

190802

Э. Фельсбергъ.

Братъя Гракхи.

Юрьевъ.

Типографія К. Маттисена.

1910.

196,802

Бр

Э. Фельсбергъ.

а́тья Гракхи.

Юрьевъ.

Типографія К. Маттисена.

1910.

Оттискъ изъ „Ученыхъ Записокъ Императорскаго Юрьевскаго
Университета“ 1910 г.

Памяти

моей дорогой матери.

Выпуская въ свѣтъ свою работу, я не могу не вспомнить съ чувствомъ глубокой благодарности ближайшихъ моихъ учителей, профессоровъ Александра Васильевича Никитскаго и Михаила Никитича Крапенинникова, за ихъ рѣдкое по сердечности отношеніе ко мнѣ. Глубоко признателенъ я также берлинскому профессору Эдуарду Мейеру, подъ руководствомъ котораго я имѣлъ счастье работать зимою 1903/4 года. При составленіи настоящаго труда я неоднократно пользовался совѣтами и указаніями профессора М. Н. Крапенинникова, а равно и профессора Г. Ф. Церетели, за что я ихъ искренно благодарю.

Историко-филологическому Факультету ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета считаю своимъ долгомъ принести мою благодарность за разрѣшеніе напечатать мою работу въ „Ученыхъ Запискахъ“.

1

|

|

|

1

—

—

—

—

Оглавление.

Очеркъ исторіи римскаго аграрнаго строя до времени Гракховъ.

	Стр.
I. Источники	1
II. Литература	6
III. Древнеримскій аграрный коммунизм	10
IV. Отношеніе земледѣлія къ торговлѣ и промышленности въ древнѣйшій періодъ римской исторіи	21
V. Освобожденіе римскихъ крестьянъ	27
VI. Ассигнація и оккупация земли	31
VII. Аграрный законъ Лицинія и Секетія	34
VIII. Земледѣльческія колоніи въ III и II вв. до Р. Хр.	42
IX. Римскій аграрный строй въ первой половинѣ II вѣка до Р. Хр.	45

Наши главнѣйшіе источники для исторіи Гракховъ.

I. Фрагменты рѣчей Тиберія Гракха	55
II. Фрагменты рѣчей Гая Гракха	58
III. Фрагменты рѣчей произнесенныхъ противъ Гракховъ	70
IV. Исторія Гракховъ въ изложеніи ихъ современниковъ	78
V. Фрагменты писемъ Корнеліи, матери Гракховъ	91
VI. Риторика „ad Herennium“	99
VII. Цицеронъ	104
VIII. Діодоръ	118
IX. Саллюстіи	124
X. Титъ Ливій	125
XI. Великій Патеркулъ	128
XII. Валерій Максимъ	131
XIII. De viris illustribus urbis Romae	134
XIV. Плутархъ	135
XV. Амміанъ	149
XVI. Кассій Діонъ	156
XVII. Заключеніе	159

VIII

Тиберій и Гай Гракхи.

	Стр.
I. Литература	162
II. Тиберій Гракхъ до избранія его въ народные трибуны	166
III. Тиберій Гракхъ народный трибунъ	177
IV. Оцѣнка реформы Тиберія Гракха	192
V. Дальнѣйшія судьбы реформы Тиберія Гракха	200
VI. Гай Гракхъ до избранія его въ народные трибуны	210
VII. Законодательная дѣятельность Гая Гракха	215
VIII. Паденіе Гая Гракха	230
Указатель	241

Очеркъ исторіи римскаго аграрнаго строя до времени Гракховъ.

I. Источники.

Среди трудовъ римскихъ писателей, трактующихъ спеціально о сельскомъ хозяйствѣ, для исторіи римскаго аграрнаго строя первое мѣсто по важности занимаетъ трудъ Марка Порція Катона Старшаго „De agri cultura“, изъ котораго мы получаемъ весьма живое представленіе о жизни въ имѣніи римскаго помѣщика въ періодъ времени между II и III Пунической войною. „De agri cultura“ Катона есть въ то же время и древнѣйшій изъ дошедшихъ до насъ крупныхъ памятниковъ римской прозы вообще¹⁾.

1) Кругъ вопросовъ, которыхъ Катонъ касается въ своемъ трудѣ „De agri cultura“, гораздо шире, чѣмъ можно было бы заключить изъ заглавія его: въ немъ Катонъ даетъ совѣты по самымъ разнороднымъ вопросамъ, имѣющимъ какое либо отношеніе къ сельскому хозяйству. — Только начало труда представляетъ систематическое изложеніе, въ главной же части его группировка матеріала совершенно случайная. — Отсутствіе системы въ композиціи и нѣкоторую пестроту въ стилѣ и въ формахъ языка Н. Keil (Observationes criticae in Catonem et Varronem, Halis 1849, стр. 65 слѣд.) пытался объяснить гипотезою, что въ дошедшемъ до насъ подъ именемъ Катона трудѣ „De agri cultura“ нужно видѣть не подлинный трудъ Катона, но только позднѣйшую обработку катонскаго оригинала. Max Ihm (Philol. Anzeiger XVII, стр. 585), въ общемъ присоединяясь къ мнѣнію Кейля, полагаетъ, что это работа неизвѣстнаго намъ компилятора, составленная изъ неоднородныхъ и часто видоизмѣненныхъ фрагментовъ подлиннаго

Во второй половинѣ II вѣка до Р. Х. глубокое вліяніе на италійское сельское хозяйство имѣлъ обширный (28 кн.) трудъ карфагенянина Магона (Mago), который по инициативѣ римскаго сената былъ переведенъ на латинскій языкъ¹⁾. Въ пользу мнѣнія, что трудъ Магона весьма интересовалъ италійскую публику, говоритъ и то обстоятельство, что существовали многія сокращенныя изданія его, какъ латинскія, такъ и греческія²⁾. До насъ, однако, изъ труда Магона дошло только немного фрагментовъ, главнымъ образомъ благодаря Колумеллѣ, Плинію и Варрону. Отмѣчены они Reitzenstein'омъ въ диссертациі „De scriptorum rei rusticae qui intercedunt inter Catonem et Columellam libris deperditis“, Berlin 1884, стр. 57.

Къ концу II или къ началу I вѣка до Р. Х. относятся „Libri de agri cultura“ Сазернъ (отца и сына). Немногіе фрагменты, сохранившіеся изъ этого труда, собраны Reitzenstein'омъ³⁾.

Въ тридцатыхъ годахъ I в. до Р. Х. знаменитый Маркъ Теренцій Варронъ написалъ свои „Rerum rusticarum libri tres“, которые, къ счастью, дошли до насъ цѣлкомъ. Rerum rusticarum libri Варрона почти столь же важны для исторіи римскаго аграрнаго строя въ I вѣкѣ до Р. Х., какъ „De agri cultura“ Катона для II вѣка. При составленіи своего

катоновскаго произведенія. Взглядъ Кейля и Ihm'a долгое время былъ господствующимъ. Въ послѣднее время, однако, опять возвращаются къ старому мнѣнію, что трудъ „De agri cultura“, если только оставить въ сторонѣ нѣкоторую порчу текста и модернизацию языка, которымъ онъ подвергся благодаря небрежности переписчиковъ, въ своемъ настоящемъ видѣ восходитъ къ самому Катону (E. Hauler, Zu Catos Schrift über das Landwesen, Wien 1896; H. Gummerus, Der röm. Gutsbetrieb, Klio, V. Beiheft, 1906; M. Schanz, Gesch. der röm. Literatur, I, 1^a стр. 252, München 1907). Отсутствие же системы объясняютъ тѣмъ, что авторъ скончался, не успѣвъ подвергнуть окончательной обработкѣ собранный имъ матеріалъ, который и былъ изданъ послѣ его смерти безъ существенныхъ измѣненій.

1) Ср. Plinius, nat. hist. XVIII 3, 22. Это, вообще, единственный случай, гдѣ римскому сенату принадлежала инициатива въ литературномъ предпріятіи.

2) Ср. M. Schanz, Gesch. d. röm. Liter. I, 1^a, стр. 343 и 344.

3) De scriptorum rei rusticae qui intercedunt inter Catonem et Columellam libris deperditis, Berlin 1884. стр. 52 и 53.

труда Варронъ, по его собственному свидѣтельству, пользовался троякаго рода источниками: 1) собственнымъ опытомъ, 2) книгами, 3) устными сообщеніями опытныхъ сельскихъ хозяевъ¹⁾. Въ первой книгѣ своего труда Варронъ говоритъ о земледѣліи — *de agri cultura*. Въ ней ученый авторъ, можетъ быть, менѣе всего самостоятеленъ и черпаетъ преимущественно изъ трудовъ своихъ предшественниковъ, причемъ изъ латинскихъ трудовъ по сельскому хозяйству онъ особенное вниманіе обращаетъ на „*De agri cultura*“ Катона²⁾. Во второй книгѣ говорится о скотоводствѣ — *de re pecuaria*: въ ней Варронъ, который самъ былъ сельскимъ хозяиномъ и особенно интересовался скотоводствомъ, часто имѣетъ случаи сообщить свои собственные наблюденія. — *Villaticae pastiones*³⁾, о которыхъ говорится въ III книгѣ, Варронъ вообще первый выдѣлилъ въ особую отрасль науки о сельскомъ хозяйствѣ.

О трудахъ Гнея Тремелія Скрофы, Гая Лицинія Столона и Мамилія Суры, которые въ I вѣкѣ до Р. Х. писали о сельскомъ хозяйствѣ, мы имѣемъ только самыя скудныя свѣдѣнія⁴⁾.

Во второй половинѣ I вѣка до Р. Х. по сельскому хозяйству писалъ и Гай Юлій Гигинъ, вольноотпущенникъ Августа. Труды Гигина по сельскому хозяйству: „*De agri cultura*“ и „*De aribus*“ до насъ не дошли, но такъ какъ ими пользовались Вергилій (въ „*Georgica*“), Колумелла и Плиній, то мы всетаки имѣемъ о нихъ нѣкоторое представленіе. Практически Гигинъ съ сельскимъ хозяйствомъ знакомъ не былъ, онъ пользовался существующими уже трудами по этому предмету, гл. обр. греческими. О пчеловодствѣ спеціальныхъ латинскихъ трудовъ тогда и вовсе еще не существовало, такъ что книга Гигина „*De aribus*“ въ латинской литературѣ являлась новинкой⁵⁾.

1) Varro, *Rer. rust. libr. I*, 11: ea erunt ex radicibus trinis, et quae ipse in meis fundis colendo animadverti, et quae legi, et qua ea peritis andii.

2) Ср. Gummerus, *Der röm. Gutsbetrieb*, Klio, V. Beiheft, стр. 54.

3) О птицеводствѣ, звѣриномъ паркѣ, рыбоводствѣ и пчеловодствѣ.

4) Ср. Reitzenstein, *De script. r. rust.*, стр. 8—17; фрагменты изъ Тремелія Скрофы указаны на стр. 53.

5) Фрагменты Гигина указаны Reitzenstein'омъ, *de script. r. rust.*, стр. 53 и 54.

Къ трудамъ по сельскому хозяйству съ нѣкоторою оговоркою можно отнести и одно изъ самыхъ лучшихъ произведеній римской поэзіи, а именно „Georgica“ Публия Вергилія Марона ¹⁾.

Къ царствованію Тиберія относится энциклопедія (Artes) Авла Корнелія Цельза, въ которой 5 первыхъ книгъ были посвящены сельскому хозяйству. Изъ нихъ сохранилось значительное количество фрагментовъ, которые собраны у Reitzenstein'a ²⁾.

Около того же времени Юлія Аттикъ и Юлія Грецина писали о винодѣліи. Изъ ихъ трудовъ благодаря Колумеллѣ и Плинію сохранился рядъ фрагментовъ ³⁾.

Самымъ главнымъ трудомъ для знакомства съ положеніемъ италійскаго сельскаго хозяйства въ I вѣкѣ по Р. Х. является трудъ Люція Юнія Модерата Колумеллы, опытнаго сельскаго хозяина и талантливаго писателя, при томъ весьма начитаннаго въ соотвѣтствующей литературѣ. Колумелла былъ знакомъ съ приведенными нами трудами Катона, Магона, Сазернъ, Варрона, Скрофы, Гигина, Вергилія, Цельза, Аттика и Грецина. Онъ неоднократно цитуетъ ихъ, и гл. обр. благодаря ему мы имѣемъ представленіе о тѣхъ изъ нихъ, которые до насъ не дошли. — Къ своимъ источникамъ Колумелла относится съ критикою, онъ готовъ отстоять свой взглядъ и противъ общаго мнѣнія сельскихъ хозяевъ ⁴⁾.

Особенно самостоятеленъ онъ въ области винодѣлія. Относясь критически къ своимъ источникамъ, Колумелла заимствуетъ изъ нихъ только то, что примѣнимо къ сельскому хозяйству его времени, причемъ онъ главнымъ обра-

1) Изъ соотвѣтствующей латинской литературы Вергилій особенно охотно пользуется трудами Гигина и Варрона, но онъ, по всей вѣроятности, знакомъ также съ трудомъ Катона „De agri cultura“ и съ переводомъ Магона. Изъ греческихъ писателей по сельскому хозяйству Вергилій, повидимому, пользовался только поэтами, причемъ его особенно интересовали *Μελισσοποιικὰ* Никандра. Какъ уроженецъ деревни, Вергилій, конечно, могъ пользоваться и собственными наблюденіями. (Ср. M. Schanz, *Gesch. der röm. Lit.*, II, 1², стр. 40—48).

2) *De script. r. rust.*, стр. 55.

3) Указаны они Reitzenstein'омъ, *de script. r. rust.*, стр. 54 и 56.

4) Ср. Colum. III, 72: *cui nostrae sententiae scio paene omnium agricolarum diversam esse opinionem.*

зомъ имѣеть въ виду Италію, хотя не оставляетъ безъ вниманія и провинцій. — Катонъ, а въ общемъ и Варронъ, давали совѣты владѣльцамъ небольшихъ имѣній, Колумелла же пишетъ почти исключительно для крупныхъ землевладѣльцевъ¹⁾.

Въ семидесятихъ годахъ I вѣка по Р. Х. Плиній Старшій написалъ свою „Naturalis historia“, въ которой о сельскомъ хозяйствѣ говорится въ книгахъ XVII, XVIII и XIX.

Изъ III или IV вѣка по Р. Хр. до насъ дошелъ „Opus agriculturae“ Палладія Рутилія Таура Эмилиана въ 14 книгахъ.

Весьма важное мѣсто среди источниковъ исторіи римскаго аграрнаго строя занимаютъ писатели-землемѣры, *agrimensores*. Древнѣйшіе изъ дошедшихъ до насъ трудовъ римскихъ агримензоровъ относятся къ второй половинѣ I вѣка и къ первой половинѣ II вѣка по Р. Х. Къ такимъ принадлежатъ: Секетъ Юлій Фронтинъ, Сикуть Флаккъ, Гигинъ Громатикъ и Бальбъ. —

Римскіе историки послѣдняго вѣка республики и перваго имперіи сильно интересовались аграрнымъ вопросомъ, и для исторіи римскаго аграрнаго строя мы у нихъ находимъ много цѣннаго матеріала. Такъ какъ, однако, они склонны перенести аграрные порядки своего времени въ болѣе глубокую древность, то къ сообщеніямъ ихъ относительно аграрнаго строя царскаго періода и первыхъ вѣковъ республики слѣдуетъ относиться съ большою осторожностью. —

Изъ дошедшихъ до насъ рѣчей римскихъ ораторовъ историка римскаго аграрнаго строя особенно интересуютъ рѣчи Цицерона, изъ которыхъ въ этомъ отношеніи рѣчи „De lege agraria“ и „In C. Verrem“ занимаютъ первое мѣсто.

Кое что для исторіи римскаго аграрнаго строя даютъ также письма Цицерона и Плинія Младшаго, равно какъ и произведенія римскихъ поэтовъ (Горація, Петронія и др.).

1) Ср. Gummerus, Der röm. Gutsbetrieb. Klio, V. Beiheft, стр. 73 слѣд. — Трудъ Колумеллы первоначально былъ изданъ въ трехъ или четырехъ книгахъ, изъ которыхъ до насъ дошла только одна: de arboribus. Впослѣдствіи, однако, Колумелла переработала и расширила свой трудъ такъ, что послѣдній достигъ уже 12 книгъ. Это второе исправленное и расширенное изданіе дошло до насъ цѣликомъ. (Ср. M. Schanz, II, 2², стр. 387 слѣд.)

Правового положенія римскихъ землевладѣльцевъ, конечно, касаются главн. обр. римскіе юристы¹⁾.

Въ новѣйшее время особенное значеніе для исторіи римскаго аграрнаго строя приобрѣтають надписи и папирусы. Въ послѣднія десятилѣтія Сѣверная Африка дала такія важныя для исторіи римскаго аграрнаго строя надписи, какъ *lex Manciana*, *lex Hadriana* и прошеніе колоновъ императорскаго домена *Saltus Burunitanus*, обращенное къ императору Коммоду и отвѣтъ Коммоды, въ которомъ тотъ удовлетворяетъ просьбу колоновъ. — Но и среди давно извѣстныхъ надписей многія весьма важны для исторіи римскаго аграрнаго строя²⁾.

Найденные въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій въ Египтѣ папирусы даютъ намъ возможность создать себѣ довольно ясное представленіе не только объ аграрномъ строѣ Египта при Птолемахъ, но и въ періодъ, когда Египетъ уже вошелъ въ составъ римской имперіи³⁾.

II. Литература.

Трудовъ, которые дали бы полное систематическое изложеніе исторіи римскаго аграрнаго строя, пока еще нѣтъ, ни на русскомъ, ни на западноевропейскихъ языкахъ. — Попытка создать исторію римскаго аграрнаго строя, поскольку она соприкасается съ римскимъ правомъ, принадлежитъ Максу Веберу⁴⁾. Довольно много мѣста отведено вопросамъ о землевладѣніи, о колоніяхъ и о земледѣліи у древнихъ римлянъ въ I томѣ обширнаго труда Августа Мейтцена

1) Фрагменты римскихъ юристовъ до Адріана собраны Бремеромъ въ „*Jurisprudentiae antehadrianae quae supersunt*“. Leipzig 1896—1901.

2) Специальнаго собранія надписей, имѣющихъ отношеніе къ римскому аграрному строю, нѣтъ, такъ что приходится ихъ отыскивать въ C. I. L. и въ журналахъ.

3) Поскольку папирусы, найденные до 1905 г., касаются частной аренды, они изслѣдованы недавно скончавшимся молодымъ ученымъ Стефаномъ Вашинымъ (*Waszyński*) въ его прекрасной работѣ „*Die Bodenpacht*“. Leipzig u. Berlin 1905.

4) Max Weber, *Römische Agrargeschichte in ihrer Bedeutung für das Staats- und Privatrecht*. Stuttgart 1891.

„Siedelung und Agrarwesen der Westgermanen und Ostgermanen, der Kelten, Römer, Finnen und Slaven“¹⁾).

Изъ русскихъ ученыхъ въ послѣднія два десятилѣтія въ области римскаго аграрнаго строя особенно много трудились петербургскіе профессора Н. М. Гревсъ и М. Н. Ростовцевъ.

Гревсу принадлежатъ „Очерки изъ исторіи римскаго землевладѣнія“, I томъ которыхъ вышелъ въ 1899 г. и содержитъ „Очеркъ землевладѣнія во времена Августа по сочиненіямъ Горация“ и „Характеристику Тита Помпонія Атика, какъ представителя особаго типа земельныхъ магнатовъ въ переходную эпоху отъ республики къ имперіи. Въ вводной главѣ своей книги Гревсъ даетъ прекрасный обзоръ литературы по исторіи римскаго аграрнаго строя. Въ Журн. Мин. Нар. Пр. за 1905 г. (9 книга) Гревсъ продолжаетъ свои „Очерки“; по произведеніямъ Петронія, писателя I вѣка по Р. Х., онъ даетъ характеристику крупнаго домашняго хозяйства въ эпоху наибольшаго экономическаго расцвѣта римскаго міра. — Въ Журн. Мин. Нар. Просв. за 1897 г. (септ. и окт.) помѣщена статья Гревса „Древнеримское крестьянство и первоначальное возникновеніе крупной собственности“²⁾).

Изъ трудовъ Ростовцева къ исторіи римскаго аграрнаго строя прямое отношеніе имѣютъ статьи „Происхожденіе колоната“, напечатанная въ XIX томѣ Филологическаго Обозрѣнія (1900 г.). Der Ursprung des Colonats, Klio I (1901) стр. 295 слѣд. и „Капитализмъ и народное хозяйство въ древнемъ мірѣ“, Русск. Мысль за 1900 г. (выпускъ 3); косвенно, однако, ея касается также „Исторія государственнаго откупа въ Римской имперіи“. (Спб. 1899)³⁾.

1) Первый томъ „Siedelung und Agrarwesen“ Мейтцена, въ которомъ говорится объ аграрномъ строѣ древнихъ римлянъ, вышелъ въ 1895 г. — Мейтценъ въ области римской исторіи не специалистъ и поэтому онъ въ этой части своего изслѣдованія менѣе самостоятеленъ, чѣмъ, напр., въ той, гдѣ онъ говоритъ объ аграрныхъ порядкахъ германцевъ.

2) Уже въ 1886 г. (Ж. М. Н. Пр. 1886, ноябрь и декабрь) И. М. Гревсъ написалъ рецензію на „Le colonat romain“ Фюстель де Куланжа подъ заглавіемъ „Новое изслѣдованіе о колонатѣ“.

3) Рецензіи главнѣйшихъ трудовъ Гревса и Ростовцева принадлежатъ Ѳ. Ф. Зѣлинскому. Помѣщены онѣ въ Журн. Мин. Нар. Просв. за 1900 г. (7 книга) и въ Вѣстникѣ Европы за 1900 г. (кн. 8).

Къ области римскаго аграрнаго строя относится также біографія Гракховъ, написанная петербургскимъ профессоромъ Э. Д. Гриммомъ и входящая въ составъ біографической бібліотеки Павленкова. Страницы 5—30 этого труда посвящены именно характеристикѣ соціальной исторіи Рима до Гракховъ.

Надъ вопросами, имѣющими отношеніе къ исторіи римскаго аграрнаго строя, въ послѣдніе годы работали и въ Варшавѣ: въ Извѣстіяхъ Варшавскаго университета за 1902 (IX кн.) и 1903 (I, III, IV кн.) гг. помѣщена работа Бѣлоруссова „Колонаты“; а за 1903 г. — работа Кречмара „Къ вопросу объ хозяйственной эволюціи древняго Рима“.

Въ августѣ 1908 г. въ Юрьевѣ появились „Очерки изъ исторіи землевладѣнія и права въ древнемъ Римѣ“ В. И. Синайскаго, I томъ. Въ немъ авторъ рассматриваетъ „усадебный надѣлъ и общинное землевладѣніе въ представленіяхъ писателей римской древности“.

Въ Москвѣ осенью 1908 г. вышли „Очерки исторіи римской имперіи“ профессора Вишнера. Такъ какъ Вишнеръ особенно интересуется соціальною и экономическою стороною римской исторіи, то вопросамъ, относящимся къ исторіи римскаго аграрнаго строя, въ его трудѣ отведено не мало мѣста¹⁾.

Западно-европейская литература, посвященная отдѣльнымъ вопросамъ, имѣющимъ отношеніе къ исторіи римскаго аграрнаго строя, уже почти необозрима и въ послѣдніе годы быстро увеличивается. Намѣреваясь цитовать труды иностранныхъ ученыхъ при изложеніи отдѣльныхъ вопросовъ римскаго аграрнаго строя, я въ этомъ мѣстѣ

1) Въ бібліографическихъ спискахъ трудовъ по римской исторіи называется также произведеніе Н. Н. Зворыкина „Классическій опытъ аграрныхъ реформъ. Спб. 1906 г. — Авторъ этой работы, однако, обнаруживаетъ такое незнаніе самыхъ элементарныхъ фактовъ римской исторіи, что книга его кромѣ вреда ничего принести не можетъ. — Для характеристики работы Зворыкина я изъ нея приведу одну только слѣдующую фразу: „Энергичное сопротивленіе такому направленію экономическаго развитія Римскаго государства оказали братья Семпроній, Кай и Тиверій Гракхи, дѣятельность которыхъ относится къ періоду времени между 121 и 100 годами до Рождества Христова“. (Ср. Зворыкинъ, Классич. опытъ аграрн. реформъ, стр. 48).

остановлюсь только на наиболѣе общихъ изъ этихъ сочиненій.

Съ природою и климатическими условіями древней Италіи прекрасно знакомитъ Nissen въ „Italische Landeskunde“ (I томъ вышелъ въ 1883 г., II т. въ 1902).

Относительно плотности народонаселенія и величинъ городовъ, этихъ рынковъ для сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ, кромѣ Ниссена, хорошо освѣдомляетъ и Beloch въ своемъ сочиненіи „Bevölkerung der griech.-röm. Welt“ (Leipz. 1886)¹⁾.

О культурныхъ растеніяхъ, какія встрѣчались въ садахъ и на поляхъ древней Италіи, кромѣ Ниссена трактуетъ и Victor Hehn въ своей извѣстной книгѣ „Kulturpflanzen und Haustiere in ihrem Uebergange aus Asien nach Griechenland und Italien“²⁾.

Соціального положенія римскихъ земледѣльцевъ неоднократно касается Pöhlmann во II томѣ своего замѣчательнаго труда „Geschichte des antiken Sozialismus und Kommunismus“. (München, 1901).

Gummerus, Der römische Gutsbetrieb nach den Werken des Cato, Varro и Columella. (Klio V. Beiheft, 1906), ориентируетъ о жизни въ римскихъ имѣніяхъ II и I вв. до Р. Хр. и I по Р. Хр.

Значеніе для исторіи римскаго аграрнаго строя, конечно, имѣютъ также почти всѣ общіе труды по римской исторіи и по римскимъ государственнымъ и частнымъ древностямъ; много цѣнныхъ, относящихся къ римскому аграрному строю, статей помѣщено также въ извѣстной реальной энциклопедіи Pauly-Wissowa и въ „Handwörterbuch der Staatswissenschaften“, изданномъ подъ редакцію Конрада, Эльстера, Лексиса и Ленинга.

1) Методы двухъ названныхъ ученыхъ, а равно и результаты, къ которымъ они приходятъ, очень отличаются другъ отъ друга. Для примѣра укажу на тотъ фактъ, что по „Bevölkerung“ Белоха въ вѣкъ Августа въ Италіи было 6 милл. народонаселенія, по Ниссену же его было 16 милл. — Хотя теперь (Klio III, за 1903 г.) Белохъ и допускаетъ, что во вѣкъ Августа въ Италіи могло быть отъ 7 до 8 милл. народонаселенія, но всетаки это только половина того числа, которое считаетъ вѣрнымъ Ниссенъ. —

2) Трудъ Hehn'a имѣется уже въ VII изданіи, обработанномъ Шрадеромъ. Berl. 1902.

III. Древнеримскій аграрный коммунизмъ.

Еще не такъ давно въ исторической литературѣ господствовало мнѣніе, что частному землевладѣнію у всѣхъ народовъ предшествовало общинное ¹⁾.

Въ послѣднее же время историки склонны процессъ развитія челоѣчества признать болѣе сложнымъ и допускаютъ, что разные народы могли разными путями достигнуть своей позднѣйшей культуры; они, конечно, не признаютъ и необходимости, чтобы у всѣхъ народовъ общинное землевладѣніе предшествовало частному. Такъ, напр., Ратцель ²⁾, указывая на то обстоятельство, что общинное землевладѣніе встрѣчается какъ на низшихъ, такъ и на высшихъ ступеняхъ культуры, утверждаетъ, что оно даже особенно рѣдко встрѣчается тамъ, гдѣ бытъ народа кажется болѣе всего примитивнымъ. Начала же частной земельной собственности, по мнѣнію Ратцеля, можно наблюдать уже у нѣкоторыхъ народовъ, которые живутъ одною только охотою.

Но даже если допустить, что у народовъ Европы на первыхъ ступеняхъ ихъ развитія господствовало общинное землевладѣніе, возникаетъ вопросъ, находятъ ли тотъ или другой народъ возможнымъ держаться этого строя и послѣ перехода къ осѣдой жизни, когда часть занятой имъ территоріи уже подверглась болѣе интенсивной обработкѣ; не считалась ли на этой ступени культуры, по крайней мѣрѣ, болѣе интенсивно обработанная земля извѣстнаго народа уже частною собственностью отдѣльныхъ лицъ, а собственностью общины только пастбища, лѣсъ и негодная для культуры земля ³⁾. Этотъ вопросъ, конечно, нужно рѣшить для каждаго народа особо, и въ аграрномъ коммунизмѣ того или другого народа на этой ступени культуры мы только тогда

1) Cp. Laveleye, *De la propriété et de ses formes primitives*, Paris 1874. стр. 1 и слѣд.

2) Ratzel, *Politische Geographie*, München 1903, стр. 55 слѣд.

3) Эд. Мейеръ, (*Geschichte des Altertums*, I. Bd., I. Hälfte, Berlin 1907, стр. 67), замѣчаетъ, что древніе писатели упоминаютъ аграрный коммунизмъ только у германцевъ, далматовъ и кельтскихъ ваксеевъ, но что есть нѣкоторое основаніе предполагать, что въ очень ранній періодъ исторіи нѣчто подобное могло существовать также у грековъ и израильтянъ.

можемъ быть увѣрены, когда на это имѣются указанія въ надежной традиціи, или когда ясные слѣды его сохранились въ правѣ или въ социальномъ строѣ даннаго народа¹⁾.

Что же касается Рима, то попытка доказать, что у римлянъ сравнительно долго существовать аграрный коммунизмъ была сдѣлана величайшимъ изъ ученыхъ XIX вѣка, посвятившихъ свою жизнь изученію древне-римской жизни — Моммзенемъ²⁾.

Моммзенъ утверждаетъ³⁾, что въ традиціи римскаго права сохранились еще указанія на то, что имущество римлянъ первоначально состояло въ скотѣ и въ правѣ пользоваться землею, и что только впоследствии земля была раздѣлена между гражданами и перешла въ ихъ частную собственность. Такія указанія Моммзенъ видитъ въ словахъ Цицерона⁴⁾: „Tum (во время Ромула) erat res in pecore et

1) Ср. Pöhlmann, Geschichte des antiken Kommunismus und Sozialismus. II томъ, стр. 448.

2) Моммзенъ считаетъ вѣроятнымъ, что базой для римскаго аграрнаго коммунизма служила не вся община, но отдѣльные роды; всѣ же члены даннаго рода обрабатывали свою землю сообща, дѣля между собою только жатву. (Röm. Gesch. I.⁸, стр. 36: Wie zu dem Hause ein Acker, so gehört zu dem Geschlechtshaus oder Dorf eine Geschlechtsmark, die aber, wie später zu zeigen sein wird, bis in verhältnismässig späte Zeit noch gleichsam als Hausmark, das heisst nach dem System der Feldgemeinschaft bestellt wurde. Ob die Geschlechtshäuser in Latium selbst sich zu Geschlechtsdörfern entwickelt haben oder ob die Latiner schon als Geschlechts-genossenschaften in Latium eingewandert sind, ist eine Frage, auf die wir ebensowenig eine Antwort haben, als wir zu bestimmen vermögen, in welcher Weise die Gesamtwirtschaft, welche durch eine derartige Ordnung gefordert wird, sich in Latium gestaltet hat, in wie weit das Geschlecht neben der Abstammung noch auf äusserlicher Ein- und Zusammenordnung nicht blutsverwandter Individuen mit beruhen mag. Röm. Gesch. I.⁸, стр. 182: Dass in ältester Zeit das Ackerland gemeinschaftlich, wahrscheinlich nach den einzelnen Geschlechtsgenossenschaften, bestellt, und erst der Ertrag unter die einzelnen dem Geschlecht angehörigen Häuser verteilt ward, ist bereits angedeutet worden; wie denn Feldgemeinschaft und Geschlechtergemeinde innerlich zusammenhängen und auch späterhin in Rom noch das Zusammenwohnen und Wirtschaften der Mitbesitzer sehr häufig vorkam.

3) Mommsen, Röm. I.⁴, стр. 183: Selbst die römische Rechtsüberlieferung weiss noch zu berichten, dass das Vermögen anfänglich in Vieh und Bodenbenutzung bestand und erst später das Land unter die Bürger zu Sondereigentum aufgeteilt ward.

4) Cic. de re publ. II 9, 16.

locorum possessionibus, ex quo pecuniosi et locupletes vocabantur;“ — и: „Ac primum agros (Numa), quos bello Romulus ceperat, divisit viritim civibus¹⁾“ — какъ и въ разсказѣ Діонисія Галикарнасскаго о томъ, что Ромулъ раздѣлилъ римскую область на 30 равныхъ частей, — причемъ представилъ каждой куріи по одной части²⁾ — и что Нума поставилъ пограничные камни и основалъ праздник Терминалій³⁾. Еще болѣе убѣдительное подтвержденіе своей гипотезы Моммзенъ видитъ въ древнѣйшемъ названіи имущества „pecunia“ или „familia pecuniaque“, какъ и въ названіи собственного имущества дѣтей, находящихся еще въ отцовской власти, и рабовъ „peculium“. Древнѣйшая форма купли — mancipatio —, по мнѣнію Моммзена, тоже служить доказательствомъ тому, что имущество первоначально было движимо: его можно было брать рукою⁴⁾.

Варронъ⁵⁾, Плиній⁶⁾ и Фестъ⁷⁾ сообщаютъ, что Ромулъ надѣлилъ каждаго гражданина двумя югерами земли, которые составляли его heredium и переходили къ его потом-

1) Cic. de re publ. II 14, 26.

2) Dionys. Halic. II 7: ὡς δὲ διακρίθησαν ἅπαντες καὶ συνετάχθησαν εἰς φυλάς καὶ φράτρας, διελών τὴν γῆν εἰς τριάκοντα κλήρους ἴσους ἐκάστη φράτρα κλήρον ἀπέδωκεν ἓνα, ἐξελών τὴν ἀρκούσαν εἰς ἱερά καὶ ταμένη καὶ τινα καὶ τῷ κοινῷ γῆν καταλιπόν.

3) Dionys. Halic. II 74: Καθεύσας γὰρ ἐκάστη περιγράψει τὴν ἐαυτοῦ κτήνιν καὶ πῆσαι λίθους ἐπὶ τοῖς ὅροις ἱεροῦς ἀπέδειξεν ὅριον. Διὰ τοῦς λίθους, καὶ θυσίας ἔταξεν αὐτοῖς ἐπιτελεῖν ἅπαντας ἡμέρας τακτῇ καὶ ἑκάστον ἐνικυτὸν ἐπὶ τὸν τόπον συνερχομένους, ἑστῆν ἐν τοῖς πάνι τιμῶν [καὶ] τὴν τῶν ὀρίων θεῶν καταστυγόμενος. ταύτην Ῥωμαῖοι Τερμινάλια καλοῦσιν.

4) Mommsen. Röm. Gesch. I⁸, стр. 183. Bosseres Zeugnis dafür gewährt die älteste Bezeichnung des Vermögens als „Viehstand“ (pecunia) oder „Sklaven- und Viehstand“ (familia pecuniaque) und des Sonderguts der Hauskinder und Sklaven als „Schäfchen“ (peculium); ferner die älteste Form des Eigentumserwerbs durch Handangreifen (mancipatio), was nur für bewegliche Sachen angemessen ist und vor allem das älteste Mass des „Eigenlandes“ (heredium von herus, Herr) von 2 Iugeren oder preussischen Morgen, das nur Gartenland, nicht Hufe, gewesen sein kann. —

5) Varro, Rer. rust. I 10,2: bina iugera quod a Romulo primum divisa dicebantur viritim, quae heredem sequerentur, heredium appellarunt. haec postea centum centuria.

6) Plinius, Nat. hist. XVIII 2, 7: bina tunc iugera populo Romano satis erant, nullique maiorem modum adtribuit.

7) Festus, стр. 53 (edit. C. O. Müller): centuriatus ager in ducena iugera definitus, quia Romulus centenis civibus ducena iugera tribuit.

камъ. Опираясь на свидѣтельства этихъ писателей, Моммзенъ полагаетъ, что было время, когда *heredium* римскаго гражданина дѣйствительно равнялся двумъ только югерамъ. Но въ то же время Моммзенъ убѣдительно доказываетъ¹⁾, что участокъ въ два югера ($\frac{1}{2}$ дес.) для прокормленія семьи слишкомъ малъ, и что поэтому въ двухъ-югеровомъ *heredium'* слѣдуетъ видѣть одну только усадьбную землю (*Gartenland*). Пахатнымъ же полемъ, по мнѣнію Моммзена, римляне тогда еще владѣли сообща. Подтвержденіе такого мнѣнія Моммзенъ²⁾ видитъ также въ словахъ Плінія: *in XII tabulis legum postrarum nusquam nominatur villa, semper in significatione ea hortus, in horti vero heredium*³⁾.

Указаніемъ на то, что нѣкогда римляне также сообща обрабатывали свое общее поле, по мнѣнію Моммзена⁴⁾, можетъ служить слово „*colonia*“, которое, какъ извѣстно, обозначаетъ, какъ хозяйство отдѣльнаго крестьянина (*colonus*), такъ и цѣлое поселеніе крестьянъ, созданное по инициативѣ государства. Такое двойное значеніе этого слова возможно именно потому, что „*colonia*“ въ древнѣйшія времена называлась земля, которую всѣ, имѣющіе къ ней отношеніе *coloni* обрабатывали сообща.

Есть однако мѣсто въ *Römisches Staatsrecht* Моммзена, гдѣ онъ представляетъ себѣ древнеримскій аграрный коммунизмъ въ нѣсколько другомъ видѣ. „Индивидуальное владѣніе рабами и скотомъ“, говоритъ онъ⁵⁾, „наряду съ

1) *Röm. Gesch.* I⁸ стр. 183 слѣд.

2) *Römisches Staatsrecht*, III. Bd. I. Abteilung, стр. 23 слѣд.

3) *Plin., Nat. hist.* XIX. 4, 50.

4) *Röm. Staatsrecht*, III. 1 стр. 793: „Aber da der ursprüngliche Feldbau auf einer wie immer geordneten Samtwirtschaft beruht, hat in ältester Zeit die von allen daran beteiligten *coloni* bestellte Flur *colonia* genannt werden müssen, und diese Bedeutung hat das Wort im politischen Sprachgebrauch behalten: *colonia* ist die durch gemeinschaftliche Ansiedelung einer Anzahl von Bauern von Staats wegen geschaffene Ortschaft.“ „*Röm. Staatsr.* III. 1 стр. 26: Die Benennung „*colonia*“ bezeichnet sowohl die einzelne Bauernwirtschaft wie auch die Gesamtheit der irgendwo zusammen angesiedelten Bauern; mehr als die Annahme einer doppelten Grundbedeutung empfiehlt es sich den mit der späteren Wirtschaftsweise in Widerspruch stehenden Singular darauf zurückzuführen, dass anfänglich die *Coloni* als Gesamtheit wirtschafteten.

5) *Röm. Staatsrecht*, III. 1 стр. 25. слѣд.: Individualbesitz von Sklaven

общимъ владѣніемъ землею немислимо безъ какого бы то ни было фактическаго дѣленія послѣдней. Какимъ именно образомъ происходило это дѣленіе, мы никогда не отгадаемъ... Можно думать, что въ пользованіи отдѣльными участками земли (Landlose) соблюдалась извѣстная очередь, или что отдѣльные участки предоставлялись гражданамъ въ пожизненное пользованіе; но вѣроятіе всего, что участки давались гражданамъ съ правомъ передачи ихъ потомкамъ. Такъ какъ при отсутствіи потомковъ и движимое имущество переходило во владѣніе рода, то отсутствіе индивидуальнаго землевладѣнія выражалось только въ запрещеніи продавать свой участокъ“.

Мнѣніе Моммзена и теперь еще имѣетъ своихъ защитниковъ. Изъ національ-экономовъ его держится, наприм., Адольфъ Вагнеръ¹⁾, изъ историковъ Ниссенъ²⁾.

Противъ Моммзена высказался уже Фюстель де Куланжъ³⁾, а въ послѣднее время вышеназложенная гипотеза его встрѣчаетъ весьма сильную оппозицію. Особенно мѣткія возраженія противъ нея мы находимъ въ книгѣ Пельмана, „Geschichte des antiken Kommunismus und Sozialismus“. München 1901. II томъ, стр. 449—465.

Пельманъ отрицаетъ мнѣніе Моммзена, что въ дошедшей до насъ римской традиціи еще сохранились указанія на тотъ фактъ, что римскіе граждане только въ сравнительно позднее время были надѣлены землею въ частную собствен-

und Vieh neben dem Samtbesitz des Bodens ist undenkbar ohne Annahme einer factischen Bodenteilung irgend welcher Art. Wie diese sich in Rom gestaltet hat, werden wir nie erraten; noch weniger erraten, in wie fern in die Verteilung des Bodens stabile Ordnungen u. Beschlüsse des einstmals wohl mehr als später handlungsfähigen Geschlechts eingegriffen haben. Man kann an einen Turnus in der Benutzung der Landlose denken oder an Attribution des einzelnen Loses auf Lebenszeit oder was vielleicht sich am meisten empfiehlt, an dauernde Attribution einschliesslich der Nachkommen, so dass, da bei dem Erlöschen der Familie auch das bewegliche Gut an das Geschlecht zurückfällt, das Fehlen des individuellen Bodeneigentums nur in dem Ausschluss des Verkaufsrechts zum Vorschein kommt.“ —

1) Cp. Grundlegung der polit. Ökonomie, II.³ стр. 392.

2) Cp. Italische Landeskunde, II. 26.

3) Cp. Fustel de Coulanges, La cité antique³, (1870 г.), стр. 63: Les populations de la Grèce et de l'Italie, dès l'antiquité la plus haute, ont toujours connu et pratiqué la propriété privée.

ность, и подвергаетъ критикѣ тѣ мѣста Цицерона и Діонисія Галикарнасскаго, на которыхъ Моммзенъ строитъ свои предположенія.

Опираясь на Cic. de officiis II 12, 41 ¹⁾, Пельманъ доказываетъ, что Цицеронъ во всякомъ случаѣ считалъ частную собственность болѣе древнимъ институтомъ, чѣмъ царскую власть: царей стали избирать потому, что богатые притѣсняли бѣдныхъ; отъ царей ожидали, что они создадутъ равное право для тѣхъ и для другихъ. Мнѣніе Пельмана подтверждаютъ и слова Цицерона: (Romulus) habuit plebem in clientelas principum discriptam ²⁾, изъ которыхъ видно, что, по представленію Цицерона, на почвѣ экономической и социальной дифференціаціи уже при Ромулѣ существовали сословія: господствующая аристократія и подчиненный плебсъ.

Слова Цицерона: „(Numa) primum agros, quos bello Romulus ceperat, divisit viritim civibus“ ³⁾, очевидно, относятся не къ переходу отъ аграрнаго коммунизма къ индивидуализму, а къ надѣленію гражданъ землею, отнятой у неприятелей. Такъ въ послѣдствіи ⁴⁾ толковалъ это мѣсто и самъ Моммзенъ, говоря: „Die nachher begegnenden Adsignationen von Gemeinland sind offenbar nichts als in die älteste Zeit zurückdatierte Ackerverteilungen der späteren Zeit.“

Въ словахъ ⁵⁾: „Tum (во время Ромула) erat res in pecore et locorum possessionibus, ex quo pecuniosi et locupletes vocabantur“, Цицеронъ, по вѣрному замѣчанію Пельмана, вовсе не имѣлъ въ виду противопоставить эпоху индивидуальной собственности эпоху аграрнаго коммунизма, но противопоставлялъ эпоху денежнаго хозяйства эпоху натурального хозяйства. Цицеронъ въ этомъ мѣстѣ хочетъ только сказать, что въ противоположность развитому народному хозяйству

1) Mihi quidem non apud Medos solum, ut ait Herodotus, sed etiam apud maiores nostros iustitiae fruendae causa videntur olim bene morati reges constituti. Nam cum premeretur inops multitudo ab iis, qui maiores opes habebant, ad unum aliquem confugiebant virtute praestantem; qui cum prohiberet iniuria tenuiores, aequitate constituenda summos cum infimis pari iure retinebat.

2) Cic. de re publ. II., 9, 16.

3) Cic., de re publ. II., 14, 26.

4) Mommsen, Römisches Staatsrecht III. 1, стр. 25.

5) Cic., de re publ. II 9, 16.

и широкому употребленію денегъ въ его время, въ древнія времена имущество состояло только изъ скота и земли, причемъ земля является собственностью въ такомъ же смыслѣ какъ и скотъ¹⁾.

Относительно разсказа Діонисія Галикарнасскаго²⁾ о томъ, что Нума поставилъ пограничные камни и учредилъ праздникъ Терминалій, Пельманъ полагаетъ, что этотъ разсказъ возникъ на почвѣ общаго представленія о Нумѣ, какъ объ идеальномъ миролюбивомъ царѣ, основателѣ религіи, учителѣ правовъ и социальномъ реформаторѣ. Нума покровительствуетъ земледѣлію, потому что оно больше, чѣмъ какое либо другое занятіе, развиваетъ любовь къ миру. Онъ, однако, имѣетъ дѣло не съ коммунизмомъ, а съ борьбою изъ-за имущества между богатыми и бѣдными³⁾, которая прекращается или, по крайней мѣрѣ, смягчается только благодаря его стараніямъ, его умѣлому веденію дѣла. Нума является мнѣческимъ предшественникомъ Гракховъ: онъ дѣлитъ между бѣдными гражданами какъ завоеванную Ромуломъ землю, такъ и часть существующаго уже *agri publici*. Пограничные камни, поставленные Нумою, и строгое наказаніе, грозящее тому, кто ихъ уничтожитъ, служатъ цѣли защищать слабого отъ сильнаго. Идеѣ мира Нума служитъ также, устанавливая точныя границы *agri publici*, какъ и всего государства. Легенда о Нумѣ поэтому относится скорѣе къ области социальной этики, чѣмъ къ области исторіи аграрнаго коммунизма, она служитъ выраженіемъ настроенія общества того времени, когда *libido agros continuandi* сильнаго уже совершенно не считалась съ законами. Золотой вѣкъ, созданный любимцемъ боговъ, есть идеальная противоположность эпохѣ социальной гибели⁴⁾.

Моммзенъ, впрочемъ, и самъ чувствовать, что доводы, приведенные имъ изъ римской традиціонной исторіи въ пользу аграрнаго коммунизма, не совсѣмъ убѣдительны, и

1) По мнѣнію Пельмана слово „*possessio*“ встрѣчается у Цицерона не только въ строго юридическомъ значеніи „право пользованія“, но и въ обыденномъ — собственность. Ср. Пельманъ, *Gesch. des antik. Kommunismus und Sozialismus*. II стр. 430.

2) *Dionys. Halic.*, II, 74.

3) *Dionys. Halic.*, II, 62.

4) Ср. Pöhlmann, *Gesch. d. ant. Komm. und Sozial.* II, стр. 452 слѣд.

поэтому дополнять ихъ рядомъ другихъ, по его мнѣнію¹⁾, болѣе важныхъ свидѣтельствъ. Возраженія Пельмана, однако, и противъ этой группы доводовъ Моммзена весьма серьезны.

Пельманъ соглашается съ Моммзеномъ, что слова „*rescunia*“ и „*familia rescuniae*“ какъ *termini technici* для обозначенія частной собственности служатъ доказательствомъ, что отношеніе римскаго наследственнаго права къ землѣ было иное, чѣмъ къ движимому имуществу, но, по мнѣнію Пельмана, это различное отношеніе могло быть вызвано тѣмъ, что право владѣльца распоряжаться землею было подвержено нѣкоторымъ ограниченіямъ, что владѣльцу, напр., не разрѣшалось продавать своей земли, но она вся должна была по наследству переходить къ его потомкамъ. Такое ограниченіе правъ владѣльца распоряжаться землею, однако, можетъ возникать не только на почвѣ аграрнаго коммунизма²⁾.

При такомъ ограниченіи правъ землевладѣльца земля, какъ объектъ купли и продажи, конечно, большой роли играть не могла и, поэтому, неудивительно, что господствующею формою при передачѣ имущества была *mancipatio*³⁾.

Изъ словъ Плинія Старшаго⁴⁾, что въ законахъ XII таблицъ „*hortus*“ назывался „*heredium*“, по мнѣнію Пельмана, еще не слѣдуетъ, что только „*hortus*“ назывался „*heredium*“, но если и это допустить, то кромѣ даннаго Моммзеномъ объясненія этого явленія возможно и слѣдующее: съ развитіемъ древнеримскаго народнаго хозяйства наступилъ періодъ, когда землевладѣльцамъ, права которыхъ до тѣхъ поръ были сильно ограничены въ пользу ихъ потомковъ, было разрѣшено распоряжаться своею землею по своему усмотрѣнію, за исключеніемъ участка въ 2 югера, который назывался „*heredium*“. Такъ какъ потеря послѣдняго превратила бы гражданина въ пролетарія, то „*heredium*“ вовсе

1) Mommsen, *Römische Geschichte* I.⁸, стр. 183: Besseres Zeugnis dafür gewährt die älteste Bezeichnung des Vermögens als Viehstand (*pecunia*) etc.

2) Ср. Pöhlmann, *Gesch. d. antik. Komm. u. Sozial. II.*, стр. 456.

3) Пельманъ, впрочемъ, считаетъ весьма вѣроятнымъ, что *mancipatio* уже въ весьма древнія времена примѣнялась и при передачѣ недвижимаго имущества: подобно тому какъ покупатель касается рога быка въ знакъ того, что этотъ быкъ переходитъ въ его собственность, онъ можетъ касаться также косяка дома или глыбы земли.

4) Plin., *Nat. hist.* XIX. 4, 50.

не могъ быть объектомъ купли-продажи, но долженъ былъ переходить къ потомкамъ цѣликомъ¹⁾.

Въ сообщеніяхъ римскихъ писателей послѣдняго вѣка республики и императорскаго времени о такъ называемыхъ ромуловскихъ наѣлахъ въ 2 югера Пельманъ видитъ только конструкцію ученыхъ, созданную во время господства капитализма изъ желанія противопоставить утопающему въ роскоши настоящему времени скромность и простоту проплага. „Тогда,“ говоритъ Плиній²⁾, „двухъ югеровъ достаточно было гражданину, и никто не получалъ больше, между тѣмъ, какъ еще недавно никто изъ рабовъ Нерона не удовольствовался бы такимъ пространствомъ для своего парка. Даже пруды для разведенія рыбъ теперь желаютъ имѣть большихъ размѣровъ.“ Въ связи съ этимъ Пельманъ указываетъ и на тотъ фактъ, что легенда о ромуловскихъ двухъ югерахъ въ нихъ и вовсе не видить, какъ Моммзенъ полагаетъ, усадѣбную землю, но поле³⁾.

1) Ср. Pöhlmann, *Gesch. d. ant. Kom. u. Soz.* II., стр. 457—461.

2) Ср. Plinius, *Nat. hist.* XVIII., 2, 7.

3) Вопросъ, могла ли римская семья существовать на участкѣ въ 2 югера ($\frac{1}{2}$ десят.), съ точки зрѣнія Пельмана, конечно, не имѣетъ особаго значенія, но такъ какъ онъ въ свое время вызвалъ весьма оживленную полемику, то я на немъ нѣсколько останавлиюсь. — Въ доказательство того, что двухъ югеровъ для прокормленія семьи мало, Моммзенъ (*Römische Gesch.* I⁸, стр. 183) приводитъ слѣдующія численія. Во времена императоровъ римляне сѣяли на югерѣ ($\frac{1}{4}$ дес.) 5 модіевъ (модій = $2\frac{2}{3}$ гарнц.), а получали въ среднемъ самъ пять; съ двухъ югеровъ, слѣдовательно, получилось бы, за вычетомъ сѣмянъ, 40 модіевъ (= $13\frac{1}{3}$ четвериковъ). Для пропитанія взрослого раба, занятого тяжелою работою, по Катону (*De agri cultura*, 56) требовался 51 модій (больше двухъ четвертей) въ годъ. — Такимъ образомъ оказывается, что, по вычисленіямъ Моммзена, двухъ югеровъ мало, даже для прокормленія одного взрослого человѣка. Моммзенъ, однако, допускаетъ, что крестьяне древнѣйшаго періода Рима получали съ своей земли болѣе богатые урожаи, чѣмъ владѣльцы плантацій императорскаго времени, и что для содержанія свободнаго гражданина нужно было меньше хлѣба, чѣмъ для содержанія раба, такъ какъ послѣдній питался почти исключительно хлѣбомъ, первый же кромѣ хлѣба также молокомъ, мясомъ, оливками и т. под. Изъ возраженій, сдѣланныхъ Моммзену, слѣдуетъ отмѣтить приведенное Морицомъ Фойгтомъ въ статьѣ его „Über die bina iugera der ältesten röm. Agrarverfassung“, *Rhein. Mus. N. F.* XXIV. Фойгтъ соглашается съ Моммзеномъ, что двухъ югеровъ, засѣянныхъ пшеницею, для прокормленія семьи недостаточно, но полагаетъ, что если ихъ засѣять полбою (*far*), которая съ того же пространства даетъ гораздо больше урожая, чѣмъ пшеница, и которую въ древнѣйшее время

Слово „colonia“, по мнѣнію Пельмана, къ способу хозяйства никакого отношенія не имѣетъ и поэтому не можетъ служить доказательствомъ, что римляне когда либо свои поля обрабатывали сообща. „Colonia“ есть просто земля колона, поэтому это слово одинаково удобно можетъ обозначать какъ отдѣльную усадьбу, такъ и цѣлую деревню или колонію въ позднѣйшемъ смыслѣ¹⁾.

Оспаривая мнѣніе Моммзена, что въ Римѣ еще „до сравнительно поздняго времени господствовалъ аграрный коммунизмъ“, Пельманъ однако не отрицаетъ возможности, что въ древнѣйшемъ аграрномъ строѣ римлянъ дѣйствительно былъ и элементъ коммунистическій, онъ только настаиваетъ на томъ, что эпоха римскаго аграрнаго коммунизма, если она когда-либо и существовала, лежитъ по ту сторону всякой традиціи, что относительно ея до насъ не

римляне главнымъ образомъ и питались, то съ двухъ югеровъ можетъ жить семья въ 9 человекъ. Фойгтъ однако забываетъ, что полба значительно легче пшеницы, и что югеръ, засеянный полбою, даетъ только немногимъ больше муки, чѣмъ югеръ, засеянный пшеницею.

Если предположить, что Лаций въ древнѣйшее время въ среднемъ давалъ урожай въ семь восемь и что для пропитанія одного взрослого свободнаго человека въ годъ нужно было 36 модіевъ (= $1\frac{1}{2}$ четверти) зерна (столько Катонъ даетъ своему управляющему; ср. „De agri cultura“ 56), то выходитъ, что два югера (для домка и хозяйственныхъ построекъ я высчитываю изъ нихъ только $\frac{1}{2}$ югера = 120 $\square$ -саж.) даютъ хлѣбъ какъ разъ двумъ взрослымъ людямъ, то есть все еще являются недостаточными для содержанія даже небольшой семьи. Въ историческое время у римлянъ было въ обычаѣ каждое второе лѣто оставлять поле подъ паромъ. Если этотъ обычай существовалъ уже — что вѣроятно — въ древнѣйшія времена, то двухъ югеровъ едва ли было достаточно для прокормленія и одного лица. Кромѣ того нужно обратить вниманіе и на тотъ фактъ, что нынѣ значительная часть древнѣйшей римской территоріи вслѣдствіе маляріи почти безлюдна, и что мы, конечно, не въ состояніи опредѣлить, насколько малярія давала себя чувствовать уже въ тѣ отдаленныя времена.

Эд. Мейеръ (Gesch. des Altertums II., стр. 519) полагаетъ, что heredium въ два югера представлялъ собственную землю батраковъ, которые обрабатывали поля сосѣднихъ помѣщиковъ.

Ср. также В. И. Синайскій, Подушный надѣлъ въ древнемъ Римѣ Юрьевъ 1907, и того же автора „Очерки изъ исторіи землевладѣнія и права въ древнемъ Римѣ“, Юрьевъ 1908.

1) Pöhlmann, Gesch. d. Komm. u. Soz. II., 462 слѣд.

дошло никакого извѣстія¹⁾. Съ такимъ взглядомъ Пельмана, конечно, нельзя не согласиться.

Нѣкоторымъ доказательствомъ того, что, по крайней мѣрѣ, около половины V вѣка въ Римѣ частная собственность вообще и частная земельная собственность въ особенности были вполне развиты, могутъ служить дошедшіе до насъ фрагменты законовъ XII таблицъ²⁾. Особенно интересны въ этомъ отношеніи нѣкоторыя постановленія VIII таблицы³⁾. По одному изъ нихъ тому, кто сознательно и съ намѣреніемъ поджегъ домъ или скирду хлѣба, находящуюся вблизи дома, угрожается пытка и смерть на кострѣ⁴⁾. Тому, кто ночью пасъ скотъ на нивѣ другого или скосялъ ее, угрожается смертная казнь черезъ повѣшеніе; смягченіе этой кары допускается только для малолѣтнихъ преступниковъ: они или получаютъ розги, или должны вернуть убытокъ въ двойномъ размѣрѣ⁵⁾. Наказанія за воровство по законамъ XII таблицъ вообще очень строги, такъ напр. свободный человѣкъ, совершившій воровство и пойманный на мѣстѣ преступления, подвергается тѣлесному наказанію и дѣлается собственностью того, кого онъ обокралъ, раба въ

1) Pöhlmann, *Gesch. d. Kom. u. Soz.* II., 465.

2) Найти ихъ удобнѣе всего въ изданіи Bruns'a „*Fontes iuris Romani antiqui*“, 6 изд., Лейпцигъ 1893, и въ книгѣ Никольскаго „*Система и текстъ XII таблицъ*“. СПб. 1897. Сила убѣдительности этого доказательства нѣсколько уменьшается тѣмъ, что постановленія XII таблицъ впоследствии, вѣроятно, были нѣсколько модернизированы. Ср. Niese, *Grundriss der röm. Gesch.*³, стр. 53, примѣч. 1. Противъ мнѣнія Паиса (*Storia di Roma* I. 1, стр. 566 слѣд.) и Ламбера (E. Lambert, *la question de l'authenticité des XII tables et les annales maximi*. Paris 1902), которые оспариваютъ реальность самаго законодательства XII таблицъ (Паисъ относитъ происхожденіе ихъ ко времени знаменитаго цензора Аппія Клавдія Цека; Ламберъ же считаетъ творцомъ ихъ Секста Элія Пета Ката), сравни возраженія Вильгельма Зольтау (*Die Anfänge der römischen Geschichtschreibung*, Leipzig 1909, стр. 247 слѣд.).

3) Слѣдуя Bruns'у, Никольскій относитъ ихъ къ IX таблицѣ.

4) Qui aedes acervumve frumenti iuxta domum positum combusserit, vinctus verberatus igni necari iubetur, si modo sciens prudensque id commiserit; si vero casu, id est negligentia, aut noxiam sarcire iubetur, aut, si minus idoneus sit, levius castigatur. (Ср. *Digesta* XLVII. 9, 9.)

5) Frugem — aratro quaesitam furtim noctu pavisse ac secuisse pueri XII tabulis capital erat, suspensumque Cereri necari iubebant gravius quam in homicidio convictum, inpubem praetoris arbitrato verberari noxiamve duplionemve decerni. Plin. nat. hist. XVIII, 3, 12.

такомъ случаѣ, подвергнувъ тѣлесному наказанію, сбрасываютъ со скалы. Нѣсколько мягче законъ и въ этомъ случаѣ относится къ малолѣтнимъ: они получаютъ розги и должны вознаградить потерпѣвшаго за убытокъ¹⁾.

На то, что капиталъ уже тогда въ жизни римлянъ игралъ не малую роль, указываютъ какъ запрещеніе брать процентовъ больше $8\frac{1}{3}\%$ ²⁾, такъ и наказанія ростовщикамъ, которые должны вернуть вчетверо больше противъ того, что они нажили несправедливо³⁾.

IV. Отношеніе земледѣлія къ торговлѣ и промышленности въ древнѣйшій періодъ римской исторіи.

Главнымъ занятіемъ римлянъ въ ранній періодъ ихъ исторіи, какъ впрочемъ и впослѣдствіи, были земледѣліе и скотоводство. — Богъ Марсъ, культъ котораго въ Римѣ былъ особенно распространенъ, первоначально, повидимому, былъ не столько богомъ войны, сколько богомъ земледѣлія; а въ трудныя времена и впослѣдствіи еще римскіе крестьяне обращались именно къ Марсу съ молитвою избавить ихъ отъ болѣзней и нужды и даровать имъ хорошій урожай зерна, вина и плодовъ⁴⁾; желая расположить Марса въ свою пользу, они праздновали лѣтомъ Амбарваліи⁵⁾. — *Confarreatio*, самая строгая форма бракосочетанія у древнихъ римлянъ, при которой *panis farctus* игралъ не малую роль, тоже указываетъ на то, что для народа, создавшаго такой обычай, земледѣліе имѣло весьма важное значеніе⁶⁾.

1) *Ex ceteris — manifestis furibus liberos verberari addicique iusserunt (X viri) ei, cui furtum factum esset —; servos — verberibus affici et e saxo praecipitari; sed pueros impuberes praetoris arbitrato verberari voluerunt noxiamque sarciri.* A. Gellius XI, 18,8.

2) Tac., *Annales* VI, 16: XII tabulis sanctum, ne quis unciario fenore amplius exerceret.

3) Cato, *De agri cult.*, praefat.: maiores nostri sic habuerunt et ita in legibus posiverunt, furem dupli condemnari, feneratorem quadrupli.

4) Cp. Cato, *De agri cultura* 141 utique tu fruges, frumenta, vineta, virgultaque grandire beneque evenire siris, pastores pecuaque salva servassis duisque bonam salutem valetudinemque mihi domo familiaeque nostrae!

5) Cp. Roscher, *Lexikon der griech. röm. Mythologie*, Mars.

6) Cp. Edmund Henry Oliver, *Roman Economic Conditions*, стр. 9—14.

Изъ хлѣбныхъ растеній въ древнѣйшую эпоху римляне культивировали преимущественно полбу (*far*), которая въ теченіе многихъ вѣковъ и представляла главную пищу римлянъ. — Значеніе оливковыхъ деревьевъ, если они тогда вообще уже культивировались въ Италіи, во всякомъ случаѣ, было не велико¹⁾. Вино знали въ Италіи уже съ незапамятныхъ временъ²⁾, и не даромъ выходцы изъ Греціи, поселяясь на западномъ побережьи южной Италіи, называли эту страну страной вина — *Oivotρία*³⁾. Видное мѣсто среди предметовъ римскаго экспорта въ царское время и въ первые вѣка республики занимала соль, которую добывали въ салинахъ около устья Тибра⁴⁾. Хлѣбъ и въ этотъ ранній періодъ римской исторіи едва ли могъ быть статьею вывоза, вѣроятно даже, что римляне и тогда уже, какъ и впослѣдствіи, отчасти жили привознымъ хлѣбомъ: римская территория тогда была еще очень не велика, малоплодородна и, по всей вѣроятности, густо населена.

Грубѣйшія гончарныя произведенія, которыми пользовались латинскія племена, съ весьма давнихъ поръ были мѣстнаго происхожденія⁵⁾, лучшія же ввозились изъ Этруріи, и очень рано также изъ Греціи и греческихъ колоній⁶⁾. Что же касается вазъ латинскаго происхожденія, то весьма трудно опредѣлить, которыя изъ нихъ сдѣланы въ Римѣ и которыя въ тѣхъ городахъ Лация и Сабинской области, гдѣ ихъ теперь находятъ. Хотя римскіе гончары, можетъ быть, уже въ VI и V вв. до Р. Х. и снабжали своими незатѣйливыми произведеніями ближайшіе рынки Лация и центральной Италіи, весьма значительнымъ, однако, экспортъ рим-

1) Ср. Plinius, Nat. hist. XV. 1.

2) Ср. Victor Hehn, Kulturpflanzen u. Haustiere⁷ (съ примѣчаніями Шрадера и Энглера), стр. 65 слѣд.

3) Ср. Strabo, VI. 14. слѣд.; Dionys. Hal. I. 12.

4) На сильный экспортъ соли указываетъ, между прочимъ, названіе дороги, ведущей изъ Рима въ Сабинскую область — *via Salaria*.

5) Ср. Marquardt, Das Privatleben der Römer², Leipzig 1886, стр. 657.

6) Вазы римскаго происхожденія съ рисунками, напр., не встрѣчаются раньше III вѣка до Р. Хр., а среди вазъ, найденныхъ въ развалинахъ Альбы Лонги, только грубѣйшія являются продуктомъ мѣстнаго (латинскаго) производства, лучшія же были импортированы. Ср. Lanciani, *Ancient Rome in the Light of Recent Discoveries*. Boston 1889, стр. 31.

ских гончарных произведений тогда еще быть не могъ. — Другія отрасли промышленности, насколько мы можемъ судить, въ тогдашнемъ Римѣ были еще менѣ развиты, чѣмъ гончарное дѣло¹⁾.

Если принять во вниманіе, что предметами вывоза Рима въ древнѣйшій періодъ его исторіи были главнымъ образомъ только соль, грубыя гончарныя произведенія, а, можетъ быть, и строевой лѣсъ, предметами же ввоза — оружіе, лучшаго сорта гончарныя произведенія и предметы роскоши, то торговля тогдашняго Рима представляется довольно неразвитой. Такое мнѣніе находитъ нѣкоторое подтвержденіе и въ томъ фактѣ, что римляне сравнительно поздно начинаютъ чеканить монету²⁾. Марквардтъ³⁾, одинъ изъ представителей взгляда, что въ древнѣйшій періодъ римская торговля была весьма незначительна, характеризуетъ бытъ римлянина въ этотъ ранній періодъ римской исторіи слѣдующимъ образомъ: римскій *pater familias*, имѣя только одинъ серьезный источникъ дохода, а именно земледѣліе, производилъ въ своемъ имѣніи все, что ему нужно было: пищу для себя и своей семьи, шерсть для платья, кожу для обуви, строительный матеріалъ для своего дома; онъ учитель, жрецъ и врачъ своей семьи, но прежде всего онъ гражданинъ государства, должностное лицо и воинъ. — Сельскій трудъ приличенъ и высокопоставленному лицу. Если военная служба или государственная должность отрываютъ римлянина отъ земледѣлія, то отъ этого страдаетъ хозяйство и вся семья. Промышленность держится въ самыхъ узкихъ

1) Плутархъ (Numa 17), перечисляя приписываемыя Нумѣ коллегіи ремесленниковъ, называетъ: музыкантовъ, золотыхъ дѣлъ мастеровъ, плотниковъ, красильщиковъ, сапожниковъ, кожевниковъ, кузнецовъ и гончаровъ. (Ὡς δὲ ἡ διαγομένη κατὰ τὰς τέχνας αὐλητῶν, χρυσοχόων, τεκτόνων, βιβρέων, σιτοτόμων, σιτοτοφῶν, χαλκίων, κεραμίων. Τὰς δὲ λοιπὰς τέχνας εἰς ταὐτὸ συνυπαχθόν, ἐν αὐτῶν ἐκ πλεονὸς ἀπέδειξε σύστημα.) Хотя и нѣтъ основанія сомнѣваться, что эти ремесла дѣйствительно существовали въ Римѣ съ весьма давнихъ поръ, то вѣстакъ нѣтъ и никакого указанія на то, что ремесленники уже тогда работали для вывоза. —

2) Только не за долго до законодательства XII таблицъ Римъ начинаетъ чеканить свою мѣдную монету, свою серебряную монету римляне имѣютъ только съ 269 г., а золотую съ 217 г.

3) Marquardt, Das Privatleben der Römer², стр. 391.

границахъ, пока, по крайней мѣрѣ, въ самомъ Римѣ, не обнаруживается необходимость заботиться о нѣкоторыхъ отрасляхъ ея посредствомъ раздѣленія труда и организовапія ремесленныхъ коллегій. —

Съ другой стороны, уже Моммзенъ¹⁾ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что существованіе многолюднаго города въ такой сравнительно малоплодородной, нездоровой и непривлекательной мѣстности, какъ бассейнъ низняго Тибра, трудно объяснить одними только земледѣльческими интересами жителей этого края. Въ то же время Моммзенъ указывалъ и на выгоды положенія Рима въ торговомъ отношеніи: Тибръ есть созданный природою торговый путь Лалія, устье его на бѣдномъ хорошими гаванями берегу Лалія необходимая стоянка кораблей, а Римъ, лежащій на Тибрѣ достаточно далеко отъ моря, чтобы не подвергаться нападеніямъ морскихъ разбойниковъ, естественно долженъ былъ сдѣлаться главнымъ рынкомъ Лалія и областей, лежащихъ на Аніенѣ и въ бассейнѣ средняго Тибра. — Какъ на доказательство того, что Римъ своимъ значеніемъ обязанъ выгодному въ торговомъ отношеніи положенію, Моммзенъ указывалъ на близкія отношенія Рима съ цвѣтущимъ этрускимъ городомъ Цере, который для Этруріи былъ тѣмъ же, чѣмъ Римъ для Лалія, на весьма древніе торговые договоры Рима, на галеру въ римскомъ гербѣ, на портовую подать въ Остіи, которая взималась только съ товаровъ, предназначенныхъ для продажи (promercale), а не для собственнаго употребленія (usuarium). — Коммерсанты древнѣйшаго Рима, по мнѣнію Моммзена, въ то же время, однако, были и землевладѣльцами. Они, конечно, не жили въ деревнѣ, гдѣ ихъ поля обрабатывали кліенты, но въ городѣ. Уже крайне нездоровый климатъ римской Кампаньи долженъ былъ побуждать ихъ строиться на болѣе возвышенныхъ, а, слѣдовательно, и болѣе здоровыхъ холмахъ Рима²⁾. Моммзенъ, конечно, не думаетъ сравнивать Римъ съ такими чисто коммерческими городами, какъ Коринѣ или Карфагенъ, но находитъ, что отъ другихъ латинскихъ городовъ Римъ отличался, именно, развитою торговлею, и что отношенія рим-

1) Mommsen, Römische Gesch. I⁸ стр. 45 слѣд.

2) Ср. Mommsen, Röm. Gesch. I⁸ стр. 48.

лянъ къ латинянамъ, въ общемъ, носятъ характеръ отношеній городскихъ жителей къ крестьянамъ. — Подчеркивая торговое значеніе Рима, Моммзенъ не забываетъ указать на важность его и въ стратегическомъ отношеніи, какъ пограничной крѣпости Лация противъ этрусковъ.

Въ пользу мнѣнія, что Римъ въ древнѣйшую эпоху своего существованія былъ преимущественно городомъ коммерческимъ, довольно энергично высказался недавно и московскій профессоръ Вишперъ¹⁾: онъ даже и не сомнѣвается, что только традиція превратила правителей старой торговой общины въ патриціевъ землевладѣльцевъ. Вишперъ, однако, допускаетъ, что въ коммерческомъ Римѣ древнѣйшаго періода и аграрный элементъ игралъ нѣкоторую роль. „Старый Римъ“, говоритъ онъ, „можетъ быть, былъ соединеніемъ торговой монополіи городской общины на шикнемъ Тибрѣ съ военными силами деревенскихъ союзовъ на склонахъ среднеапеннинскихъ возвышенностей²⁾“.

Съ мнѣніемъ Моммзена, что Римъ и въ древнѣйшія времена своего существованія уже былъ главнымъ рынкомъ Лация, нельзя не согласиться, нужно только помнить, что и самъ Моммзенъ эту торговлю отнюдь не представляетъ себѣ весьма крупною. Что ввозъ и вывозъ самага Рима были весьма незначительны, мы уже видѣли на предыдущихъ страницахъ, что же касается транзитной торговли его, то и она не могла быть велика, такъ какъ ввозъ остальнаго Лация, удовлетворяя почти исключительно интересы господствующаго класса, состоялъ почти исключительно изъ предметовъ роскоши и оружія, вывозъ же изъ строительнаго лѣса и хлѣба изъ долины Апіена³⁾, а, можетъ быть, въ небольшихъ размѣрахъ также изъ шкуръ звѣрей и шерсти. Торговля же съ внутренними областями Италіи должна была сильно страдать отъ отсутствія хорошихъ путей сообщенія и вслѣдствіе частыхъ войнъ. При оцѣнкѣ древнеримской торговли слѣдуетъ обратить вниманіе также на тотъ фактъ, что крупная

1) Ср. Вишперъ, Очерки исторіи римской имперіи. Москва 1908 г. стр. 7.

2) Ср. Вишперъ, Очерки исторіи римской имперіи. Стр. 8.

3) Остальная часть древняго Лация малоплодородна и едва ли могла вывозить хлѣбъ.

заморская торговля. Лация только отчасти находилась въ рукахъ римлянъ, въ ней они имѣли такихъ опытныхъ и ловкихъ конкурентовъ, какъ карфагеняне, этруски и греки. —

Что же касается климата римской Кампаньи, то возможно, хотя и не особенно вѣроятно, что онъ въ древности былъ нѣсколько лучше, и что матерія тогда меньше мѣшала культивировать весь край. Итакъ вѣроятно, что Римъ въ V вѣкѣ представлялъ государство съ аграрными и торговыми интересами. Торговлѣ онъ въ значительной степени былъ обязанъ своимъ процвѣтаніемъ, интересы аграрные въ немъ, однако, все еще преобладали. —

По исчисленіямъ Белоха¹⁾ около 500 г. до Р. Х. римская территорія равнялась приблизительно 18 кв. милямъ (983 кв. километр.). Эд. Мейеръ, повидимому, считаетъ ее еще болѣе незначительною, такъ какъ по его исчисленіямъ²⁾ около половины V вѣка въ рукахъ всѣхъ латинцевъ вообще находилось не больше 27 кв. миль. — Есть основаніе думать, что во время правленія Тарквиніевъ римская территорія была нѣсколько больше³⁾, и что часть ея римляне потеряли во время смутъ и войнъ, которыя сопровождали переходъ отъ царской власти къ республиканскому правленію. Если это такъ, то очень вѣроятно, что римское населеніе потерянной территоріи тоже некало пристроиться на оставшейся еще въ его рукахъ землѣ и, слѣдовательно, можно предполагать, что населеніе на оставшейся во владѣніи римлянъ территоріи было сравнительно велико. Очень многочисленнымъ, однако, оно быть не могло: часть Лация, которую занимали римляне около 500 г. до Р. Х., малоплодородна и отчасти даже совершенно не пригодна для культуры; болѣе низкія мѣста этой области во время половодья заливаются Тибръ, образуя тамъ болота.

Теперь, если не считать самого города Рима, въ этой части Лация живутъ менѣе 2000 человекъ на кв. милю, боль-

1) Beloch, Bevölkerung der griech.-röm. Welt, стр. 320.

2) Ed. Meyer, Gesch. d. Altertums V., стр. 134.

3) Изъ договора съ карфагенянами, который Поливій (III 22) не безъ основанія относитъ къ первому году республики, видно, что тогда въ зависимости отъ Рима находились такіе сравнительно отдаленные отъ него города какъ Анцій и Цирцеи, между тѣмъ какъ въ V вѣкѣ римляне вос-
выли, такъ сказать, передъ самыми воротами Рима.

нія же пространства ея вслѣдствіе маларіи совершенно безлюдны. Предполагая, что въ древности почва этой области была плодороднѣе чѣмъ теперь, что ее воздѣлывали болѣе интенсивно, и что населеніе ея менѣе страдало отъ маларіи, мы допустимъ, что занимаемая римлянами около 500 г. до Р. Хр. часть Лация могла прокормить до (18×4000) 72000 народонаселенія. Это, однако, уже есть максимумъ: въ дѣйствительности же число, по всей вѣроятности, было многимъ меньше. Это становится особенно вѣроятнымъ, если обратить вниманіе на тотъ фактъ, что при примитивной культурѣ предъявляются сравнительно высокія требованія къ плодородію почвы, и почва, которую мы считаемъ среднею, считается только плохую¹⁾.

V. Освобожденіе римскихъ крестьянъ.

Еще въ весьма ранній періодъ въ Римѣ изъ крупныхъ землевладѣльцевъ образовалось потомственное дворянство — *patricii*. Члены этого дворянства имѣли сильное вліяніе на ходъ государственныхъ дѣлъ: въ молодости они участвуютъ

1) Изъ этихъ соображеній видно, какъ мало вѣроятно сообщеніе Діонисія Галикарнасскаго, что по цензу 508 г. до Р. Хр. въ Римѣ оказалось 130 000 *civium capita* (V 20), а въ 498 г. даже 150 000 *civium capita* (V 75), какъ и вообще всѣ сообщенія римскихъ писателей относительно результатовъ ценза изъ періода до Галльскаго погрома. — Трудно вѣрить, что населеніе съ мало еще развитою промышленностью на половину жило привознымъ хлѣбомъ. — Въ цензовыхъ спискахъ III и II вв. до Р. Хр. подъ *civium capita*, впрочемъ, понимаютъ отнюдь не все населеніе, а только мужчинъ, подлежащихъ воинской повинности, причемъ еще вопросъ, нужно ли отнести туда *iuniores* и *seniores*, какъ это дѣлаетъ Белохъ (*Bevölkerung d. griech.-röm. Welt*, стр. 319), или только *iuniores*, какъ полагаютъ Моммзенъ (*Staatsrecht* II², стр. 400, примѣч. 2) и Ниссенъ (*Italische Landeskunde* II., 112 слѣд.). Если цензовымъ спискамъ Діонисія Галикарнасскаго и другихъ римскихъ писателей, относящимся къ V в., придать то же значеніе какъ цензовымъ спискамъ III и II вв., то для опредѣленія количества всего римскаго народонаселенія того времени данныя имъ числа нужно помножить на $3\frac{1}{2}$ —5; такимъ образомъ мы получаемъ для періода отъ 508 до 498 г. до Р. Хр. отъ 455 000 до 750 000 римскаго гражданскаго народонаселенія, (т. е. отъ 25 000 до 40 000 на кв. милю), изъ которыхъ громадное большинство ($\frac{3}{6}$ до $\frac{9}{10}$) должно было бы жить привознымъ хлѣбомъ. — Этого, конечно, быть не могло.

въ сраженіяхъ, исходъ которыхъ въ значительной степени зависить отъ ихъ ловкости, ума и храбрости, а когда вслѣдствіе старости они уже не могутъ участвовать въ походахъ, то царь ихъ приглашаетъ въ свой совѣтъ¹⁾. Главная же масса народа (*plebs*) состоитъ изъ крестьянъ, ремесленниковъ и поденщиковъ. Хотя и не исключены случаи, гдѣ одна вѣтвь того же рода принадлежитъ къ патриціямъ, другая къ плебеямъ, — какъ мы это видимъ, напр. у Клавдіевъ и Семпроніевъ, — въ общемъ, однако, дворянство рѣзко отдѣляется отъ массы народа, считая себя чѣмъ то высшимъ и лучшимъ, и браки между плебеями и патриціями до *lex Canuleia* не считаются законными.

Такъ какъ плебен за немногими исключеніями принуждены были жить своимъ трудомъ, и значительная часть ихъ добывала себѣ средства къ жизни, обрабатывая землю въ имѣніяхъ крупныхъ помѣщиковъ, то громадное большинство ихъ, конечно, находилось въ нѣкоторой экономической зависимости отъ патриціевъ²⁾. Часть плебса, обрабатывавшая землю крупныхъ помѣщиковъ, около 500 г. до Р. Хр. въ Римѣ, по всей вѣроятности, такъ же была прикрѣплена къ землѣ, какъ въ Спартѣ илоты и въ Фессаліи пенесты. На это указываетъ уже самое названіе ихъ: *clientes*, *cluentes* (*cliuens* = послушникъ, отъ *cluere* = слушать, быть послушнымъ). Рядомъ съ такими прикрѣпленными къ землѣ плебеями, конечно, существовали и свободные крестьяне плебен.

Послѣ отмѣны царской власти, которая, будучи выше партій, могла оказывать нѣкоторую защиту плебеямъ, положеніе послѣднихъ скоро стало еще менѣе благопріятнымъ чѣмъ прежде, что и принудило ихъ бороться за расширеніе своихъ правъ и улучшеніе своей судьбы. Отраженіе этой борьбы мы встрѣчаемъ, хотя въ искаженномъ видѣ и въ невѣрномъ освѣщеніи, въ той поздней и испорченной традиціи о древнѣйшихъ вѣкахъ римской исторіи, которая дошла до насъ у Ливія и Діонисія Галикарнасскаго. — Патриціи, однако, были слишкомъ благоразумны, чтобы довести борьбу

1) Ср. статью Эд. Мейера „Plebs“ въ Conrad, Handwörterbuch der Staatswissenschaften, II. Suppl., стр. 660.

2) Ср. Ed. Meyer, „Plebs“, въ Handwörterb. d. Staatswissenschaften, II. Suppl.

съ плебеями до крайности. Чтобы сохранить свое политическое положеніе въ Лациі и по отношенію къ сосѣднимъ народамъ, имъ нужны были воины изъ плебеевъ. Поэтому патриціи идутъ на уступки, предоставляя плебеямъ одно право за другимъ. Одною изъ такихъ уступокъ было и дарованіе свободы крѣпостнымъ людямъ — кліентамъ. Во время законодательства XII таблицъ римскіе крестьяне уже были свободны.

Освобожденіе римскихъ крестьянъ страссбургскій профессоръ Нейманъ въ своей интересной брошюрѣ „Die Grundherrschaft der röm. Republik“ ¹⁾ связываетъ съ учрежденіемъ первыхъ 16 сельскихъ трибъ. Пока вся римская территория находилась во власти патриціевъ, разсуждаетъ Нейманъ, и послѣдніе жили въ Римѣ, они всѣ входили въ составъ городскихъ трибъ. Въ 471 г. до Р. Хр. городъ былъ раздѣленъ на 4 локальных трибы, къ которымъ принадлежали и плебен, проживающіе въ городѣ. Члены этихъ трибъ немедленно получили право избирать своихъ трибуновъ: былъ учрежденъ народный трибунатъ изъ 4 членовъ. — Пока сельское населеніе было прикрѣплено къ землѣ, особой необходимости въ сельскихъ трибахъ не было, но послѣ того какъ крестьяне были освобождены и надѣлены, по крайней мѣрѣ, частью той земли, которую они обрабатывали, былъ созданъ многочисленный классъ независимыхъ мелкихъ землевладѣльцевъ, которыхъ уже не такъ удобно было приурочить къ существующимъ четыремъ городскимъ трибамъ. Для нихъ то главнымъ образомъ и были учреждены сельскія трибы. Послѣ учрежденія сельскихъ трибъ, конечно, и патриціи, имѣвшіе въ нихъ свои имѣнія, голосовали тамъ, а не въ городѣ; такъ что скоро считалось даже болѣе почетнымъ принадлежать къ сельской трибѣ чѣмъ къ городской. — Нейманъ полагаетъ, что можно установить и годъ, когда именно совершилось освобожденіе римскихъ крестьянъ и учрежденіе сельскихъ трибъ; 471 г. ²⁾, по его мнѣнію, есть *terminus post quem* ³⁾, законодательство XII таблицъ — *terminus ante quem*.

1) Strassburg, 1900.

2) Учрежденіе четырехъ городскихъ трибъ.

3) Этотъ *terminus post quem* не совсѣмъ надеженъ: по мнѣнію Моммзена (*Röm Staatsrecht*, III 1, стр. 162 слѣд.), учрежденіе четырехъ городскихъ трибъ: *Sucusana*, *Palatina*, *Esquilina* и *Collina*, принадлежить еще Сервію Туллію.

Нейманъ считаетъ весьма вѣроятнымъ, что освобожденіе крестьянъ совершилось именно въ 457 г., въ консульство Горація¹⁾ и Квинта Минуція, а что въ слѣдующемъ году, въ консульство Марка Валерія и Спурия Вергинія²⁾, забота государства о бѣдныхъ плебейхъ самого города выразилась въ *lex Icilia de Aventino publicando*, который далъ имъ землю для построекъ на Авентинѣ. Къ 456 г., по Нейману, слѣдуетъ отнести и извѣстный законъ Валерія *de provocatione*, авторомъ котораго былъ не Публий Валерій, котораго легенда считаетъ консуломъ 509 г., а Маркъ Валерій, консулъ 456 г. Наконецъ къ 456 г. Нейманъ относитъ также дѣленіе римскаго народа на такъ называемые сервіевы классы и центурій и приходитъ къ заключенію, что Сервій Туллій легенды есть Маркъ Валерій исторіи³⁾.

Итакъ, освобожденіе крестьянъ, организація сельскихъ трибъ, преобразованіе конституціи посредствомъ учрежденія сервіевыхъ центурій, гарантія личной неприкосновенности римскаго гражданина посредствомъ *lex Valeria de provocatione* и предоставленіе на Авентинѣ земли бѣднымъ городскимъ жителямъ, по Нейману, являются событіями только двухъ лѣтъ, которымъ въ 471 г. предшествовало учрежденіе 4 локальных городскихъ трибъ, и къ которымъ почти непосредственно примыкаетъ *lex Aternia Tarpeia*, опредѣляющій maximum наказанія, которое могутъ налагать магистраты.

Въ замѣчательной гипотезѣ Неймана, однако, не все одинаково убѣдительно. Такъ напр. его мнѣніе, что существуетъ связь между освобожденіемъ крестьянъ и основаніемъ сельскихъ трибъ, весьма правдоподобно, зато нѣтъ никакой причины связывать съ освобожденіемъ крестьянъ учрежденіе сервіевыхъ центурій, такъ какъ послѣднія, хотя и въ

1) Гай Горацій по Діонисію (X 26) и *Fasti Capit.* (C. I. L., I 1², стр. 104), Маркъ Горацій — по Ливію (III 30) и Діодору (Cp. *Corpus inscr. Lat.* I 1², стр. 104).

2) Cp. C. I. L. I. 1², стр. 104.

3) Нейманъ убѣжденъ, что число центурій первоначально не было тѣмъ, какое намъ сообщаютъ Ливій и Діонисій; по его мнѣнію, къ „classis“ первоначально принадлежали только землевладѣльцы, имѣющіе не менѣе 16 югеровъ земли; всѣ же остальные были *infra classem*. Только въ 312 г. до Р. Хр., когда въ основу ценза вмѣсто одной только земли было положено все имущество гражданъ, изъ гражданъ, находившихся до тѣхъ поръ *infra classem*, были организованы еще 4 класса.

видѣ неизвѣстномъ намъ въ точности, могли существовать уже давно. Нейманъ не обращаетъ вниманія и на то обстоятельство, что между крупными землевладѣльцами могли быть и плебеи, и что едва ли все крестьяне были прикрѣплены¹⁾. Приурочиваніе Нейманомъ событій къ опредѣленнымъ лицамъ и годамъ тоже не внушаетъ особаго довѣрія: очень возможно, что Нейманъ включилъ въ рамки немногихъ лѣтъ то, что было результатомъ вѣкового развитія²⁾.

Зато съ мнѣніемъ Неймана, что первая половина V вѣка до Р. Хр. была богата весьма крупными реформами, нельзя не согласиться. „И въ V вѣкѣ“, говоритъ Эд. Мейеръ³⁾, „господствующее сословіе въ Римѣ имѣло ту необыкновенную дальновидность и готовность заблаговременно идти на уступки, которая постепенно доставляла римлянамъ власть надъ міромъ. Государственные дѣятели V вѣка, имена которыхъ скрываются въ длинномъ спискѣ годовыхъ магистратовъ, и которыхъ никакое искусство уже не оживить, по своему уму и политическому развитію, должно быть, не уступали нѣкоторымъ изъ самыхъ прославленныхъ мужей болѣе поздняго времени“⁴⁾.

Великодушіе, которое справедливо возбуждаетъ наше удивленіе, римляне проявляли и въ томъ, что они каждаго отпущеннаго на волю раба принимали въ число римскихъ гражданъ. Большой роли рабство въ этотъ періодъ, однако, еще не играло⁵⁾.

VI. Ассигнація и оккупация земли.

Во второй половинѣ V вѣка римская территория состояла изъ 21 трибы: 4 городскихъ⁶⁾ и 17 сельскихъ⁷⁾. Въ V еще

1) Ср. Ed. Meyer, Gesch. d. Altertums, V., стр. 141.

2) Ср. Kornemann, Historische Vierteljahrschrift за 1902 г., стр. 86.

3) Ср. Ed. Meyer, Gesch. d. Altertums, V., стр. 140.

4) Защищая отечество римскіе патриціи вообще платили весьма высокую дань кровью и положеніе ихъ вовсе не было синекурою. Ср. Schjott, Die röm. Gesch. im Licht der neuesten Forschungen, Christiania 1906 I., стр. 24.

5) Ср. Ed. Meyer, Die Sklaverei im Altertum. Dresden, 1898.

6) Sucusana (впоследствии Suburana), Palatina, Esquilina и Collina.

7) Aemilia, Camilia, Claudia, Cornelia, Fabia, Galeria, Horatia, Lemo-

вѣкъ римляне нѣсколько увеличили свои владѣнія завоеваніями въ странѣ вольсковъ и рутуловъ¹⁾; первое крупное территоріальное приобрѣтеніе римлянъ, однако, относится уже къ началу IV вѣка. Это завоеваніе города Вей и его области. Область Вей по размѣрамъ мало уступала области римской и имѣла довольно плодородную почву. Діонисій Галикарнаскій (ХП 15) указываетъ на хорошій климатъ вейентской области и на обиліе тамъ хорошей воды. Такъ какъ способные носить оружіе вейенты большею частью были убиты (Dionys. ХП 13), а остальная часть народонаселенія Вей была продана въ рабство (Diod. XIV. 93), то въ вейентской области для римлянъ получилось много свободной земли, которою они воспользовались главнымъ образомъ для того, чтобы надѣлать землею своихъ бѣдныхъ гражданъ. Каждому плебею дано было по 7 югеровъ, причемъ въ счетъ принимались и дѣти (Tit. Liv. V. 30). Уже въ 387 г. въ прежней вейентской области организованы были 4 трибы²⁾, а скоро были основаны и двѣ латинскихъ колоній³⁾. Въ началѣ IV вѣка римляне сдѣлали нѣкоторыя приобрѣтенія и въ южномъ направленіи и основали тамъ колоніи Circei⁴⁾ и Setia⁵⁾.

Для ассигнаціи римляне обыкновенно употребляли только землю хорошую, находящуюся подъ культурою, землю же невоздѣланную въ завоеванной территоріи могъ оккупировать всякій желающій, если только онъ былъ согласенъ платить за нее государству небольшую пошлину. Оккупированная земля считалась собственностью государства, и послѣднее удерживало за собою право распоряжаться ею по своему усмотрѣнію. Участвовать въ оккупации могли какъ патриціи,

nia, Menenia, Papiria, Pollia, Pupinia, Romulia (или Romilia), Sergia, Vol-
tinia, Voturia (впослѣдствіи Veturia) и Crustumina (Ср. Mommsen, Röm.
Staatsrecht III. 1, стр. 166 слѣд.). Семнадцатая сельская триба, Crustu-
mina, повидимому, была организована нѣсколько позже остальныхъ: она
получила свое названіе отъ мѣстности Crustumerium, остальные же отъ
знатныхъ римскихъ родовъ.

1) Въ странѣ вольсковъ были основаны колоніи: Signia (Liv. II. 21),
Velitrae (Liv. II. 30 и 31; Dionys. VI. 42,) и Norba (Liv. II. 34; Dionys. VII.
13); въ странѣ рутуловъ Ardea (Liv. IV. 11).

2) Stellatina, Tromentina, Sabatina, Arnensis.

3) Sutrium и Nepes.

4) Circei въ 393 г. до Рож. Хр. (Diod XIV. 102).

5) Setia въ 382 г. до Рож. Хр. (Vell. Patere. I 14).

такъ и плебей, но такъ какъ для культивированія неводѣланной земли нужны были значительныя средства, то оккупировали землю преимущественно люди богатые. Такимъ образомъ скоро почти вся оккупированная земля очутилась въ рукахъ того же класса, который и въ Римѣ стоялъ во главѣ правленія, и неудивительно, что римское правительство стало обращать мало вниманія на то, чтобы подати съ оккупированной земли дѣйствительно вносились, и чтобы она не сдѣлалась подобно частнымъ владѣнιάмъ предметомъ купли-продажи.

Классическимъ мѣстомъ для характеристики римской оккупации являются знаменитыя главы Аппіана (Bell. civ. I. 7, 8): „Римляне, подчиняя своей власти Италію, отбирали у побѣжденныхъ часть земли и основывали тамъ города или посылали колонистовъ въ уже существующія. Эти колоніи служили имъ какъ бы крѣпостями. Ту часть завоеванной земли, которая находилась подъ культурою, они или ассигновывали колонистамъ, или продавали, или отдавали въ аренду. Не имѣя досуга раздѣлить и ту, которая вслѣдствіе войны была неводѣлана и которой было особенно много, они объявили, что ее можетъ брать въ обработку всякій желающій, платя за нее государству аренду натурою: $\frac{1}{10}$ съ посѣяннаго и $\frac{1}{5}$ съ посаженнаго. Опредѣлена была и пошлина, которую должны были вносить владѣльцы какъ крупнаго, такъ и мелкаго скота. Это римляне дѣлали, чтобы имѣть многочисленное народонаселеніе италійскаго происхожденія, которое имъ казалось особенно трудолюбивымъ, и съ цѣлью имѣть единоплеменныхъ союзниковъ. Вышло однако совершенно иначе. Богачи, захвативъ большую часть этой нераздѣленной земли и убѣдившись, что никто ее у нихъ не отниметъ, стали присоединять къ своимъ владѣнιάмъ находящіеся въ сосѣдствѣ участки бѣдныхъ людей, то покупая ихъ за деньги, то захватывая силою, такъ что наконецъ въ ихъ рукахъ вмѣсто усадебъ оказались громадныя латифундіи. Какъ полевыми работниками и пастухами они пользовались рабами; послѣднихъ война не отвлекала отъ работы, какъ отвлекала она свободныхъ людей. Владѣніе рабами также приносило много выгоды, такъ какъ рабы вслѣдствіе освобожденія ихъ отъ воинской повинности быстро умножались. По этой причинѣ властные люди очень разбогатѣли, а рабы стали

многочисленны во всей странѣ. Италіковъ, напротивъ, стало мало, такъ какъ ихъ изнуряли бѣдность, налоги и походы. Когда они отъ этихъ бѣдъ не страдали, они были осуждены на бездѣйствіе, такъ какъ земля была въ рукахъ богатыхъ, которые вмѣсто свободныхъ рабочихъ пользовались рабами.

Народъ негодовалъ, что италійскихъ союзниковъ скоро будетъ мало, и что при такомъ множествѣ рабовъ его господству угрожаетъ опасность. Но онъ долго не былъ въ состояніи найти средство, чтобы помочь этому горю, такъ какъ удалить столь многихъ людей съ земли, которою они такъ долго пользовались, которую они засадили деревьями, застроили домами и другими сооружениями, казалось дѣломъ не легко исполнимымъ и совершенно несправедливымъ. Съ трудомъ былъ принятъ внесенный народными трибунами законъ, что никому не разрѣшается имѣть въ своемъ пользованіи больше 500 югеровъ общественной земли и пастби на ней больше 100 головъ крупнаго и 500 головъ мелкаго скота. Кромѣ того было постановлено, чтобы каждый владѣлецъ далъ работу извѣстному количеству свободныхъ людей, чтобы тѣ наблюдали за всѣмъ и сообщали свои наблюденія. Этотъ законъ былъ закрѣпленъ клятвою, и определенное наказаніе угрожало тому, кто его нарушитъ. Освободившуюся такимъ образомъ землю имѣли въ виду въ непродолжительномъ времени продать бѣднымъ гражданамъ за низкую цѣну. Но никто не заботился ни о законѣ, ни о клятвѣ. Тѣ, которые притворялись, что обращаютъ вниманіе на него, для вида дѣлили землю между своими родными, большая же часть не обращала на законъ ни малѣйшаго вниманія“.

VII. Аграрный законъ Лицинія и Секстія.

Законъ, запрещающій оккупировать больше 500 югеровъ общественной земли, Ливій (VI 34 слѣд.) и нѣкоторые другіе древніе историки¹⁾, относятъ къ IV в. до Р. Хр. Ливій рассказываетъ, что народные трибуны Гай Лициній Столонъ и Люцій Секстіи въ десятилѣтней борьбѣ (376—367) добились какъ допущенія плебеевъ къ консульской должности и

1) Val. Max. VIII 6,3. и авторъ труда „de viris illustr.“ XX.

облегченія судьбы задолжавшихъ плебеевъ, такъ и аграрнаго закона, опредѣлявшаго maximum общественнаго поля, дозволенное оккупировать одному лицу. —

Традиція, которую мы находимъ у Ливія, господствовала въ исторической литературѣ, не возбуждая возраженій, почти до самаго послѣдняго времени, пока въ 1888 г. Бенедиктъ Низе въ статьѣ „Das licinisch-sextische Ackergesetz“ (Hermes, XXIII), опираясь на весьма вѣскіе доводы, не сталъ оспаривать возможность такого закона въ IV вѣкѣ до Р. Хр. Послѣ того какъ къ мнѣнію Низе присоединились Эд. Мейеръ¹⁾, Вилламовицъ Меллендорфъ²⁾ и извѣстные итальянскіе ученые Этторе Пайсъ³⁾ и Гаetano-де-Санктисъ⁴⁾, взглядъ Низе уже является какъ бы господствующимъ въ исторической литературѣ. Не умолкаютъ, однако, и голоса, оспаривающіе справедливость доводовъ Низе⁵⁾, и этотъ вопросъ поэтому требуетъ нашего полнаго вниманія.

Низе указываетъ, во первыхъ на то обстоятельство, что аграрный законъ Лицинія и Секстія къ IV в. относятся только Ливій (VI 34 слѣд.) и записанные отъ него или, по крайней мѣрѣ, близкіе къ нему по времени историки, какъ Валерій Максимъ (VIII 6, 3) и авторъ труда „de viris illustribus“ (с. XX)⁶⁾; что же касается Діодора (XV, 61, 75 слѣд.) и

1) Ed. Meyer, Untersuchungen zur Geschichte der Gracchen, Halle 1894, стр. 14.

2) Wilamowitz-Moellendorff, Griechisches Lesebuch. Erläuterungen, I Halbband, стр. 73.

3) Ettore Pais, Storia di Roma II, стр. 136—143.

4) Gaetano de Sanctis, Storia dei Romani. Torino 1907. II, стр. 216 слѣд.

Ср. также Maschke, Zur Theorie und Geschichte der röm. Agrargesetze (Tübingen, 1906.), стр. 52 слѣд.

5) Soltan, Die Aechtheit des licinischen Ackergesetzes von 367 v. Chr. — Hermes XXX (1895) стр. 624—629.

O. Schmidt, Die gegenwärtige Krisis in der Auffassung der älteren röm. Gesch. (Neue Jahrbücher. für d. klass. Altert., Gesch. und deutsche Literat. V (1900), стр. 38 слѣд.

В. И. Синайскій, Очерки изъ исторіи землевладѣнія и права въ древнемъ Римѣ, стр. 175 слѣд.

6) Традиція, которую мы находимъ въ трудѣ „de viris illustribus“, впрочемъ, независима отъ Ливія. Ср. Rosenhauer, Symbolae ad quaestionem de fontibus libri, qui inscribitur de viris illustr. urbis Romae, (Campoduni, 1882) стр. 35 слѣд.

Цицерона (*de lege agraria*), то они ни однимъ словомъ не упоминаютъ аграрнаго закона Лицинія и Секетія¹⁾.

Низе²⁾ убѣжденъ, что Аппіанъ (*Bell. civ. I 7* слѣд.) и Плутархъ (*Tib. Gracch. 8*) имѣютъ въ виду тотъ же аграрный законъ, что и Ливій (*VI 34* слѣд.), но что они относятъ его ко времени послѣ завоеванія Италіи. Аппіанъ и Плутархъ, по мнѣнію Низе, въ этомъ слѣдуютъ Посидонію³⁾, и поэтому ихъ свидѣтельство заслуживаетъ гораздо больше довѣрія чѣмъ свидѣтельство Тита Ливія⁴⁾.

Поллибій, по мнѣнію Низе, не могъ бы писать: „Γάτος Φλαμίνιον ταύτην τὴν δὴμαγωγίαν εἰσηγγεσάμενον καὶ πολίταιαν, ἣν δὴ καὶ Ῥωμαῖοις ὡς ἔπος εἰπεῖν φατέον ἀρχηγὸν μὲν γενέσθαι τῆς ἐπὶ τὸ χεῖρον τοῦ δήμου διαστροφῆς, αἰτίαν δὲ καὶ τοῦ μετὰ ταῦτα πολέμου συστάτος αὐτοῖς πρὸς τοὺς προεργημένους (*II 21,8*)“, если бы онъ зналъ, что за долго до закона Гая Фламинія существовалъ не менѣ демагогическій законъ Лицинія и Секетія. Изъ этого Низе дѣлаетъ выводъ, что такъ называемый аграрный законъ Лицинія и Секетія нужно отнести ко времени послѣ Гая Фламинія⁵⁾.

Катонъ Старшій, однако, по мнѣнію Низе, уже зналъ аграрный законъ Лицинія и Секетія и намекаетъ на него въ рѣчи, произнесенной въ 167 г. до Р. Хр. въ защиту родосцевъ, какъ на нѣчто общезвѣстное⁶⁾.

1) Ср. Niese, Das sogenannte licinisch-sextische Ackergesetz. *Hermes* XXIII, стр. 410—420.

2) Ср. *Hermes* XXIII стр. 411 слѣд.

3) Низе видитъ въ Посидоніи общій источникъ Аппіана (*I 7* слѣд.) и Плутарха (*Tib. Gracch.*). Это, однако, едва ли вѣрно: Посидоній, какъ видно изъ его фрагментовъ, сохранныхъ Діодоромъ, относится гораздо болѣе отрицательно къ дѣятельности Гракховъ чѣмъ Аппіанъ и Плутархъ. Ср. во II отдѣлѣ этой работы главы о Діодорѣ, Плутархѣ и Аппіанѣ. Ср. также Ed. Meyer *Untersuchungen zur Geschichte der Gracchen* (Halle 1894), стр. 7. (In Wirklichkeit hat Plutarch ihn nur wenig, dagegen Livius wahrscheinlich und Appian sicher niemals benutzt. Nur Appians Quelle mag ihn vielleicht herangezogen haben) и Kornemann, *Zur Gesch. der Gracchenzeit*. *Klio*, I. Beiheft, 1903.

4) Зольтау (*die Anfänge der röm. Geschichtschreibung*, Leipzig 1900, стр. 238) полагаетъ, что Ливій, рассказывая о законахъ Лицинія и Секетія, слѣдовалъ Лицинію Макру.

5) Ср. *Hermes*, XXIII, стр. 420 слѣд.

6) Ср. A. Gell. VI 3, 37: si quis plus quingenta iugera habere voluerit, tanta poena esto; si quis maiorem pecuum numerum habere voluerit, tantum damnas esto.

Изъ выше приведенныхъ посылокъ Нисе дѣлаетъ заключеніе, что законъ, запрещающій оккупировать болѣе 500 югеровъ общественной земли, былъ изданъ послѣ 200¹⁾ и до 180 г. до Р. Хр.²⁾

Въ пользу своего взгляда Нисе приводитъ еще и свѣдѣтельства совершенно другого рода: онъ доказываетъ, что въ IV вѣкѣ еще не было ни малѣйшей причины издавать такой законъ, такъ какъ земли, которую можно было бы оккупировать, было еще очень немного. — Если бы только 100 лицъ, говоритъ Нисе, оккупировали по 1000 югеровъ, то занятая ими земля уже образовала бы цѣлую четверть древнеримской области³⁾. Что же касается завоеванной въ началѣ IV вѣка вейентской области, то въ ней было ассигновано римлянамъ и латинамъ столько земли, что изъ лицъ, получившихъ тамъ надѣлы, можно было организовать 4 новыхъ трибы⁴⁾ и снабдить землею двѣ колоніи⁵⁾; едва ли тамъ осталось много земли для оккупантовъ. То же самое нужно сказать и относительно земли, отнятой у вольсковъ: на ней были основаны колоніи Цирцен и Сетія, а въ скоромъ времени⁶⁾ были организованы и трибы Publilia и Romptina. Разрѣшеніе же пасти на общественной землѣ 100 головъ крупнаго и 500 головъ мелкаго скота могло имѣть значеніе только тогда, когда римляне уже покорили себѣ горныя области Италіи и имѣли тамъ обширныя пастбища. —

Зольтау⁷⁾ хотя и присоединяется къ мнѣнію Нисе, что въ IV вѣкѣ земли, которую можно было оккупировать, у римлянъ было еще весьма немного, однако, справедливо замѣчаетъ, что этимъ еще не доказана невозможность закона,

1) Такъ какъ въ послѣднія два десятилѣтія III вѣка вслѣдствіе войны съ Ганнибаломъ про аграрныя реформы, конечно, и думать нельзя было.

2) Нисе предполагаетъ, что въ 167 г., когда Катонъ произнесъ свою рѣчь въ защиту родосцевъ, законъ этотъ уже нѣкоторое время былъ въ силѣ.

3) Нисе имѣетъ въ виду область, которою римляне владѣли около 500 г. до Р. Хр. По Белоху (*Bevölkerung der griechisch-röm. Welt*, стр. 320) область эта равнялась 983 кв. километрамъ.

4) *Tromentina, Stellatina, Sabatina, Arnensis.*

5) *Sutrium* и *Nepes.*

6) вѣроятно въ 358 г. —

7) *Soltan. Die Aechtheit des lieinischen Ackergesetzes von 367 v. Chr.* (*Hermes XXX.* стр. 624 слѣд.).

устанавливающего максимальную величину участка, который разрешается оккупировать одному лицу; такъ какъ едва ли можно допустить, что оккупация земли хотя бы однимъ лицомъ производилась безъ всякихъ правилъ, нормирующихъ это дѣло. —

Зольтау не соглашается съ Ниле, что Аппіанъ (Bell. civ. I 7 слѣд.), Плутархъ (Tib. Gracch. 8) и Ливій (VI 34 слѣд.) имѣли въ виду одинъ и тотъ же законъ, и полагаетъ, что законъ, по которому оккупация общественной земли совершалась съ самаго начала, впоследствии, когда его стали обходить, былъ повторенъ въ болѣе строгой формѣ: была дана клятва, что законъ будетъ соблюдаться, и нарушителямъ закона угрожалъ наказаніе. Зольтау убѣжденъ, что Ливій имѣлъ въ виду болѣе древній законъ, изданный въ IV вѣкѣ, Аппіанъ же повтореніе этого закона и присоединеніе его требованіемъ клятвы къ *leges sacratae*, что, по мнѣнію Зольтау, совершилось въ 287 г., а, можетъ быть, и позже¹⁾.

О. Э. Шмидтъ²⁾ замѣчаетъ, что въ нынѣшней Саксоніи при необыкновенной густотѣ населенія и несмотря на то, что отъ 75% до 85% ея территоріи заняты мелкими и средними хозяйствами³⁾, всетаки находятся 920 имѣній, превышающихъ норму Лицинія и Секстія. — Около 367 г. до Р. Хр. римская территорія, по мнѣнію Шмидта, была нѣсколько больше половины нынѣшняго королевства Саксоніи, и на ней могло существовать уже значительное количество латифундій, такъ что противъ владѣльцевъ этихъ латифундій оказался пужнымъ аграрный законъ Лицинія и Секстія. —

Исчисленія Шмидта, однако, не совсѣмъ вѣрны: между тѣмъ какъ нынѣшнее королевство Саксонія занимаетъ больше 272 кв. миль, территорія Рима въ 340 г. до Р. Хр.⁴⁾ рав-

1) Въ вышедшей недавно (Leipzig 1909) книгѣ „Die Anfänge der römischen Geschichtsschreibung, стр. 238 слѣд., Зольтау трактуетъ также о законахъ Лицинія и Секстія. Къ сказанному выше онъ между прочимъ прибавляетъ указаніе, что Ливій и въ другихъ мѣстахъ своей исторіи (VII 16; X 23) считается съ аграрнымъ закономъ Лицинія и Секстія.

2) Die gegenwärtige Krisis in der Auffassung der älteren römischen Geschichte (Neue Jahrbücher für das klass. Altertum und Geschichte. 1900. стр. 14).

3) меньше 100 гектаровъ каждое (гектаръ = 0,915 дес.).

4) Beloch, Bevölkerung der griechisch-römischen Welt. Leipzig 1886. стр. 320.

нялась только 56 кв. миль (3096 кв. километр.). Около 367 г. до Р. Хр. она была, конечно, еще меньше и обнимала, по всей вѣроятности, не больше 40—50 кв. миль; причемъ довольно значительную часть этой территоріи составляли болота и вообще земля непригодная для культуры. — Притомъ Шмидтъ какъ бы забываетъ, что аграрный законъ „Лицинія и Секстія имѣлъ отношеніе только къ оккупированной государственной землѣ, и что лица, имѣющія въ своемъ пользованіи болѣе 500 югеровъ общественной земли, могли имѣть и крупныя собственныя имѣнія. —

В. И. Синайскій¹⁾ видитъ самую главную опору Ливія въ томъ, что уже и Варронъ²⁾ приписываетъ Лицинію Столону аграрный законъ о 500-югерной нормѣ. — Варронъ, однако, ничего не говоритъ о времени, когда былъ изданъ аграрный законъ Лицинія Столона, на что обратилъ вниманіе уже и Низе³⁾.

Еще болѣе скептически, чѣмъ Низе, къ аграрному закону Лицинія и Секстія относится Машке⁴⁾. — На основаніи данныхъ языка и стиля Машке приходитъ къ заключенію, что до насъ едва ли дошли фрагменты изъ подлинной рѣчи Катона, произнесенной въ защиту родосцевъ; что же касается специально фрагмента, въ которомъ встрѣчается намекъ на максимальную норму въ 500 югеровъ, то онъ, по убѣжденію Машке, есть интерполяція послѣгракховскаго времени, когда въ риторскихъ школахъ любили темы вроде „*cogitationis roenam nemo patitur*“. — Въ такъ называемомъ аграрномъ законѣ Лицинія и Секстія, по мнѣнію Машке, отражается аграрная борьба гракховскаго времени, а выдуманъ онъ Лициніемъ Макромъ въ честь одного изъ представителей своего рода.

Гипотеза Машке, однако, маловѣроятна. И даже если согласиться съ нимъ, что слова: „*si quis plus quingenta iu-*

1) В. И. Синайскій, Очерки изъ исторіи землевладѣнія и права въ древнемъ Римѣ, стр. 175 слѣд.

2) Varro, *Res. rust.* I 2,9; *Nam C. Licinium Stolonem et Cn. Tremelium Scrofum video venire: unum, cuius maiores de modo agri legem tulerunt* (*Nam Stolonis illa lex, quae vetat plus D iugera habere civem R*)

3) Hermes XXIII стр. 410, примѣч. 3.

4) Richard Maschke, *Zur Theorie u. Geschichte der römischen Agrargesetze* (Tübingen 1906), стр. 52 слѣд.

gera habere voluerit, tanta poena esto; si quis maiorem pecuniarum numerum habere voluerit, tantum damnas esto“ въ самомъ дѣлѣ не принадлежать Катону (что, однако, едва ли вѣрно), то во всякомъ случаѣ его предположеніе, что аграрный законъ Лицінія и Секстія есть только выдумка Лицінія Макра, является совершенно голословнымъ утвержденіемъ¹⁾. —

Принимая во вниманіе все сказанное по поводу законовъ Лицінія и Секстія, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ.

1. Около 367 г. римская территорія была еще слишкомъ мала²⁾ и слишкомъ густо населена³⁾, чтобы на ней могло быть много свободной земли. Во всякомъ случаѣ немислимо, чтобы уже тогда на римской общественной землѣ могли образоваться сотни имѣній, превышающихъ 500 югеровъ, какъ полагаетъ Шмидтъ. —

2. Этими, однако, отнюдь не сказано, что аграрный законъ Лицінія и Секстія, устанавливающій максимальную норму для оккупаций, въ IV вѣкѣ былъ бы немислимъ. Напротивъ, намъ даже кажется, что именно около половины IV вѣка такой законъ умѣстенъ по слѣдующимъ соображеніямъ: до взятія Вей римскій *ager publicus* былъ столь незначителенъ, что объ оккупации не могло быть и рѣчи. Первая возможность оккупировать землю, хотя и въ весьма скромныхъ размѣрахъ, явилась только послѣ завоеванія вейентской области. — Но первые десятилѣтія послѣ взятія Вей римляне были такъ заняты войною съ эквами, вольсками, этрусками и галлами и понесли въ этихъ войнахъ столь тяжелыя потери, что въ это время едва ли нахо-

1) То, что заслуживаетъ вниманія въ гипотезѣ Машке, мы находимъ, впрочемъ, уже у Эд. Меффера (*Gesch. d. Altertums II*, стр. 518 слѣд.): Die alten Angaben über die Grundbesitzverhältnisse in Rom sind dadurch aufs ärgste entstellt worden, dass der *ager publicus*, d. h. das durch die grossen Eroberungen seit dem Ende des vierten Jahrhunderts gewonnene Staatsland in Italien von den jüngeren Annalisten in die Ständekämpfe zwischen Patriciern und Plebejern hineingetragen ist, mit denen er gar nichts zu tun hat.

2) 40—50 кв. миль; изъ нихъ нужно вычесть еще нѣсколько кв. миль болотъ и мѣстностей не обитаемыхъ вслѣдствіе маляріи.

3) Населеніе этой небольшой области только немногихъ десятилѣтій спустя было въ состояніи побѣдить такія сильныя племена, какъ латины и самниты. —

дилось въ Римѣ много лицъ, желающихъ брать въ обработку невоздѣланную землю. Но когда нѣсколько десятилѣтій спустя послѣ взятія Вей римляне заняли весьма прочное положеніе среди сосѣднихъ народовъ и наступило болѣе мирное время, то размножающееся народонаселеніе требовало новыхъ надѣловъ, и назрѣла необходимость нормировать оккупацию. Это и повело къ изданію аграрнаго закона Лицинія и Секстія. —

Въ аграрномъ законѣ Лицинія и Секстія, изданномъ въ IV вѣкѣ, едва ли слѣдуетъ видѣть мѣру особенно демократическую, такъ какъ въ интересахъ самихъ патриціевъ было заботиться о томъ, чтобы возможность участвовать въ оккупации общественной земли открывалась сравнительно большому числу гражданъ, и чтобы отдѣльные лица среди нихъ не захватили въ свои руки слишкомъ много общественной земли. Кромѣ того максимальная норма въ 500 югеровъ для IV вѣка весьма высока. При такомъ взглядѣ на законъ Лицинія и Секстія становится понятнымъ, что Поллій (II 21, 8) первымъ демагогомъ считаетъ Гая Фламинія, а не Лицинія или Секстія.

3. То обстоятельство, что *lex Licinia Sextia* была *lex sacrata*, несколько не препятствуетъ отнести этотъ законъ къ IV вѣку: *leges sacratae* встрѣчаются уже въ V вѣкѣ, напр. *lex de Aventino publicando* (Liv. III 32, 7)¹⁾.

4. Трактующая объ аграрныхъ законахъ замѣчательная глава исторіи Аппіана (Bell. civ. I 7), конечно, не принадлежитъ ему самому, но, по всей вѣроятности, восходитъ къ одному изъ выдающихся историковъ конца II или начала I вѣка до Р. Хр.²⁾, и поэтому это свидѣтельство игнорировать нельзя. Но Аппіану, какъ извѣстно, законъ о 500-югерной нормѣ былъ изданъ спустя нѣсколько времени послѣ завоеванія Италіи. Это даетъ поводъ думать, что законъ Лицинія и Секстія былъ возобновленъ только послѣ войны съ Пирромъ, но не въ 287 г., какъ полагаетъ Зольтау. Съ другой стороны возобновленіе закона Лицинія и Секстія едва ли можно

1) Cp. Rich. Maschke, Zur Theorie und Geschichte der römischen Agrargesetze, стр. 48 слѣд.

2) Cp. главу объ Аппіанѣ во II отдѣлѣ этого труда.

отнести ко времени послѣ 219 г. до Р. Хр.¹⁾: съ этого времени мы опять имѣемъ Ливія, и трудно предположить, чтобы онъ въ своей подробной исторіи забылъ упомянуть о такомъ важномъ событіи. Въ картинѣ соціальной жизни Италіи во время изданія закона о 500 югерной нормѣ есть, однако, и черты, указывающія на вторую половину II вѣка до Р. Хр., но очень возможно, что историкъ, которымъ пользовался Аппіанъ, перепесъ кое-что изъ своего времени въ давно-прошедшія.

VIII. Земледѣльческія колоніи въ III и II вв. до Р. Хр.

Во время завоеванія Италіи римскіе крестьяне дѣйствовали заодно съ римскими капиталистами: какъ тѣхъ, такъ и другихъ интересовало пріобрѣтеніе новыхъ земель. Но между тѣмъ какъ въ интересахъ крестьянъ было, чтобы завоеванная земля была ассигнована гражданамъ *viritim* или употреблена для основанія новыхъ колоній, капиталисты стремились къ тому, чтобы въ распоряженіи правительства остался обширный *ager publicus*, который имъ и можно было бы оккупировать. — Острой формы борьба изъ-за земли въ Римѣ III вѣка до Р. Хр. принимать не могла, такъ какъ около-того времени въ руки римлянъ перешло столько земли, что ея было достаточно какъ для нарѣзовъ римскимъ гражданамъ и основанія многочисленныхъ земледѣльческихъ колоній, такъ и для возникновенія крупныхъ имѣній путемъ оккупации.

Такъ какъ къ трибамъ могли принадлежать только полноправные римскіе граждане, то организація новыхъ трибъ служить для насъ весьма важнымъ показателемъ направления, въ которомъ росъ римскій *ager privatus ex iure Quiritium*. Въ странѣ вольсковъ около 358 г. были организованы трибы: *Pomptina* и *Publilia*, а въ 382 г. *Maecia* и

1) Ср. В. И. Синайскій, Очерки изъ исторіи землевладѣнія и права въ древнемъ Римѣ, стр. 204.

Scaptia; въ Кампаніи (и въ сосѣдней части вольской области) въ 318 г. были организованы трибы Falerina и Oufentina, а въ 299 г. Aniensis и Teretina; въ Сабинской области въ 241 г. Velina и Quirina. Послѣ 241 г. новыя трибы, правда, болѣе не организуются, но за то территорія существующихъ 35 трибъ постоянно растетъ путемъ присоединенія къ трибамъ все новыхъ и новыхъ округовъ.

Но организація новыхъ трибъ и увеличеніе территорій уже существующихъ помогаютъ намъ ориентироваться только относительно того *ager privatus*, который находился въ рукахъ полноправныхъ римскихъ гражданъ, такъ какъ *cives sine suffragio* и города съ латинскимъ правомъ въ трибы не включались. — Между тѣмъ именно колоніи съ латинскимъ правомъ въ III вѣкѣ привлекали и римскихъ гражданъ и служили могущественнымъ орудіемъ для романизации края, равно какъ онѣ же служили и точками опоры для римлянъ въ завоеванныхъ областяхъ. — Исторія римской колонизации даетъ много матеріала и для исторіи римскаго аграрнаго строя. Важно уже знать, гдѣ въ извѣстный періодъ преимущественно основывались колоніи, на берегу ли моря около хорошихъ гаваней или въ удобныхъ для земледѣлія, но болѣе отдаленныхъ отъ моря мѣстностяхъ Италіи, такъ какъ изъ этого нерѣдко можно заключать, какіе именно интересы въ данный моментъ преобладали въ Римѣ: аграрные или торговые. Если же колонія была основана внутри страны, то опять важно знать, представляла ли она передовой военный постъ римлянъ, или же была основана въ уже давно усмиреной странѣ, гдѣ опасность со стороны враговъ была незначительна. Въ первомъ случаѣ колонія, конечно, служила преимущественно стратегическимъ цѣлямъ, и въ основаніи ея римскіе капиталисты были заинтересованы не менѣе чѣмъ римскіе крестьяне, во второмъ случаѣ основаніемъ колоніи интересовались преимущественно римскіе крестьяне, и оно служитъ доказательствомъ, что въ данный моментъ руководящіе политики Рима считали необходимымъ обращать особенное вниманіе на интересы класса мелкихъ землевладѣльцевъ. Иногда, когда государству не угрожала опасность извнѣ, а въ Римѣ во главѣ правленія находились особенно рѣшительные представители капитализма, колоніи вовсе не основывались. Такъ это, напр., было во II вѣкѣ до

Р. Хр. отъ 170 г. до реформы Гракховъ¹⁾, когда, за исключеніемъ Авксима, новыхъ колоній основано не было.

Въ V вѣкѣ и въ первой половинѣ IV вѣка римляне имѣли еще сравнительно мало колоній²⁾. Во второй половинѣ IV вѣка и въ первой половинѣ III вѣка ихъ основывается весьма много, причемъ преобладаютъ латинскія³⁾. Во время войны съ Ганнибаломъ основаніе колоній почти совсѣмъ приостанавливается⁴⁾. Послѣ этой войны латинскихъ колоній въ Италіи было основано уже не много, за то новыя гражданскія колоніи въ первую четверть II вѣка до Р. Хр. возникаютъ въ значительномъ количествѣ⁵⁾; но между тѣмъ какъ всѣ гражданскія колоніи, основанныя раньше II вѣка до Р. Хр. находились у моря, во II вѣкѣ онѣ возникаютъ и внутри страны⁶⁾.

Въ гражданскихъ колоніяхъ число колонистовъ обыкновенно

1) Все сказанное примѣнимо, однако, только къ римской исторіи до послѣдней четверти II в. до Р. Хр., когда въ Римѣ еще существовалъ здоровый, хотя въ послѣднее время этого періода уже не слишкомъ многочисленный, земледѣльческій классъ. Начиная съ послѣднихъ десятилѣтій II вѣка до Р. Хр. римскіе политики стараются уже создать земледѣльцевъ изъ столичныхъ пролетаріевъ, а послѣ Маріа аграрныя колоніи становятся также средствомъ для обезпеченія военнаго пролетаріата.

2) Латинскія: Signia (495 до Р. Хр.), Velitrae (494), Norba (492), Ardea (442), Circeii (393), Satricum (385), Nepes (383), Sutrium (383), Setia (382). Гражданская: Ostia.

3) Латинскія: Cales (334), Fregellae (328), Luceria (314), Suessa Aurunca (313), Pontiae (313), Saticula (313), Interamna (312), Sora (303), Alba (303), Narnia (299), Carsoli (298), Venusia (291), Hadria (между 290 и 286), Cosa (273), Paestum (273), Ariminum (268), Beneventum (268), Firmum (264), Aesernia (263), Brundisium (246), Spoletium (241). Гражданскія: Antium (338), Tarracina (329), Minturnae (296), Sinuessa (296), Castrum novum (между 290 и 286), Sena Galica (283), Aesis (247), Alsium (247), Fregene (245).

4) Къ самому началу этого періода относится основаніе Латинскихъ колоній: Cremona (218) и Placentia (218).

5) Латинскія: Copia (193), Vibo Valentia (192), Bononia (189), Aquileia (181). Гражданскія: Pyrgi (до 191), Volturnum (194), Litternum (194), Puteoli (194), Salernum (194), Buxentum (194), Sipontum (194), Tempa (194), Croton (194), Potentia (184), Pisaurum (184), Mutina (183), Parma (183), Saturnia (183), Graviscae (181), Luna (177), Auximum (157). Годы основанія колоній въ этой, какъ и въ трехъ предыдущихъ примѣчаніяхъ даются по Корнеманну. Ср. Pauly-Wissowa's Real-Encyclopaedie sub Coloniae.

6) Къ такимъ принадлежатъ: Mutina, Parma, Saturnia, Auximum.

новенно было не велико¹⁾, а участки ихъ малы²⁾. Колонисты гражданскихъ колоній въ сущности представляли только гарнизонъ занимаемаго ими укрѣпленія и вслѣдствіе этого не могли быть привлечены къ военной службѣ въ арміи. Участвовать въ основаніи гражданскихъ колоній до послѣднихъ десятилѣтій II вѣка до Р. Хр. могли только граждане, имѣющіе право служить въ войскѣ. Если среди лицъ, имѣвшихъ право участвовать въ основаніи гражданской колоніи, не было достаточнаго количества желающихъ, то колонисты набирались такимъ же способомъ, какъ рекруты для полевой арміи. Римскіе же граждане, участвовавшіе въ основаніи латинскихъ колоній, въ этомъ случаѣ мѣняли свои римскія гражданскія права на латинскія. Въ латинскихъ колоніяхъ, обыкновенно, давались болѣе крупныя участки, чѣмъ въ гражданскихъ, такъ, напр., въ первой половинѣ II вѣка до Р. Хр. колонисты латинской колоніи Бононіи получили каждый по 50 и по 70 югеровъ³⁾, колонисты Аквилей по 50 (на пѣхотинца), 100 (на центуріона) и 140 (на всадника) югеровъ⁴⁾ каждый, между тѣмъ какъ около того же времени колонисты гражданскихъ колоній Пармы и Мутины получили каждый только по 5 (въ Мутинѣ)⁵⁾ и по 8 (въ Пармѣ)⁶⁾ югеровъ. Величина участковъ зависѣла, конечно, также отъ качества почвы, разстоянія отъ Рима и количества находившейся въ распоряженіи государства земли⁷⁾.

IX. Римскій аграрный строй въ первой половинѣ II вѣка до Р. Хр.

Главную силу Рима въ III вѣкѣ представляло сельское населеніе: крѣпкое, назависимое крестьянство и помѣщики,

1) Часто только 300 гражданъ (Dionys. II 35, 53. Liv. VIII 21, XXXII. 29, XXXIV. 45.)

2) Колонисты Таррацины (329) получили только по 2 югера и столько же, вѣроятно, и колонисты Анція (338).

3) Liv. XXXVII. 57.

4) Liv. XL. 34.

5) Ср. Liv. XXXIX. 55.

6) Ср. Liv. XXXIX. 55.

7) Относительно колоній ср. статью Корнемана „Coloniae“ въ энциклопедіи Pauly-Wissowa.

которые большею частью еще сами хозяйничали въ своихъ помѣстьяхъ. „Изъ этой земледѣльческой среды преимущественно и формировались презиравшіе смерть побѣдоносные легіоны римской республики, и ихъ собранію высшія должностныя лица спокойно могли предоставлять окончательное рѣшеніе вопросовъ, предварительно обсужденныхъ въ сенатѣ“.

Война съ Ганнибаломъ была для италійскаго земледѣлія весьма труднымъ испытаніемъ. Особенно отъ нея пострадала, конечно, южная Италія; но какъ тяжка эта война была и для самихъ римлянъ, видно изъ того, что въ началѣ войны по цензовымъ спискамъ оказалось 270,000 *civium capita*, а по окончаніи ея только 214,000.

Послѣ войны съ Ганнибаломъ можно было ожидать, что въ Италіи, объединенной подъ властью римлянъ и не подверженной больше нападеніямъ внѣшнихъ враговъ, земледѣліе расцвѣтетъ, что крестьянство сдѣлается зажиточнымъ, и что плодородныя, издавна прилежно обработанныя, поля Италіи будутъ доставлять пропитаніе даже густому населенію. Но вышло совершенно иначе: во II вѣкѣ до Р. Хр. независимые крестьяне Италіи быстро исчезаютъ, и вообще свободное населеніе края скорѣе уменьшается, чѣмъ увеличивается.

Причины такого явленія нужно искать въ слѣдующемъ:

1. Во II вѣкѣ до Р. Хр. римлянамъ уже приходилось воевать внѣ предѣловъ Италіи, и военная служба вслѣдствіе далекихъ походовъ сдѣлалась весьма продолжительной. Многіе солдаты, возвращаясь домой изъ многолѣтняго похода, находили свои усадьбы разоренными, въ долгахъ или даже проданными; многіе за время многолѣтняго похода такъ успѣвали отвыкнуть отъ сельской работы, что предпочитали оставить деревню и переселиться въ городъ. Въ Римѣ съ его малоразвитою промышленностью, однако, только немногимъ удавалось находить занятія, которыя обезпечивали ихъ существованіе, большинство же, истративъ свои послѣднія средства, увеличивало собою ряды пролетаріата. Въ первыя десятилѣтія II вѣка до Р. Хр. такіе потерпѣвшіе крушеніе элементы римскаго общества, по крайней мѣрѣ, могли участвовать въ основаніи колоній, которыхъ какъ разъ около этого времени основывалось особенно много;

скоро, однако, они были лишены и этой возможности, такъ какъ, начиная съ семидесятыхъ годовъ II в. до Р. Хр., римляне временно почти перестаютъ выводить колоніи.

2. Войны въѣдъ предѣловъ Италіи, которыя ложились такимъ тяжелымъ бременемъ на плечи италійскаго крестьянства, были, однако, весьма выгодны для крупныхъ землевладѣльцевъ Италіи: онѣ дали имъ возможность дешево приобрести рабочую силу, которую можно было лучше использовать, чѣмъ свободнаго работника. Я имѣю въ виду рабовъ. Помѣщики теперь больше не имѣютъ необходимости разбивать свои помѣстья на участки и предоставлять эти участки для обработки мелкимъ арендаторамъ, они предпочитаютъ обрабатывать ихъ посредствомъ рабовъ. Изобиліе рабовъ даетъ имъ возможность приобретать все новыя и новыя владѣнія, и Италія начинаетъ покрываться цѣлою сѣтью латифундій. —

3. Падаютъ цѣны на зерно на рынкахъ Италіи, такъ какъ самый главный потребитель италійскаго хлѣба — Римъ — получаетъ его дешево изъ Сициліи, а послѣ 146 г. до Р. Хр. и изъ Африки. — Вслѣдствіе этого въ Италіи во II вѣкѣ до Р. Хр. совершается переходъ отъ земледѣлія къ скотоводству и садоводству. — Такой переходъ, конечно, былъ сопряженъ съ затратою капитала. Между тѣмъ какъ богатымъ крупнымъ землевладѣльцамъ не трудно было приспособляться къ требованіямъ времени, бѣдные задолижавшіе крестьяне при низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ и не имѣя возможности перейти къ болѣе раціональному хозяйству принуждены были уступать свои усадьбы заимодавцамъ¹⁾. —

Съ жизнью въ римскомъ имѣніи въ первой половинѣ II вѣка до Р. Хр. прекрасно знакомитъ насъ Катонъ въ своемъ трудѣ „de agri cultura“.

Изъ этого сочиненія мы видимъ, что помѣщики катонскаго времени больше не живутъ въ своихъ имѣніяхъ, а посѣщаютъ ихъ только изрѣдка для инспекціи²⁾. Имѣ-

1) Все сказанное примѣнимо особенно къ областямъ южной и западной Италіи; въ бассейнѣ рѣки По и въ гористыхъ мѣстностяхъ средней Италіи старое земельное устройство сохранилось до временъ Союзнической войны.

2) Cato, de agri cult. 2, 1: Pater familias ubi ad villam venit.

иѣмъ завѣдуетъ управляющій изъ рабовъ (*vilicus*), которому помогаетъ экономка (*vilica*). Управляющій смотритъ за рабами, заботится о своевременномъ исполненіи работъ и ведетъ хозяйственныя книги. Въ случаѣ надобности онъ и самъ участвуетъ въ работѣ¹⁾.

Постоянные работники въ имѣніяхъ всѣ рабы и, если не считать экономку, исключительно мужчины. Число ихъ очень не велико²⁾. Во время жатвы и сбора оливокъ и винограда постоянныхъ рабочихъ, конечно, недостаточно, тогда или нанимаютъ сверхъ ихъ свободныхъ рабочихъ, или сдаютъ собираніе и выжиманіе оливокъ и винограда особымъ предпринимателямъ³⁾. Часто, впрочемъ, владѣлецъ предпочитаетъ продать всю жатву на корню или на деревѣ⁴⁾: тогда, конечно, сборъ жатвы есть дѣло покупателя.

Отношеніе помѣщика къ своему имѣнію чисто коммерческое: онъ смотритъ на него только какъ на болѣе или менѣе выгодное помѣщеніе капитала и старается извлечь изъ имѣнія по возможности больше денегъ. Хозяину имѣнія Катонъ совѣтуетъ не тратить много денегъ на постройки⁵⁾ и на хозяйственный инвентарь⁶⁾ и вообще рекомендуетъ покупать только самое необходимое. Продавать, напротивъ, нужно стараться по возможности больше⁷⁾. Рабы должны постоянно работать: во время дождя нужно давать имъ работу внутри дома, во время праздниковъ имъ нужно дать такую работу, относительно которой нѣтъ прямого запрета со стороны религіи. Нужно постоянно имѣть въ виду, что

1) Cato, de agri cult. 5 и 142.

2) Въ имѣніи въ 240 югеровъ, засаженномъ оливковыми деревьями, ихъ 13: причѣмъ въ это число включены также управляющій и экономка (Cato, de agri cultura 10: *vilicum, vilicam, operarios quinque, bubulcos III, asinarium I, subulcum I, opilionem I*); на имѣніи въ 100 югеровъ съ виноградникомъ ихъ 16 (Cato, de agri cultura 11: *vilicum, vilicam, operarios X, bubulcum I, asinarium I, salictarium I, subulcum I*).

3) Cato, de agri cultura, 144. Ср. также Gummerus, der röm. Gutsbetrieb, стр. 25 слѣд.

4) Cato, de agri cult., 146: *oleam pendentem hac lege venire oportet* и 147: *hac lege vinum pendens venire oportet*.

5) De agri cult. 3,1.

6) De agri cult. 1,5.

7) Cato, de agri cult. 2,7: *patrem familias vendacem, non emacem esse oportet*.

хозяйство требует расходов и в то время, когда ничего не дѣлается¹⁾. Больнымъ рабамъ слѣдуетъ отпускать порціи поменьше, болѣзненныхъ и негодныхъ для работы — продавать.

Къ соседямъ нужно относиться вѣжливо съ тѣмъ расчетомъ, чтобы легче сбывать произведенія имѣнія, сдавать подряды и получать въ случаѣ нужды вспомогательныхъ рабочихъ и вьючныхъ животныхъ²⁾.

Хозяйства, которыя имѣетъ въ виду Катонъ³⁾, въ значительной степени зависимы отъ ближайшихъ рынковъ, а въ нѣкоторомъ отношеніи и отъ мірового. Для того чтобы имѣніе было доходно, Катонъ считаетъ необходимымъ, чтобы оно находилось недалеко отъ крупнаго города, моря, судовой рѣки или большой дороги⁴⁾.

Владѣльцы имѣній, которыя имѣетъ въ виду Катонъ, продаютъ преимущественно вино и оливковое масло, но кромѣ того также хлѣбъ, шкуры, шерсть, дрова, негодный инвентарь и больныхъ рабовъ⁵⁾.

Все, что необходимо для пропитанія рабовъ, за исключеніемъ только соли и соленой рыбы, обыкновенно производили въ самомъ имѣніи: хлѣбъ⁶⁾, вино⁷⁾, оливковое масло⁸⁾,

1) De agri cult. 39: Cogitato. si nihil fiet, nihilo minus sumptum futurum.

2) De agri cult. 4.

3) Катонъ чаще всего имѣетъ въ виду опредѣленные имѣнія, находящіеся въ Самніи недалеко отъ Венафры: одно въ 240 югеровъ съ оливковою рощею, другое въ 100 югеровъ съ виноградникомъ.

4) De agri cult. 1,3: oppidum validum prope siet aut mare aut amnis, qua naves ambulant, aut via bona celebrisque.

Въ областяхъ, лежащихъ далеко отъ крупныхъ центровъ и не имѣющихъ хорошихъ путей сообщенія, сельскохозяйственные продукты были баснословно дешевы, такъ напр. Поливій рассказываетъ, что въ его время въ бассейнѣ рѣки По часто продавали медимнъ пшеницы за 4 обола, медимнъ ячменя за 2 обола, метреть вина тоже за 2 обола (ср. Polyb. II. 15: οἴτου τε γὰρ τοσαύτην ἀφθονίαν ὑπάρχειν συμβαίνει κατὰ τοὺς τόπους ὡςτ' ἐν τοῖς καὶ ἡμῶς καίροις πολλάκις τεττάρων ὀβολῶν εἶναι τῶν πυρῶν τὸν Σικελικόν μέδιμον, τῶν δὲ κριθῶν δυεῖν, τοῦ δ'οἴνου τὸν μετρητὴν ἰσόκριτον).

5) De agri cult. 2,7: vendat oleum, si pretium habeat, vinum, frumentum quod supersit vendat: boves vetulos, armenta, dellicula, oves delliculas, lanam, pelles, plostrum vetus, ferramenta vetera, servum senem, servum morbosum, et siquid aliud supersit, vendat. Ср. также гл. 148 и 150.

6) De agri cult. 56.

7) De agri cult. 25; 57; 23,2; 104.

8) De agri cult. 58.

уксусъ¹⁾, фиги и оливки²⁾; въ имѣніи же дѣлали и несложные сельскохозяйственные инструменты, плели корзины для собиранія оливокъ и винограда³⁾, вили простыя веревки⁴⁾, чинили платье рабовъ. Лѣсъ для построекъ, обыкновенно, старались имѣть въ самомъ имѣніи; съ этою цѣлью Катонъ совѣтуетъ сажать вдоль дорогъ и на краяхъ полей вязы и тополи. Лучина для освѣщенія приготовлялась также въ самомъ имѣніи⁵⁾.

Особыхъ ремесленниковъ въ тѣхъ имѣніяхъ, которыя имѣетъ въ виду Катонъ, не было: кузнецу, который находился по сосѣдству, платили за работу поштучно⁶⁾, сооруженіе построекъ поручали особымъ мастерамъ предпринимателямъ (*fabri*), матеріалъ же доставлялъ самъ владѣлецъ имѣнія⁷⁾.

Покупать приходилось:

1. Рабовъ.
2. Гончарныя произведенія. Большіе глиняные сосуды (*dolia, labra*) для храненія вина и оливковаго масла Катонъ, имѣя въ виду имѣніе, лежащее въ Самніи, близъ Венафра, совѣтуетъ покупать въ Римѣ⁸⁾. Глиняную же кухонную посуду, вѣроятно, покупали въ городахъ Кампаніи, гдѣ Кумы и Калы (*Cales*) славились своими гончарными произведеніями.
3. Всѣ металлическія издѣлія. Мѣдную кухонную посуду, по Катону, выгоднѣе всего покупать въ Капуѣ и Нолѣ; лопаты, серпы, топоры — въ Калахъ и Минтурнахъ; телѣги — въ Свессѣ (*Suessa*)⁹⁾.

4. Нѣкоторыя сельскохозяйственныя машины. Къ такимъ принадлежалъ между прочимъ „*trapetus*“¹⁰⁾, въ которомъ

1) De agri cult. 104.

2) De agri cult. 56 и 58.

3) De agri cult. 31,1.

4) De agri cult. 2,а.

5) De agri cult. 37,з :

6) De agri cult. 21,5.

7) De agri cult. 14—16.

8) De agri cult. 135,1.

9) De agri cult. 135. Такъ какъ желѣзо въ Италіи добывается только въ тосканской области и лишь въ незначительномъ количествѣ, то почти все желѣзо привозилось морскимъ путемъ. Особенно важнымъ поставщикомъ желѣза для Италіи былъ островъ Эльба.

10) De agri cult. 22 и 135.

раздавливались оливки, прежде чѣмъ ихъ клали подъ прессъ (prelum)¹⁾.

5. Одежду рабовъ. Туннки и плащи выгоднѣе всего было покупать въ Римѣ, капищоны (cusculliones) въ Калахъ и Минтурнахъ²⁾.

6. Вережки изъ spartum. Это и понятно, такъ какъ spartum въ Италиі не культивировали, а привозили изъ Испаніи. Для веревокъ Катонъ особенно рекомендуетъ Капую³⁾.

7. Свинецъ. Изъ него дѣлали посуду для храненія оливковаго масла и вина⁴⁾, равнымъ образомъ онъ нуженъ былъ для пресса (prelum), имъ чишили „dolia“⁵⁾.

8. Смолу для высмаливанія „dolia“⁶⁾.

9. Соль⁷⁾.

10. Соленую рыбу, которая въ хозяйствѣ бѣдныхъ играла не малую роль⁸⁾.

1) Traretus состоялъ изъ круглой, каменной ступки, въ которой два камня вращались около желѣзнаго веретена. — Катонъ дѣлаетъ интересныя сообщенія относительно цѣны такого traretus и стоимости его транспорта. Въ Свессѣ traretus стоилъ 497 сестерцій (самъ traretus 400 сестерцій + 50 фунтовъ оливковаго масла, а 50 фунт. оливк. масла стоили 25 сест.; супа — 72 сест.) транспортъ его 72 сестерціи, составленіе — 60 сестерцій; слѣдовательно всего 629 сестерцій. — Въ Помпеяхъ traretus стоилъ 384 сестерціи, но транспортъ оттуда 280 сестерцій и составленіе его 60 сестерцій; слѣдовательно всего 724 сестерціи. (Ср. De agri cult. 22,3 и 4). Цѣна машины была, сравнительно, высока; слѣдовательно ее могли имѣть только люди богатые. Изъ этого счета мы кромѣ того видимъ, какъ много средствъ тратилось на транспортъ.

2) De agri cult. 135. Въ хозяйствахъ, гдѣ имѣлось достаточное количество рабынь, по всей вѣроятности, не было необходимости покупать одежду. Катонъ о рабыняхъ вовсе не говоритъ, можетъ быть, потому что онѣ принадлежали не къ familia rustica, но къ familia urbana, и находились въ непосредственномъ распоряженіи самой хозяйки.

3) De agri cult. 135, 3. Отчасти, однако веревки вили и сами рабы въ дождливые дни.

4) De agri cult. 103, 1 и 107, 1.

5) De agri cult. 39, 1.

6) De agri cult. 2, 3; 39, 1. Смолу обыкновенно получали изъ горныхъ мѣстностей богатыхъ сосною. Въ этомъ отношеніи играла весьма важную роль область Бруттія (Bruttium). Ср. Plin., Nat. hist. XVI 11, 53.

7) Ср. De agri cultura 58. Каждый рабъ получалъ по модію соли въ годъ.

8) menae (De agri cultura 23, 1); hallex (De agri cult. 58).

11. Черепицы¹⁾.

Катонъ сторонникъ интенсивной культуры и обращаетъ специальное вниманіе на виноградники и оливковыя рощи. Крупныя владѣнія онъ, повидимому, считаетъ рациональнымъ разбивать на небольшія хозяйства: въ 100 югеровъ съ виноградникомъ и въ 240 югеровъ съ оливковою рощею. По крайней мѣрѣ только такія хозяйства имѣетъ онъ въ виду, давая свои совѣты. Хлѣбъ на этихъ имѣніяхъ производился лишь въ такомъ количествѣ, сколько его нужно для пропитанія рабовъ. Изъ домашнихъ животныхъ, кромѣ выюнныхъ, встрѣчаются еще свиньи, а въ имѣніи съ оливковою рощею 100 овецъ²⁾.

Въ доходности земли, примѣнительно къ участку въ 100 югеровъ, Катонъ устанавливаетъ слѣдующую скалу: I виноградникъ, II садъ или огородъ съ искусственнымъ орошеніемъ, III ивнякъ, IV оливковая роща, V лугъ, VI хлѣбное поле, VII строевой лѣсъ, VIII дровяной лѣсъ, IX дубовый лѣсъ, дающій жолуди для корма свиней.

Цицеронъ³⁾ свидѣтельствуетъ, что по Катону самый большой доходъ даетъ капиталъ, помѣщенный въ скотоводствѣ. Это свидѣтельство, однако не трудно согласовать съ приведенною выше скалою: хотя капиталъ, помѣщенный во скотоводствѣ и даетъ очень высокіе проценты, участокъ въ 100 югеровъ всетаки слишкомъ малъ, чтобы скотоводство съ него могло дать значительный доходъ.

Тутъ я долженъ вкратцѣ коснуться и знаменитой полемики между національ-экономомъ Бюхеромъ и историкомъ Эд. Мейеромъ относительно экономическаго быта древняго міра. Бюхеръ, какъ извѣстно, устанавливаетъ три періода экономической эволюціи: I періодъ замкнутаго домашняго хозяйства; это періодъ хозяйства безъ обмѣна, когда продукты потребляются въ томъ же хозяйствѣ, которое ихъ производитъ; II періодъ городского хозяйства, періодъ произ-

1) De agri cult. 135: tegulae ex Venafro.

2) De agri cultura, 10, 1.

3) Cic., De officiis II. 25, 89: ex quo genere comparationis illud est Catonis senis: a quo cum quaereretur, quid maxime in re familiari expediret, respondit: „Bene pascere“; quid secundum: „Satis bene pascere“; quid tertium: „Male pascere“; quid quartum: „Arare“.

водства рассчитанного на будущего потребителя, — это периодъ прямого обмѣна, когда продукты непосредственно поступаютъ изъ производящаго хозяйства въ потребляющее; III периодъ народнаго хозяйства, производство товаровъ для рынка; на этой ступени продукты, обыкновенно, должны проходить цѣлый рядъ хозяйствъ, прежде чѣмъ поступить въ потребление¹⁾. Къ периоду замкнутого домашняго хозяйства Бюхеръ относитъ всю древность²⁾ и первую половину среднихъ вѣковъ³⁾; народное же хозяйство, по Бюхеру, возникаетъ только начиная съ XVI вѣка⁴⁾. —

Противъ гипотезы Бюхера весьма рѣшительно высказался Эд. Мейеръ въ своей брошюрѣ „Die wirtschaftliche Entwicklung des Altertums“ (Jena 1895) и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своей „Geschichte des Altertums“⁵⁾. На основаніи богатаго фактическаго матеріала Эд. Мейеръ доказываетъ, какъ развиты были промышленность и торговля уже въ великихъ древнихъ монархіяхъ передней Азии и Африки, какъ рано онѣ процвѣтаютъ въ Греціи, и какое значеніе приобретаетъ въ цвѣтущую пору греческой жизни торгово-промышленный классъ въ передовыхъ городахъ греческаго міра. — Экономическаго развитія царскаго и республиканскаго Рима, однако, Эд. Мейеръ касается лишь мимоходомъ, излагая подробно только экономическій бытъ имперіи. — Этотъ пробѣлъ отчасти пополняетъ вышедшее недавно весьма цѣнное изслѣдованіе Н. Gummerus, *Der römische Gutsbetrieb*⁶⁾, результаты котораго вполне подтверждаютъ мнѣніе Эд. Мейера.

И въ самомъ дѣлѣ, какъ же можно говорить про совершенную замкнутость римскихъ хозяйствъ, когда они уже во время Катона, съ одной стороны, производили для городскихъ рынковъ въ большихъ размѣрахъ вино и оливковое масло, съ другой стороны принуждены были покупать въ разныхъ городахъ не только соль, металлическія и гончар-

1) Bücher, Entstehung der Volkswirtschaft⁶⁾, стр. 91.

2) Bücher, Entstehung der Volkswirtschaft⁶⁾, стр. 98 слѣд. Въ этомъ отношеніи Бюхеръ, впрочемъ, имѣлъ предшественника въ Родбертусѣ.

3) Bücher, Entsteh. d. Volkswirtschaft⁶⁾, стр. 103 слѣд.

4) Bücher, Entsteh. d. Volkswirtschaft⁶⁾, стр. 136 слѣд.

5) Ср. Ed. Meyer, *Gesch. des Altert.*, III томъ. стр. 548 слѣд.

6) Klio, V Beiheft. Leipzig. 1906.

ныя произведенія, сельскохозяйственныя машины, черепицы, смолу, веревки и т. под., но и самихъ рабовъ и платье для нихъ, когда они во время жатвы и сбора оливокъ и винограда нуждались въ наемныхъ рабочихъ и должны были съ заказами обращаться къ ремесленникамъ, не принадлежащимъ къ имѣнію.

Если хозяйство, какъ его описываетъ намъ Катонъ, считать замкнутымъ домашнимъ хозяйствомъ, то съ такимъ же правомъ можно считать таковымъ и тотъ бытъ, который лѣтъ сорокъ тому назадъ былъ господствующимъ въ усадьбахъ Лифляндіи и который, навѣрно, и по сіе время продолжаетъ существовать въ областяхъ отдаленныхъ отъ крупныхъ городскихъ центровъ и желѣзныхъ дорогъ¹⁾. —

1) О полемикѣ между Бюхеромъ и Эд. Мейеромъ трактуетъ Гревсъ въ своихъ Очеркахъ изъ исторіи римскаго землевладѣнія, стр. 468—620; ея касается также Ростовцевъ въ статьѣ Капитализмъ и народное хозяйство въ древнемъ мірѣ (Русская Мысль за 1900 годъ, 3 выпускъ).

Наши главнѣйшіе источники для исторіи Гракховъ.

І. Фрагменты рѣчей Тиберія Гракха.

Число опубликованныхъ рѣчей римскихъ ораторовъ по сравненію съ произнесенными, конечно, весьма незначительно. Чаще всего публиковались рѣчи, имѣвшія отношеніе къ политикѣ, такъ какъ въ этомъ случаѣ въ интересахъ оратора было стремиться къ тому, чтобы съ содержаніемъ его рѣчи знакомились и лица, которыя ея не слышали. Изданная рѣчь, впрочемъ, не всегда точно соответствовала произнесенной, такъ какъ передъ изданіемъ она, обыкновенно, подвергалась особой обработкѣ. Бывали даже случаи, когда рѣчь произнесена была не авторомъ, а другимъ лицомъ; такъ, напр., похоронная рѣчь на Сципіона Эмилиана была написана Леліемъ¹⁾, а произнесена, вѣроятно, племянникомъ Сципіона Квинтомъ Фабіемъ Максимомъ.

Изъ рѣчей Тиберія Семпронія Гракха до насъ дошло лишь немного фрагментовъ, сохраненіемъ которыхъ мы обязаны Плутарху²⁾ и Аппіану³⁾. Между тѣмъ какъ Плутархъ сохранилъ намъ образчики весьма характерныхъ мѣстъ изъ рѣчей Тиберія Гракха, у Аппіана мы находимъ краткое резюме рѣчей его по поводу *lex agraria*⁴⁾.

1) Ср. Schol. Bobiensia in Cic. pro Milone, стр. 283 по изданію Orelli

2) Ср. Плутархъ, Tib. Gracch., с. 9 и 15.

3) Ср. Appian., Bell. civ. I, 9 и 11.

4) Мнѣніе нѣкоторыхъ ученыхъ (напр. Генриха Мейера въ *Oratorum Romanorum fragmenta*, стр. 218), что приведенные нами ниже фрагменты не восходятъ къ подлиннымъ рѣчамъ Тиберія Гракха, но сочинены позднѣйшими писателями, мало вѣроятно. — Такъ какъ во время Цицерона и Квинтиліана рѣчи Тиберія Гракха еще существовали и читались (Ср. Cic. Brutus

Фрагменты эти слѣдующіе :

Plut. Tib. Gracch., c. 9: ἀλλ' οὐδὲν ἐπέβαινον· ὁ γὰρ Τιβέριος πρὸς καλὴν ὑπόθεσιν καὶ δικαίαν ἀγωνιζόμενος λόγῳ καὶ φαυλότερα κοσμήσαι δυναμένῳ πράγματα δεινὸς ἦν καὶ ἄμαχος, ὁπότε τοῦ δήμου τῷ βήματι περικεχυμένου καταστάς λέγει περὶ τῶν πενήτων, ὥς τὰ μὲν θηρία τὰ τὴν Ἰταλίαν νεμόμενα καὶ φωλεὶν ἔχει καὶ κοιταῖόν ἐστιν αὐτῶν ἐκάστῳ καὶ κατὰδυσιν, τοῖς δ' ὑπὲρ τῆς Ἰταλίας μαχομένοις καὶ ἀποθνήσκουσιν ἀέρος καὶ φωτός, ἄλλου δ' οὐδενὸς μέτεστιν, ἀλλ' ἄοικοι καὶ ἀνίδρυτοι μετὰ τέκνων πλανῶνται καὶ γυναικῶν, οἳ δ' αὐτοκράτορες ψεύδονται τοὺς στρατιώτας ἐν ταῖς μάχαῖς παρακαλοῦντες ὑπὲρ τάφων καὶ ἱερῶν ἀμύνεσθαι τοὺς πολεμίους· οὐδενὶ γὰρ ἔστιν οὐ βωμὸς πατρῶος, οὐκ ἡρίον προγονικὸν τῶν τοσούτων Ῥωμαίων, ἀλλ' ὑπὲρ ἀλλοτρίας τρυφῆς καὶ πλούτου πολέμοισι καὶ ἀποθνήσκουσι, κύριοι τῆς οἰκουμένης εἶναι λεγόμενοι, μίαν δὲ βῶλον ἰδίαν οὐκ ἔχοντες.

Plut. Tib. Gracch., c. 15: αἰσθανόμενος δὲ τῶν πολιτευμάτων τὸ περὶ τὸν Ὀκτάβιον οὐ τοῖς δυνατοῖς μόνον, ἀλλὰ καὶ τοῖς πολλοῖς ἐπαχθέστερον ὄν (μέγα γὰρ τι καὶ καλὸν ἐδόκει τὸ τῶν δημάρχων ἀξίωμα μέχρι τῆς ἡμέρας ἐκείνης διατετηρημένον ἀνηρῆσθαι καὶ καθυβρίσθαι), λόγον ἐν τῷ δήμῳ διεξῆλθεν, οὐ μικρὰ παραθέσθαι τῶν ἐπιχειρημάτων οὐκ ἄτοπον ἦν, ὥσθ' ὑπονοηθῆναι τὴν πιθανότητα καὶ πυκνότητα τοῦ ἀνδρός. ἔφη γὰρ ἱερὸν τὸν δήμαρχον εἶναι καὶ ἄσυλον, ὅτι τῷ δήμῳ καθωσίωται καὶ τοῦ δήμου προέστηκεν. ἂν οὖν μεταβαλόμενος τὸν δήμον ἀδικῇ καὶ τὴν ἰσχὺν κολούῃ καὶ παραιρῇται τὴν ψήφον, αὐτὸς ἑαυτὸν ἀπεστέρηκε τῆς τιμῆς ἐφ' ᾗ οἷς ἔλαβεν οὐ ποιῶν. ἐπεὶ καὶ τὸ Καπετώλιον κατασκάπτοντα

27, 104: „nam et Carbonis et Gracchi — говорится про Тиберия Гракха — habemus orationes nondum satis splendidas verbis, sed acutas prudentiaeque plenissimas. Ср. также Quintilian. Instit. orat. II. 5, 21: Duo autem genera maxime cavenda pueris puto: unum, ne quis eos antiquitatis nimius admirator in Gracchorum Catonisque et aliorum similium lectione durescere velit; fient enim horridi atque ieiuni: nam neque vim eorum adhuc intellectu consequentur et elocutione, quae tum sine dubio erat optima, sed nostris temporibus aliena est, contenti, quod est pessimum, similes sibi magnis viris videbuntur), то историкамъ послѣдняго вѣка республики и перваго имперіи не трудно было заимствовать изъ нихъ все необходимое и имъ не за чѣмъ было сочинять фиктивные рѣчи Тиберія Гракха. Въ труды Плутарха и Аппіана, однако, фрагменты Тиберія Гракха едва ли попали прямо изъ его рѣчей, а, вѣроятно, черезъ посредство историковъ послѣдняго вѣка республики. Особенно рѣшительно высказался за подлинность сохранныхъ Плутархомъ и Аппіаномъ фрагментовъ рѣчей Тиберія Гракха Эд. Мейеръ, говоря (Untersuchungen zur Geschichte der Gracchen, стр. 15): „Es kann keinem Zweifel unterliegen, dass hier die authentischen Reden des Tiberius benutzt und von der Urquelle wohl im Wortlaut aufgenommen sind.“

καὶ τὸ νεώριον ἐμπιπράντα δῆμαρχον ἔαν δεήσει. καὶ ταῦτα μὲν ποιῶν δῆμαρχός ἐστι πονηρός· ἔαν δὲ καταλύῃ τὸν δῆμον, οὐδὲ δῆμαρχός ἐστι. πῶς οὖν οὐ δεινόν, εἰ τὸν μὲν ὑπατον ὁ δῆμαρχος ἄξει, τὸν δὲ δῆμαρχον οὐκ ἀφαιρήσεται τὴν ἐξουσίαν ὁ δῆμος, ὅταν αὐτῇ κατὰ τοῦ δεδωκότος χρῆται; καὶ γὰρ ὑπατον καὶ δῆμαρχον ὁμοίως ὁ δῆμος αἰρεῖται. καὶ μὴν ἢ γε βασιλεία πρὸς τῇ πᾶσαν ἀρχὴν ἔχειν ἐν ἑαυτῇ συλλαβοῦσα καὶ ταῖς μεγίσταις ἱερουργίαις καθωσίωται πρὸς τὸ θεῖον· ἀλλὰ Ταρκύνιον ἐξέβαλεν ἡ πόλις ἀδικοῦντα καὶ δι' ἐνὸς ἀνδρός ὕβριν ἢ πάτριος ἀρχῇ καὶ κτίσασα τὴν Ῥώμην καταλύθη. τί δ' οὕτως ἄγιον ἐν Ῥώμῃ καὶ σεμνόν, ὥς αἱ περιέπουσαι παρθέναι καὶ φυλάττουσαι τὸ ἀφθιτον πῦρ; ἀλλ' ἢ τις ἂν αὐτῶν ἀμάρτη, ζῶσα κατορύσσεται· τὸ γὰρ ἄσυλον οὐ φυλάττουσιν ἀσεβοῦσαι [εἰς] τοὺς θεούς, ὃ διὰ τοὺς θεούς ἔχουσιν. οὐκοῦν οὐδὲ δῆμαρχος ἀδικῶν τὸν δῆμον ἔχειν τὴν διὰ τὸν δῆμον ἄσυλίαν δίκαιός ἐστιν· ἢ γὰρ ἰσχύει δυνάμει, ταύτην ἀναιρεῖ. καὶ μὴν εἰ δικαίως ἔλαβε τὴν δημαρχίαν τῶν πλείστων φυλῶν ψηφισαμένων, πῶς οὐχὶ καὶ ἀφαιρεθείη δικαιότερον, πασῶν ἀποψηφισαμένων; ἱερὸν δὲ καὶ ἄσυλον οὐδὲν οὕτως ἐστὶν ὥς τὰ τῶν θεῶν ἀναθήματα· χρῆσθαι δὲ τούτοις καὶ κινεῖν καὶ μεταφέρειν ὥς βούλεται τὸν δῆμον οὐδεὶς κεκώλυκεν. ἐξῆν οὖν αὐτῷ καὶ τὴν δημαρχίαν ὥς ἀνάθημα μετενεγκεῖν εἰς ἕτερον. ὅτι δ' οὐκ ἄσυλον οὐδ' ἀναφαίρετον ἡ ἀρχή, δῆλόν ἐστι τῷ πολλάκις ἔχοντα ἀρχὴν τινας ἐξόμνυσθαι καὶ παραιτεῖσθαι δι' αὐτῶν.

Appian., Bell. civ. I, 9: οἱ δὲ πολλοὶ τέλεον κατεφρόνουν, μέχρι Τιβέριος Σεμπρώνιος Γράκχος, ἀνὴρ ἐπιφανὴς καὶ λαμπρὸς ἐς φιλοτιμίαν εἰπεῖν τε δυνατώτατος καὶ ἐκ τῶνδε ὁμοῦ πάντων γνωριμώτατος ἅπασι, δημαρχῶν ἐσεμνολόγησε περὶ τοῦ Ἰταλικοῦ γένους ὡς εὐπολεμωτάτου τε καὶ συγγενοῦς, φθειρομένου δὲ κατ' ὀλίγον εἰς ἀπορίαν καὶ ὀλιγανδρίαν καὶ οὐδὲ ἐλπίδα ἔχοντος ἐς διόρθωσιν. ἐπὶ δὲ τῇ δουλικῇ δυσχεράνας ὥς ἀστρατεύτῃ καὶ οὐποτε ἐς δεσπότης πιστῇ, τὸ ἐναγχος ἐπήνεγκεν ἐν Σικελίᾳ δεσποτῶν πάθος ὑπὸ θεραπόντων γενόμενον, ἠϋξημένων κακείνων ἀπὸ γεωργίας, καὶ τὸν ἐπ' αὐτοὺς Ῥωμαίων πόλεμον οὐ ῥάδιον οὐδὲ βραχύν, ἀλλὰ ἔς τε μῆκος χρόνου καὶ τροπὰς κινδύνων ποικίλας ἐκτραπέντα. ταῦτα δὲ εἰπὼν ἀνεκαίνιζε τὸν νόμον μηδένα τῶν πεντακοσίων πλῆθρων πλέον ἔχειν. παῖσι δ' αὐτῶν ὑπὲρ τὸν παλαιὸν νόμον προσετίθει τὰ ἡμίσεα τούτων· καὶ τὴν λοιπὴν τρεῖς αἰρετοὺς ἀνδρας, ἐναλλασσομένους κατ' ἔτος, διανέμειν τοῖς πένησι.

Appian., Bell. civ. I, 11: Γράκχῳ δ' ὁ μὲν νοῦς τοῦ βουλευμάτος ἦν οὐκ ἐς εὐπορίαν, ἀλλ' ἐς εὐανδρίαν, τοῦ δὲ ἔργου τῇ ὠφελείᾳ μάλιστα αἰωρούμενος, ὥς οὐ τι μείζον οὐδὲ λαμπρότερον δυναμένης ποτὲ παθεῖν τῆς Ἰταλίας, τοῦ περὶ αὐτὸ δυσχεροῦς οὐδὲν ἐνεθυμεῖτο. ἐνστάσης δὲ τῆς χειροτονίας πολλὰ μὲν ἄλλα προεῖπεν ἐπαγωγὰ καὶ μακρά, διηρώτα δ' ἐπ' ἐκείνοις, εἰ δίκαιον τὰ κοινὰ κοινῇ διανέμεσθαι καὶ εἰ γνησιώτερος

αἰεὶ θεράποντος ὁ πολίτης καὶ χρησιμώτερος ὁ στρατιώτης ἀπολέμου καὶ τοῖς δημοσίοις εὐνούστερος ὁ κοινωνός. οὐκ ἐς πολὺ δὲ τὴν σύγκρισιν ὥς ἄδοξον ἐπενεγκῶν αὐθις ἐπῆει τὰς τῆς πατρίδος ἐλπίδας καὶ φόβους διεξιὼν, ὅτι πλείστης γῆς ἐκ πολέμου βίᾳ κατέχοντες καὶ τὴν λοιπὴν τῆς οἰκουμένης χώραν ἐν ἐλπίδι ἔχοντες κινδυνεύουσιν ἐν τῷδε περὶ πάντων, ἢ κτήσασθαι καὶ τὰ λοιπὰ δι' εὐανδρίαν ἢ καὶ τὰδε δι' ἀσθένειαν καὶ φθόνον ὑπ' ἐχθρῶν ἀφαιρεθῆναι. ὣν τοῦ μὲν τὴν δόξαν καὶ εὐπορίαν, τοῦ δὲ τὸν κίνδυνον καὶ φόβον ὑπερεπαίρων ἐκέλευε τοὺς πλουσίους ἐνθυμουμένους ταῦτα ἐπιδόσιμον, εἰ δέοι, παρὰ σφῶν αὐτῶν τήνδε τὴν γῆν εἰς τὰς μελλούσας ἐλπίδας τοῖς παιδοτροφοῦσι χαρίσασθαι καὶ μὴ, ἐν ᾧ περὶ μικρῶν διαφέρονται, τῶν πλεόνων ὑπεριδεῖν, μισθὸν ἅμα τῆς πεπονημένης ἐξεργασίας αὐτάρκη φερομένους τὴν ἐξαίρετον ἄνευ τιμῆς κτήσιν ἐς αἰεὶ βέβαιον ἐκάστω πενταχοσίων πλέθρων, καὶ παισίν, οἷς εἰσὶ παῖδες, ἐκάστω καὶ τούτων τὰ ἡμίσεα.

II. Фрагменты рѣчей Гая Гракха ¹⁾.

Рѣчи Гая Гракха имѣли громадное вліяніе на послѣдующія поколѣнія ораторовъ, — ихъ прилежно читали и изучали. Въ императорскія времена, когда для политическаго краснорѣчія осталось мало мѣста, интересъ къ нимъ, конечно, уменьшился, но не исчезъ. Рѣчами Гая Гракха пользовались и римскіе грамматники, и черезъ посредство послѣднихъ до насъ дошелъ не одинъ только фрагментъ ихъ.

Насколько высоко Цицеронъ ставилъ Гая Гракха, какъ оратора, видно изъ Brutus 33, 125 слѣд.: Sed ecce in manibus vir et praestantissimo ingenio et flagranti studio et doctus a puero C. Gracchus. Noli enim putare quemquam, Brute, pleniorē aut uberiorē ad dicendum fuisse. Et ille: Sic prorsus, inquit, existumo atque istum de superioribus paene solum lego. Immo plane, inquam, Brute, legas censeo. Damnum enim illius immaturo interitu res Romanae Latinaeque litterae fecerunt. Utinam non tam fratri pietatem quam patriae praestare voluisset! Quam ille facile tali ingenio, diutius si vixisset, vel paternam esset vel avitam gloriam consecutus! Eloquentia quidem nescio an habuisset parem neminem. Grandis est verbis

1) Нѣкоторые фрагменты, состоящіе изъ одного, двухъ словъ и не могущіе ничего дать исторіку, были мною пропущены.

sapiens sententiis genere toto gravis. Manus extrema non accessit operibus eius; praeclare inchoata multa, perfecta non plane. Legendus, inquam, est hic orator, Brute, si quisquam alius iuventuti; non enim solum acuere, sed etiam alere ingenium potest.

По свидѣтельству Плутарха¹⁾ уже первая рѣчь Гая Гракха произвела на публику такое впечатлѣніе, что онъ ἀπέδειξε τοὺς ἄλλους ῥήτορας παίδων μηδὲν διαφέροντας. Восторгъ публики притомъ вовсе не былъ вызванъ политическими соображеніями, такъ какъ Гай Гракхъ говорилъ по частному дѣлу, въ защиту своего друга Веттія.

Дошедшіе до насъ фрагменты рѣчей Гая Гракха занимаютъ лишь немного страницъ, но и они уже свидѣтельствуютъ о замѣчательной силѣ его слова. Въ рѣчахъ Гая Гракха все такъ просто и ясно, такъ далекъ онъ отъ того лишняго многословія, которое насъ иногда такъ непріятно поражаетъ у Цицерона. Слова²⁾: „Куда мнѣ несчастному направить свои шаги? гдѣ искать убѣжища? На Капитоліи? Но онъ облить кровью моего брата. Дома? Чтобы видѣть слезы и отчаяніе моей несчастной матери?³⁾“ и „Если⁴⁾ бы я, говоря передъ вами, выразилъ желаніе, чтобы вы разрѣшили мнѣ теперь воздержаться отъ политики, то я убѣждаю, что вы охотно исполнили бы мою просьбу, руководствуясь желаніемъ, чтобы нашъ родъ не исчезъ совсѣмъ, и чтобы сохранился какой-нибудь отпрыскъ его; такъ какъ я происхожу изъ весьма знатнаго рода и ради васъ потерялъ своего брата, и такъ какъ изъ семьи Публия Африкана и Тиберія Гракха кромѣ меня остался только одинъ мальчикъ;“ — прекрасно знакомятъ насъ съ свойственнымъ Гаю Гракху грустнымъ настроеніемъ, которое не могло не имѣть вліянія на его слушателей. — Весьма эффектна и рѣчь, произнесенная Гаемъ

1) C. Gracchus, c. 1.

2) Cic., de oratore III, 56, 214.

3) Произнося эти слова, Гай Гракхъ, можетъ быть, имѣлъ въ памяти изъ Медин Еврипида ст. 502 слѣд.:

ὄν ποί τράπωρα; πότρυα πρὸς πατρός ἑομούς,
οὗς σοὶ προδοῦσα καὶ πάτρην ἀφικόμεν;
ἢ πρὸς ταλαίνης Πελοίδας; καλῶς γ' ἐν οὖν
δέξαιτό μ' οἱ οἴκοις ὃν πατέρη κατέκτανον.

4) Scholia Bobiensia, стр. 365 изд. Orelli.

Гракомъ передъ народомъ по возвращеніи изъ Сардиніи¹⁾. Тѣмъ не менѣе нужно сознаться, что дошедшіе до насъ фрагменты рѣчей Гая Гракха не даютъ намъ настоящаго представленія о той *gravitas*, которою, по свидѣтельству Цицерона²⁾, онѣ отличались: обличая своихъ враговъ, онѣ часто превосходили всякую мѣру.

Одинъ изъ излюбленныхъ приемовъ Гая Гракха состоялъ въ атакахъ, веденной противъ личности политическаго противника³⁾. Примѣромъ такой личной инвективы могутъ служить особенно фрагменты, сохранные Исидоромъ⁴⁾: „*pueritia tua adolescentiae tuae inhonestamentum fuit, adolescentia senectuti dedecoramentum, senectus rei publicae flagitium*;“ и „*considerate, quirites, sinistram eius; en, cuius auctoritatem sequimini, qui propter mulierum cupiditatem ut mulier est ornatus*.“

Иногда Гай Гракхъ стремится очернить своихъ политическихъ противниковъ вообще. Въ этомъ отношеніи интересенъ фрагментъ, сохранный Авломъ Гелліемъ (XI, 10): политическіе противники Гая Гракха, все равно говорятъ ли они въ пользу законопроекта, или противъ него, или даже вовсе не говорятъ, руководятся при этомъ дурными мотивами.

Многое въ рѣчахъ Гая, конечно, объясняется тактикою его враговъ, которые, навѣрно, платили ему такую же монету; тѣмъ не менѣе мнѣ кажется, что Гай Гракхъ въ этомъ отношеніи иногда превосходилъ мѣру, и я относительно этого вопроса не могу раздѣлить мнѣнія такого выдающагося историка римской литературы, какъ Мартинъ Шапцъ, у котораго для Гая Гракха какъ оратора есть только слова похвалы, и который по поводу Gell. XI 10 говоритъ: „Es handelt in sehr anschaulicher Weise von dem Egoismus und der Bestechlichkeit der Gegner, mögen sie reden oder schweigen⁵⁾“.

1) Ср. Gellius, XV 12.

2) Cic., Brutus 33, 125 слѣд.

3) Это замѣтилъ, впрочемъ, уже схолиастъ Цицерона (Schol. Bob., стр. 233, изд. Orelli), который говоритъ относительно недошедшей до насъ рѣчи Гая Гракха, направленной противъ Люція Пизона, что она *maledictorum magis plena quam criminum*. Ср. также Plut. G. Gracch. 4.

4) Isidor. orig. II 21.

5) M. Schanz, Gesch. d. röm. Litt. I, 1^a стр. 309.

Древніе авторы упоминають слѣдующія рѣчи Гая Гракха¹⁾: I pro Vettio; II ut lex Papiria accipiatur; III de lege Penni et peregrinis; IV in contione ad populum; V oratio apud censores; VI oratio, qua legem Aufeiam dissuasit; VII in Plautium; VIII in L. Calpurnium Pisonem Frugi; IX in Q. Aelium Tuberonem; X и XI in P. Popilium Laenatem; XII in Pompilium et matronas; XIII de legibus promulgatis; XIV in L. Caecilium Metellum; XV in rogatione Cn. Marci Censorini; XVI pro se; XVII adversus L. Furium Philum; XVIII in Maenium; XIX de lege Minucia.

Почти изъ всѣхъ этихъ рѣчей до насъ дошли кое-какіе фрагменты. Исключеніе представляютъ только рѣчи: „pro Vettio“, „in Plautium“ и „in L. Calpurnium Pisonem Frugi“. Кромѣ того имѣется нѣсколько небольшихъ фрагментовъ изъ рѣчей Гая Гракха, которыхъ приурочить къ какой либо определенной рѣчи пока не удалось.

Фрагменты изъ рѣчей Гая Гракха сохранились у Цицерона, Плутарха, Геллія, Феста, Харизія, Диомеда, Schol. Bob. in Cic., комментатора Вергилія Сервія, Присціана и Исидора.

Попробуемъ сгруппировать ихъ по рѣчамъ, по возможности, въ хронологическомъ порядкѣ:

I Oratio pro Vettio²⁾.

II Oratio ut lex Papiria accipiatur³⁾.

„Pessimi Tiberium fratrem meum optimum interfecerunt. em! videte quam par pari sim!“⁴⁾

„Qui sapientem cum faciet, qui et vobis et rei publicae et sibi communiter prospiciat, non qui pro sylla humanum trucidet“⁵⁾.

1) Ср. Henricus Meyer, *Oratorum Romanorum fragmenta*, стр. 224—249 и Jacobus Cortese, *Oratorum Romanorum reliquiae*, стр. 73—82.

2) Ср. Plut. C. Gracchus. c. 1.

3) Въ 131 г. народный трибунъ Гай Папирій Карбонъ выступилъ съ законопроектомъ о разрѣшеніи избирать находящихся въ должности народныхъ трибуновъ также на слѣдующій годъ. Гай Гракхъ поддерживалъ Карбона, Циціонъ Эмилианъ говорилъ противъ него. — Законопроектъ Карбона не былъ принятъ.

4) Charisius, *Grammatici Latini I*, стр. 240 по изданію Кейля.

5) Charisius, *Gramm. Lat. I*, стр. 196 по изданію Кейля. Editio princeps имѣетъ „eum“ вмѣсто „cum“, а вмѣсто „humanum“ — „hominem“. Слѣдуетъ, можетъ быть, читать: „Qui sapientem cum faciet, qui et vobis et reipublicae et sibi communiter prospiciat, non qui pro Scylla hominem trucidet.“

„Nequaquam iniuriōse nobis contumeliā imponi sinatis¹⁾.“

III Oratio de lege Penni et peregrinis²⁾.

„Eae nationes cum aliis rebus per avaritiā atque stultitiā res publicas suas amiserunt³⁾.“

IV Oratio in contione ad populum⁴⁾.

„Versatus sum in provincia, quomodo ex usu vestro existimabam esse, non quomodo ambitioni meae conducere arbitrabar. Nulla apud me fuit popina neque pueri eximia facie stabant, et in convivio liberi vestri modestius erant quam apud principia“ „Ita versatus sum in provincia, uti nemo posset vere dicere, assem aut eo plus in muneribus me accepisse, aut mea opera quemquam sumptum fecisse. Biennium fui in provincia; si ulla meretrix domum meam introivit aut cuiusquam servulus propter me sollicitatus est, omnium nationum postremissimum nequissimumque existimatote. Cum a servis eorum tam caste me habuerim, inde poteritis considerare, quomodo me putetis cum liberis vestris vixisse“ „Itaque, Quirites, cum Romam profectus sum, zonas, quas plenas argenti extuli, eas ex provincia inanes retuli. Alii vini amphoras, quas plenas tulerunt, eas argento repletas domum reportaverunt⁵⁾.“

V Oratio apud censores⁶⁾.

Οὐ μὴν ἀλλὰ κατηγορίας αὐτῷ γενομένης ἐπὶ τῶν τιμητῶν, αἰτησάμενος λόγον οὕτω μετέστησε τὰς γνώμας τῶν ἀκουσάντων, ὥς

1) Charisius, Gramm. Lat. I. стр. 202.

2) Въ 126 г. до Р. Хр. Маркъ Юніѣ Пеннъ, будучи народнымъ трибуномъ, предложилъ изгнать изъ Рима всѣхъ негражданъ. Ср. Cic., Brutus 28, 109: „Tuus etiam gentilis, Brute, M. Pennus facile agitavit in tribunatu C. Gracchum, paulum aetate antecedens. Fuit enim M. Lepido et L. Oreste consulibus quaestor Gracchus, tribunus Pennus, illius Marci filius, qui cum Q. Aelio consul fuit; sed is omnia summa sperans aedilicius est mortuus“, — и Cic., de officiis III 11, 47.: „Male etiam, qui peregrinos urbibus uti prohibent eosque exterminant, ut Pennus apud patres nostros, Papius nuper.“

3) Festus, стр. 286 (изд. Мюллера).

4) Эта рѣчь была произнесена въ 124 г. до Р. Хр., по возвращеніи Гая Гракха изъ Сардиніи. Ср. Aulus Gellius XV, 12: C. Gracchus, cum ex Sardinia rediit, orationem ad populum in contione habuit.

5) Aulus Gellius XV, 12.

6) Эта рѣчь была произнесена въ 124 г. до Р. Хр., когда цензоры привлекли Гая Гракха къ отвѣтственности за то, что онъ самовольно оставилъ Сардинію, гдѣ онъ состоялъ квесторомъ при консулѣ Люціи Авреліи Орестѣ.

ἀπελθεῖν ἡδικοῦσθαι τὰ μέγιστα δόξας. ἐστρατεύσθαι μὲν γὰρ ἔφη δώδεκα ἔτη, τῶν ἄλλων δέκα στρατευομένων ἐν ἀνάγκαις, ταμείων δὲ τῷ στρατηγῷ παραμεμενημένους διετίαν, τοῦ νόμου μετ' ἐνιαυτὸν ἐπανελθεῖν διδόντος· μόνος δὲ τῶν στρατευσαμένων πλήρες τὸ βαλλάντιον εἰσενηνοχῶς κενὸν ἐξενηνοχέειν, τοὺς δ' ἄλλους ἐκπιόντας ἐν εἰσήμεναι οἶνον ἀργυρίου καὶ χρυσίου μεστοὺς δεῦρο τοὺς ἀμφορεῖς ἔκειν κομίζοντας ¹⁾).

„Abesse non potest quin eiusdem hominis sit probos improbare qui improbos probet ²⁾.“

VI Oratio, qua legem Aufciam dissuasit ³⁾).

„Nam vos, Quirites, si velitis sapientia atque virtute uti, etsi quacritis, neminem nostrum invenietis sine pretio huc prodire. Omnes nos, qui verba facimus, aliquid petimus, neque ullius rei causa quisquam ad vos prodit, nisi ut aliquid auferat. Ego ipse, qui aput vos verba facio, uti vectigalia vestra augeatis, quo facilius vestra commoda et rempublicam administrare possitis, non gratis prodeco; verum peto a vobis non pecuniam, sed bonam existimationem atque honorem. Qui prodeunt dissuasuri, ne hanc legem accipiat, petunt non honorem a vobis, verum a Nicomede pecuniam. Qui suadent, ut acci-

1) Plut., C. Gracchus, c. 2.

2) Cic., Orator, 70, 233.

3) Законъ Авфея имѣлъ отношеніе къ незадолго до того приобретенной римлянами провинціи Азіи и былъ, какъ видно изъ приведеннаго ниже фрагмента, выгоденъ для Митридата V, царя Понта, нежелателенъ же для Никомеда, царя Вивинии. Генрихъ Мейеръ (Oratorum Romanorum fragmenta, стр. 241), слѣдуя Пигию (Pighius), относитъ рѣчь Гая Гракха противъ законопроекта Авфея къ 123 г. до Р. Хр. — Генрихъ Мейеръ полагаетъ, что въ 123 г. до Р. Хр. Авфей вмѣстѣ съ Гаємъ Гракхомъ былъ народнымъ трибуномъ и въ качествѣ такового внесъ свой законопроектъ. Къ 123 г. законъ Авфея относитъ также Корнеманъ (Zur Gesch. der Gracchenzeit, Klio, I. Beiheft, стр. 48). — Не исключена, однако, возможность, что Авфей выступилъ съ своимъ законопроектомъ нѣсколько раньше, чѣмъ полагаютъ Г. Мейеръ и Корнеманъ, и что Гай Гракхъ произнесъ противъ него свою рѣчь еще въ 124 г. до Р. Хр., вскорѣ послѣ своего возвращенія изъ Сардиніи. Во всякомъ случаѣ въ весь промежутокъ времени отъ 126 до 123 г., когда разбиралось дѣло Манія Аквилія, умиротворителя Азіи послѣ возстанія Аристоника, римляне сильно были заинтересованы дѣлами Азіи, а такъ какъ Гай Гракхъ въ 124 г. до Р. Хр. по возвращеніи изъ Сардиніи уже находился въ Римѣ, то онъ, конечно, могъ и тогда уже выступить рѣчью противъ законопроекта Авфея. — Ср. также статью M. Aquilius въ Real-Encyclop. Pauly-Wissowa и Niese, Gesch. der griech. u. maked. Staaten III часть, стр. 368 слѣд.

piatis, hi quoque petunt non a vobis bonam existimationem, verum a Mitridate rei familiari suae pretium et praemium. Qui autem ex eodem loco atque ordine tacent, hi vel acerrimi sunt, nam ab omnibus pretium accipiunt et omnis fallunt. Vos, cum putatis, eos ab his rebus remotos esse, impertitis bonam existimationem; legationes autem a regibus, cum putant eos sua causa reticere, sumptus atque pecunias maximas praebent; item uti in terra Graecia, quo in tempore Graecus tragoedus gloriae sibi ducebat, talentum magnum ob unam fabulum datum esse, homo eloquentissimus civitatis suae Demades ei respondisse dicitur: „Mirum tibi videtur, si tu loquendo talentum quaesisti? ego, ut tacerem, decem talenta a rege accepi.“ Idem nunc isti pretia maxima ob tacendum accipiunt¹⁾.

VII Oratio in Plautium²⁾.

VIII Oratio in L. Calpurnium Pisonem Frugi³⁾.

1) Aulus Gellius XI 10.

2) О существовании такой рѣчи мы знаемъ только изъ Валерія Максима IX 5 ext. 4: Insolentiae vero inter Karthaginensem et Campanum senatum quasi aemulatio fuit: ille enim separato a plebe balineo lauabatur, hic diverso foro utebatur. quem morem Capuae aliquamdiu retentum C. quoque Gracchi oratione in Plautium scripta patet. -- Когда именно была произнесена эта рѣчь, неизвѣстно. Можетъ быть, она была направлена противъ Марка Плауція Гипсея (M. Plautius Hysaeus), бывшаго въ 125 г. до Р. Хр. консуломъ.

3) Эта рѣчь была произнесена въ 123 г. до Р. Хр., когда Гай Гракхъ выступилъ съ своимъ lex frumentaria. Дословныхъ цитатъ изъ нея до насъ не дошло, но указаній на нее довольно много. Ср. Cic. pro M. Fonteio 17, 39: Extat oratio hominis, ut opinio mea fert, nostrorum hominum longe ingeniosissimi atque eloquentissimi, C. Gracchi; qua in oratione permulta in L. Pisonem turpia ac flagitiosa dicuntur. At in quem virum! qui tanta virtute atque integritate fuit, ut etiam illis optimis temporibus, cum hominem invenire nequam neminem posses, solus tamen Frugi nominaretur. Quem cum in contionem Gracchus vocari iuberet et viator quaereret, quem Pisonem, quod erant plures: „Cogis me“, inquit, „dicere: inimicum meum Frugi“ и Cic., Tuscul. III 20, 48: Et quidem C. Gracchus, cum largitiones maximas fecisset et effudisset aerarium, verbis tamen defendebat aerarium. Quid verba audiam, cum facta videam? Pisonem ille Frugi semper contra legem frumentariam dixerat. Is lege lata consularis ad frumentum accipiendum venerat. Animum advertit Gracchus in contione Pisonem stantem; quaerit audiente populo Romano, qui sibi constet, cum ea lege frumentum petat, quam dissuaserit. „Nolim“, inquit, „mea bona, Gracche, tibi viritim dividere libeat, sed, si facias, partem petam“.

IX Oratio in Q. Aelium Tiberonem¹⁾.

„Utrum inimicorum meorum factio an magis sollicitudo te impulit, ut in me industriior sis quam in te“²⁾.

X и XI Orationes in P. Popilium Laenatem³⁾.

„Quae vos cupide per hosce annos adpetistis atque voluistis, ea si temere repudiaretis, abesse non potest, quin aut olim cupide adpetissem aut nunc temere repudiasse dicamini“⁴⁾.

„Homines liberi nunc in oppido occisitantur“⁵⁾.

„Credo ego inimicos meos hoc dicturum“⁶⁾.

XII Oratio in Pompilium et matronas⁷⁾.

1) Определить время рѣчи Гая Гракха противъ Квинта Элія Туберона въ точности невозможно. Можно, однако предполагать, что эта рѣчь была произнесена не раньше 123 г., когда Гай Гракхъ въ качествѣ народнаго трибуна выступилъ съ своими законопроектами.

2) Priscianus, Gramm. Lat. II, стр. 88 по изданію Кейля.

3) Противъ Публия Попилія Лената, который въ 132 г., будучи консуломъ, преслѣдовалъ друзей Тиберія Гракха. Гай Гракхъ въ 123 г. произнесъ двѣ рѣчи (pro rostris и circum conciliabula) и достигъ того, что Публий Попилій Ленатъ удаленъ въ изгнаніе. (Ср. Plut., C. Gracch., с. 4; Cic., de domo sua 31, 82; Brutus 34, 128; de legibus III, 11, 26). Такъ какъ немногіе фрагменты этихъ рѣчей только отчасти можно съ увѣренностью приписать той или другой рѣчи, то они приведены здѣсь вмѣстѣ. Есть нѣкоторое основаніе думать, что къ рѣчамъ Гая Гракха противъ Попилія Лената относятся также фрагменты, сохраненный Плутархомъ (C. Gracch., с. 3): „ὁμῶν δ' ὁρῶντων Τιβέριον ῥήτορας συνέκοπτον οὗτοι καὶ διὰ μέσης τῆς πόλεως ἐτύρετο νεκρὸς ἐκ Καπετωλίου ῥιπυζόμενος εἰς τὸν ποταμὸν· οἱ δ' ἀλίσκόμενοι τῶν φίλων ἀπέθνησκον ἄκριτοι καίτοι πατριὸν ἔστιν ἦρῆν, εἰ τις ἔχων δίκην θανατικὴν μὴ ὑπακούει, τοῦτου πρὸς τὰς θύρας ἐσθῆν ἐλθόντα σάλπιγγτὴν ἀνακλίσσειναι τῇ σάλπιγγι, καὶ μὴ πρότερον ἐπιφέρειν ψῆφον αὐτῷ τοῖς δικαστάς. οὕτως εὐλαβεῖς καὶ περὶ αὐτὸν περὶ τὰς κρίσεις ἦσαν“. Такъ какъ, однако, точныхъ указаній на принадлежность этого фрагмента къ рѣчи противъ Попилія Лената нѣтъ, то онъ будетъ отнесенъ къ фрагментамъ неизвѣстныхъ рѣчей.

4) Aulus Gellius, XI, 13.

5) Festus, стр. 201 (изд. Мюллера).

6) Aulus Gellius I, 7 C. Gracchus . . . in oratione, cuius titulus est de P. Popilio circum conciliabula.

7) Про эту рѣчь Гая Гракха намъ ничего неизвѣстно. Вѣроятно по этой причинѣ Jacobus Cortese (*Oratorum Romanorum reliquiae*, стр. 76) относитъ къ рѣчи in P. Popilium Laenatem также фрагментъ, сохраненный Фестомъ и приведенный ниже. Но Кортесе, на мой взглядъ, поступаетъ несправедливо. Такъ какъ сохранились свѣдѣнія лишь о незначительной части произнесенныхъ Гаемъ Гракхомъ рѣчей, то мы не имѣемъ никакого права отрицать, что имъ могла быть произнесена также рѣчь in Pompilium et matronas, какъ это сообщаетъ Фестъ, который ясно отличаетъ эту рѣчь отъ рѣчи in P. Popilium. Ср. Festus, стр. 150 (2 изд. Мюллера): „Malo

„Eo exemplo instituto dignus fuit, qui malo cruce periret“¹⁾.
XIII Orationes de legibus promulgatis²⁾.

„Si vellem apud vos verba facere et a vobis postulare, cum genere summo ortus essem et cum fratrem propter vos amissem, nec quisquam de P. Africani et Tiberi Gracchi familia nisi ego et puer restarem, ut pateremini hoc tempore me quiescere, ne a stirpe genus nostrum interiret, et uti aliqua propago generis nostri reliqua esset: haud scio an lubentibus a vobis impetrassem“³⁾.

„Ea luxurii causa aiunt institui Non est ea luxuries, quae necessario parentur vitae causa“⁴⁾.

„Quod unum nobis in ostentum, ipsis in usum adportatur“⁵⁾.

„Nuper Teanum Sidicinum consul venit. Uxor eius dixit, se in balneis virilibus lavari velle. Quaestori Sidicino M. Mario datum est negotium, uti balneis exigerentur qui lavabantur. Uxor renuntiat viro, parum cito sibi balneas traditas esse et parum lautas fuisse. Idcirco palus destitutus est in foro eoque adductus suae civitatis nobilissimus homo M. Marius. Vestimenta detracta sunt, virgis caesus est. Caleni, ubi id audierunt, edixerunt, ne quis in balneis lavasse vellet, cum magistratus Romanus ibi esset. Ferentini ob eandem causam

cruce“, masculino genere cum dixit Gracchus in oratione, quae est in P. Popillium posteriorem tam repraesentavit antiquam consuetudinem, quam hunc frontem, atque hunc stirpem idem antiqui dixerunt, et rursus hanc lupum hanc metum. Item cum idem in Pompilium et matronas ait: „Eo exemplo instituto dignus fuit, qui malo cruce periret“.

1) Festus, стр. 150 (2 изд. Мюллера).

2) Приведенные ниже фрагменты, повидимому, не всё относятся къ одной и той-же рѣчи: фрагментъ Gell. IX, 14 съ нѣкоторою вѣроятностью можно отнести къ рѣчи, которою Гай Гракхъ зачинцалъ lex frumentaria — первый изъ важнѣйшихъ законовъ своего первого трибуната — она, слѣдовательно, была произнесена еще въ 123 г. до Р. Хр.; фрагменты Gell. X, 3 и 5 ярко характеризуютъ безправное положеніе римскихъ союзниковъ и, поэтому, должны быть отнесены къ рѣчи, которою Гай Гракхъ старался доказать необходимость даровать римскимъ союзникамъ права римскихъ гражданъ; такая рѣчь могла быть произнесена во второй половинѣ 122 г. до Р. Хр., по возвращеніи Гая Гракха изъ Африки. Относительно принадлежности остальныхъ фрагментовъ этой группы къ той или другой рѣчи, я не рѣшаюсь высказать даже предположеній.

3) Schol. Bob., V, 2, стр. 365 (изд. Orelli).

4) Aulus Gellius IX, 14, 16—18.

5) Festus, стр. 201 (изд. Мюллера).

praetor noster quaestores arripi iussit; alter se de muro deiecit, alter prensus et virgis caesus est¹⁾.

„Quanta libido quantaque intemperantia sit hominum adolescentium, unum exemplum vobis ostendam. His annis paucis ex Asia missus est qui per id tempus magistratum non ceperat, homo adolescens pro legato. Is in lectica ferebatur. Ei obviam bubulcus de plebe Venusina advenit et per iocum, cum ignoraret qui ferretur, rogavit, num mortuum ferrent. Ubi id audivit, lecticam iussit deponi, struppis, quibus lectica deligata erat, usque adeo verberari iussit, dum animam efflavit²⁾.

XIV Oratio in L. Caecilium Metellum³⁾.

„Usque adeo pertaesum vos mihi esse“⁴⁾.

XV Oratio in rogatione Cn. Marci Censorini⁵⁾.

„Si vobis probati essent homines adolescentes, tamen necessario vobis tribuni militares veteres faciundi essent“⁶⁾.

XVI Oratio pro se⁷⁾.

„Si nanciam populi desiderium, conprobabo reipublicae commoda“⁸⁾.

XVII Oratio adversus L. Furium Philum⁹⁾.

„Quibus ego primus quomodo auxiliem“¹⁰⁾.

XVIII Oratio in Maenium¹¹⁾.

1) Aulus Gellius X, 3,3 (изд. Hertz'a).

2) Aulus Gellius X, 3,3.

3) Эта рѣчь, можетъ быть, была произнесена противъ консула 123 г. Цецилія Метелла, который по Евтропію (4,21) имѣлъ praenomen Lucius (по Кассіодору консуломъ 123 г. до Р. Хр. былъ Квинтъ Цецилій Метеллъ. Ср. С. I. L. I, 1² стр. 151 и Drumann, Geschichte Roms, II² стр. 18).

4) Diomedes, Gramm. Lat. I, стр. 311, по изд. Кейля.

5) Время произнесенія этой рѣчи неизвѣстно. Можно, однако, думать, что она имѣла отношеніе къ lex militaris Гая Гракха и, слѣдовательно, была произнесена въ 123 г.

6) Charisius, Gramm. Lat. I, стр. 208, по изд. Кейля.

7) Время этой рѣчи неизвѣстно.

8) Priscianus, Gramm. Lat. II, стр. 513, изд. Кейля.

9) Эта рѣчь, можетъ быть, была произнесена въ 121 г. до Р. Хр. Ср. Н. Meyer, Orat. Rom. fragm. 2, стр. 244.

10) Diomedes Gramm. Lat. (изд. Кейля) I, стр. 401.

11) Рѣчь Гая Гракха противъ Менія обыкновенно относятъ къ 121 г. до Р. Хр. (Ср. Н. Meyer, Orat. Rom. fragm. 2, стр. 244); въ источникахъ, однако, для этого нѣтъ никакихъ данныхъ.

„Considerate, Quirites, sinistram eius; en, cuius auctoritatem sequimini, qui propter mulierum cupiditatem ut mulier est ornatus“¹⁾.

XIX Oratio de lege Minucia²⁾.

„Mirum, si quid his iniuriae sit, semper eos osi sunt“³⁾.

Incertae sedis fragmenta.

„Quo me miser conferam? quo vertam? In Capitoliumne? At fratris sanguine madet. An domum? Matremne ut miseram lamentantem videam et abiectam?“⁴⁾

„Aerarium delargitur Romano populo“⁵⁾.

„Pueritia tua adolescentiae tuae inhonestamentum fuit, adolescentia senectuti dedecoramentum, senectus rei publicae flagitium“⁶⁾.

„Abunde fossa scrobis est“⁷⁾.

C. vero Gracchi ruinis et iis siccis, quas ipse se proiecisse in forum dixit, quibus digladiarentur inter se cives, nonne omnem rei publicae statum permutavit?⁸⁾

„Ἰμῶν δ' ὀρώντων Τιζέριον ξύλοις συνέκοπτον οὔτοι καὶ διὰ μέσης τῆς πόλεως ἐσύρετο νεκρὸς ἐκ Καπετωλίου βιφησόμενος εἰς τὸν ποταμόν· οἱ δ' ἀλιζόμενοι τῶν φίλων ἀπέθνησκον ἀκριτοί. καίτοι πατριὸν ἐστὶν ἡμῖν, εἴ τις ἔχων δίκην θανατικὴν μὴ ὑπακούει, τοῦτου πρὸς τὰς θύρας ἔωθεν ἐλθόντα σάλπιγξ τὴν ἀνακαλεῖσθαι τῇ σάλπιγγι, καὶ μὴ πρότερον ἐπιφέρειν ψῆφον αὐτῷ τοῦς δικαστάς. οὕτως εὐλαβεῖς καὶ πεφυλαγμένοι περὶ τὰς κρίσεις ἦσαν“⁹⁾.

Спорнымъ въ настоящее время еще является вопросъ, что нужно понимать подъ scriptum Гая Гракха ad M. Pom-

1) Isidorus, Orig. XIX, 32.

2) Минуций Руфъ былъ народнымъ трибуномъ въ 121 г. до Р. Хр. и въ качествѣ такового предложилъ отмѣнить все законы, изданные по инициативѣ Гая Гракха. (Ср. De viris illustr., с. 65 и Appianus Florus II, 3). Рѣчь Гая Гракха противъ него является одною изъ послѣднихъ рѣчей Гая Гракха вообще.

3) Festus, стр. 201 (изд. Мюллера).

4) Cic., de oratore III, 56, 214.

5) Priscianus, Gramm. Lat. II, стр. 386, по изданію Кеѣля.

6) Isidorus, Origines, II, 21.

7) Servius in Verg. Georg. II, 288 III, 1, стр. 244, по изданію Thilo.

8) Cic., de leg. III, 9, 20.

9) Plut., C. Gracchus, с. 3.

ponium, о которомъ говорить Цицеронъ¹⁾, и подъ βιβλίον, упоминаемымъ Плутархомъ²⁾.

По мнѣнію Генриха Мейера³⁾ приведенные Плутархомъ слова⁴⁾: „εἰς Νομαντίαν πορευόμενον διὰ τῆς Τυρρηνίας τὸν Τιβέριον καὶ τὴν ἐρημίαν τῆς χώρας ὁρῶντα καὶ τοὺς γεωργοῦντας ἢ νέμοντας οἰκέτας ἐπεισάκτους καὶ βαρβάρους, τότε πρῶτον ἐπὶ νοῦν βάλεσθαι τὴν μυρίων κακῶν ἄρξασαν αὐτοῖς πολιτείαν;“ находились въ изданной Гаемъ Гракхомъ рѣчи „de legibus promulgatis“, въ которой онъ старался доказать необходимость своего аграрнаго закона; scriptum же Гая Гракха, упомянутое Цицерономъ⁵⁾, Генрихъ Мейеръ считаетъ письмомъ Гая Гракха къ Марку Помпонію⁶⁾.

Эдуардъ Мейеръ⁷⁾ въ общемъ раздѣляетъ взглядъ Генриха Мейера: Cic., de divin. I, 18, 36 и II, 29, 62, по его мнѣнію, восходить къ письму Гая Гракха, адресованному Марку

1) Cic., de divin. I, 18, 36; II, 29, 62.

2) Plut., Ti. Gracchus, c. 8.

3) Orator. Rom. fragm. 2, стр. 249.

4) Plut., Ti. Gracchus, c. 8.

5) Cic., de divin., I, 18, 36: Ti. Gracchus, P. f., qui bis consul et censor fuit, idemque et summus augur et vir sapiens civisque praestans, nonne, ut C. Gracchus, filius eius, scriptum reliquit, duobus anguibus domi comprehensis haruspices convocavit? qui cum respondissent, si marem emisisset, uxori brevi tempore esse moriendum, si feminam, ipsi, aequius esse censuit se maturam oppetere mortem quam P. Africani filiam adolescentem; feminam emisit, ipse paucis post diebus est mortuus. — Cic., de divin. II, 29, 62: C. Gracchus ad M. Pomponium scripsit duobus anguibus domi comprehensis haruspices a patre convocatos Ego tamen miror, si emissio feminae anguis mortem adferobat Ti. Graccho, emissio autem maris anguis erat mortifera Corneliae, cur alteram utram emisit; nihil enim scribit respondisse haruspices, si neuter anguis emissus esset, quid esset futurum. At mors insecuta Gracchum est. — Ср. также Valer. Max. IV, 6, 1: Ti. Gracchus anguibus domi suae mare ac femina deprehensis, certior factus ab aruspice mare dimisso uxori eius, femina ipsi celerem obitum instare, salutarem coniugi potius quam sibi partem augurii secutus marem necari, feminam dimitti iussit sustinuitque in conspectu suo se ipsum interitu serpentis occidi.

6) Это, можетъ быть, тотъ же Помпоній, про котораго Веллей Патеркулъ II, 6 говоритъ: quo die singularis Pomponii equitis Romani in Gracchum fides fuit, qui more Coclitis sustentatis in ponte hostibus eius, gladio se transfixit. — Ср. также De viris illustr., c. 65, 5 и Valer. Maxim. IV, 7, 2.

7) Untersuchungen zur Geschichte der Gracchen, стр. 6, прим. 5.

„Considerate, Quirites, sinistram eius; en, cuius auctoritatem sequimini, qui propter mulierum cupiditatem ut mulier est ornatus“¹⁾).

XIX Oratio de lege Minucia²⁾).

„Mirum, si quid his iniuriae sit, semper eos osi sunt“³⁾).

Incertae sedis fragmenta.

„Quo me miser conferam? quo vertam? In Capitoliumne? At fratris sanguine madet. An domum? Matremne ut miseram lamentantem videam et abiectam?“⁴⁾

„Aerarium delargitur Romano populo“⁵⁾).

„Pueritia tua adolescentiae tuae inhonestamentum fuit, adolescentia senectuti dedecoramentum, senectus rei publicae flagitium“⁶⁾).

„Abunde fossa scrobis est“⁷⁾).

C. vero Gracchi ruinis et iis siccis, quas ipse se proiecis in forum dixit, quibus digladiarentur inter se cives, nonne omnem rei publicae statum permutavit?“⁸⁾

„Ἰμῶν δ' ὁρῶντων Τιβέριον ξύλοις συνέκοπτον οὔτοι καὶ διὰ μέσης τῆς πόλεως ἐσύρετο νεκρὸς ἐκ Καπετωλίου ῥιπησόμενος εἰς τὸν ποταμόν· οἱ δ' ἀλισκόμενοι τῶν φίλων ἀπέθνησκον ἄκριτοι. καίτοι πατριὸν ἐστὶν ἡμῖν, εἴ τις ἔχων δίκην θανατικὴν μὴ ὑπακούει, τοῦτου πρὸς τὰς θύρας ἔωθεν ἐλθόντα σαλπικτὴν ἀνακαλεῖσθαι τῇ σάλπιγγι, καὶ μὴ πρότερον ἐπιφέρειν ψῆφον αὐτῷ τοὺς δικαστάς. οὕτως εὐλαβεῖς καὶ πεφυλαγμένοι περὶ τὰς κρίσεις ἦσαν“⁹⁾).

Спорнымъ въ настоящее время еще является вопросъ, что нужно понимать подъ scriptum Гая Гракха ad M. Pom-

1) Isidorus, Orig. XIX, 32.

2) Минуций Руфъ былъ народнымъ трибуномъ въ 121 г. до Р. Хр. и въ качествѣ таковаго предложилъ отмѣнить всѣ законы, изданные по инициативѣ Гая Гракха. (Ср. De viris illustr., с. 65 и Annaeus Florus II, 3). Рѣчь Гая Гракха противъ него является одною изъ послѣднихъ рѣчей Гая Гракха вообще.

3) Festus, стр. 201 (изд. Мюллера).

4) Cic., de oratore III, 56, 214.

5) Priscianus, Gramm. Lat. II, стр. 386, по изданію Кофля.

6) Isidorus, Origines, II, 21.

7) Servius in Verg. Georg. II, 288 III, 1, стр. 244, по изданію Thilo.

8) Cic., de leg. III, 9, 20.

9) Plut., C. Gracchus, с. 3.

ronium, о которомъ говорить Цицеронъ¹⁾, и подъ βιβλίον, упоминаемымъ Плутархомъ²⁾.

По мнѣнію Генриха Мейера³⁾ приведенные Плутархомъ слова⁴⁾: „εἰς Νομαντίαν παρευόμενον διὰ τῆς Τυρρηνίας τὸν Τιβέριον καὶ τὴν ἐρημίαν τῆς χώρας ὁρῶντα καὶ τοὺς γεωργοῦντας ἢ νέμοντας οἰκέτας ἐπεισάχτους καὶ βιβλάρους, τότε πρῶτον ἐπὶ νοῦν βαλέσθαι τὴν μυρίων κακῶν ἄρξασαν αὐτοῖς πολιτείαν;“ находились въ изданной Гаемъ Гракхомъ рѣчи „de legibus promulgatis“, въ которой онъ старался доказать необходимость своего аграрнаго закона; scriptum же Гая Гракха, упомянутое Цицерономъ⁵⁾, Генрихъ Мейеръ считаетъ письмомъ Гая Гракха къ Марку Помпонію⁶⁾.

Эдуардъ Мейеръ⁷⁾ въ общемъ раздѣляетъ взглядъ Генриха Мейера: Cic., de divin. I, 18, 36 и II, 29, 62, по его мнѣнію, восходитъ къ письму Гая Гракха, адресованному Марку

1) Cic., de divin. I, 18, 36; II, 29, 62.

2) Plut., Ti. Gracchus, c. 8.

3) Orator. Rom. fragm.², стр. 249.

4) Plut., Ti. Gracchus, c. 8.

5) Cic., de divin., I, 18, 36: Ti. Gracchus, P. f., qui bis consul et censor fuit, idemque et summus augur et vir sapiens civisque praestans, nonne, ut C. Gracchus, filius eius, scriptum reliquit, duobus anguibus domi comprehensis haruspices convocavit? qui cum respondissent, si marem emisisset, uxori brevi tempore esse moriendum, si feminam, ipsi, acquius esse censuit se maturam oppetere mortem quam P. Africani filiam adolescentem; feminam emisit, ipse paucis post diebus est mortuus. — Cic., de divin. II, 29, 62: C. Gracchus ad M. Pomponium scripsit duobus anguibus domi comprehensis haruspices a patre convocatos Ego tamen miror, si emissio feminae anguis mortem adferebat Ti. Graccho, emissio autem maris anguis erat mortifera Corneliae, cur alteram utram emisit; nihil enim scribit respondisse haruspices, si neuter anguis emissus esset, quid esset futurum. At mors insecuta Gracchum est. — Ср. также Valer. Max. IV, 6, 1: Ti. Gracchus anguibus domi suae mare ac femina deprehensis, certior factus ab aruspice mare dimisso uxori eius, femina ipsi celerem obitum instare, salutarem coniugi potius quam sibi partem augurii secutus marem necari, feminam dimitti iussit sustinuitque in conspectu suo se ipsum interitu serpentis occidi.

6) Это, можетъ быть, тотъ же Помпоній, про котораго Веллей Патеркуль II, 6 говоритъ: quo die singularis Pomponii equitis Romani in Gracchum fides fuit, qui more Coelitis sustentatis in ponte hostibus eius, gladio se transfixit. — Ср. также De viris illustr., c. 65, 5 и Valer. Maxim. IV, 7, 2.

7) Untersuchungen zur Geschichte der Gracchen, стр. 6, прим. 5.

Помпонію, βιβλίον же Гая было или письмомъ, или изданною рѣчью.

Э. Шварцъ¹⁾, напротивъ, полагаетъ, что въ „scriptum“ Гая Гракха къ Марку Помпонію нужно видѣть посвященный Марку Помпонію политическій памфлетъ, въ которомъ Гай Гракхъ пытался выставить своего отца и брата людьми свободными отъ всякаго эгоизма и руководившимися самыми чистыми мотивами.

Мартинъ Шанцъ²⁾, подобно Шварцу, высказывается въ пользу мнѣнія, что какъ Цицеронъ, такъ и Плутархъ имѣли въ виду политическую брошюру Гая Гракха, посвященную Помпонію.

Мнѣ лично кажется мнѣніе обоихъ Мейеровъ болѣе вѣроятнымъ, чѣмъ мнѣніе Шварца и Шанца: Гай Гракхъ, какъ величайшій ораторъ своего времени, для изложенія своихъ взглядовъ, конечно, по возможности пользовался живою рѣчью, а чтобы знакомить съ своими намѣреніями и тѣхъ гражданъ, которые не имѣли возможности участвовать въ созванныхъ имъ народныхъ собраніяхъ, проре всего было опубликовать эти рѣчи. Надобности въ спеціальныхъ еще политическихъ памфлетахъ, слѣдовательно, не было.

III. Фрагменты рѣчей, произнесенныхъ противъ Гракховъ.

Титъ Анній Лускъ³⁾.

*Imperium, quod plebes per saturam dederat, id abrogatum est*⁴⁾.

1) E. Schwartz, Göttingische gelehrte Anzeigen, 1896 г., стр. 793.

2) M. Schanz, Geschichte der röm. Lit. I, 13, стр. 286.

3) Вѣроятно консулъ 153 г. до Р. Хр., про котораго Цицеронъ (Brutus 20, 79) говоритъ: T. Annium Luscum huius Q. Fulvi collegam non indisertum dicunt fuisse. — Въ 133 г. до Р. Хр., когда Титъ Анній Лускъ произнесъ рѣчь противъ Тиберія Гракха, онъ уже былъ consularis. Ср. эпитому 58 книги Ливія: tot indignitatibus commotus graviter senatus, ante omnes T. Annius consularis, qui cum in senatu in Gracchum perorasset, raptus ab eo ad populum delatusque plebi, rursus in eum pro rostris contionatus est.

4) Festus, стр. 314 (2 изд. Мюллера): T. Annius Luscus in ea, quam dixit adversus Ti. Gracchum: imperium, quod etc.

„ὅν σὺ μὲν ἀτιμῶν με βούλῃ καὶ προπηλακίζειν, ἐγὼ δὲ τινα τῶν σῶν ἐπικαλέσωμαι συναρχόντων, ὃ δ' ἀναβῇ βοηθήσων, σὺ δ' ἐργισθήῃς, ἅρ' αὐτοῦ τὴν ἀρχὴν ἀφαιρήσῃ“¹⁾.

Гаф Леліи.

Гаф Леліи (Sapiens) произнесъ рѣчь противъ lex Papiria de tribunis plebis reficiendis²⁾, въ пользу котораго говорилъ Гаф Гракхъ. Фрагментовъ этой рѣчи не сохранилось.

Публий Корнелій Сципіонъ Эмилианъ.

„Docentur praestigias inhonestas, cum cinaedulis et sambuca psalterioque eunt in ludum histriorum, discunt cantare, quae maiores nostri ingenuis probro ducier noluerunt: eunt, inquam, in ludum saltatorium inter cinaedos uirgines puerique ingenui. haec cum mihi quisquam narrabat, non poteram animum inducere ea liberos suos homines nobiles docere, sed cum ductus sum in ludum saltatorium, plus medius fidius in eo ludo uidi pueris uirginibusque quinquaginta, in his unum — quod me rei publicae maxime miseritum est — puerum bullatum, petitoris filium non minorem annis duodecim, cum crotalis saltare quam saltationem impudicus seruulus honeste saltare non posset“.

По свидѣтельству Макробія³⁾ фрагментъ этотъ принадлежалъ къ рѣчи Сципіона Эмилиана, произнесенной противъ lex iudiciaria Тиберія Гракха. Вѣроятно, однако, что показаніе Макробія ошибочно, и что фрагментъ былъ взятъ изъ рѣчи Сципіона Эмилиана ad populum de moribus, произнесенной въ 142 г. до Р. Хр., когда Сципіонъ Эмилианъ былъ цензоромъ⁴⁾.

1) Plutarch., Ti. Gracchus, c. 14.

2) Cic., Laelius, 25, 96. Contio, quae ex imperitissimis constat, tamen iudicare solet, quid intersit inter popularem, id est adsentatorem et levem civem, et inter constantem, severum et gravem. Quibus blanditiis C. Papirius nuper influebat in auris contionis, cum ferret legem de tribunis plebis reficiendis! Dissuasimus nos.

3) Macrob., Saturnal. III, 14, a. 7: nobilium uero filios et, quod dictu nefas est, filias quoque uirgines inter studiosa numerasse saltandi meditationem testis est Scipio Africanus Aemilianus, qui in oratione contra legem iudiciariam Tib. Gracchi sic ait: docentur praestigias inhonestas etc.

4) Реформа судовъ, какъ извѣстно, проведена была только Гаємъ Гракхомъ, а не Тиберіемъ, и для насъ не совѣтъ ясно, что нужно

Изъ рѣчи, произнесенной Сципіономъ Эмилианомъ въ 131 г. до Р. Хр. противъ законопроекта Гая Папірія Карбона, сохранились выраженія: „Si is (Тиберій Гракхъ) оссу-

понимать подъ *lex iudiciaria* Тиберія Гракха. Моммзенъ (*Röm. Gesch.* II⁸, стр. 99, примѣч.) высказалъ мнѣніе, что *lex iudiciaria* Тиберія Гракха не имѣла отношенія къ реформѣ судовъ (*quaestiones*), но была дополненіемъ къ его *lex agraria*. Поводъ такъ думать Моммзену даетъ слѣдующее мѣсто изъ эпитомы Ливія (58 кн.): *Ti. Sempronius Gracchus... promulgavit et aliam legem agrariam, qua sibi latius agrum patefaceret, ut iidem triumviri iudicarent, qua publicus ager, qua privatus esset.* — Очень возможно, конечно, что уже и Тиберій Гракхъ работалъ надъ реформою судовъ и выступилъ съ особымъ *lex iudiciaria*. (Ср. *Plut., Ti. Gracchus*, с. 16 καὶ τοῖς κρίνουνσι τότε, συγκλητικαῖς οἰσί, καταμεινὺς ἐκ τῶν ἱππέων τὸν ἴσον ἀριθμὸν, καὶ πάντα τρόπον ἤδη τῆς βουλῆς τὴν ἐσχὺν κολοῦσιν πρὸς ἀρχὴν καὶ φιλονικίαν μᾶλλον ἢ τὸν τοῦ δικαίου καὶ συμφέροντος λογισμὸν; и *Cassius Dio I*, стр. 328, изданіе Boissevain'a: *ὅτι ὁ Γράκχος — рѣчь идетъ про Тиберія Гракха — ... τὰ δικαστήρια ἀπὸ τῆς βουλῆς ἐπὶ τοὺς ἱππέας μετέγε*), который былъ отвергнутъ только благодаря энергическому противодѣйствию сенаторской партіи, и совершенно исключенной этой возможности не считаетъ и Моммзенъ. (Ср. *Mommsen, Röm. Staatsrecht III*, стр. 530, примѣч. 1: *Die dem Ti. Gracchus beigelegten gleichartigen Vorschläge — рѣчь идетъ о реформѣ судовъ — sind sicher nicht Gesetz geworden*), но такъ какъ политическія реформы Тиберія Гракха всецѣло относятся къ декабрю 134 года и къ 133 году, когда онъ былъ народнымъ трибуномъ, а Сципіонъ Эмилианъ, избранный на 134 г. вторично консуломъ, еще весною этого года отправился въ Испанію и вернулся оттуда только послѣ смерти Тиберія Гракха (Дюдоръ XXXIV, 7, 3 и Плутархъ, *Ti. Gracchus*, с. 21, 3 сообщаютъ намъ, что про смерть Тиберія Гракха Сципіонъ узналъ какъ разъ во время осады Нуманціи, когда онъ и произнесъ извѣстныя слова (*Od. I, 47*) ὥς ἀπόλοιτο καὶ ἄλλος, οὗτος τοιαῦτά γε βέβηκε), то ясно, что Сципіонъ Эмилианъ не имѣлъ никакой возможности произнести рѣчь противъ *lex iudiciaria* Тиберія Гракха, если подъ нимъ понимать отвергнутый народомъ законопроектъ о реформѣ квестіонныхъ судовъ. — Если же напротивъ подъ *lex iudiciaria* Тиберія Гракха понимать только дополненіе къ его *lex agraria*, предоставляющее комиссіи для нарѣза земли гражданамъ право разбирать процессы по поводу спора, представляетъ ли извѣстный *ager* землю государственную или частную, то опять таки прямо невозможно найти какую либо связь между фрагментомъ, приведеннымъ Макробіемъ, и рѣчью противъ такого аграрно-судебнаго закона.

Итакъ въ виду того, что приведенный выше фрагментъ рѣчи Сципіона Эмилиана едва ли могъ стоять въ рѣчи противъ *lex iudiciaria* Тиберія Гракха, приходится думать, что Макробій заимствовалъ его изъ какой-либо другой рѣчи Сципіона Эмилиана, вѣроятно же всего, какъ предполагалъ уже Cortese (*Oratorum Romanorum reliquiae*, стр. 7), изъ рѣчи „*de moribus*“, которую Сципіонъ произнесъ въ 142 г., будучи цензоромъ.

pandae rei publicae animum habuisset, iure caesum¹⁾; или „iure eum caesum videri“²⁾; „taceant, quibus Italia noverca est!“³⁾ „non efficietis, ut solutos verear, quos alligatos adduxi!“⁴⁾ „taceant, quos ego sub corona vendidi!“⁵⁾ „εἰκότως οἱ τῇ πατρίδι πολεμοῦντες ἐμὲ βούλονται προανελεῖν· οὐ γὰρ οἶόν τε τὴν Ῥώμην πεσεῖν Σκιπίωνος ἐστῶτος οὐδὲ ζῆν Σκιπίωνα τῆς Ῥώμης πεσοῦσης“⁶⁾.

Про обстоятельства, при которыхъ были произнесены вышеприведенныя выражения, просто и ясно рассказываетъ Веллей Патеркулъ (II, 4): hic (Сципионъ Эмилианъ), eum interrogante tribuno Carbone, quid de Ti. Gracchi caede sentiret, respondit, si is occupandae rei publicae animum habuisset, iure caesum, et cum omnis contio adclamasset, hostium, inquit, armatorum totiens clamore non territus, qui possum vestro moveri, quorum noverca est Italia? Дополнениемъ

1) Vell. Paterc. II, 4.

2) Val. Max. VI, 2,3.; De viris illustr. 58; Cic., de oratore II, 25, 106.

3) Val. Max. VI, 2,3.

4) Val. Max. VI, 2,3.

5) De viris illustr., c. 58.

6) Plut., ἀπόφθεγμα, Σκιπίωνος τοῦ νεωτέρου; Plut., Moral. II, стр. 82 изд. Bernardakis'a.

7) Cp. Val. Max. VI, 2,3 Cn. Carbo, tribunus pl., nuper sepultae Gracchanae seditionis turbulentissimus uindex idemque orientium ciuiliū malorum fax ardentissima, P. Africanum a Numantiae ruinis summo cum gloriae fulgore uenientem ab ipsa paene porta in rostra perductum, quid de Ti. Gracchi morte, cuius sororem in matrimonio habebat, sentiret, interrogavit, ut auctoritate clarissimi uiri inchoato iam incendio multum incrementi adiceret, quia non dubitabat quin propter tam artam adfinitatem aliquid pro memoria interfecti necessarii miserabiliter esset locuturus. at is iure eum caesum uideri respondit, cui dicto cum contio tribunicio furore instincta uiolenter succlamasset, „taceant“, inquit, „quibus Italia nouerca est“. orto deinde murmure „non efficietis“, ait, „ut solutos uerear, quos alligatos adduxi“. uniuersus populus ab uno iterum contumeliose correptus erat — quantus est honos uirtutis! — et tacuit.

Cp. также De viris illustr., c. 58. Ob res gestas superbus Gracchum iure caesum videri respondit, obstrepente populo: „Taceant“, inquit, „quibus Italia noverca, non mater est“, et addidit: „Quos ego sub corona vendidi“.

Cic., de oratore II, 25, 106: . . . Carboni tribuno plebis . . . P. Africanus de Ti. Graccho interroganti responderat iure caesum videri.

Cic., pro Milone 3, 7: Nisi vero existimatis dementem P. Africanum fuisse, qui cum a C. Carbone tribuno pl. seditiose in contione interrogaretur, quid de Ti. Gracchi morte sentiret, responderit iure caesum videri. — Cp. также

къ Веллею Патеркулу служить главнымъ образомъ Плутархъ¹⁾: ἐπεὶ δὲ τὴν Νομαντίαν ἐλὼν καὶ θριαμβεύσας τὸ δεύτερον πρὸς Γάϊον Γράκχον ὑπὲρ τε τῆς βουλῆς καὶ τῶν συμμάχων κατέστη διαφορά, καὶ λυπούμενος ὁ δῆμος ἐθορύβησεν αὐτὸν ἐπὶ τοῦ βήματος, „ἐμέ, εἶπεν, οὐδέποτε στρατοπέδων ἀλαλαγμὸς ἐθορύβησεν, οὔτι γε συγκλύδων ἀνθρώπων, ὧν οὐ μητέρα τὴν Ἰταλίαν, ἀλλὰ μητροὶάν οὔσαν ἐπίσταμαι.

Τῶν δὲ περὶ τὸν Γάϊον βιόντων κτείνειν τὸν τύραννον, „εἰκότως εἶπεν οἱ τῇ πατρίδι πολεμοῦντες ἐμὲ βούλονται προανελεῖν. οὐ γὰρ οἶόν τε τὴν Ῥώμην πεσεῖν Σκιπίωνος ἐστῶτος οὐδὲ ζῆν Σκιπίωνα τῆς Ῥώμης περσούσης²⁾. — Сомнѣнія въ достовѣрности вышеприведенныхъ (фрагментовъ, высказанныя Э. Шварцомъ³⁾), не имѣютъ достаточнаго основанія⁴⁾.

эпитуму 59 кнпги Ливія: cum Carbo tribunus plebis rogationem tulisset, ut eundem tribunum plebi, quoties vellet, creare liceret, rogationem eius P. Africanus gravissima oratione dissuasit; in qua dixit Ti. Gracchum iure caesum videri.

Характеристику рѣчи Циціона Эмилиана противъ законопроекта Гая Папірія мы находимъ у Цицерона (Laelius 25. 96): Quibus blanditiis C. Papirius nuper influebat in auris contionis, cum ferret legem de tribunis plebis reficiendis! Dissuasimus nos; sed nihil de me, de Scipione dicam lubentius. Quanta illa, di immortales, fuit gravitas, quanta in oratione maiestas! ut facile ducem populi Romani, non comitem diceres. Sed adfuisitis, et est in manibus oratio. Itaque lex popularis suffragiis populi repudiata est.

1) Ср. Plutarch., Moralia II. стр. 82, изд. Bernardakis'a. Ἀπόφθεγμα Σκιπίωνος τοῦ νεωτέρου.

2) Ср. также Polyacn., Strategem. VIII, 16, 5: Σκιπίων ὑπὸ τοῦ δήμου θορυβούμενος „ἐμέ“, ἔφη, „οὐδὲ στρατιωτῶν ἐνέπλων ἀλαλαγμὸς ἐξέπληξεν, οὔτι γε συγκλύδων ἀνθρώπων θόρυβος, ὧν οὐδὲ γε τὴν Ἰταλίαν μητροὶάν, οὐ μητέρα“. τοῦτο τῇ λόγῳ συνεστάλησαν καὶ τοῦ θορυβεῖν ἐπαύσαντο.

3) Göttingische gelehrte Anzeigen за 1896 г., стр. 793 слѣд.

4) Народное собраніе, на которомъ Циціонъ Эмилианъ произнесъ слова: „iure caesum videri“ и „taceant quibus Italia poverca est“ — въ новѣйшее время занимало такихъ извѣстныхъ ученыхъ, какъ Эд. Мейеръ (Untersuchungen zur Geschichte der Gracchen, стр. 26, примѣч. 2) Э. Шварцъ (Göttingische gelehrte Anzeigen за 1896 г., стр. 793 слѣд.) и Корнеманъ (Klio, I Beiheft, стр. 6 и слѣд.). —

Эд. Мейеръ считаетъ традицію объ этомъ эпизодѣ весьма достоверной, такъ какъ рѣчи Циціона Эмилиана, Гая Гракха, а по всей вѣроятности и Папірія Карбона еще существовали въ цicerоновское время. — Самый ходъ событій Эд. Мейеръ представляетъ себѣ слѣдующимъ образомъ. Когда передъ народнымъ собраніемъ произносились рѣчи за законопроектъ Папірія Карбона и противъ него, Карбонъ спро-

Гай Фанний.

„Si Latinis civitatem dederitis, credo, existimatis vos ita, ut nunc constitistis, in contione habituros locum aut ludis et

сплъ Циціона, какого онъ мнѣнія о смерти Тиберія Гракха, и получить отвѣтъ: „si is occupandae rei publicae animum habuisset, iure caesum!“ Слова Циціона вызываютъ шумъ публики, и Циціонъ продолжаетъ: „taceant, quibus Italia poverca est; non efficietis, ut solutos verear, quos alligatos adduxi“. На это Гай Гракхъ замѣчаетъ, что Циціонъ есть тиранъ, котораго слѣдуетъ убить.

Э. Шварцъ, напротивъ, считаетъ традицію о народномъ собраніи, на которомъ Циціонъ произнесъ вышеприведенныя слова, мало вѣроятною, полагая, что она получила свой настоящій видъ подъ вліяніемъ устной традиціи политическихъ кружковъ сулловскаго и цicerоновскаго времени и риторескихъ школъ, въ которыхъ поступокъ Циціона Назики и Оппимія служилъ пзлюбленнымъ примѣромъ для *bonos doctores*. Шварцъ указываетъ на то обстоятельство, что по Ливію (epit. 59) слова „iure caesum videri“ входили въ рѣчь Циціона Эмилиана, а по Веллею (II, 4), Валерію Максиму (VI, 2a) и автору труда *De viris illustr.* (58) были отвѣтомъ на вопросъ Папірія Карбона. Но Шварцъ упускаетъ изъ виду, что противорѣчіе это только кажущееся: въ то время какъ Циціонъ передъ народнымъ собраніемъ произносилъ свою рѣчь, Папірій Карбонъ могъ обратиться къ нему съ вопросомъ, какого онъ мнѣнія объ убійствѣ Тиберія, и получить извѣстный отвѣтъ. Въ такомъ случаѣ слова „iure caesum videri“ могутъ быть въ то же время отвѣтомъ на вопросъ Карбона и частью рѣчи Циціона.

На основаніи того обстоятельства, что Плутархъ (*ἀπὸ τῶν μὲν Σχολίων τοῦ νεοτέρου*; Plut., *Moralia* II, стр. 82, изд. Bernardakis'a) связываетъ эту сцену съ борьбою изъ-за юрисдикціи триумфровъ *agris iudicandis adsignandis*, Шварцъ полагаетъ, что первоначально ее относили ко времени, непосредственно предшествующему смерти Циціона Эмилиана, и что сообщеніе Плутарха о томъ, что Гай Гракхъ на этомъ собраніи сказалъ, что нужно убить тирана, получаетъ округленность только тѣмъ, что въ Гай Гракхѣ подозревали виновника смерти Циціона Эмилиана.

Противъ послѣдняго мнѣнія Шварца выступаетъ Корнеманъ. Такъ какъ конецъ 21 главы Плутарховой біографіи Тиберія Гракха служитъ доказательствомъ, что не только по мнѣнію Веллея Патеркула, Валеріи Максима и другихъ древнихъ историковъ, но и по мнѣнію Плутарха выраженія „iure caesum videri“ и „taceant quibus Italia poverca est“, были произнесены на одномъ и томъ же народномъ собраніи, а изъ Харизія (Gramm. Lat. II, стр. 240 изд. Кейля) мы знаемъ, что именно въ 131 г. по поводу *lex Papiria* была рѣчь о смерти Тиберія (Гай Гракхъ произнесъ тогда слова „*peissimi Tiberium, fratrem meum optimum, interfecerunt*“), то весьма вѣроятно, что слова „iure caesum videri“ принадлежали къ рѣчи Циціона Эмилиана противъ *lex Papiria de tribunis pl. reficiendis*. То же самое сообщаетъ намъ и Титъ Ливій (epit. 59).

festis diebus interfuturos. Nonne illos omnia occupaturos putatis?"¹⁾

Во время Цицерона существовало мнѣніе, что рѣчь de sociis et nomine Latino contra Gracchum, произнесенная Гаємъ Фанніемъ, была составлена не имъ, но Гаємъ Персіемъ; нѣкоторые думали даже, что она представляет собою совокупную работу представителей знати. Цицеронъ, однако, этимъ толкамъ не вѣритъ. По его мнѣнію единство стиля этой рѣчи ясно говоритъ, что она была написана не многими, а однимъ лицомъ. А если бы она была написана Персіемъ, продолжаетъ Цицеронъ, то объ этомъ, конечно, не умолчалъ бы и Гракхъ, когда Фанній его упрекалъ въ томъ, что онъ произноситъ рѣчи, написанныя другими лицами²⁾.

У Цицерона (Lael. 25, 96) рѣчь Сципіона противъ lex Papiria характеризуется словами: „Quanta illa, di immortales, fuit gravitas, quanta in oratione maiestas! ut facile ducem populi Romani, non comitem diceretis“. Къ рѣчи, которую Цицеронъ такъ характеризуетъ, прекрасно подходятъ гордые слова „taceant, quibus Italia poverca est“ и еще болѣе гордые: „οἱ τῇ πατρίδι πολεροῦντες ἐμὲ βούλονται προκινεῖν· οὐ γὰρ οἶόν τε τὴν Ῥώμην περὶν Σκιπίωνος ἐστὸτος οὐδὲ ζῆν Σκιπίωνα τῆς Ῥώμης παρουστα“.

1) Ср. С. Julius Victor въ Halm, Rhet. latini minores, стр. 402. Аргументация Фаннія даетъ намъ не особенно привлекательную картину той народной массы, отъ голосовъ которой въ Римѣ въ значительной степени зависѣла судьба законопроектовъ, и оратора, который не постѣнялся использовать низкіе инстинкты народной массы. Тѣмъ не менѣе рѣчь Фаннія, къ которой относится вышеприведенный фрагментъ, была въ Римѣ весьма извѣстна, и Цицеронъ (Brutus 26, 99) называетъ ее „bona et nobilis“.

2) Brutus 26, 99. Horum aetatibus adiuncti duo C. Fanni C. M. filii fuerunt; quorum Gai filius (вопросъ, имѣемъ ли мы дѣло съ двумя или съ однимъ только Гаємъ Фанніемъ, будетъ рассмотрѣнъ ниже въ главѣ объ историкѣ Гаѣ Фанніи), qui consul cum Domitio fuit, unam orationem de sociis et nomine Latino contra Gracchum reliquit sane et bonam et nobilem. Tum Atticus: Quid ergo? estne ista Fanni? nam varia opinio pueris nobis erat. Alii a C. Persio litterato homine scriptam esse aiebant, illo quem significat valde doctum esse Lucilius; alii multos nobilis, quod quisque potuisset, in illam orationem contulisse. Tum ego: Audivi equidem ista, inquam, de maioribus natu, sed numquam sum adductus ut crederem; eamque suspicionem propter hanc causam credo fuisse, quod Fannius in mediocribus oratoribus habitus esset, oratio autem vel optima esset illo quidem tempore orationum omnium. Sed nec eiusmodi est, ut a pluribus confusa videatur — unus enim sonus est totius orationis et idem stilus —, nec de Persio reticuisset Gracchus, cum ei Fannius de Menelao Maratheno et de ceteris obiecisset; prae-

Гай Папирій Карбонъ.

Въ 131 г. до Р. Хр. Гай Папирій Карбонъ, будучи тогда народнымъ трибуномъ, выступилъ съ законопроектомъ *de tribunis pl. reficiendis*. Въ пользу законопроекта говорилъ и Гай Гракхъ¹⁾, тѣмъ не менѣе онъ былъ отвергнутъ, благодаря стараніямъ Сципіона Эмилиана и Лелія. —

Когда, однако, черезъ годъ послѣ трагической кончины Гая Гракха главный виновникъ его смерти Люцій Опимій былъ привлеченъ къ суду, Гай Папирій Карбонъ, совершенно отказавшись отъ своего прошлаго, произнесъ рѣчь въ защиту Люція Опимія. Цицеронъ сохранилъ изъ этой рѣчи слова: „*Sei consul est qui consulit patriae, quid aliud fecit Opimius?*“²⁾ „*Si Gracchus nefarie, praeclare Opimius*“³⁾.

Люцій Кальпурній Пизонъ.

Люцій Кальпурній Пизонъ *Frugi*, народный трибунъ 149 г. и консулъ 133 г. до Р. Хр., выступилъ съ рѣчью противъ *lex frumentaria* Гая Гракха.

Фрагментовъ самой рѣчи не сохранилось, но отношеніе къ ней имѣетъ слѣдующее мѣсто Цицерона⁴⁾: *Piso ille Frugi semper contra legem frumentariam dixerat. Is lege lata consularis ad frumentum accipiundum venerat. Animum advertit Gracchus in contione Pisonem stantem; quaerit audiente populo*

sertim cum Fannius nunquam sit habitus elinguis. Nam et causas defensitavit et tribunatus eius arbitrio et auctoritate P. Africani gestus non obscurus fuit.

1) Ср. стр. 61.

2) *De oratore* II, 39, 165.

3) *De oratore* II, 40, 169.

Сюда же относится и *Cic., de oratore* II, 25, 106 *Saepe etiam res non sit necne sed qualis sit quaeritur; ut quom L. Opimii causam defendebat apud populum audiente mo C. Carbo consul, nihil de C. Gracchi nece negabat, sed id iure pro salute patriae factum esse dicebat; ut eidem Carboni tribuno plebis alia tum mente rem publicam capessenti P. Africanus de Ti. Graccho interroganti responderat iure caesum videri.* — Несмотря, однако, на такую крутую перемену въ взглядахъ Папирія Карбона, въ 119 г. онъ все-таки былъ привлеченъ къ суду молодымъ Люціемъ Лицініемъ Крассомъ и, какъ говорятъ, лишилъ себя жизни, принявъ ядъ. Ср. *Cic. ad famil.* IX, 21: *Gaius (Carbo) accusante L. Crasso cantharidas sumpsisse dicitur.*

4) *Tuscul.* III, 20, 48.

Romano, qui sibi constet, cum ea lege frumentum petat, quam dissuaserit. „Nolin“, inquit, „mea bona, Gracche, tibi viritim dividere libeat, sed, si facias, partem petam“¹⁾.

Квинтъ Элій Туберонъ.

Квинтъ Элій Туберонъ, племянникъ Сципіона Эмилиана²⁾, до реформъ Тиберія Гракха другъ Гракховъ³⁾, а потомъ одинъ изъ ихъ злѣйшихъ враговъ, неоднократно произносилъ противъ нихъ рѣчи⁴⁾. Фрагментовъ изъ этихъ рѣчей, однако, не сохранилось.

Квинтъ Метеллъ Македонскій.

Въ Анналахъ Гая Фаннія была помѣщена рѣчь Квинта Метелла Македонскаго⁵⁾, консула 143 г., произнесенная имъ противъ Тиберія Гракха; фрагментовъ изъ нея не сохранилось.

IV. Исторія Гракховъ въ изложеніи ихъ современниковъ.

Изъ историковъ свидѣтелей борьбы, въ которой погибли Тиберій и Гай Гракхи, исторію своего времени писали:

Гай Фанній, Эмилиій Скавръ⁶⁾, Семпроній Азеллионъ и Публий Рутилій Руфъ⁷⁾. — Есть основаніе думать, что и Люцій Кальпурній Пизонъ (Frugi)⁸⁾, довелъ свою исторію до времени Гракховъ, и что Гай Семпроній Тудитанъ говорилъ о нихъ въ своихъ „*Libri magistratuum*“.

1) Ср. также Cic., pro Fonteio 17, 39.

2) Cic., pro Murena 36, 76: L. Pauli nepos, P. Africani . . . sororis filius.

3) Cic., Laelius 11, 37: Tib. quidem Gracchum rem publicam vexantem a Q. Tuberone aequalibusque amicis derelictum videbamus.

4) Cic., Brutus 31, 117 Fuit autem (Tubero) constans civis et fortis et in primis Graccho molestus, quod indicat Gracchi in eum oratio. Sunt etiam in Graccho Tuberonis.

5) Cic., Brutus 21, 81: Q. Metellus, is cuius quattuor filii consulares fuerunt, in primis est habitus eloquens . . . cuius et aliae sunt orationes et contra Ti. Gracchum exposita est in C. Fannii annalibus.

6) Консулъ 115 года до Р. Хр.

7) Консулъ 105 года до Р. Хр.

8) Консулъ 133 года до Р. Хр.

Труды всѣхъ этихъ историковъ, къ сожалѣнію, утрачены, за исключеніемъ небольшихъ фрагментовъ. Изъ сохранившихся фрагментовъ, имѣющихъ отношеніе къ Гракхамъ, для исторіи послѣднихъ имѣютъ значеніе только два фрагмента Семпронія Азелліона¹⁾: „Nam Gracchus (Тиберій) domo cum proficiscebatur, nunquam minus terna aut quaterna milia hominum sequebantur;“ и „Orare coepit id quidem ut se defenderent liberosque suos, eumque, quem uirile secus tum in eo tempore habebat, produci inisset populoque commendauit prope flens.“ и фрагментъ Гая Фаннія, сохранный въ греческомъ пересказѣ Плутарха²⁾: „ὁ δ' οὖν νεώτερος Τιβερίος στρατευόμενος ἐν Λιβύῃ μετὰ τοῦ δευτέρου Σκιπίωνος, ἔχοντας αὐτοῦ τὴν ἀδελφὴν, ὁμοῦ συνδιακτώμενος ὑπὸ σκηνὴν τῷ στρατηγῷ ταχὺ μὲν αὐτοῦ τὴν φύσιν κατέμαθε, πολλὰ καὶ μεγάλα πρὸς ζῆλον ἀρετῆς καὶ μίμησιν ἐπὶ τῶν πράξεων ἐκφέρουσαν, ταχὺ δὲ τῶν νέων πάντων ἐπρώτευνεν εὐταξίᾳ καὶ ἀνδρίᾳ· καὶ τοῦ γε τεύχους ἐπέβη τῶν πολέμων πρῶτος, ὥς φησι Φάνιος, λέγων καὶ αὐτὸς τῷ Τιβερίῳ συνεπιβῆναι καὶ συμμετασχεῖν ἐκείνης τῆς ἀριστείας.“

Но несмотря на то, что труды вышеназванныхъ историковъ современниковъ Гракховъ до насъ не дошли, для насъ важно, по мѣрѣ возможности, опредѣлить характеръ ихъ, потому что они, несомнѣнно, имѣли весьма сильное вліяніе на развитіе традиціи о Гракхахъ и ихъ реформахъ.

Г а й Ф а н н і й.

Особенно трудно составить себѣ вѣрное представленіе о характерѣ труда Гая Фаннія.

Про историка Фаннія мы знаемъ, что онъ въ 146 г. до Р. Хр. служилъ въ Африкѣ и вмѣстѣ съ Тиберіемъ Гракхомъ

1) Aulus Gellius II, 13. Idque nos cum in complurium veterum libris scriptum aliquotiens adverterimus, nunc quoque in libro Sempronii Asellionis rerum gestarum quinto ita esse positum offendimus. Is Asellio sub P. Scipione Africano tribunus militum ad Numantiam fuit resque eas, quibus gerendis ipse interfuit, conscripsit.

Eius verba de Tiberio Graccho, tribuno pl., quo in tempore interfectus in Capitolio est, haec sunt: „Nam Gracchus domo cum proficiscebatur, nunquam minus terna aut quaterna milia hominum sequebantur“. — Atque inde infra de eodem Graccho ita scripsit: „Orare coepit etc.“

2) Plut., Ti. Gracchus, c. 4,4.

участвовалъ въ взятіи Карфагена¹⁾. На 122 г. до Р. Хр. онъ, благодаря содѣйствію Гая Гракха²⁾, былъ избранъ консуломъ, но когда въ 122 г. Гай Гракхъ выступилъ съ законопроектомъ даровать римскія гражданскія права латинамъ, а латинскія союзникамъ, тогда Гай Фанній перешелъ на сторону его противниковъ и выступилъ противъ него съ рѣчью³⁾. Передъ голосованіемъ по поводу законопроекта Гая Гракха Фанній удалилъ изъ Рима всѣхъ италійскихъ союзниковъ, весьма заинтересованныхъ въ этомъ законопроектѣ⁴⁾. О дальнейшей судьбѣ Гая Фаннія намъ ничего неизвѣстно⁵⁾.

1) Plut., Ti. Gracchus, c. 4.

2) Plut., C. Gracchus, c. 8.

3) Cp. Halm, Rhet. lat. minores, стр. 402.

4) Cp. Appian., Bell. civ. I, 23.

5) Съ именемъ Фаннія связанъ вопросъ, есть ли въ самомъ дѣлѣ консулъ 122 г. до Р. Хр. Фанній и историкъ Фанній одно и то же лицо. Дѣло въ томъ, что Цицеронъ, въ 46 г. до Р. Хр., работая надъ своимъ „Brutus“, былъ того мнѣнія, что Гай Фанній, консулъ 122 г., былъ сынъ Гая, а историкъ Гай Фанній сынъ Марка (Cic., Brutus 26,99 *Horum aetatibus adiuncti duo C. Fanni C. M. filii fuerunt; quorum Gai filius, qui consul cum Domitio fuit, unam orationem de sociis et nomine Latino contra Gracchum reliquit sane et bonam et nobilem. Nam et causas defensavit et tribunatus eius arbitrio et auctoritate P. Africani gestus non obscurus fuit. Alter autem C. Fannius, M. filius, C. Laeli gener, et moribus et ipso genere dicendi durior. Is soceri instituto, quem, quia cooptatus in augurum collegium non erat, non admodum diligebat, praesertim cum ille Q. Scaevolam sibi minorem natu generum praetulisset — cui tamen Laelius se excusans non genero minori dixit se illud, sed maiori filiae detulisse —, is tamen instituto Laeli Panaetium audiverat*). Вопросъ о двухъ Фанніяхъ времени Гракховъ занималъ Цицерона и въ 45 г. до Р. Хр., какъ видно изъ слѣдующаго письма его къ Аттику (Cic. ad Att. XII, 5 b): *Conturbabat enim me [epitome Bruti Fanniana] in Bruti epitoma Fannianorum [scripsi] quod erat in extremo, idque ego secutus hunc Fannium, qui scripsit historiam, generum esse scripseram Laeli. Sed tu me уопитрѣхѣ; refelleras, te autem nunc Brutus et Fannius. Ego tamen de bono auctore, Hortensio, sic acceperam, ut apud Brutum est. Hunc igitur locum expedites. Но въ 44 г. до Р. Хр. Цицеронъ, повидимому, уже и консула Гая Фаннія считалъ сыномъ Марка (Cic., ad Att. XVI, 13 b: *In praesentia mihi velim scribas, quibus consulibus C. Fannius M. filius tribunus pl. fuerit. Videor mihi audisse P. Africano, L. Mummiо censoribus*). Рѣшающее значеніе въ этомъ вопросѣ, однако, имѣло только указаніе Моммзена, что и въ надписи Corp. Inscr. Lat. I 560 (стр. 158) консулъ Гай Фанній названъ сыномъ Марка, и что этотъ Гай Фанній можетъ быть только консулъ 122 г. до Р. Хр., такъ какъ въ спискѣ консуловъ*

Саллюстий¹⁾ считаетъ Гая Фаннія особенно правдивымъ историкомъ, что, какъ уже Шварцъ вѣрно замѣтилъ²⁾, значить, вѣроятно, что въ его трудѣ принадлежность автора къ извѣстной партіи менѣе была подчеркнута, чѣмъ въ трудахъ большинства современныхъ ему римскихъ историковъ. — Особой ненависти къ Гракхамъ и ихъ реформамъ, какъ полагалъ, напр., Греве³⁾, въ трудѣ Фаннія, повидимому, не сказывалось. Доказательствомъ того, что Фанній признавалъ и заслуги Гракховъ, можетъ служить и вышеприве-

встрѣчаются всего только два Гая Фаннія, а одинъ изъ нихъ, консулъ 161 г. до Р. Хр., несомнѣнно, есть сынъ Гая. — Мнѣніе Моммзена теперь раздѣляютъ какъ Эд. Мейеръ (*Untersuchungen zur Geschichte der Gracchen*, стр. 6, примѣч. 1), такъ и Э. Корнеманъ (*Klio*, I Beiheft, стр. 21). О. Гиршфельдъ (*Wiener Studien* VI, стр. 128) хотя и соглашается, что Гай Фанній историкъ и Гай Фанній консулъ 122 г. до Р. Хр. одно и то же лицо, но нѣсколько сомнѣвается въ томъ, нужно ли видѣть въ этомъ Фанніи и зятя Лелія. Münzer (*Pauly-Wissowa, Real-Encyclopaedie*, Fannius 7) указываетъ на тотъ фактъ, что въ 146 г., дѣйствительно, существовали два Гая Фаннія, изъ которыхъ одинъ участвовалъ при взятіи Карфагена (*Plut., Ti. Gracchus*, с. 4. καὶ τοῦ γε τοῖσιν ἐπέβη τῶν πολέμων πρῶτος, ὡς φησὶ Φάννιος, λέγων καὶ αὐτὸς τῷ Τιβερίῳ συνεπιρῆναι καὶ συμμετασχεῖν ἐκείνης τῆς ἀριστείας), а другой былъ членомъ посольства, отправленнаго Квинтомъ Цециліемъ Метелломъ изъ Македоніи въ Коринѣъ (*Polyb. XXXVIII, 10* Ὁ δὲ Κόιντος ὁ Καικίλιος ἐν τῇ Μακεδονίᾳ τότε πυνθανόμενος καὶ τὴν ἐν Πελοποννήσῳ γενομένην ἀκρίσιν καὶ ταραχὴν, ἐξέπεμψε πρεσβυτάς Γναῖον Παπείριον καὶ τὸν νεώτερον Ποπίλιον Λαινᾶτον, οὓν δὲ τοῦτοις Ἀδλον Γαβίνιον καὶ Γάιον Φάννιον), — и полагаетъ, что вопросъ о Фанніяхъ еще нельзя считать окончательно рѣшеннымъ. — Нѣтъ, однако, никакого препятствія видѣть въ Гая Фанніи, членѣ посольства въ Коринѣъ, консула 161 г. до Р. Хр. — Это предположеніе становится даже весьма вѣроятнымъ, если обратить вниманіе на тотъ фактъ, что Гай Фанній, консулъ 161 г. до Р. Хр., неоднократно былъ членомъ римскихъ посольствъ при сношеніяхъ римлянъ съ народами Востока: въ 138 г. онъ былъ главою римскаго посольства въ Илірію (*Polyb. XXXII, 18*), а въ 134 г. участвовалъ въ посольствѣ въ Пергамъ, чтобы примирить Атталу съ Прусіемъ.

1) Ср. Halm, *Rhetores latini minores*, стр. 203: Victorinus I, 20: Namque historia et brevis esse debet in expositione et aperta et probabilis, ut Sallustius sibi omnia in Catilina tribuit: quam verrissime potero, paucis absolvam, cum aliis historiographis singula tradidisset in libro primo Historiarum: dat Catoni brevitatem „Romani generis disertissimus paucis absolvit“, Fannio vero veritatem.

2) *Göttingische gelehrte Anzeigen* за 1896 г., стр. 797.

3) Teodor Greve, *Kritik der Quellen zum Leben des älteren Gracchus*. (Aachen, 1883. — Progr.), стр. 6.

денный фрагментъ изъ *Анналь Фаннія*, въ которомъ онъ указываетъ на выдающіяся способности Тиберія Гракха и рассказываетъ про необыкновенную храбрость послѣдняго, которую тотъ обнаружилъ при взятіи Карфагена. Всѣхъ дѣйствій Гракховъ Фанній, однако, одобрить не могъ. Будучи консуломъ, онъ по отношенію къ Гаю Гракху находился, приблизительно, въ такомъ же положеніи, какъ Марій во время своего шестого консульства по отношенію къ Сатурнину: въ обоихъ случаяхъ высшій представитель правительства, какъ блюститель законности и порядка, долженъ былъ идти противъ своего бывшаго товарища, который намѣревался нарушить этотъ порядокъ, и этимъ погубить свою дальнѣйшую политическую карьеру¹⁾. — Гай Фанній слушалъ въ молодые годы философа Панетія и былъ женатъ на дочери Лелія; онъ, повидимому, раздѣлялъ политическія воззрѣнія кружка Сципіоновъ: былъ сторонникомъ умѣренныхъ реформъ, но врагомъ широкаго народовластія.

Трудъ Гая Фаннія имѣлъ заглавіе „*Annales*“, а содержаніе его, повидимому, касалось преимущественно собственнаго времени автора²⁾.

Въ повѣйшее время сдѣлано было нѣсколько попытокъ возводить къ Гаю Фаннію ту или другую версію въ традиціонной исторіи Гракховъ. Уже Петеръ³⁾ высказалъ мысль, что въ „*Annales*“ Фаннія нужно видѣть главный источникъ Плутарха, а въ самое послѣднее время Эрнстъ Корнеманъ⁴⁾ выступилъ съ гипотезой, что „*Annales*“ Фаннія есть перво-

1) Ср. также статью Münzer'a, Pauly-Wissowa, Real-Encyclopaedie, Fannius 7.

2) Въ VIII книгѣ *Анналь* (Ср. Schol. Veron. ad Verg. Aen. III, 707) Фанній упоминаетъ городъ Дрепанъ въ Сициліи. Такъ какъ Дрепанъ игралъ роль въ первой Пунической войнѣ, то О. Гиршфельдъ (Wiener Studien VI, стр. 127 и 128) отсюда вывелъ заключеніе, что именно про эту войну и говорилось въ VIII книгѣ *Анналь* Фаннія. Возможно, однако, и даже болѣе вѣроятно, что Фанній упомянулъ Дрепанъ, рассказывая про первое возстаніе рабовъ въ Сициліи, какъ полагаетъ Rathke (De Romanorum bellis servilibus. Berlin, 1904. Diss.). На то, что Фанній въ своихъ *Анналахъ* рассказывалъ и исторію Гракховъ, есть прямое указаніе въ вышеприведенномъ фрагментѣ Фаннія (Plut., Ti. Gracchus, c. 4).

3) Peter, Die Quellen Plutarchs in den Biographien der Römer. Halle, 1865, стр. 95.

4) Ernst Kornemann. Zur Gesch. der Gracchenzeit. Klio, I Beiheft.

источникъ той версiи традицiи о Гракхахъ, которую Плутархъ раздѣляетъ съ латинскими историками. Мѣткія возраженія противъ Корнемана были сдѣланы Fr. Cauer'омъ¹⁾.

Маркъ Эмилий Скавръ.

Представителемъ крайнихъ олигарховъ среди историковъ времени Гракховъ является Маркъ Эмилий Скавръ²⁾, который въ молодые годы вмѣстѣ съ Гаемъ Гракхомъ служилъ въ Сардинiи подъ командою Люція Аврелія Ореста³⁾. Мѣткую характеристику его даетъ Саллюстій⁴⁾: *Aemilius Scaurus, homo nobilis impiger factiosus, avidus potentiae honoris divitiarum, ceterum vitia sua callide occultans.* — Маркъ Эмилий Скавръ въ теченіе всей своей жизни былъ однимъ изъ главныхъ борцовъ оптиматовъ, и Цицеронъ⁵⁾ воздастъ ему слѣдующую похвалу: (*M. Scaurus*) а *C. Graccho usque ad Q. Varium seditiosis omnibus restitit, quem numquam ulla vis, ulla minae, ulla invidia labefecit.*

Скавръ написалъ автобіографію въ трехъ книгахъ, которая еще существовала въ цicerоновское время, но которую тогда уже не читали⁶⁾. Въ своей автобіографіи Скавру, конечно, приходилось говорить также и о Гракхахъ, по крайней мѣрѣ, о Гайѣ Гракхѣ, своемъ бывшемъ сослуживцѣ, а впоследствии политическомъ противникѣ. Фрагментовъ, имѣющихъ отношеніе къ исторіи Гракховъ, изъ автобіографіи Эмилиа Скавра не сохранилось.

1) Fr. Cauer, *Berliner philol. Wochenschrift* 1905, стр. 599 слѣд. Ср. также Liebenam, *Jahresber. f. Geschichtswissensch.* XXVII, 1. Гипотеза Корнемана будетъ разобрана въ главѣ, посвященной Плутарху.

2) Ср. статью Klebs'a въ *Pauly-Wissowa, Real-Encyclopaedie „Aemilius 140“*; ср. также Drumann, *Gesch. Roms* 12 стр. 18 и Martin Schanz, *Geschichte der röm. Litterat.* I, 1³, стр. 286 слѣд.

3) Родился онъ около 163 г. до Р. Хр., преторомъ былъ около 120 г., консуломъ въ 115 г., а цензоромъ въ 109; онъ же былъ въ теченіе многихъ лѣтъ *princeps senatus*.

4) Sallust., *Bell. Jugurth.*, с. 15,4.

5) Cic., *pro P. Sestio* 47, 101.

6) Cic., *Brutus* 29, 112 *Huius (M. Scauri) et orationes sunt et tres ad L. Fufidium libri scripti de vita ipsius acta sane utiles, quos nemo legit; at Cyri vitam et disciplinam legunt, praeclaram illam quidem, sed neque tam nostris rebus aptam nec tamen Scauri laudibus anteponendam.*

Семпроній Азелліонъ.

Про жизнь Семпронія Азелліона намъ мало извѣстно¹⁾, и такъ какъ и въ дошедшихъ до насъ немногихъ фрагментахъ его историческаго труда²⁾ нѣтъ данныхъ, чтобы съ увѣренностью приписать ему ту или другую версію традиціи о Гракхахъ, то для гипотезъ здѣсь широкое поле. Такъ Boehme³⁾ полагаетъ, что къ Семпронію Азелліону отчасти восходитъ Плутархова біографія Тиберія Гракха, а Klimke⁴⁾ и Peter⁵⁾ въ трудѣ Семпронія Азелліона видятъ главный источникъ Аппіана для времени Гракховъ. Отношеніе Семпронія Азелліона къ Гракхамъ и ихъ реформамъ, вѣроятно, было довольно отрицательное, и въ приведенномъ въ началѣ этой главы фрагментѣ (Gellius II, 13) слышится тонъ сдержанной насмѣшки (*prope flens*) и обвиненія въ демагогіи (*nam Gracchus domo cum proficiscebatur, numquam minus terna aut quaterna milia hominum sequebantur*).

*Regum gestarum libri*⁶⁾ Семпронія Азелліона, повидимому, были не безъ достоинствъ, и суровая критика Цицерона⁷⁾ по отношенію къ нимъ объясняется только отсутствіемъ въ нихъ риторическаго элемента. На трудѣ Семпронія Азелліона, повидимому, сильно сказывалось вліяніе Полибія. Въ одномъ изъ дошедшихъ до насъ фрагментовъ изъ первой книги его исторіи⁸⁾ Семпроній Азелліонъ тре-

1) Мы знаемъ, что въ 134/3 гг. до Р. Хр. Семпроній Азелліонъ былъ военнымъ трибуномъ въ арміи Сципіона Эмилиана подъ Нуманціей (Aulus Gellius II, 13 *Is Asellio sub P. Scipione Africano tribunus militum ad Numantiam fuit resque eas, quibus gerendis ipse interfuit, conscripsit*). Изъ этого заключаютъ, что онъ родился около 160 г. до Р. Хр. — Одинъ изъ сохранившихся фрагментовъ (Gell. XIII, 22) имѣетъ, повидимому, отношеніе къ смерти Марка Ливія Друза и, слѣдовательно, написанъ послѣ 91 г. до Р. Хр.

2) Ср. Peter, *Histor. Rom. frgm.*, стр. 108—111, и Peter, *Histor. Rom. reliquiae*, стр. 178—184.

3) P. Boehme, *Beiträge zur Geschichte d. Gracchen*, стр. 10 слѣд.

4) Klimke, *Die ältesten Quellen zur Geschichte der Gracchen*. Beuthen, 1886, стр. 20 слѣд.

5) Hermann Peter, *Historicorum Romanorum reliquiae*, стр. CCLI.

6) Таково, вѣроятно, было заглавіе труда Семпронія Азелліона. Ср. Martin Schanz, *Gesch. d. röm. Litter.* I, 1a, стр. 284.

7) Cic., *de legibus* I, 2a.

8) Gellius V, 18a. *Nobis non modo satis esse video, quod factum esset, id pronuntiare, sed etiam, quo consilio quaque ratione gesta essent,*

буетъ отъ историка, чтобы тотъ не только рассказывалъ, что и когда случилось, но обращалъ бы также должное вниманіе на причины явленій и возстановлялъ бы связь между фактами; чтобы онъ интересовался и внутреннею исторіей государства, особенно законодательствомъ. Историкъ, по мнѣнію Азелліона, долженъ быть воспитателемъ своихъ читателей. Съ этою цѣлью онъ долженъ хвалить всѣ хорошія начинанія и порицать дурныя.

Семпроній Азелліонъ, повидимому, далъ только исторію своего времени, начиная, приблизительно, съ 140 г. до Р. Хр. и доводя ее немногимъ дальше 91 г. до Р. Хр.¹⁾

Публій Рутилій Руфъ.

Гораздо лучше, чѣмъ о Семпроніи Азелліонѣ, мы осведомлены о Публіи Рутиліи Руфѣ, ровесникѣ Азелліона, который вмѣстѣ съ нимъ былъ военнымъ трибуномъ въ войскѣ Сципіона Эмилиана подъ Нуманціей²⁾. Консульства Рутиліи Руфъ достигъ только въ 105 г. до Р. Хр. — Впослѣдствіи онъ въ качествѣ легата послѣдовалъ за своимъ другомъ проконсуломъ Квинтомъ Муціемъ Сцеволой въ Малую Азію. — Заботясь о благосостояніи ввѣренной имъ провинціи, Муцій Сцевола и Рутилій Руфъ были весьма суровы по отношенію къ публиканамъ, вытягивавшимъ послѣдніе соки изъ несчастной страны, и возбудили этимъ противъ себя ненависть могущественнаго класса римскихъ капиталистовъ. Такъ какъ въ рукахъ послѣднихъ тогда находился судъ, то Рутилій Руфъ скоро послѣ этого самъ былъ

demonstrare Nam neque alacriores ad rempublicam defendendam, neque segniores ad rem perperam faciundam annales libri commovere quicquam possunt. Scribere autem bellum initum quo consule et quo confectum sit et quis triumphans introierit ex eo et eo libro quae in bello gesta sint non praedicare aut interea quid senatus decreverit aut quae lex rogatiove lata sit neque quibus consiliis ea gesta sint iterare: id fabulas pueris est narrare, non historias scribere.

1) Cp. Martin Schanz, *Gesch. d. röm. Litter.* I, 1⁸ стр. 284.

2) Appian., *Hiber.*, с. 88 ἐν δὲ τινὶ πεδίῳ τῆς Παλλαντίας, ὄνομα Κοπλανίφ, πολλοὺς ἐπὶ τῶν ὁρῶν ὑπὸ λόφοις ἔκρυψαν οἱ Παλλάντιοι, καὶ ἑτέροις ἐς τὸ φανερόν τοὺς αἰτολογοῦντας ἠνώχλουν. ὁ δὲ (Сципіонъ) 'Ρουτίλιον 'Ρούφον, συγγραφέα τῶνδε τῶν ἔργων, τότε χιλιарχοῦντα, ἐκέλευσε τέσσαρας ἱππέων ἑλας λαβόντα ἀναστῆλαι τοὺς ἐνοχλοῦντας.

обвиненъ въ вымогательствѣ денегъ у провинціаловъ и осужденъ¹⁾. Послѣдніе годы своей жизни Рутилій Руфъ провелъ въ Малой Азіи²⁾, гдѣ онъ и написалъ свою автобіографію (*de vita sua*), обвинявшую, по крайней мѣрѣ, пять книгъ³⁾, и римскую исторію на греческомъ языкѣ⁴⁾. Скончался Рутилій Руфъ послѣ 77 г. до Р. Хр.

Цицеронъ⁵⁾ характеризуетъ Рутилія Руфа, какъ чловека весьма ученаго и остроумнаго, рѣчи котораго, однако, не были приспособлены ко вкусу публики; Веллей Патеркуль⁶⁾ въ немъ видитъ *virum non sacculi sui, sed omnis aevi optimum*.

Изъ трудовъ Рутилія Руфа до насъ дошло только немного фрагментовъ⁷⁾, тѣмъ не менѣе едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что труды этого гуманнаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ и твердаго, высокообразованнаго и остроумнаго чловека имѣли большое вліяніе на историческую литературу послѣдующаго времени, относящуюся къ періоду, описанному имъ. Посидоній, во всякомъ случаѣ, читалъ трудъ Рутилія⁸⁾;

1) Ср. Liv., *epit.* LXX P. Rutilius, vir summae innocentiae, quoniam legatus Q. Mucii proconsulis a publicanorum inturlis Asiam defenderat, in-visus equestri ordini, penes quem iudicia erant, repetundarum damnatus in exsilium missus est.

2) Orosius V, 17,13 qui (Рутилій) Zmyrnam commigrans litterarum studiis intentus consenuit.

3) Ср. Charisius, *Cramm. Lat.*, I, стр. 139 изд. Кейля: Sed et Publum Rutilium de uita sua V.

4) Н. Nissen (*Kritische Untersuchungen über die Quellen der vierten u. fünften Dekade des Livius*, Berl. 1863, стр. 43), впрочемъ, держится мнѣнія, что въ греческомъ трудѣ Рутилія Руфа нужно видѣть только переработку латинскаго, а не самостоятельный трудъ.

5) Cic., *Brutus* 30,114 doctus vir et Graecis litteris eruditus, Panaeti auditor, prope perfectus in Stoicis; cuius peracutum et artis plenum orationis genus scis tamen esse exile nec satis populari adsensioni accommodatum.

6) Vell. Paternulus II, 13,2.

7) Фрагменты Рутилія Руфа: Peter, *Histor. Rom. rel.* I, стр. 187—190; и Peter, *Histor. Rom. frgm.*, стр. 120 слѣд.

8) Ср. Athenaeus IV, стр. 168^d (I, стр. 301 изд. Майнеке, I, стр. 379 изд. Кайбеля.) *παρά Ῥωμαίοις μνημονεύεται, ὡς φησι Ποσειδώνιος ἐν τῇ ἐνάτῃ καὶ τεσσαρακοστῇ τῶν ἱστορίων, Ἀπίκιόν τινα ἐπὶ ἀσωτίᾳ πάντας ἀνθρώπους ὑπερῆκοντινῆναι. οὗτος δ' ἐστὶν Ἀπίκιος ὁ καὶ τῆς φυγῆς αἰτίας γενόμενος Ῥουτιλίῳ τῷ τῇν Ῥωμαϊκῇν ἱστορίαν ἐκδεχόμενῳ τῇ Ἑλλήνων φωνῇ.*

Аппіанъ¹⁾, Плутархъ²⁾, и Ливій³⁾, по крайней мѣрѣ, называютъ его.

Прямыхъ указаній на то, каково было отношеніе Рутилія Руфа къ Гракхамъ и ихъ реформамъ, въ нашихъ источникахъ нѣтъ; есть, однако, основаніе думать, что аграрная реформа ему казалась необходимой, зато судебная реформа, совершенная Гаемъ Гракхомъ, и отдача провинцій Азіи ненавистнымъ ему публиканамъ Рутилію Руфу могли быть только крайне несимпатичны.

Люцій Кальпурній Пизонъ (Frugi).

Люцій Кальпурній Пизонъ, народный трибунъ 149 г.⁴⁾ и консулъ 133 г. до Р. Хр., принадлежалъ къ самымъ непримиримымъ врагамъ Гракховъ; онъ хотя и возмущался всякаго рода злоупотребленіями властью, которыя позволяли себѣ лица, принадлежавшія къ господствующему въ Римѣ классу, тѣмъ не менѣе защищалъ интересы этого класса; и реформы Гракховъ, которыя въ значительной степени должны были уменьшить вліяніе знати, ему, поэтому, были крайне несимпатичны. Историческій трудъ Люція Кальпурнія Пизона носилъ заглавіе „Annales“⁵⁾ и излагалъ исторію Рима отъ самаго основанія города до времени автора. Изъ сколькихъ книгъ состоялъ трудъ Кальпурнія Пизона, намъ въ точности неизвѣстно. Цитруется VII книга его Анналь, въ которой говорилось, между прочимъ, о событіяхъ 158 г. до Р. Хр.⁶⁾ — По мнѣнію Цихо-

1) Ср. Appian., Hiber., с. 88. Ср. также главу объ Аппіанѣ.

2) Plut., Marius, с. 28: ὡς δὲ Ρουτίλιος ιστορεῖ; Plut., Pomp., с. 37 ἀπέδειξεν ὁ Ρουτίλιος ἐν ταῖς ιστορίαις.

3) Liv. XXXIX, 52 Scipionem et Polybius et Rutilius hoc anno mortuum scribunt.

4) Ср. Cic., Brutus 27, 106. L. Piso tribunus plebis legem primus de pecuniis repetundis Censorino et Manilio consulibus tulit.

5) Ср. Peter, Histor. Rom. reliquiae, I томъ, стр. CLXXXI слѣд. — Что же касается вопроса, не было ли наряду съ Анналами и другого труда Кальпурнія подъ заглавіемъ „Commentarii“, и не нужно ли видѣть въ авторѣ послѣдняго другого Кальпурнія, то о немъ хорошо ориентировать Peter (Histor. Roman. reliq., стр. CLXXXIII слѣд.) и Schanz, (Gesch. d. röm. Litt. I, 1³ стр. 271).

6) Censor. d. d. n. 17, 13 Testis est Piso, in cuius annali septimo scriptum est sic: Roma condita annos DC septimum occipit saeculum his

ріуса¹⁾ VII книга и была послѣднею книгою Анналъ, и они едва ли были доведены дальше половины II вѣка до Р. Хр. — Болѣе вѣроятно, однако, мнѣніе, котораго держатся Klimke²⁾ и Эд. Мейеръ³⁾, что въ Анналахъ Кальпурнія была изложена еще и исторія Гракховскаго времени. Въ пользу послѣдняго мнѣнія говоритъ слѣдующее: 1) одинъ изъ сохранившихся фрагментовъ Пизона (позднѣйшій по времени изъ тѣхъ, датировка которыхъ возможна) относится уже къ 146 г. до Р. Хр.⁴⁾; 2) Цицеронъ⁵⁾ и Валерій Максимъ⁶⁾ пе-

consulibus, qui proximi sunt: consules M. Aemilius M. filius Lepidus C. Popilius II absens. — Plin., hist. nat. XXXIV, 6, 30 L. Piso prodidit M. Aemilio C. Popilio iterum cos. a censoribus P. Cornelio Scipione M. Popilio statuas circa forum eorum, qui magistratum gesserant, sublatae omnes praeter eas, quae populi aut senatus sententia statutae essent, eam vero, quam apud aedem Telluris statuisset sibi Sp. Cassius, qui regnum adfectaverat, etiam conflatae a censoribus.

1) См. статью Цихоріуса, Pauly-Wissowa, Real-Encyclop., Calpurnius 96 (V полутомъ, стр. 1393).

2) Klimke, Die ältesten Quellen zur Geschichte der Gracchen, стр. 17 слѣд.

3) Ed. Meyer, Untersuchungen zur Gesch. der Gracchen, стр. 6: Dass Fannius, Rutilius Rufus, Asellio diese Zeit behandelt haben, ist durch ihre Fragmente direct bezeugt, von Piso u. Tuditanus wird es niemand bezweifeln.

4) Censor. d. d. n. 17,11 At Piso Censorius et Cn. Gellius sed et Cassius Hemina, qui illo tempore uiuebat, post annum factos [ludos saeculares] tertium adfirmant, Cn. Cornelio Lentulo L. Mummio Achaico consulibus, id est anno DCVIII.

5) Cic., Tuscul. III, 20, 48 Piso ille Frugi semper contra legem frumentariam dixerat. Is lege lata consularis ad frumentum accipiendum venerat. Animum advertit Gracchus in contione Pisonem stantem; quaerit audiente populo Romano, qui sibi constet, cum ea lege frumentum petat, quam dissuaserit. „Nolim“, inquit, „mea bona, Gracche, tibi viritim dividere libeat, sed, si facias, partem petam“.

6) Val. Max. II, 7,9 L. quoque Calpurnius Piso consul, cum in Sicilia bellum aduersus fugitivos gereret et C. Titius equitum praefectus multitudine hostium circumuentus arma iis tradidisset, his praefectum ignominiae generibus adfecit: iussit eum toga laciniis abscisis amictum discinctaque tunica indutum nudis pedibus a mane in noctem usque ad principia per omne tempus militiae adesse. interdixit etiam ei conuictum hominum usumque balnearum, turmasque equitum, quibus praefuerat, adeptis equis in funditorum alas transcripsit. magnum profecto dedecus patriae pari sonitum dedecore uindicatum est, quoniam quidem id egit Piso, ut qui cupiditate uitae adducti cruce dignissimis fugitivis tropaea de se statuere concesserant libertatique suae seruili manu flagitiosum imponi iugum non erubuerant, amarum lucis usum experirentur mortemque, quam effeminate timuerant, uiriliter optarent.

редаютъ такія подробности изъ жизни Кальпурнія Пизона, относящіяся къ періоду Гракховъ, что трудно считать ихъ заимствованными изъ другого источника, чѣмъ изъ *Анналъ* самого Пизона. — Итакъ, мнѣ кажется, что и въ *Анналахъ* Кальпурнія Пизона мы должны видѣть одинъ изъ первоисточниковъ для исторіи Гракховъ; мнѣніе Klimke, однако¹⁾, что именно къ Кальпурнію Пизону восходитъ та версія традиціи о Гракхахъ, которую мы находимъ въ фрагментахъ Діодора, является только ни на чемъ не основаннымъ предположеніемъ.

Гай Семпроній Тудитанъ.

Весьма много выиграла бы исторія Гракховъ, если бы до насъ дошелъ обширный трудъ Гая Семпронія Тудитана, консула 129 г., котораго Цицеронъ характеризуетъ, какъ человека высокообразованнаго и обладавшаго даромъ слова²⁾. Трудъ Семпронія Тудитана имѣлъ заглавіе „*Libri magistratuum*“³⁾, и въ немъ онъ, говоря о народномъ трибунатѣ и имѣя склонность къ историческимъ экскурсамъ, конечно, не могъ обойти молчаніемъ и великихъ трибуновъ своего времени Тиберія и Гая Семпроніевъ. Тудитанъ, повидимому, не принадлежалъ къ партіи Гракховъ, но не желалъ и бороться противъ нихъ и въ годъ своего консульства онъ, вмѣсто того чтобы разбирать, какія земли принадлежатъ государству и какія частнымъ лицамъ, предпочелъ удалиться на театръ войны.

Обыкновенно Семпронію Тудитану приписываютъ еще и специальный историческій трудъ „*Annales*“, хотя въ до-

Val. Max. IV, 3,10 consul graui fugitiuorum bello a se liberata Sicilia eos, quorum praecipua opera usus fuerat, imperatorio more donis prosequabatur. inter quos filium suum aliquot locis proeliatum fortissime titulo trium librarum aureae coronae decorauit praefatus non oportere a magistratu e publica pecunia erogari quod in ipsius domum rediturum esset tantumque ponderis se testamento adulescenti legaturum promisit, ut honorem publice a duce, pretium priuatim a patre reciperet.

1) Klimke, Die ältesten Quellen zur Gesch. der Gracchen, стр. 17.

2) Cic., Brutus 25, 95 C. Tuditanus cum omni vita atque victu ex cultus atque ex politus, tum eius elegans est habitus etiam orationis genus.

3) Macrobius, Saturn. I, 13,21 Tuditanus refert libro tertio magistratum decem viros, qui decem tabulis duas addiderunt, de intercalando populum rogasse.

шедшей до нас древней литературѣ на это нѣтъ ни малѣйшаго указанія. Дѣлаютъ это потому, что нѣкоторые фрагменты, дошедшіе до насъ подъ именемъ Тудитана будто бы трудно помѣстить въ его „*Libri magistratuum*.“

Но изъ шести фрагментовъ Тудитана, которые Peter относитъ къ его *Annales*, два имѣютъ такое содержаніе, что даже странно, какъ, вообще, могли сомнѣваться въ принадлежности ихъ къ *Libri magistratuum*¹⁾, а въ третьемъ имя Тудитана основано только на ошибочной конъектурѣ²⁾. Остальные три фрагмента³⁾, правда, имѣютъ скорѣе историческій, чѣмъ антикварный характеръ, но если мы припомнимъ, что *Libri magistratuum* Тудитана представляли весьма обширный трудъ⁴⁾, и что ученый авторъ этого труда любилъ

1) Macrob., Saturn. I, 16,32 *Parum* (рѣчь идетъ про *nundinae*) *originem quidem Romulo adsignant, quem communicato regno cum Tito Tatius sacrificiis et sodalitatibus institutis nundinas quoque adiecisse commemorant, sicut Tuditanus adfirmat.*

Asconius Pedianus in *Cornelianam*, стр. 68 изданія Kiessling'a и Schoell'a. *Ceterum quidam non duo tr. pl., ut Cicero dicit, sed quinque tradunt creatos tum esse singulos ex singulis classibus. Sunt tamen qui eundem illum duorum numerum quem Cicero ponant: inter quos Tuditanus et Pomponius Atticus, Livius quoque noster. Idem hic et Tuditanus adiciunt tres praeterea ab illis duobus sibi collegas creatos esse. Nomina duorum qui primi creati sunt haec traduntur: L. Sicinius L. f. Velutus, L. Albinus C. f. Paternulus.*

2) Въ большинствѣ рукописей Плутарха, *Flaminin.*, с. 14, стоитъ *τοιτανων* въ двухъ *τοιτανων* (Ср. Schanz, *Gesch. d. röm. Litt.* I, 1,3 стр. 273). Цихоріусъ (*Wiener Studien* XXIV, стр. 593), указывая на тотъ фактъ, что Плутархъ въ биографіи Фламиніана кромѣ Полизія и Цидерона чаще всего ссылается на Ливія и Валерія Анціатскаго, а Тудитана и не называетъ, предлагаетъ адѣсь читать τὸν Ἀντίαν. Такъ какъ мѣсто это (Plut., *Flam.*, с. 14: *Τὸ τε τῶν χρημάτων πλεθος οὐκ ὀλίγον ἦν, ὡς ἀναγράφουσι οἱ περὶ τὸν Ἀντίαν ἐν τῇ θριάμβῃ κομισθῆναι χρυσίου μὲν συγκαχωνευμένου λίτρας τρισχίλιας ἐπτακοσίας δεκατρεῖς, ἀργύρου δὲ τετρακισμυρίας τρισχίλιας διακοσίας ἐβδομήκοντα, φιλιππεῖους δὲ χρυσῶς μυρίους τετρακισχιλίους πεντακοσίους δεκατέσσαρας, χωρὶς δὲ τούτων τὰ χίλια τέλαντα, ἃ Φίλιππος ᾤφειλαν*) прекрасно соотвѣтствуетъ характеру Валерія Анціатскаго, который любилъ подобные точные отчеты, и такъ какъ изъ буквъ, сохранныхъ въ рукописяхъ, его имя получается при незначительномъ только измѣненіи порядка ихъ, то конъектуру Цихоріуса нужно считать весьма вѣроятною.

3) Plinius, *Nat. hist.* XIII, 13, 84 (о пагожденіи книгъ Нумы на Янкулѣ); Gell, II, 4 (про Регула), и Dionys Hal. I, 11 (о томъ, что аборигины были эллины).

4) Gell. XIII, 15,4: *in commentario tertio decimo C. Tuditani.*

историческіе экскурсы, то можно только согласиться съ Цицеронсомъ¹⁾, что и эти фрагменты могли стоять въ *Libri magistratum*, и что придумывать специально для нихъ особый трудъ „*Annales*“ нѣтъ никакой необходимости.

Кромѣ описанныхъ въ этой главѣ шести трудовъ, въ которыхъ историки современники Гракховъ изложили, между прочимъ, и ихъ исторію, навѣрно, существовали и другіе, но о нихъ до насъ не дошло никакихъ извѣстій.

V. Фрагменты писемъ Корнеліи, матери Гракховъ.

Рукописи Корнелія Непота сохранили намъ два фрагмента, которые въ древнѣйшей, теперь уже утраченной, рукописи²⁾, по свидѣтельству Саварона и Петавія, имѣли слѣдующее заглавіе: *Verba ex epistula Corneliae, Gracchorum matris, ex libro Cornelii Nepotis de Latinis historicis excerpta*, а въ сохранившемся *cod. Gudianus* въ Вольфенбюттелѣ: *Verba ex epistola Corneliae, Gracorum matris, ex eodem libro Cornelii Nepotis excerpta*³⁾. Содержание фрагментовъ слѣдующее:

I Dices⁴⁾ *pulchrum esse inimicos ulcisci. id neque maius neque pulchrius cuiquam atque mihi esse uidetur, sed si liceat re publica salua ea persequi. sed quatenus id fieri non potest, multo tempore multisque partibus inimici nostri non peribunt atque, uti nunc sunt, erunt potius quam res publica profligetur atque pereat.*

II *Verbis conceptis deierare ausim, praeterquam qui Tiberium Gracchum necarunt, neminem inimicum tantum mo-*

1) Wiener Studien XXIV. Das Geschichtswerk des Sempronius Tuditanus.

2) *cod. Gifanii* или *Danielinus*.

3) Въ остальныхъ рукописяхъ (*collegii Romani, Ottobonianus, Faesulanus, Urbinas, Savaronis*) короче: *Verba Corneliae, Gracchorum matris, ex Cornelii Nepotis libro excerpta*. (Ср. Hubel, *Die Brieffragmente der Cornelia*, стр. 6). — Фрагменты Корнеліи, по всей вѣроятности, взяты изъ біографіи Гая Гракха, которую какъ можно заключать изъ Плутарха (*Ti. Gracchus*, с. 21), написалъ Непотъ.

4) Текстъ фрагментовъ я даю по Peter'y, *Historicorum Romanorum reliquiae*, II т. Lipsiae 1906, стр. 89 слѣд.

lestiae tantumque laboris, quantum te ob has res, mihi tradidisse: quem oportebat omnium eorum, quos antehac habui liberos, partis [eorum] tolerare atque curare, ut quam minimum sollicitudinis in senecta haberem, utique, quaecunque ageres, ea uelles maxime mihi placere, atque uti nefas haberes rerum maiorum aduersum meam sententiam quicquam facere, praesertim mihi, cui parua pars uitae superest. ne id quidem tam breue spatium potest opitulari, quin et mihi aduersere et rem publicam profliges? denique quae pausa erit? ecquando desinet familia nostra insanire? ecquando modus ei rei haberi poterit? ecquando desinemus et habentes et praebentes molestiis insistere? ecquando perpudescet miscenda atque perturbanda re publica? Sed si omnino id fieri non potest, ubi ego mortua ero, petito tribunatum: per me facito quod lubebit, cum ego non sentiam. ubi mortua ero, parentabis mihi et inuocabis deum parentem. in eo tempore non pudet te eorum deum preces expetere, quos uiuos atque praesentes relictos atque desertos habueris? ne ille sirit Iuppiter te ea perseuerare, nec tibi tantam dementia uenire in animum! et si perseueras, uereor, ne in omnem uitam tantum laboris culpa tua recipias, uti in nullo tempore tute tibi placere possis.

Вышеприведенные фрагменты, однако, не все ученые признают подлинными фрагментами писем Корнелии. Подлинность их оспаривают особенно Мерклин¹⁾ и Зергель²⁾, а в последнее время Эд. Мейер³⁾; подлинность их защищают Ниппердей⁴⁾, Йордан⁵⁾, Шлелейн⁶⁾, Гу-

1) L. Mercklin, De Corneliae, P. f., Gracchorum matris, vita, moribus et epistolis. Diss. Dorpat, 1844.

2) I. Sörgel, Corneliae, Gracchorum matris, epistolarum fragmenta genuina esse non posse. Blätter für das bayer. Gymnasialschulwesen, III (1867), стр. 101 слѣд. и 144 слѣд. Этот труд Зергеля мнѣ, къ сожалѣнію, не былъ доступенъ, и я съ нимъ ознакомился по реферату Губеля (Hubel, Die Brieffragmente der Cornelia) и по другому труду Зергеля „De Tiberio et Gaio Gracchis commentationis particula I“ (Erlangen 1860).

3) Ed. Meyer, Untersuchungen zur Geschichte der Gracchen, стр. 6, прим. 6.

4) Caroli Nipperdeii opuscula. Berolini 1877, стр. 95 слѣд.

5) H. Jordan, Nachträgliches zu dem Briefe der Cornelia Gracchorum. Hermes, XV, стр. 530 слѣд.

6) Hans Schlelein, De epistolis, quarum fragmenta in Corneli Nepotis libris traduntur, Corneliae, Gracchorum matri, vindicandis. Diss. München 1900.

бель¹⁾ и Генрика Зисъ²⁾. Въ пользу послѣдняго мнѣнія высказались также Моммзенъ³⁾, Мюнцеръ⁴⁾ и Шанцъ⁵⁾.

Возраженія противъ подлинности фрагментовъ Корнеліи сводятся главнымъ образомъ къ слѣдующимъ тремъ пунктамъ⁶⁾:

1) Стилъ фрагментовъ, будто бы, расходится съ стилемъ Гракховъ и ихъ современниковъ;

2) Содержаніе фрагментовъ не согласуется съ тѣмъ, что мы знаемъ про Корнелію и ея отношенія къ сыновьямъ. Если бы Корнелія такъ рѣшительно была противъ кандидатуры Гая Гракха на трибунатъ, то непонятно, какъ Гай Гракхъ въ своихъ рѣчахъ постоянно могъ выражаться такъ,

1) Karl Hubel, Die Brieffragmente der Cornelia der Mutter der Gracchen. Diss. Erlangen, 1900.

2) Henrica Siess, De epistularum fragmentis Corneliae, Gracchorum matri, attributis. Wiener Studien XXIV, (1902) стр. 489 слѣд.

3) Mommsen, Röm. Gesch. II⁸, стр. 96, 104, 105 и 455.

4) F. Münzer, Pauly-Wissowa, Real-Encyclop., Corneli. 407.

5) M. Schanz, Gesch. d. röm. Litt. I, 1⁸, стр. 309 и 310.

6) Всѣ главнѣйшія возраженія противъ подлинности фрагментовъ Корнеліи обобцены въ слѣдующихъ словахъ Эд. Мейера (Ed. Meyer, Untersuchungen zur Gesch. der Gracch., стр. 6, прим. 6): Die in den Fragmenten des Nepos erhaltenen Briefe freilich sind ein handgreifliches rhetorisches Machwerk. Das lehrt sowohl der Stil, der aufs stärkste zu den echten Fragmenten der Gracchen und ihrer Zeitgenossen kontrastirt und einer weit jüngeren Entwicklungsstufe des lateinischen Stils angehört, während Cicero gerade umgekehrt die Mutter als das stilistische Vorbild der Söhne hinstellt (legimus epistulas Corneliae, matris Gracchorum; apparet, filios non tam in gremio educatos quam in sermone matris), wie der Inhalt. Wenn die Mutter sich so entschieden gegen die Bewerbung des Gaius um das Tribunat erklärte, wenn sie Tiberius Vorgehen für Wahnsinn und das ganze Treiben ihrer Söhne für den schlimmsten revolutionären Frevel erklärte, wie ist es dann möglich — denn die Briefe waren ja veröffentlicht —, dass sie von Manchen als Anstifterin des Unternehmens des Tiberius (Plut., Ti. Gr., c. 9) und als Mörderin des Africanus (Appian., Bell. civ. I, 29 и Cic., rep. IV, 12, 14) bezeichnet ward, dass Gaius in seinen Reden von ihr durchaus so spricht, als stehe sie ganz auf seiner Seite (Plut. C. Gr., c. 4), dass eine Stelle der echten Briefe so gedeutet wurde, dass sie dem Gaius vor seiner Katastrophe als Schnitter verkleidete Söldner nach Rom geschickt habe (Plut. G. Gr. 13)? Dass dagegen ein aristokratischer Historiker die berühmte Frau für die Nobilität retten wollte und durch sie das stärkste Verdammungsurteil über die revolutionären Söhne sprechen liess, ist durchaus begreiflich. Es ist seltsam, dass selbst Mommsen das Machwerk für echt gehalten hat.

какъ если бы его мать всецѣло стояла на его сторонѣ, какъ могли истолковать одно мѣсто ея писемъ къ Гаю такъ, что передъ катастрофою послѣдняго она послала ему въ Римъ на помощь наемныхъ воиновъ, переодѣтыхъ въ жнецовъ, какъ, наконецъ, могли думать, что, именно, она подстрекала Тиберія къ его реформамъ и была виновницею смерти Африкана.

3) Фрагменты — произведение ритора. Поводомъ къ сочиненію ихъ, вѣроятно, послужило желаніе историка аристократа спасти эту знаменитую женщину для аристократіи и произнести ея устами приговоръ надъ дѣятельностью ея сыновей.

I. Противъ перваго пункта возражалъ уже Ниппердей въ своемъ весьма цѣнномъ изслѣдованіи¹⁾, въ послѣднее же время этимъ вопросомъ занимались Hubel²⁾ и особенно Schlelein³⁾. Шлелейнъ убѣдительно доказалъ, что языкъ фрагментовъ Корнеліи очень похожъ на языкъ Гая Гракха и его старшихъ современниковъ, но сильно отличается отъ языка Корнелія Непота⁴⁾, и что фрагменты поэтому никоимъ образомъ не могли быть сочинены послѣднимъ.

1) Nipperdeii opuscula, стр. 95 слѣд.

2) Hubel, Die Brieffragmente der Cornelia, стр. 55—75.

3) Schlelein, De epistolis, quarum fragmenta in Corneli Nepotis libris traduntur, Corneliae, Gracchorum matri, vindicandis. Изслѣдованіе языка фрагментовъ Корнеліи составляетъ содержаніе почти всей этой диссертаци.

4) Изъ того богатаго матеріала, который собранъ у Шлелейна, я приведу только немного: союзъ *atque* въ фрагментахъ Корнеліи встрѣчается 7 разъ, *que* — 3 раза, *et* — 2 раза; у Корнелія Непота въ біографіи Миптіада *atque* — 6 разъ, *que* — 26 разъ, *et* — 10 разъ; въ біографіи Фемистокла *atque* — 7 разъ, *que* — 27 разъ, *et* — 12 разъ. У Катона союзъ *atque* встрѣчается весьма часто (въ фрагментѣ рѣчи, произнесенной въ защиту родосцевъ, союзъ *atque* въ четырехъ строкахъ встрѣчается 5 разъ. Ср. Gell. IV, 4, 14: *Scio solere plerisque hominibus rebus secundis atque prolixis atque prosperis animum excellere atque superbiam atque ferociam augescere atque crescere*) и почти такъ же часто въ фрагментахъ Гая Гракха. (Въ фрагментѣ изъ рѣчи, *qua legem Aufeiam dissuasit* — Gell. XI, 10 — *atque* встрѣчается 4 раза). Глаголь *pecare*, который мы имѣемъ въ фрагментѣ Корнеліи, у Непота вовсе не встрѣчается, зато *interficere* — 46 разъ, *occidere* — 11 разъ, *interimere* — 3 раза. Напрасно у Непота искать также слова: *tolerare* (вмѣсто этого слова у него *perferre* или *ferre*), *expetere*, *sollicitudo*, *molestia*, *antehac*, *quatenus* (Ср. Schlelein, De epistolis etc., стр. 28 и 29). Въ вышеприведенныхъ фрагментахъ есть цѣлый рядъ выраженій, которыя не встрѣчаются у современниковъ Непота, но совсѣмъ обыкновенны у пи-

II. Что же касается содержания фрагментовъ, то и въ этомъ отношеніи въ нихъ нѣтъ ничего такого, что противорѣчило бы характеру и положенію Корнеліи.

Корнелія, какъ и большинство лицъ сципіонова кружка²⁾, несомнѣнно одобряла цѣль Тиберія, но едва ли она желала, чтобы эта цѣль была достигнута посредствомъ революціи, и естественно, что послѣ смерти Тиберія она хотѣла спасти отъ подобной участи Гая, своего послѣдняго сына. — Изъ фрагментовъ Корнеліи, однако, вовсе не слѣдуетъ, что она хочетъ удержатъ Гая отъ политической дѣятельности вообще. Она только хочетъ удержатъ его отъ того пути, который, по ея убѣжденію, ведетъ къ неминуемой гибели, но рада видѣть въ немъ государственнаго дѣятеля, похожаго на ея отца Сципіона Африкана Старшаго, или на ея мужа Тиберія Семпронія Гракха.

Когда Корнелія, находясь въ Мизенѣ, узнаетъ, что Гай, вернувшись изъ Сардиніи вопреки волѣ сената, добивается народнаго трибуната, не скрывая при этомъ, что онъ намѣренъ отомстить убійцамъ брата и продолжать начатые имъ реформы, то она, взволнованная этимъ извѣстіемъ до глубины души, пишетъ ему письмо, и нужно признаться, что дошедшіе до насъ фрагменты прекрасно подходятъ къ такому состоянію материнской души.

Корнелія знаетъ, что Гай искренно любитъ и глубоко уважаетъ ее, но она знаетъ также, что еще дороже матери ему отечество; поэтому, чтобы заставить его отказаться отъ своего намѣренія, она должна доказать ему, что, продолжая

сателѣй II вѣка до Р. Хр.; изъ ихъ числа я приведу только выраженіе *verbis conceptis delegare*, которое встрѣчается, какъ въ фрагментахъ Корнеліи, такъ и у Плавта и Теренція, но не встрѣчается у Корнеліи Непота, — отсылая за дальнѣйшими подробностями къ диссертации Шлелейна, стр. 19. — Такъ какъ Корнелія, какъ мы узнаемъ изъ Плутарха (C. Gracchus, c. 19 'Ἦν δὲ καὶ πολὺφίλος καὶ διὰ φιλοφρονίαν εὐτράπελος, ἀεὶ μὲν Ἑλλήνων καὶ φιλολόγων παρὶ αὐτὴν ὄντων) любила общество ученыхъ, въ томъ числѣ и грековъ, то нѣтъ ничего удивительнаго, что въ фрагментахъ встрѣчаются слова вродѣ *pausa*.

Нѣкоторое сходство между фрагментами Корнеліи и фрагментами Гая Гракха замѣчается и въ конструкціи выраженій, такъ, напр., первое предложеніе второго фрагмента Корнеліи напоминаетъ фрагментъ Гая Гракха изъ рѣчи *de legibus promulgatis „si vellem apud vos verba facere etc.*

итти этимъ путемъ, онъ не только огорчаетъ свою мать но и губить отечество.

Я согласна съ тобою, пишетъ она, что, отомстить врагамъ, прекрасно, но только въ томъ случаѣ, если это возможно сдѣлать, не причиняя вреда отечеству; если, однако, при этомъ государство гибнетъ, то гораздо лучше отказаться отъ мести.

Увѣряю тебя, продолжаетъ она, что кромѣ убійцы Тиберія ни одинъ врагъ не причинилъ мнѣ столько непріятностей столько горя, какъ ты этимъ своимъ поступкомъ; между тѣмъ какъ именно тебѣ слѣдовало стараться замѣнить не существующихъ уже дѣтей моихъ, заботиться о томъ, чтобы старость моя была свободна отъ тревогъ и не предпринимать ничего важнаго противъ моего желанія; тѣмъ болѣе, что мнѣ уже осталось немного жить.

Въ своемъ волненіи Корнелія употребляетъ нѣсколько выраженій, которыя она въ спокойномъ состояніи едва ли бы вполнѣ одобрила. Къ такимъ принадлежатъ между прочимъ риторическіе вопросы: *esquando desinet familia nostra insanire? esquando perpudescet miscenda atque perturbanda re publica?*

Но если уже никакъ не можешь отказаться отъ своего намѣренія волновать государство, говоритъ она съ горькой ироніей, то подожди, по крайней мѣрѣ, пока я умру; когда мои глаза будутъ закрыты, тогда дѣлай что хочешь. Но не совѣстно ли будетъ тебѣ послѣ моей смерти совершать жертвоприношенія у моей могилы, когда ты при моей жизни столь мало обращалъ на меня вниманія? Надѣюсь, что Юпитеръ не допуститъ, чтобы ты въ своемъ ослѣпленіи продолжалъ итти тѣмъ путемъ, которымъ началъ.

Если, однако, заключаетъ она съ грустью, ты будешь упрямяться, то боюсь, что ты испортишь себѣ всю свою жизньъ.

Изъ этого письма, однако, вовсе не слѣдуетъ, что Корнелія мало любила своего сына, или что она такъ была возмущена имъ, что послѣ отказа его исполнить желаніе матери хотѣла перервать съ нимъ навсегда всѣ сношенія. Вѣдь Корнелія только потому и упрекаетъ Гая, что сильно любитъ его и хочетъ спасти его жизньъ. Но если Гай не послу-

шается ея совѣтовъ, то она тѣмъ не менѣе будетъ съ нимъ и будетъ, по силѣ возможности, помогать ему, такъ какъ она въ глубинѣ сердца убѣждена, что и его цѣль есть благо отечества, хотя онъ къ этой цѣли стремится весьма опаснымъ путемъ и, желая спасти государство, можетъ погубить его.

Гай Гракхъ, какъ извѣстно, погибъ, слѣдуя избраннымъ имъ путемъ, и его мать впослѣдствіи не безъ гордости вспоминала о немъ, какъ и о Тиберіи, говоря, что храмы, въ которыхъ они погибли, могутъ служить имъ достойными памятниками¹⁾. Гордость ея скорѣе увеличивало, чѣмъ уменьшало то сознаніе, что Гай, вопреки совѣтамъ матери, вмѣсто широкой дороги, ведущей къ обыкновенной славѣ, которая лежала передъ нимъ открытою, избралъ крутой и тернистый путь, открывающій народу новое будущее, несмотря на то, что надъ этимъ путемъ витала тѣнь смерти.

По отношенію къ дѣтямъ римскія матери, даже если онѣ были дочерями Сципіоновъ, едва ли много отличались отъ матерей нашего времени, и напрасно Зѣргель обзываетъ авторшу фрагментовъ „muliercula misera“; „non femina vere Romana, sed muliercula nihil aliud agens nisi ut brevem vitae partem quam lautissime vivat“; „mulier senectute decrepita, — ut non admirationem nobis moveat et misericordiam, sed contemptum et fastidium“²⁾.

III. Видѣть въ фрагментахъ произведеніе аристократическаго ритора болѣе поздняго времени, который устами матери хотѣлъ произнести суровый приговоръ надъ дѣятельностью ея революціонныхъ сыновей, какъ это дѣлаетъ Эд. Мейеръ, весьма трудно. Этотъ риторъ долженъ былъ бы быть необыкновенно глубокимъ психологомъ, такимъ знаткомъ языка II вѣка до Р. Хр., что онъ могъ выражаться на немъ, не внося въ него ничего изъ языка своего времени, и удивительно искуснымъ писателемъ натуралистомъ, кото-

1) Ср. Plut., C. Gracchus, c. 19.

2) Ср. Hubel, Die Brieffragmente der Cornelia, стр. 23.

Вѣрнѣе, чѣмъ Зѣргель, понимаетъ фрагменты Корнеліи Henrica Siess (Wiener Studien XXIV, стр. 489 слѣд. De epistularum fragmentis Corneliae, Gracchorum matri, attributis).

рый, вопреки обычаю древних писателей, пренебрегал законами риторики и внесъ въ письмо Корнеліи ту свободу въ конструкции [выраженій и группировкѣ ихъ, которая свойственна интимнымъ письмамъ, писаннымъ въ возбужденіи¹⁾. Если видѣть въ авторѣ фрагментовъ ратора, писавшаго послѣ Корнелія Непота, то не легко также объяснить, какимъ образомъ фрагменты эти попали въ рукописи Корнелія Непота.

Когда были опубликованы письма Корнеліи, мы точно не знаемъ; можно, однако, съ увѣренностью сказать, что это случилось не раньше смерти Гая, а по всей вѣроятности только послѣ смерти Корнеліи. Въ цicerоновское время они, во всякомъ случаѣ, существовали и читались²⁾, такъ что трудно вѣрить, чтобы такой образованный человѣкъ, какъ Непотъ, не зналъ про ихъ существованіе, или предпочелъ бы вмѣсто доступныхъ ему подлинныхъ писемъ Корнеліи пользоваться подложными.

Что самъ Непотъ не могъ быть авторомъ вышеприведенныхъ фрагментовъ, убѣдительно доказалъ Шлелейн³⁾, сравнивая языкъ ихъ съ языкомъ Непота.

Если не ошибаюсь, то мы имѣемъ и нѣкоторое положительное указаніе на то, что уже въ началѣ перваго вѣка до Р. Хр. было извѣстно письмо Корнеліи, въ которомъ она умоляетъ сына отказаться отъ своихъ плановъ реорганизовать государство. Дѣло въ томъ, что въ одномъ учебникѣ риторики, составленномъ въ началѣ I в. до Р. Хр. (ad

1) Какой риторъ не закончилъ бы эффектно письма словами „ne ille sirit Iuppiter te ea perseucrare, nec tibi tantam dementiam uenire in animum“, а прибавилъ бы лишнее въ риторическомъ отношеніи выраженіе „et si perseueras, uereor, ne in omnem uitam tantum laboris culpa tua recipias, uti in nullo tempore tute tibi placere possis“, какъ это дѣлаетъ авторъ фрагментовъ?

2) Cic., Brutus 58, 211: Legimus epistulas Corneliae, matris Gracchorum: apparet, filios non tam in gremio educatos quam in sermone matris. Письма Корнеліи упоминаетъ также Квинтиліанъ (Institut. orat. I, 1, 6 nam Gracchorum eloquentiae multum contulisse accepimus Corneliā matrem, cuius doctissimus sermo in posteros quoque est epistulis traditus) и Плутархъ (Gaius Gracch., c. 13. ἐνταῦθα καὶ τὴν μητέρα λέγουσιν αὐτῷ συστασάσαι, μισθομένην ἀπὸ τῆς ξένης κρύφα καὶ πέμπουσιν εἰς Ῥώμην ἄνδρας ὡς ὅτι φεριστάς· ταῦτα γὰρ ἐν τοῖς ἐπιστολῶσι αὐτῆς ἠνιγμένα γεγράφθαι πρὸς τὸν υἱόν).

3) Cp. Schlelein, De epistolis, quarum fragm. in Corn. Nep. libris traduntur.

Herenn. IV, 28, 38) послѣ выраженія „Tumultus, Gai Gracce, tumultus domesticos et intestinos comparas“ непосредственно слѣдуетъ „Commotus non es, cum tibi pedes mater amplexaretur, non es commotus?“ Между этими двумя предложеніями, на мой взглядъ, трудно отрицать внутреннюю связь; а если допустить, что между ними есть связь, то слѣдуетъ, что уже во время Суллы было извѣстно, что Корнелія просила Гая Гракха отказаться отъ мысли провести въ Римѣ коренныя реформы.

Итакъ въ виду всего изложеннаго мы едва ли въ правѣ не вѣрить рукописямъ Корнелія Непота, которыя приписываютъ эти фрагменты Корнеліи, матери Гракховъ.

VI. Риторика „ad Herennium“.

Большая часть источниковъ для исторіи времени Гракховъ восходитъ, какъ мы увидимъ въ слѣдующихъ главахъ, къ историкамъ олигархическаго или, по крайней мѣрѣ, близкаго къ этому направленія. Поэтому для насъ весьма важно, что по нѣкоторымъ образцамъ, помещеннымъ въ руководствѣ риторики, составленномъ неизвѣстнымъ намъ авторомъ¹⁾ во время борьбы Марія съ

1) Руководство риторики „ad Herennium“ около половины IV вѣка по Р. Хр. было издано, какъ сочиненіе Цицерона, и продолжало считаться такимъ до самаго конца XV вѣка. Въ 1491 г., однако, Рафаэль Перій (Raphael Regius) въ диссертациі „Utrum ars rhetorica ad Herennium Ciceroni falso inscribatur“, указавъ на тотъ фактъ, что языкъ и стиль риторики „ad Herennium“ сильно отличаются отъ цicerоновскихъ, первый высказалъ мнѣніе, что Цицеронъ не можетъ считаться ея авторомъ. Въ XVI же вѣкѣ Петръ Викторій (Petrus Victorius), замѣтивъ, что въ риторикѣ ad Herennium мы находимъ отчасти дословно выраженія, которыя Квинтиліанъ приводитъ подъ именемъ Корнифіція, выступилъ съ гипотезою, что именно Корнифіцій и есть авторъ этого руководства. Гипотеза Викторія впоследствии стала господствующимъ мнѣніемъ и имѣетъ по данное время своихъ защитниковъ, изъ большого числа которыхъ я назову только G. Thiele (Götting. gel. Anzeigen за 1895 годъ, стр. 717 слѣд.). — Не умолкаютъ, однако, и голоса, оспаривающіе авторство Корнифіція. Къ нимъ въ послѣднее время присоединились такіе выдающіеся ученые, какъ новѣйшій издатель риторики „ad Herennium“ F. Marx (Въ „prolegomena“ къ своему изданію онъ объясняетъ совпаденія между риторикой „ad Herennium“ и трудомъ Корнифіція тѣмъ, что авторы обоихъ

Суллою¹⁾ и посвященномъ Гереннію, мы имѣемъ возможность знакомиться и со взглядами радикаловъ.

Что авторъ риторики „ad Herennium“ радикаль, сердцу котораго близки всѣ выдающіеся политическіе дѣятели народной партіи, даже столь мало разборчивые въ своихъ средствахъ, какъ Сатурнинъ, видно, напр., изъ слѣдующей фразы его труда (IV, 22, 31): *Tiberium Gracum rem publicam administrantem prohibuit indigna nex diutius in eo commorari. Gaio Gracco similis occis(i)o est oblata, quae uirum rei publicae amantissimum subito de sinu ciuitatis eripuit.*

трудовъ принадлежали къ одной и той же школѣ и отчасти использовали лекціи своихъ учителей) и М. Schanz (Gesch. der röm. Litt. I, 23, стр. 469 слѣд.).

Мнѣнія расходятся и относительно личности автора. Нѣкоторые ученые (Marx, Thiele) видятъ въ немъ *adulescentulus immaturus et indoctus* (Marx, Prolegom., стр. 82), который издалъ въ качествѣ своего труда курсъ своего учителя риторики, снабдивъ его введеніями и заключеніемъ, другіе же (Schanz) считаютъ автора введеній также авторомъ курса, который онъ написалъ, находясь уже въ зрѣломъ возрастѣ, допуская, однако, возможность, что при составленіи послѣдняго онъ въ значительной степени былъ зависимъ отъ уже существовавшихъ въ его время руководствъ.

Мнѣніе Шанца мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ, чѣмъ мнѣніе Маркса. Въ самомъ дѣлѣ, какъ можно предполагать, что авторомъ словъ „*Etsi negotiis familiaribus impediti uix satis otium studio suppeditare possumus et id ipsum, quod datur otii, libentius in philosophia consumere consueuimus etc.*“, съ которыхъ начинается первая книга руководства, былъ *adulescentulus immaturus*. — Но авторъ риторики, повидимому, и не старикъ: онъ намѣренъ еще писать о грамматикѣ (IV, 12, 17) и считаетъ возможнымъ, что ему удастся высказаться также относительно военнаго дѣла и правленія государства (III, 2, 3).

1) Риторика „ad Herennium“ была составлена во всякомъ случаѣ послѣ 88 г. до Р. Хр., такъ какъ въ ней упоминается уже смерть Сулліція (Ср. I, 13, 25 *In hominem transfertur, ut si accusetur is, qui Publium Sulpicium se fateatur occidisse, et id iussu consulum defendat et eos dicat non modo imperasse, sed rationem quoque ostendisse, quare id facere liceret*; и IV, 22, 31 *Sulpicio, qui paulo ante omnia concedebant, eum breui spatio non modo uiuere, sed etiam sepelirei prohibuerunt*). Четвертая книга риторики написана даже послѣ 86 г. до Р. Хр. (седьмого консульства Марія), какъ можно заключить изъ словъ (IV, 54, 68): *modo consul quo(n)dam, is deinde primus era(t) ciuitatis; tum proficiscitur in Asiam, deinde hostis est dictus, post imperator et postremo factus est consul*. Terminus ante quem есть преобразование государства Суллою, на которое ятъ ни малѣйшаго указанія; авторъ, между прочимъ, имѣетъ въ виду и до — сулловскій составъ судовъ (IV, 35, 47).

Saturninum fide captum malorum perfidia (per) scelus uita priuauit. Tuns, o Druse, sanguis domesticos parietes et uultum parentis aspersit. Sulpicio, qui paulo ante omnia concedebant, eum breui spatio non modo uiuere, sed etiam sepelirei prohibuerunt.

Авторъ риторики, однако, человѣкъ хорошо знакомый съ психологіею толпы и несмотря на симпатіи къ народной партіи не скрываетъ, что считаетъ народную массу весьма ненадежнымъ союзникомъ. Это особенно ясно видно изъ выраженія (IV, 54, 67): „Noli, Saturnine, nimium populi frequentia fretus esse: inulti iacent Gracci“.

Большинство мѣстъ риторики, посвященной Гереннію, въ которыхъ упоминается имя Гракховъ, въ историческомъ отношеніи значенія не имѣютъ, они только лишній разъ подтверждаютъ извѣстный намъ изъ другихъ источниковъ фактъ, что Гракховъ причисляли къ самымъ выдающимся ораторамъ Рима¹⁾.

Въ словахъ (IV, 28, 38): „Tumultus, Gai Gracce, tumultus domesticos et intestinos conparas!“ „Commotus non es, cum tibi pedes mater amplexaretur, non es commotus?“²⁾ — авторъ, въ видѣ исключенія, предоставляетъ слово также противникамъ Гракховъ.

Важнѣе, однако, для исторіи Гракховъ слѣдующее мѣсто риторики (IV, 55, 68): Quod simul atque Graccus pro-

1) IV, 1, 2. Etenim cum possimus ab Ennio sumere aut a Gracco ponere exemplum, uidetur esse adrogantia illa relinquere, ad sua deuenire.

IV, 2, 2. Immo erigit omnium cupiditates et acuit industriam, cum spes iniecta est posse imitando Gracci aut Crassi consequi facultatem.

IV, 5, 7. Allatis igitur exemplis a Catone, a Graccis, a Laelio, a Scipione, Galba, Porcina, Crasso, Antonio ceteris, item sumptis aliis a poetis et (hi)storiarum scriptoribus necesse erit eum, qui discet, putare ab omnibus omnia, ab uno pauca uix potuisse sumi.

IV, 31, 42. Pronominatio est, quae sicuti cognomine quodam extraneo demonstrat id, quod suo nomine non potest appellare; ut si quis, cum loquatur de Graccis: „At non Africani nepotes“, inquiet, „istiusmodi fuerunt“.

IV, 34, 46. Per argumentum tractatur, cum a persona aut loco aut re aliqua similitudo augendi aut minuendi causa ducitur, ut si quis Drusum, Graccum N(um)itorem(que) obsoletum(dicat).

2) Въ послѣдней фразѣ имя Гракховъ, правда, не встрѣчается, но она тѣсно примыкаетъ къ предыдущему предложенію и, вѣроятно, содержитъ намекъ на письмо Корнелія къ Гаю Гракху, въ которомъ она проситъ послѣдняго отказаться отъ своихъ замысловъ.

spexit, fluctuare populum uerentem, ne ipse auctoritate (senatus) commotus sententia desisteret, iubet aduocari contionem. Iste interea scelere et malis cogitationibus redundans euolat e templo Iouis: sudans, oculis ardentibus, erecto capillo, contorta toga, cum pluribus aliis ire celerius coepit. Ille praeco faciebat audientiam; hic subsellium quoddam excors calce premens dextera pedem defringit et hoc alios iubet idem facere. Cum Graccus deos inciperet precari, cursim isti impetum faciunt et ex aliis aliis partibus conuolant atque e populo unus: „Fuge, fuge“, inquit, „Tiberi. Non uides? Respice, inquam“. Deinde uaga multitudo, subito timore perterrita, fugere coepit. At iste spumans ex ore scelus, anhelans ex infimo pectore crudelitatem, contorquet brachium et dubitantei Gracco, quid esset, neque tamen locum, in quo constiterat, relinquenti percutit tempus. Ille nulla uoce delibans insitam uirtutem concidit tacitus. Iste uiri fortissimi miserando sanguine aspersus, quasi facinus praeclarissimum fecisset, circum inspectans et hilare sceleratam gratulantibus manum porrigens in templum Iouis contulit sese“.

На то, что въ риторикѣ „ad Herennium“ мы имѣемъ цѣнный источникъ для исторіи Гракховъ, указать уже Іорданъ¹⁾. Для Бохмана²⁾, напротивъ, мѣсто риторики, въ которомъ говорится о смерти Тиберія, является лишь „mīra rerum farrago“, „oratoris nugae.“ Свой строгій приговоръ Бохманъ мотивируетъ тѣмъ, что авторъ риторики, будто бы, почти во всемъ расходится съ сохранившимися трудами историковъ, а онъ предпочитаетъ защищать auctoritatem historicorum contra nugae oratoris. На стр. 39, впрочемъ, Бохману приходится сдѣлать оговорку, указывая на тотъ фактъ, что авторъ риторики имѣетъ союзника въ Діодорѣ. Бохманъ притомъ совершенно забываетъ, что и между остальными историками относительно смерти Тиберія нѣтъ желаемого единогласія, такъ, напр., по Аппіану³⁾ онъ погибъ на Капитоліи у царскихъ статуй около входа въ храмъ Юпитера, по Орозію же⁴⁾ и Веллею Патеркулу⁵⁾ на склонѣ

1) Hermes VIII, за 1874 г.

2) Bochmann, De Cornificii auctoris ad Herennium qui vocatur rerum Romanarum scientia, стр. 37 слѣд.

3) Bell. civ. I, 16.

4) Paulus Orosius, V, 9.

5) Vell. Patere. II, 3.

Капитолія. Часто Бохманъ упрекаетъ автора риторики чисто по недоразумѣнію. Такъ, напр., онъ напрасно думаетъ (стр. 37), что сходка, которую упоминаютъ Семпроній Азеліонъ¹⁾, Плутархъ²⁾ и Аппіанъ³⁾, та же самая, про которую говоритъ авторъ риторики: первая происходила наканунѣ смерти Тиберія, а во время второй Тиберій былъ убитъ. Далѣе Бохманъ справедливо указываетъ, что Тиберій никоимъ образомъ не могъ предсѣдательствовать на народномъ собраніи, на которомъ онъ желалъ быть избраннымъ, но забываетъ, что авторъ риторики имѣетъ въ виду вовсе не избирательное собраніе, но сходку (*contio*), которую Тиберій созвалъ, (вѣроятно, желая объяснить народу свои дальнѣйшіе планы) послѣ того какъ избирательное собраніе кончилось суматохой.

Bijvanck⁴⁾ справедливо отстаиваетъ значеніе риторики „*ad Herennium*“, какъ источника для исторіи Тиберія Гракха. Фразу „*evolat e templo Iovis*“, которая является камнемъ преткновенія почти для всѣхъ изслѣдователей, такъ какъ въ день смерти Тиберія засѣданіе сената, какъ намъ извѣстно изъ Аппіана⁵⁾ и Валерія Максима⁶⁾, происходило вовсе не въ храмѣ Юпитера, а въ храмѣ богини Вѣрности (*Fides*), Bijvanckъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ: храмикъ богини Вѣрности находился въ ближайшемъ сосѣдствѣ большого храма Юпитера на Капитоліи, можетъ быть, даже на томъ же фундаментѣ⁷⁾, такъ что его съ нѣкоторымъ правомъ можно было разсматривать, какъ часть храма *Iovis Optimi Maximi*.

1) Gellius II, 13.

2) Plutarch, *Ti. Gracchus*, c. 16.

3) Appian., *Bell. civ.* I, 14.

4) Bijvanck, *Studia in Ti. Gracchi historiam*. Lugduni Batavorum 1879.

5) Appian., *Bell. civ.* I, 16.

6) Val. Max. III, 2, 17.

7) Положеніе храма богини Вѣрности по сіе время точно не установлено: Моммзенъ (*C. I. L. III Suppl.* стр. 2035) и Hülsen (*Festschrift für Kiepert*, стр. 212) ищутъ его на *area Capitolina*, Richter же (*Topographie Roms* 2, стр. 128) полагаетъ, что онъ лежалъ нѣсколько ниже храма Юпитера. Ср. также статью Hülsen'a, *Pauly-Wissowa, Real-Encyclop., Capitolum* (III томъ, стр. 1531 слѣд.).

Ср. Bijvanck, *Studia in Ti. Gracchi historiam*, стр. 14 слѣд.

Болѣе вѣроятно, однако, что авторъ риторики, посвященной Гереннію, какъ и Веллей Патеркулъ¹⁾, дѣйствительно, были того мнѣнія, что въ день убіенія Тиберія Гракха сенатъ засѣдалъ въ храмѣ Юпитера на Капитоліи, какъ самомъ обыкновенномъ мѣстѣ сенатскихъ засѣданій²⁾.

Итакъ несмотря на нѣкоторыя погрѣшности въ деталяхъ можно думать, что авторъ риторики имѣлъ передъ собою соответствующій обстоятельствамъ разсказъ о смерти Тиберія Гракха; самому же ритору, конечно, принадлежитъ порожденная партійною враждою характеристика Сципіона Назики³⁾, который убиваетъ ничего не подозреващаго Тиберія какъ разъ въ тотъ моментъ, когда тотъ съ молитвою начинаетъ свою рѣчь.

VII. Цицеронъ.

Слѣдующій по времени источникъ для исторіи Гракховъ мы имѣемъ въ сочиненіяхъ Цицерона. Цицеронъ, правда, говоритъ о Гракхахъ только мимоходомъ, но такъ какъ онъ упоминаетъ ихъ весьма часто⁴⁾, то его сочиненія тѣмъ не

1) Vell. Paters. II, 3.

2) Аппіанъ и Валерій Максимъ въ этомъ случаѣ, повидимому, заслуживаютъ больше довѣрія, чѣмъ авторъ риторики и Веллей. Въдѣ въ самомъ дѣлѣ трудно предполагать, что не имѣя положительныхъ данныхъ, они стали бы разсказывать, что сенатское засѣданіе въ данный день происходило въ храмѣ богини Вѣрности, когда самымъ обыкновеннымъ мѣстомъ такихъ засѣданій былъ храмъ Юпитера на Капитоліи.

3) oculis ardentibus, erecto capillo, sputans ex ore scelus, anhelans ex infimo pectore crudelitatem.

4) Отношеніе къ Гракхамъ имѣютъ слѣдующія мѣста Цицерона: De inventione I, 4, 5; I, 49, 91; In C. Verrem, Act. II, liber I, 58, 151; IV, 49, 108; Pro M. Fonteio 17, 39; Pro A. Caecina 30, 87; Pro A. Cluentio 55, 151; De lege agraria I, 7, 21; II, 5, 10; II, 12, 31; Pro C. Rabirio perduellionis reo 4, 12 слѣд.; 5, 14 слѣд.; In Catilinam I, 1, 3; I, 2, 4; I, 12, 29; IV, 2, 4; IV, 5, 10; IV, 6, 13; De domo sua 9, 24; 31, 82; 34, 91; 38, 102; De haruspicio responso 19, 41; 20, 43; Pro P. Sestio 47, 101; 48, 103; 49, 105; 67, 140; In P. Vatinius testem interrogatio 9, 23; De oratore I, 9, 38; II, 25, 106; II, 30, 132; II, 40, 170; II, 67, 269; II, 70, 285; III, 56, 214; III, 60, 225; Pro Cn. Plancio 36, 88; Partitiones oratoriae 30, 106; Pro T. Annio Milone 3, 8; 5, 14; 27, 72; De re publica I, 19, 31; III, 29, 41; De legibus III, 9, 20; III, 10, 24; III, 11, 26; Brutus 21, 81; 25, 95; 25, 96; 26, 99; 26, 100; 27, 103; 28, 107; 28, 109; 31, 117; 33, 125; 34, 128; 58, 211; 58, 212; 86, 296; 97, 333; Orator 70,

менѣе даютъ намъ много цѣннаго матеріала для ихъ исторіи. Если оставить въ сторонѣ немногія мѣста трудовъ Цицерона¹⁾, относящіяся къ первой половинѣ его политической дѣятельности²⁾, о которыхъ рѣчь будетъ впереди, то мы изъ нихъ выносимъ слѣдующее представленіе о Гракхахъ.

Тиберій Гракхъ получилъ, благодаря заботамъ матери, прекрасное образованіе³⁾; однимъ изъ его учителей былъ извѣстный ораторъ Діофанъ изъ Митилень⁴⁾. Слушалъ онъ также Марка Эмілія Лепида Порцину (Brutus 25,96). Нѣкоторое вліяніе на направленіе его политики имѣлъ Гай Блоссій изъ Кумъ⁵⁾, а про извѣстныхъ своею ученостію братьевъ Публия Красса и Публия Сцеволу говорили, что они даже были авторами его законовъ; первый изъ нихъ и не скрывалъ своего участія въ этомъ дѣлѣ⁶⁾. Къ полити-

233; Academicorum II, 5, 13; II, 5, 15; Tusculanarum disputationum I, 3, 5; III, 20, 48; IV, 23, 51; De natura deorum I, 38, 106; De finibus bonorum et malorum IV, 24, 66; De divinatione I, 18, 36; I, 26, 56; II, 29, 62; II, 66, 136; Laelius 11, 37; 12, 41; De officiis I, 22, 76; I, 30, 109; II, 12, 43; II, 21, 72; 23, 80; In M. Antonium VII, 6, 17; VIII, 4, 13 слѣд.

1) De invent. I, 4, 5; De lege agraria 5, 10; 12, 31; Pro C. Rabirio perduellionis reo 4, 12 слѣд.; 5, 14 слѣд.

2) Приблизительно до 60 года до Р. Хр.

3) Brutus 27, 104. Fuit Gracchus diligentia Corneliae matris a puero doctus et Graecis litteris eruditus.

4) Brutus 27, 104. Nam semper habuit exquisitos e Graecia magistros, in eis iam adulescens Diophanem Mytilenaeum Graeciae temporibus illis disertissimum.

5) Laelius 11, 37. Tib. quidem Gracchum rem publicam vexantem a Q. Tuberone aequalibusque amicis derelictum videbamus. At C. Blossius Cumanus, hospes familiae vestrae, Scaevola, quom ad me, quod aderam Laenati et Rupilio consulibus in consilio, deprecatum venisset, hanc, ut sibi ignoscerem, causam adferebat, quod tanti Tib. Gracchum fecisset, ut, quidquid ille vellet, sibi faciendum putaret. Tum ego: „Etiamne, si te in Capitolium facies ferre vellet?“ „Numquam“, inquit. „voluisset id quidem; sed si voluisset, paruissem“. Videtis, quam nefaria vox! Et hercule ita fecit vel plus etiam, quam dixit; non enim paruit ille Ti. Gracchi temeritati, sed prae-fuit, nec se comitem illius furoris, sed ducem praebuit. Itaque hac amentia quaestione nova perterritus in Asiam profugit, ad hostes se contulit, poenas rei publicae graves iustasque persolvit.

6) Academicorum II, 5, 13. Duo vero sapientissimos et clarissimos fratres, P. Crassum et P. Scaevolam, aiunt Ti. Graccho auctores legum fuisse, alterum quidem, ut videmus, palam, alterum, ut suspicantur, obscurius.

ческимъ противникамъ Тиберія принадлежали Квинтъ Метеллъ Македонскій¹⁾ и его прежній другъ Квинтъ Элій Туберонъ²⁾. Выступить кандидатомъ въ народные трибуны Тиберія побудило неодобрение оптиматами Нумантійскаго договора³⁾. Аграрный законъ Тиберія былъ пріятенъ народу, потому что, по его мнѣнію онъ долженъ былъ содѣйствовать улучшенію судьбы бѣдныхъ людей, оптиматы же оказывали ему сопротивленіе, потому что считали его причиною разлада и полагали, что съ удаленіемъ зажиточныхъ людей съ земель, которыми они уже давно владѣли, государство лишается защитниковъ⁴⁾. Имѣя въ виду интересы гражданъ, Тиберій обращалъ мало вниманія на права латиновъ и союзниковъ⁵⁾, а оптиматовъ онъ лишалъ почти всѣхъ преимуществъ⁶⁾. Тиберій добивался и на слѣдующій годъ трибуната⁷⁾; онъ стремился къ царской власти и въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ даже имѣлъ ее⁸⁾. Марка Октавія Тиберій незаконно лишилъ долж-

1) Brutus 21, 81. Nam Q. Metellus, is cuius quattuor filii consulares fuerunt, in primis est habitus eloquens, qui pro L. Cotta dixit accusante Africano; cuius et aliae sunt orationes et contra Ti. Gracchum exposita est in C. Fanni annalibus.

2) Brutus 31, 117. Fuit autem (Q. Aelius Tubero) constans civis et fortis et in primis Graccho molestus, quod indicat Gracchi in eum oratio. — Сравни также Laelius 11, 37.

3) Brutus 27, 103. Utinam in Ti. Graccho Gaioque Carbone talis mens ad rem publicam bene gerendam fuisset, quale ingenium ad bene dicendum fuit: profecto nemo his viris gloria praestitisset. Sed eorum alter propter turbulentissimum tribunatum, ad quem ex invidia foederis Numantini bonis iratus accesserat, ab ipsa re publica est interfectus; alter propter perpetuam in populari ratione levitatem morte voluntaria se a severitate iudicium vindicavit.

4) Pro P. Sestio 48, 103. Agrariam Ti. Gracchus legem ferebat. Grata erat populo; fortunae constitui tenuiorum videbantur. Nitebantur contra optumates, quod et discordiam excitari videbant et, cum locupletes possessionibus diuturnis moverentur, spoliari rem publicam propugnatoribus arbitrabantur.

5) De re publica III, 29, 41. Ti. Gracchus perseveravit in civibus, sociorum nominisque Latini iura neglexit ac foedera.

6) De legibus III, 9, 20. . . . quid iuris bonis viris Ti. Gracchi tribunatus reliquit?

7) In Catilinam IV, 2, 4. Non Ti. Gracchus, quod iterum tribunus plebis fieri voluit.

8) Laelius 12, 41. Tib. Gracchus regnum occupare conatus est, vel regnavit is quidem paucos menses.

ности¹⁾ и былъ убитъ великимъ понтификомъ Сципіономъ Назикой²⁾ на Капитоліи³⁾, съ котораго были сброшены и приверженцы Тиберія⁴⁾. Убивая Тиберія, Сципіонъ Назика приобрѣлъ всемірную славу⁵⁾. Хотя и было необходимо убить Тиберія, тѣмъ не менѣе день, когда онъ погибъ, повредилъ и государству⁶⁾. Направленіе трибуната Тиберія Гракха и особенно его смерть раздѣлили государство на двѣ враждебныхъ части⁷⁾. Народъ горевалъ по Тиберіи⁸⁾, Гай Карбонъ неоднократно оплакивалъ его передъ народными сходками⁹⁾,

1) Pro Annio Milone 27, 72. Ti. Gracchum, qui collegae magistratum per seditionem abrogavit.

2) In Catil. I, 1, 3. An vero vir amplissimus, P. Scipio, pontifex maximus, Ti. Gracchum mediocriter labefactantem statum rei publicae privatus interfecit; Catilinam orbem terrae caede atque incendiis vastare cupientem nos consules perferemus? — De oratore II, 70, 285. Scipionis illius, qui Ti. Gracchum perculit. Brutus 28, 107. Scipionem, quo duce privato Ti. Gracchus occisus esset Brutus 58, 212. . . . (Scipio), qui ex dominatu Ti. Gracchi privatus in libertatem rem publicam vindicavit. — De officiis I, 22, 76 nec plus Africanus, singularis et vir et imperator, in excindenda Numantia rei publicae profuit quam eodem tempore P. Nasica privatus, cum Ti. Gracchum interemit. In. M. Antonium VIII, 4, 13. Pater quidem tuus, quo utebar sene auctore adulescens, homo severus et prudens, primas omnium civium P. Nasicae, qui Ti. Gracchum interfecit, dare solebat; eius virtute, consilio, magnitudine animi liberatam rem publicam arbitrabatur. Quid? nos a patribus num aliter accepimus? — Ср. также De domo sua 34, 91 и De officiis I, 30, 109.

3) De oratore III, 56, 214. Quid fuit in Graccho, quem tu melius, Catule, meministi, quod me puero tanto opere ferretur? Quo me miser conferam? quo vertam? In Capitoliumne? At fratris sanguine mactet. An domum? Matremne ut miseram lamentantem videam et abiectam?

4) Pro A. Caecina 30, 87. Unde delecti Galli? A Capitolio. Unde, qui cum Graccho fuerunt? Ex Capitolio.

5) Pro Annio Milone 27, 72. Sp. Maelius et Ti. Gracchus quorum interfectores inpleverunt orbem terrarum nominis sui gloria.

6) Pro Annio Milone 5, 14. Non enim est illa defensio contra vim umquam optanda, sed non numquam est necessaria; nisi vero aut ille dies, quo Ti. Gracchus est caesus, aut ille, quo Gaius, aut quo arma Saturnini [non], etiamsi e republica oppressa sunt, rem publicam tamen non vulnerarunt.

7) De re publica I, 19, 31. Nam, ut videtis, mors Tiberii Gracchi et iam ante tota illius ratio tribunatus divisit populum unum in duas partis.

8) Pro C. Rabirio perduell. reo 5, 14.

9) De oratore II, 40, 170. Crassus adulescens: Non si Opimium defendisti, Carbo, idcirco te isti bonum civem putabunt. Simulasse te et aliquid

съ другой стороны, консулъ Публий Муцій Сцевола послѣ совершившагося факта одобрилъ образъ дѣйствія Назики¹⁾, а зять Тиберія Сципіонъ Эмилианъ открыто заявилъ, что считаетъ Тиберія справедливо убитымъ²⁾. Послѣ убіенія Тиберія Гракха государство находилось въ весьма тяжеломъ положеніи, и зловѣщія предзнаменованія заставляли народъ бояться грядущихъ опасностей. Справились въ сивиллинскихъ книгахъ и нашли, что въ избѣжаніе опасностей нужно умиловить богиню Цереру; съ этою цѣлью депутація жрецовъ отправилась въ Генну (Неппа) въ Сициліи, которая славилась культомъ Цереры³⁾.

Гай Гракхъ получилъ уже въ дѣтствѣ прекрасное образованіе, а своею рѣшимостью, умомъ и краснорѣчіемъ онъ превосходилъ всѣхъ своихъ современниковъ⁴⁾. Его рѣчи полезно читать, и вслѣдствіе его преждевременной смерти

quaesisse perspicuumst, quod Ti. Gracchi mortem saepe in contionibus deplorasti, quod P. Africani necis socius fuisti, quod eam legem in tribunatu tulisti, quod semper a bonis dissedisti.

1) Pro Cn. Plancio 36, 88. P. Mucius, qui arma, quae privatus P. Scipio ceperat, ea Ti. Graccho interempto iure optimo sumpta esse defendit.

2) De oratore II, 25, 106. Saepe etiam res non sit necne sed qualis sit quaeritur; ut quom L. Opimii causam defendebat apud populum audiente me C. Carbo consul, nihil de C. Gracchi nece negabat, sed id iure pro salute patriae factum esse dicebat; ut eidem Carboni tribuno plebis alia tum mente rem publicam capessenti P. Africanus de Ti. Graccho interroganti responderat iure caesum videri.

3) In C. Verrem IV, 49, 108. Itaque apud patres nostros atroci ac difficili rei publicae tempore, cum Ti. Graccho occiso magnorum periculorum metus ex ostentis portenderetur, P. Mucio L. Calpurnio consulibus aditum est ad libros Sibyllinos; ex quibus inventum est Cererem antiquissimam placari oportere. Tum ex amplissimo collegio decemvirali sacerdotes populi Romani, cum esset in urbe nostra Cereris pulcherrimum et magnificentissimum templum, tamen usque Hennam profecti sunt.

4) Pro C. Rabirio 5, 14. An pietas tua maior quam C. Gracchi, an animus, an consilium, an opes, an auctoritas, an eloquentia? quae si in illo minima fuissent, tamen prae tuis facultatibus maxima putarentur. Cum vero his rebus omnibus C. Gracchus omnis vicerit, quantum intervallum tandem inter te atque illum interiectum [esse] putas?

римская литература много потеряла¹⁾. Выступить кандидатом на квестуру его побудило видѣніе²⁾; ему во снѣ явился братъ его Тиберій и сказалъ ему, что какъ бы онъ ни медлилъ, онъ все равно погибнетъ такою же смертью, какъ и самъ Тиберій³⁾. Квесторомъ Гай Гракхъ былъ при консулахъ Маркъ Лепидъ и Люцій Орестъ⁴⁾. Будучи народнымъ трибуномъ⁵⁾, Гай Гракхъ стремился отомстить за смерть брата⁶⁾, съ которымъ онъ жилъ весьма дружно⁷⁾. Гай Гракхъ провель законы „ne de capite civium Romanorum iniussu

1) Brutus 33, 125. Sed ecce in manibus vir et praestantissimo ingenio et flagranti studio et doctus a puero C. Gracchus. Noli enim putare quemquam, Brute, pleniorē aut uberiorē ad dicendum fuisse. Et ille: Sic prorsus, inquit, existumo atque istum de superioribus paene solum lego. Immo plane, inquam, Brute, legas censeo. Damnum enim illius immaturo interitū res Romanae Latinaeque litterae fecerunt. Utinam non tam fratri pietatem quam patriae praestare voluisset! Quam ille facile tali ingenio, diutius si vixisset, vel paternam esset vel avitam gloriam consecutus! Eloquentia quidem nescio an habuisset parem neminem. Grandis est verbis, sapiens sententiis genere toto gravis. Manus extrema non accessit operibus eius; praeclare inchoata multa, perfecta non plane. Legendus, inquam, est hic orator. Brute, si quisquam alius, iuventuti; non enim solum acuerē, sed etiam alere ingenium potest.

2) Цицеронъ въ этомъ ссылается на Целія Антипатра.

3) De divinatione I, 26, 56. C. vero Gracchus multis dixit, ut scriptum apud eundem Coelium est, sibi in somnis quaesturam petere dubitanti Ti. fratrem visum esse dicere, quam vellet cunctaretur, tamen eodem sibi leto, quo ipse interisset, esse pereundum. Hoc, ante quam tribunus plebi C. Gracchus factus esset, et se audisse scribit Coelius et dixisse eum multis.

4) Brutus 28, 109. Fuit enim M. Lepido et L. Oreste consulibus quaestor Gracchus, tribunus Pennus, illius Marci filius, qui cum Q. Aelio consul fuit; sed is omnia summa sperans aedilicius est mortuus.

5) Laelius 12, 41. Nam Carbonem, quocumque modo potuimus, propter recentem poenam Tib. Gracchi sustinuimus; de C. Gracchi autem tribunatu quid expectem, non lubet augurari.

6) De haruspicum responso 20, 43. C. autem Gracchum mors fraterna, pietas, dolor, magnitudo animi ad expetendas domesticī sanguinis poenas excitavit.

7) Pro Rabirio perduellionis reo 5, 14. Scilicet tibi graviolem dolorem patui tui mors attulit quam C. Graccho fratris, et tibi acerbior eius patui mors est, quem numquam vidisti, quam illi eius fratris, quicum concordissime vixerat.

vestro iudicaretur¹⁾, „ne quis iudicio circumveniretur“²⁾ и истощавшій государственную казну законъ о даровой раздачѣ хлѣба³⁾. Последній былъ пріятенъ народной массѣ, потому что доставлялъ ей безъ всякаго труда хлѣбъ въ изобиліи, оптиматы же противодѣйствовали ему, потому что, по ихъ мнѣнію, онъ долженъ былъ и истощать казну, и приучить народъ къ лѣни⁴⁾. Права сената относительно назначенія консуламъ провинцій Гай Гракхъ сохранилъ и гарантировалъ ихъ особымъ закономъ⁵⁾. Сельскихъ жителей онъ пытался побудить къ возстанію⁶⁾; онъ мутилъ все государство и самъ говорилъ, что бросилъ на форумъ мечи, чтобы граждане поражали ими другъ друга⁷⁾. По его предложенію Публий Попилій былъ осужденъ на изгнаніе⁸⁾; разрѣшеніе вернуться въ Римъ

1) Pro C. Rabirio perduell. reo 4, 12. C. Gracchus legem tulit, ne de capite civium Romanorum iniussu vestro iudicaretur.

2) Pro A. Cluentio 55, 151. Atque ut omittam leges alias omnes, quibus nos tenemur, ceteri autem sunt ordines liberati, hanc ipsam legem: „Ne quis iudicio circumveniretur“. C. Gracchus tulit; eam legem pro plebe, non in plebem tulit.

3) De officiis II, 21, 72. C. Gracchi frumentaria magna largitio; exhaustiebat igitur aerarium; modica M. Octavi et rei publicae tolerabilis et plebi necessaria; ergo et civibus et rei publicae salutaris.

4) Pro P. Sestio 48, 103. Frumentariam legem C. Gracchus ferebat. Jucunda res plebei; victus enim suppeditabatur large sine labore. Repugnabant boni, quod et ab industria plebem ad desidiam avocari putabant et aerarium exhaustum videbant.

5) De domo sua 9, 24. tu provincias consularis, quas C. Gracchus, qui unus maxime popularis fuit, non modo non abstulit a senatu, sed etiam, ut necesse esset quotannis constitui per senatum decretas, lege sanxit, eas lege Sempronia per senatum decretas rescidisti, extra ordinem sine sorte nominatim dedisti non consulibus, sed rei publicae pestibus.

6) In Catil. IV, 2, 4. C. Gracchus, quod agrarios concitare conatus est.

7) De legibus III, 9, 20. C. vero Gracchi ruinis et iis sicis, quas ipse se proiecisit in forum dixit, quibus digladiarentur inter se cives, nonne omnem rei publicae statum permutavit?

8) De domo sua 31, 82. Ubi enim tuleras, ut mihi aqua et igni interdiceretur? quod C. Gracchus de P. Popilio. Saturninus de Metello tulit. Homines seditiosissimi de optimis ac fortissimis civibus, non ut esset interdictum, quod ferri non poterat, tulerunt, sed ut interdiceretur.

последній получилъ только въ послѣдствіи, благодаря ходатайству Люція Бестіи¹⁾. Изъ политическихъ противниковъ Гая Гракха Цицеронъ называетъ Скавра²⁾ и Марка Ливія Друза³⁾, послѣднимъ во время второго трибуната положеніе Гая было потрясено⁴⁾. Наконецъ самъ авторъ Семпроніева закона de provocatione былъ казненъ безъ народнаго приговора⁵⁾, онъ былъ убитъ Люціемъ Опиіемъ⁶⁾, которому сенатъ для борьбы съ Гаемъ Гракхомъ далъ особыя полномочія⁷⁾. Въ преслѣдованіи Гая Гракха участвовали также Квинтъ Метеллъ и Публий Лентулъ⁸⁾. За одно съ Гаемъ

1) Brutus 34, 128. Eius collega L. Bestia bonis initiis orsus tribunatus — nam P. Popilium vi C. Gracchi expulsum sua rogatione restituit, — vir et acer et non indertus, tristis exitus habuit consulatus.

2) Pro Sestio 47, 101. Propugnatores autem rei publicae qui esse voluerunt, si leviores sunt, desciscunt, si timidiore, desunt; permanent illi soli atque omnia rei publicae causa perferunt, qui sunt tales, qualis pater tuus, M. Scaure, fuit, quia C. Graccho usque ad Q. Varium seditiosis omnibus restitit.

3) De finibus bonorum et malorum IV, 24, 66. Confer[am] avum tuum Drusum cum C. Graccho, eius fere aequali; quae hic rei publicae vulnera imponebat, eadem ille sanabat.

4) Brutus 28, 109. M. Drusus C. F., qui in tribunatu C. Gracchum collegam iterum tribunum fregit, vir et oratione gravis et auctoritate.

5) In Catilinam IV, 5, 10. At vero C. Caesar intellegit legem Semproniam esse de civibus Romanis constitutam; qui autem rei publicae sit hostis, eum civem esse nullo modo posse; ipsum latorem Semproniae legis iniussu populi poenas rei publicae dependisse.

6) Pro Sestio 67, 140; de oratore II, 25, 106; II, 30, 132. Interfecit Opimius Gracchum. Quid facit causam? quod rei publicae causa, quom ex senatus consulto ad arma vocasset. Hoc tolle, causa non erit. — Brutus, 34, 128. . . . civem praestantissimum L. Opimium, Gracchi interfectorem.

7) In Catil. I, 2, 4. Decevit quondam senatus, ut L. Opimius consul videret, ne quid res publica detrimenti caperet; nox nulla intercessit; interfectus est propter quasdam seditionum suspiciones C. Gracchus, clarissimo patre, avo, maioribus, occisus est cum liberis M. Fulvius consularis. Cp. также in M. Antonium VIII, 4, 14.

8) In Catil. IV, 6, 13. Atque illo tempore huius avus Lentuli, vir clarissimus, armatus Gracchum est persecutus. Ille etiam grave tum vulnus accepit, ne quid de summa re publica deminueretur. In M. Antonium VIII, 4, 14. Quod L. Opimius consul verba fecit de re publica, de ea re ita censuerunt, uti L. Opimius consul rem

Гракхомъ дѣйствовалъ Маркъ Фульвій Флаккъ, послѣдній и оба его сына погибли въ той же борьбѣ, какъ Гай Граккъ¹⁾. Септимулею изъ Анагнии за голову Гая Гракха было выдано столько же золота, сколько вѣсила голова²⁾. Цицеронъ приводитъ фрагментъ изъ рѣчи Гая Гракха, произнесенной передъ цензорами (послѣ возвращенія его изъ Сардиніи)³⁾ и другой фрагментъ изъ рѣчи, которую опредѣлить еще не удалось⁴⁾; кромѣ того онъ упоминаетъ рѣчь Гая Гракха противъ Люція Пизона⁵⁾ и рѣчь Гая Фаннія „de sociis et nomine Latino“ противъ Гая Гракха⁶⁾. Далѣе Цицеронъ сообщаетъ намъ, что Фанній упрекалъ Гая Гракха въ томъ, что его рѣчи сочиняетъ Менелай изъ Мараѳа и другія лица⁷⁾; наконецъ онъ упоминаетъ и „scriptum“ Гая Гракха, посвященное Помпонію⁸⁾.

Объ обонхъ Гракхахъ, сыновьяхъ Корнеліи⁹⁾ и внукахъ Сципіона Африкана (Старшаго)¹⁰⁾ Цицеронъ отзывается какъ

publicam defenderet. Senatus haec verbis, Opimius armis. Num igitur eum, si tum esses, temerarium civem aut crudelem putares aut Q. Metellum, cuius quattuor filii consulares, P. Lentulum, principem senatus, complures alios summos viros, qui cum Opimio consule armati Gracchum in Aventinum persecuti sunt? quo in proelio Lentulus grave vulnus accepit, interfectus est Gracchus et M. Fulvius consularis eiusque duo adulescentuli filii.

1) De domo sua 38, 102. M. Flaccus quia cum C. Graccho contra salutem rei publicae fecerat, ex senatus sententia est interfectus; eius domus eversa et publicata est; in qua porticum post aliquanto Q. Catulus de manubiis Cimbricis fecit. Ср. также In M. Antonium VIII, 4, 14.

2) De oratore II, 67, 269 Scaevola Septumuleio illi Anagnino, cui pro C. Gracchi capite erat aurum repensum, roganti ut se in Asiam praefectum duceret: Quid tibi vis, inquit, insane? Tanta malorum civium est multitudo, ut tibi ego hoc confirmem, si Romae manseris, paucis annis te ad maximas pecunias esse venturum.

3) Orator 70, 233.

4) De oratore III, 56, 214.

5) Pro M. Fonteio 17, 39.

6) Brutus 26, 99.

7) Brutus 26, 100.

8) De divinatione I, 18, 36; II, 29, 62.

9) De inventione I, 49, 91; Brutus 58, 211. Legimus epistulas Corneliae matris Gracchorum: apparet, filios non tam in gremio educatos quam in sermone matris.

10) De invent. I, 49, 91; de officiis II, 23, 80.

о высокоталантливых юношах и выдающихся ораторах¹⁾. Они были любимцами народа²⁾ и имѣли въ своихъ рукахъ сильную власть³⁾, но они губили государство, причемъ ихъ необыкновенное краснорѣчіе служило имъ могущественнымъ орудіемъ для этого⁴⁾. Оптиматы не одобряли образа дѣйствія Гракховъ и считали ихъ справедливо убитыми⁵⁾, а высокопоставленные и знаменитые мужи, убивая ихъ, не только не запятнали себя, но даже приобрѣли себѣ славу⁶⁾. Главною причиною гибели Гракховъ были ихъ аграрные проекты⁷⁾.

Отношеніе Цицерона къ Гракхамъ и ихъ реформамъ, конечно, опредѣляется взглядомъ его на задачи и настоящее

1) De oratore I, 9, 38; III, 56, 214; Brutus 25, 96; 27, 103 и 104; 33, 125; Tusculan disput. I, 3, 5. Nam Galbam, Africanum, Laelium doctos fuisse traditum est, studiosum autem eum, qui iis aetate anteibat, Catonem, post vero Lepidum, Carbonem, Gracchos, inde ita magnos nostram ad aetatem, ut non multum aut nihil omnino Graecis cederetur; ср. также Brutus 97, 333.

2) Pro Sestio 49, 105. Num vos existimatis Gracchos aut Saturninum aut quemquam illorum veterum, qui populares habebantur, ullum umquam in contione habuisse conductum? Nemo habuit. Ipsa enim largitio et spes commodi propositi sine mercede ulla multitudinem concitabat. Itaque temporibus illis qui populares erant, offendeabant illi quidem apud graves et honestos homines, sed populi iudiciis atque omni significatione florebant. His in theatro plaudabatur, hi suffragiis, quod contenderant, consequabantur, horum homines nomen, orationem, vultum, incessum amabant.

3) In Antonium VII, 6, 17. Gracchorum potentiam maiorem fuisse arbitramini, quam huius gladiatoris futura sit?

4) De oratore I, 9, 38. . . . At vero eius (Тиберія Гракха Старшаго) filii disertissimi et omnibus vel naturae vel doctrinae praesidiis ad dicendum parati quom civitatem vel paterno consilio vel aviteis armis florentissimam accepissent, ista praeclara gubernatrice, ut ais, civitatum eloquentia rem publicam dissipaverunt.

5) De officiis II, 12, 43. Ti. enim Gracchus P. f. tam diu laudabitur, dum memoria rerum Romanarum manebit; at eius filii nec vivi probabantur bonis et mortui numerum optinent iure caesorum.

6) In Catil. I, 12, 29. . . . si summi viri et clarissimi cives Saturnini et Gracchorum et Flacci et superiorum complurium sanguine non modo se non contaminarunt, sed etiam honestarunt, certe verendum mihi non erat, ne quid hoc parricida civium interfecto invidiae [mihi] in posteritatem redundaret.

7) De officiis II, 23, 80. Quid? nostros Gracchos, Ti. Gracchi summi viri filios, Africani nepotes, nonne agrariae contentiones perdiderunt?

назначеніе государствъ и городовъ. Последнее, по его мнѣнію, состоитъ, главнымъ образомъ, въ заботѣ, чтобы каждый членъ общины свободно могъ пользоваться своею собственностью и чтобы послѣдняя была въ всякой опасности¹⁾. Правительство должно также заботиться, чтобы его распоряженія не уменьшали собственности частныхъ людей²⁾, и никогда не должно дарить однимъ, отнимая отъ другихъ³⁾. Все мѣропріятія правительства, направленные къ уравниенію собственности, опасны⁴⁾, и аграрная реформа Тиберія Гракха такъ же вредна, какъ *lex frumentaria* Гая Гракха⁵⁾.

Вышеизложенныя воззрѣнія Цицерона мы находимъ въ его книгѣ „*De officiis*“, написанной въ 44 г. до Р. Хр., то есть, незадолго до его смерти; слѣдовательно они входили въ политическую программу стараго Цицерона. Возникаетъ вопросъ, совѣтъ ли такова была и та программа, съ которою Цицеронъ впервые выступилъ на политическую арену: не заставлялъ ли его жизненный опытъ постепенно измѣнять ее, пока она не получила того окончательнаго вида, въ какомъ она изложена въ его трудѣ „*De officiis*“.

На послѣдній вопросъ недавно О. Ф. Зѣлинскій въ своей прекрасной книгѣ „*Cicero im Wandel der Jahrhunderte*“⁶⁾ далъ отрицательный отвѣтъ, высказывая мысль, что Цицеронъ вступилъ въ политическую жизнь съ готовою во всемъ главнымъ программой⁷⁾, и что своему политическому идеалу

1) *De officiis* II, 21, 73 и II, 22, 78.

2) *De officiis* II, 21, 73.

3) *De officiis* II, 24, 85.

4) *De officiis* II, 21, 73.

5) Отношеніемъ Цицерона къ социальному вопросу въ послѣднее десятилѣтіе занимались многіе ученые. Здѣсь я укажу только на слѣдующіе труды: E. Masè-Dari, M. T. Cicerone e le sue idee sociali ed economiche (Torino 1901); Fr. Cauer, Ciceros politisches Denken (Berl. 1903); Pöhlmann, Geschichte des antiken Kommunismus u. Sozialismus, II томъ (München 1901), стр. 486 слѣд.; Volquardsen, Rom im Uebergange von der Republik zur Monarchie u. Cicero als politischer Character (Kiel, 1907) и Zielinsky, Cicero im Wandel der Jahrhunderte (2 изд. Leipzig u. Berlin 1908).

6) 2 изданіе (Лейпцигъ 1908), стр. 341 слѣд.

7) Цицеронъ, по мнѣнію О. Ф. Зѣлинскаго, усвоилъ политическую программу Сципіона Эмилиана; это видно изъ того, что Цицеронъ на эпоху революціи смотритъ глазами Сципіона, изъ того, что въ трудѣ „*De re publica*“ онъ сдѣлалъ Сципіона глашатаемъ своихъ идей, а главнымъ

онъ никогда сознательно и на продолжительное время не измѣнялъ.

Что касается отношенія Цицерона къ Гракхамъ и ихъ реформамъ, въ частности къ аграрной, то предположеніе О. Ф. Зблинскаго только отчасти подтверждается: въ послѣднюю половину общественной дѣятельности Цицерона (время заговора Катилины и слѣдующіе за нимъ годы представляютъ какъ бы переходную эпоху) его отношеніе къ братьямъ реформаторамъ, дѣйствительно, всецѣло согласуется со взглядами, высказанными въ книгѣ „De officiis“, и социальная политика Гракховъ осуждается, какъ безусловно вредная; въ первой половинѣ его общественной дѣятельности, однако, отношеніе это нѣсколько другое. Такъ въ трудѣ „De inventione“, написанномъ имъ въ молодости, Цицеронъ называетъ Гракховъ наряду съ Катономъ, Леліемъ и Сципіономъ Младшимъ и находитъ для всѣхъ ихъ такія теплыя, полныя глубокаго уваженія слова, какъ „quibus in hominibus erat summa virtus et summa virtute amplificata auctoritas et, quae et his rebus ornamento et rei publicae praesidio esset, eloquentia“¹⁾.

Въ рѣчи противъ аграрнаго закона Рулла, произнесенной въ 63 г. до Р. Хр., Цицеронъ открыто заявляетъ, что онъ вовсе не принципиальный противникъ аграрныхъ законовъ, и что мудрымъ законамъ Гракховъ римское государство обязано многими прочными учрежденіями²⁾. „Nam, vere dicam, Quirites, genus ipsum legis agrariae vituperare non possum“, говорить онъ, „venit enim mihi in mentem duos clarissimos, ingeniosissimos, amantissimos plebei Romanae viros, Tiberium et Gaium Gracchos, plebem in agris publicis constituisse, qui agri a privatis antea possidebantur. Non sum autem ego is consul, qui, ut plerique, nefas esse arbitrer Gracchos laudare, quorum consiliis, sapientia, legibus multas esse video rei publi-

образомъ изъ того, что политическій идеалъ Цицерона въ трудѣ „De re publica“ совпадаетъ съ политическимъ идеаломъ Поливія, изображеннымъ въ VI книгѣ его исторіи.

1) De inventione I, 4, 5 Quod nostrum illum non fugit Catonem neque Laelium neque eorum, ut vere dicam, discipulum Africanum neque Gracchos Africani nepotes: quibus in hominibus erat summa virtus et summa virtute amplificata auctoritas et, quae et his rebus ornamento et rei publicae praesidio esset, eloquentia.

2) De lege agraria II, 5, 10.

cae partis constitutas“¹⁾. Такъ какъ, однако, для того, чтобы провалить вредный законъ Рулла, Цицерону необходимо было заручиться симпатіями своихъ слушателей, которымъ имя Гракховъ было дорого, то возникаетъ сомнѣніе, можно ли въ вышеприведенныхъ словахъ видѣть хоть сколько нибудь искреннее выраженіе политическаго убѣжденія Цицерона. Пельманъ²⁾, напр., находитъ, что слова эти прямо противорѣчатъ тогдашнимъ политическимъ воззрѣніямъ Цицерона и являются ни болѣе ни менѣе, какъ „politische Heuchelei“, настоящее „sacrificio dell' intelletto“.

Но если и трудно не согласиться съ мнѣніемъ, что Цицеронъ иногда придавалъ своимъ рѣчамъ окраску, пріятную его слушателямъ, тѣмъ не менѣе приговоръ Пельмана въ данномъ случаѣ нужно признать несправедливымъ. Дѣло въ томъ, что въ томъ же 63 г. до Р. Хр., когда Цицеронъ произнесъ свою рѣчь противъ закона Рулла, онъ подобныя же мысли высказалъ и въ рѣчи pro C. Rabirio perduellionis reo³⁾, а защитникомъ аграрнаго закона, какъ видно

1) Ср. также De lege agraria II, 12, 31. Iubet auspicia coloniarum deducendarum causa decemviros habere, pullarios „eodem iure“, inquit, „quo habuerunt Illviri lege Sempronia“. Audes etiam, Rulle, mentionem facere legis Semproniae, nec te ea lex ipsa commonet Illviros illos XXXV tribuum suffragio creatos esse? Et, cum tu a Ti. Gracchi aequitate ac pudore longissime remotus sis, id, quod dissimilima ratione factum sit, eodem iure putas esse oportere?

2) Robert Pöhlmann, Geschichte des antiken Kommunismus u. Sozialismus, II томъ (München 1901), стр. 499 слѣд.

3) Pro C. Rabirio perduellionis reo 5, 14. An vero, si actio ista popularis esset et si ullam partem aequitatis haberet aut iuris, C. Gracchus eam reliquisset? Scilicet tibi graviores dolores patrum tui mors attulit quam C. Graccho fratris, et tibi acerbior eius patrum mors est, quem numquam vidisti, quam illi eius fratris, quicum concordissime vixerat, et simili virtute tu ulcisceris patrum mortem, atque ille persequeretur fratris, si ista ratione agere voluisset, et par desiderium sui reliquit apud populum Romanum Labienus iste, patruus vester, quisquis fuit, ac Ti. Gracchus reliquerat. An pietas tua maior quam C. Gracchi, an animus, an consilium, an opes, an auctoritas, an eloquentia? quae si in illo minima fuissent, tamen prae tuis facultatibus maxima putarentur. Cum vero his rebus omnibus C. Gracchus omnis vicerit, quantum intervallum tandem inter te atque illum interiectum [esse] putas? Sed moreretur prius acerbissima morte miliens C. Gracchus, quam in eius contione carnifex consisteret; quem non modo foro, sed etiam caelo hoc ac spiritu censoriae leges atque urbis domicilio carere voluerunt.

изъ письма его къ Аттику¹⁾, предъ которымъ онъ уже во всякомъ случаѣ не имѣлъ причины притворяться, Цицеронъ являлся и въ 60 г. до Р. Хр.; онъ требовалъ только, чтобы земля для раздачи безземельнымъ пріобрѣталась путемъ купли, а не путемъ экспроприации.

Нѣтъ сомнѣнія, что Цицеронъ былъ знакомъ съ исторіей Гракховъ, какъ въ изложеніи ихъ современниковъ, такъ и въ изложеніи историковъ времени Суллы. Въ молодые годы онъ, вѣроятно, имѣлъ и возможность кое-что почерпнуть изъ бесѣдъ съ старыми людьми, которые еще сами были очевидцами той борьбы, въ которой погибли Тиберій и Гай Гракхи. Поэтому такъ трудно указать источникъ, къ которому восходитъ то или другое сообщеніе Цицерона относительно Гракховъ. Фактическій матеріалъ для исторіи Гракховъ, который мы находимъ въ трудахъ Цицерона въ общемъ внушаетъ къ себѣ довѣріе²⁾, выборъ же, группировка и освѣщеніе этого матеріала, конечно, всецѣло зависятъ отъ политическихъ взглядовъ Цицерона и отъ цѣлей, которыя онъ преслѣдовалъ при составленіи того или другого труда.

1) Ad Atticum I, 19,4. Agraria lex a Flavio tribuno pl. vehementer agitata auctore Pompeio; quae nihil popolare habebat praeter auctorem. Ex hac ego lege secunda contionis voluntate omnia illa tollebam, quae ad privatorum incommodum pertinebant, liberabam agrum cum, qui P. Mucio, L. Calpurnio consulibus publicus fuisset, Sullanorum hominum possessiones confirmabam, Volaterranos et Arretinos, quorum agrum Sulla publicarat neque diviserat, in sua possessione retinebam; unam rationem non reiciebam, ut ager hac adventicia pecunia emeretur, quae ex novis vectigalibus per quinquennium reciperetur. Huic toti rationi agrariae senatus adversabatur suspicans Pompeio novam quandam potentiam quaeri; Pompeius vero ad voluntatem perferendae legis incubuerat. Ego autem magna cum agrariorum gratia confirmabam omnium privatorum possessiones; is enim est noster exercitus, hominum, ut tute scis, locupletium; populo autem et Pompeio (nam id quoque volebam) satis faciebam emptione, qua constituta diligenter et sentinam urbis exauriri et Italiae solitudinem frequentari posse arbitrabar.

2) Въ деталяхъ, конечно, встрѣчаются и маловероятныя сообщенія. Къ такимъ, можетъ быть, слѣдуетъ отнести и то, которое находимъ въ сочиненіи „De oratore“ III, 60, 225: Nam ad vocem optinendam nihil est utilius quam crebra mutatio, nihil perniciosius quam effusa sine intermissione contentio. Quid? ad auris nostras et actionis suavitatem quid est vicissitudine et varietate et commutatione aptius? Itaque et idem Gracchus — quod potes audire, Catule, ex Licinio cliente tuo litterato homine, quem

VIII. Διοδωρ.

Κниги Διοδора (XXXIV и XXXV), въ которыхъ была изложена исторія Гракховъ, какъ извѣстно, до насъ не дошли; къ счастію для насъ, однако, въ извлеченіяхъ Константина Багрянороднаго изъ нихъ сохранилось значительное количество (фрагментовъ¹⁾).

servom sibi ille habuit ad manum — cum eburneola solitus est habere fistula, qui staret occulte post ipsum, cum contionaretur, peritum hominem, qui inflaret celeriter eum sonum, quo illum aut remissum excitaret aut a contentione revocaret. Этотъ разсказъ, впрочемъ, находитъ вѣрующіихъ и по настоящее время; такъ, напр., недавно въ защиту достовѣрности его высказались Эдуардъ Норденъ (*Die antike Kunstprosa* 12 — Leipzig 1909 — стр. 57 и 171) и Биртъ (*Eine römische Literaturgeschichte in fünf Vorträgen*. Marburg, 1909). По мнѣнію Нордена, Гай Гракхъ обращалъ столь много вниманія на музыкальность рѣчи, что ему былъ нуженъ рабъ, который на особомъ инструментѣ (τονάριον) показывалъ необходимую высоту тона. Только ἀνκισθησία βαρβαρόφωνος, говоритъ Норденъ, можетъ въ этомъ сомнѣваться.

1) Фрагменты эти слѣдующіе:

1. Ὅτι Τιβερίος ὁ Γράκχος ἦν υἱὸς Τιβερίου (τοῦ) δις ὑπατευκότος καὶ πολέμου ἐπιφανέως καὶ μεγάλου χειρικοῦτος, ἐπὶ δὲ καλῶς πεπολιτευμένου, θυγατρίδος δὲ Ποπλίου Σικινίου τοῦ καταπεπολεμηκότος Ἀννίβαν καὶ Καρχηδονίου, ἐξ ἀμφοτέρων δὲ τῶν γονέων ἐπιστημοτάτου γένους πεφυκώς ἰδίᾳ πολὺ προσέχε τῶν ἡλικιωτῶν τῇ συνέσει τε καὶ λόγῳ δεινότητι καὶ τὸ σύνολον πάσῃ παιδείᾳ, καὶ δυνάμενος παρρησίαν ἄγειν πρὸς τὴν ὑπεροχὴν τῶν ἀντιπρατόντων. *Excerpta de virtutibus et vitis* (ed. Büttner-Wobst). стр. 306; Diodor XXXIV/XXXV, 5.

2. Καὶ συνέρρεον εἰς τὴν Ῥώμην οἱ ὄχλοι ἀπὸ τῆς χώρας ὥσπερ αἰ ποταμοὶ τινες εἰς τὴν πάντα δυναμένην δέχεσθαι θαλάτταν. οἱ δὲ ὄχλοι μεταωρισθέντες πρὸς τὸ βοηθεῖν ἑαυτοῖς, νόμον μὲν ἔχοντες ἡγεμόνα καὶ σήμεταχον, προστάτην δὲ ἄρχοντα τὸν μῆτε χάριτος μῆτε φόβου δοῦλον, ὑπὲρ δὲ τοῦ τὴν χώραν ἀνακτῆσασθαι τῷ δήμῳ πάντα πόνον καὶ κίνδυνον ὑπομένειν κεκρικότες μέχρι τῆς ἐσχάτης ἀναπνοῆς. . . . *Excerpta de sententiis* (ed. Boissevain), стр. 386; Diodor XXXIV/XXXV, 6.

3. Ἐχων πλῆθος οὐ νεοσύλλογον καὶ φυλῶδες ἀλλὰ τὸ πρακτικώτατον τοῦ δήμου καὶ τοῖς βίσις κάρπμιον. διὸ καὶ τῆς βίας ἐν ἀμφοτέροις τοῖς μέρεσιν ταλαντωμένης καὶ τῆς βροτῆς δεῖρο κακέειπε πάλιν ἐκκλινοῦσης, πολλῶν μυριάδων ἡθροισμένων τὰ μέρη βιαίως συνίσταντο καὶ καθάπερ ἐν τῇ θαλάττῃ κυμάτων φαντασίαι καὶ διαθήσεις ἐγίνοντο κατὰ τὰς τοῦ πλῆθους ἐκκλησίας. *Excerpta de sent.* (ed. Boissevain), стр. 386; Diodor XXXIV/XXXV, 6, 2.

4. Ὅτι ὁ Ὀκτάβιος μετὰ τὴν καθάραισιν οὗτ' ὁμολογῶν ἑαυτὸν ἰδιώτην ὑπάρχειν οὗτ' ὡς ἄρχων τολμῶν πράξει τι δημοαρχικόν, ἔμενε κατὰ τὴν ἰδίαν οἰκίαν ἡσυχάζων. καίτοι γε ἔβην αὐτὸν οὕτως ἔχειν, ὅτε ὁ Γράκχος εἰσέφερε φήγισμα περὶ τῆς κατ' ἀρχὴν ἀφαιρέσεως αὐτοῦ, κάκεινον ἅμα φήγισμα κυροῦν περιέχον τὴν ἀφαιρῆσιν τῆς Γράκχου δημοαρχίας. ἥ γάρ ἂν ἐκάτεροι κατέστησαν ἰδιῶται τῶν φηγισμάτων ἐννέμων ὄντων, ἥ πάλιν διακατεῖχον τὴν ἀρχὴν δοξάντων παρανόμως

Изъ этихъ фрагментовъ видно, что историкъ, которымъ пользовался Дидоръ для исторiи Гракховъ, былъ рѣдкимъ мастеромъ слова: его языкъ поэтиченъ и богатъ картинами. Какъ рѣки въ безграничное море, рассказы-васть онъ, льется народъ въ Римъ, чтобы участвовать въ народномъ собранiи, рѣшающемъ судьбу аграрнаго закона.

ἀπεννήχθαι. Excerpta de sententiis (ed. Boissevain), стр. 387; Diodor XXXIV/XXXV, 7.

5. Οὗτος μὲν οὖν ἀμετάπτωτον ἔχων τὴν ἐπὶ τὸν ὀλεθρον ὁρμὴν ταχὺ τῆς προσηκούσης κολάσεως ἔτιχεν, καὶ ὁ Σικελίων ἔθλον ἀρπάσας ἐκ τῶν παρακαταμένων — ὁ γὰρ θυμὸς παντός τοῦ δοκούντος εἶναι δυσκόλῳ περιεγένετο . . . Excerpta de sententiis (ed. Boissevain), стр. 387; Diodor XXXIV/XXXV, 7,2.

6. Ὁ τοῦτο δὲ υἱὸς προσβύτης ἦν τὴν ἡλικίαν, καὶ Τιβέριον Γράκχον τυραννεῖν ἐπιχειρήσαντα ταῖς ἰδίαις χερσὶν ἀπέκτεινε, προηγούμενος τῆς συγκλήτου. τῆς δὲ πλήθους (Büttner-Wobst въ этомъ мѣстѣ сохранилъ чтенiе рукописи τῆς δὲ συγκλήτου ἀγανακτοῦσης καὶ τεθνηρωμένης; такъ какъ, однако, мало вѣроятно, чтобы именно сенатъ, который самъ участвовать въ убiенiи Тиберiя Гракха, былъ возмущенъ этимъ поступкомъ, то я слѣдую предположенiю, высказанному Бюттнеръ-Вобстомъ въ примѣчанiи) ἀγανακτοῦσης καὶ τεθνηρωμένης πρὸς τοὺς τὸν φόνον θράσαντας, ἔτι δὲ τῶν δημάρχων καθ' ἓνα τῶν συγκλητικῶν προαγαγόντων ἐπὶ τὰ ἐμβόλια καὶ ἐπερωτώντων τίς ἔστιν ὁ ἀνελὼν, οἱ μὲν ἄλλοι ἅπαντες κατεπτηχότες τὴν τῶν ὄχλων ὁρμὴν καὶ βίαν ἤρνοῦντο καὶ τὰς ἀποκρίσεις ἐξηλλάττοντο, ὁ δὲ Σικελίων μόνος ὡμολόγησεν ὅφ' αὐτοῦ γεγονέναι τὴν ἀναίρεσιν, ἐπειπὼν ὅτι τοὺς μὲν ἄλλους ὁ Γράκχος ἐλάνθηνεν ἐπιτιθέμενος τυραννίδι, αὐτόν δὲ καὶ τὴν σύγκλητον οὐκ ἔλαθεν, ὁ δὲ ὄχλος, καίπερ ἀγανακτῶν, ἡσύχασεν ἐντραπείς τὸ βάρος καὶ τὴν παρηγοίαν τάνδρος. Excerpta de virtutibus et vitiis (ed. Büttner-Wobst), стр. 311 слѣд.; Diodor XXXIV/XXXV, 33,8 n 7.

7. Ὅτι προσέπεσε τοῖς περὶ τὸ στρατόπεδον ἢ τοῦ Γράκχου τελευτῇ, καὶ τὸν Ἀφρικανὸν φασιν ἐπιβοῇσαι τοιαῦτα, ὡς ἀπόλοιτο καὶ ἄλλος ὅτις τοιαῦτά γε ρέζοι. Excerpta de sent. (ed. Boissevain), стр. 387; Diodor XXXIV/XXXV 7,3. — Къ волеиенiямъ, вызваннымъ смертiю Тиберiя Гракха, вѣроятно, имѣеть отношенiе также слѣдующiй фрагментъ Дидора (Excerpta de virtutibus et vitiis, стр. 306; Diodor XXXIV/XXXV, 10), напоминающiй Cic. in Verrem IV, 49, 108: "Ὅτι ἡ σύγκλητος δεισιδαιμονοῦσα ἐξαπέστειλεν εἰς Σικελίαν [περὶ τοὺς Σιβύλλης χρησμούς] κατὰ Σιβυλλιακὸν λόγιον. οἱ δὲ ἐπαλθόντες καθ' ὅλην τὴν Σικελίαν τοὺς τῷ Αἰτναίῳ Διὶ καθιδρυμένους βωμούς, θυσιάσαντες καὶ περιφράγματα ποιήσαντες ἀβάτους ἀπεδείκνυσαν τοὺς τόπους πλὴν τοῖς ἔχουσι καθ' ἑκάστον πολίτευμα πατρίους θύειν θυσίας.

8. Τὸ δὲ πλήθος οὐ μόνον λαβόντι τὴν ἀρχήν, ἀλλὰ καὶ μεταπορευομένη καὶ πρὸ τοῦ μετιέναι παρηκολούθει, καὶ καταπλέοντι ἐκ τῆς Σαρδόνος συνήντα ἐκβάντι μετ' εὐφημίας καὶ κρότων ἐδέχετο. τοσαύτη πρὸς αὐτόν ἦν εὐνοίας ὀχλήκης ὑπερβολή. Excerpta de sent. (ed. Boissevain), стр. 389; Diodor XXXIV/XXXV 24.

9. Ὅτι ὁ Γράκχος δημηγορήσας (περὶ) τοῦ καταλῆσαι ἀριστοκρατίαν, δημοκρατίαν δὲ συστήσαι, καὶ ἐπικείμενος τῆς ἀπάντων εὐχρηστίας τῶν μερῶν, οὐκέτι συναγωνιστὰς ἀλλὰ καθάπερ αὐθέντας εἶχε τούτους ὑπὲρ τῆς ἰδίας τόλμης. δεδεκασμένος γὰρ ἕκαστος ταῖς ἰδίαις ἐλπίσιν ὡς ὑπὲρ ἰδίων ἀγαθῶν τῶν εἰσφερομένων

Вождемъ онъ имѣеть человѣка неподкупнаго и безстрашнаго, готоваго взять на себя все труды и подвергаться всемъ опасностямъ, чтобы доставить народу землю (фр. 2). Красиво также сравненіе бурныхъ народныхъ собраній, въ которыхъ силы обѣихъ борющихся партій приблизительно одинаковы, съ безпокойнымъ моремъ (фр. 3). Весьма драма-

νόμων έτοιμος ήν πάντα κίνδυνον υπομένειν. τῶν μὲν γὰρ συγκλητικῶν τὸ δικάζειν ἀφελόμενος καὶ ἀποδείξας τοὺς ἱππεῖς κριτὰς τὸ χεῖρον τῆς πολιτείας τοῦ κρείττονος κύριον ἐποίησε, καὶ τὴν προῦπάρχουσαν τῇ συνεδρίῳ πρὸς τοὺς ἱππεῖς σύμπνοϊαν διαστήσας βάρυν τὸν ὄχλον κατ' ἀμφοτέρων κατασκευάσας, διὰ δὲ τῆς πάντων διχραστίας ἐαντιφ' ὀνναστειν κατασκευάζων καὶ τὸ κοινὸν ταμειὸν εἰς αἰσχροῦς καὶ ἀκαίρους θανάτους καὶ χάριτας ἀναλίσκων εἰς ἐαυτὸν πάντας ἀποβλέπειν ἐποίησε, καὶ τῇ μὲν τῶν δημοσιωνῶν τόλμῃ καὶ πλεονεξίᾳ τὰς ἐπαρχίας ἀπορρίψας ἐπεσπάσατο παρὰ τῶν ὑποτεταγμένων δικαίον μίσος κατὰ τῆς ἡγεμονίας, τοῖς δὲ στρατιώταις διὰ τῶν νόμων τὰ τῆς ἀρχαίας ἀγωγῆς αὐστηρὰ καταχαρισάμενος ἀπειθεῖαν καὶ ἀναρχίαν εἰσέγαγεν εἰς τὴν πολιτείαν· τῶν γὰρ ἀρχόντων καταφρονήσας κατεξηνίσταται κιννοτομῶν. ἐκ δὲ τούτων τῶν ἐθνῶν ἐλέθριος ἀνομία καὶ πόλεως ἀνατροπὴ γίνεται. Excerpta de sententiis (ed. Boissevain), стр. 389 и 390; Diodor XXXIV/XXXV, 25.

10. "Ὅτι ὁ Γράκχος ἐπὶ τοσοῦτο προέβη δυναστείας καὶ ὕβρεως, ὥστε τῶν ὄχλων κρινάντων ἐκβαλεῖν τὸν Ὀκτάκιον ἐκ τῆς πόλεως ἀφήκεν αὐτὸν εἰπῶν τῇ δήμῳ διότι ταύτην χάριν εἰδῶσι τῇ μητρὶ προαντεταγμένος ὑπ' αὐτῆς. Excerpta de sent. (ed. Boissevain), стр. 390; Diodor XXXIV/XXXV, 25, 2.

11. "Ὅτι ὁ Πόπλιος, μετὰ θαυρῶν ὑπὸ τῶν ὄχλων προσεπέμφθη ἐκβαλλόμενος ἐκ τῆς πόλεως. οὗ γὰρ ἡγνέει τὸ πλῆθος τὸ τῆς ἐκβολῆς ἄδικον, ἀλλὰ τῇ κατ' αὐτοῦ δημοδοκίᾳ δεκαζόμενον ἀπεστέρητο τῆς μισοπονηροῦσης παρρησίας. Excerpta de sent. (ed. Boissevain), стр. 390; Diodor XXXIV/XXXV, 26.

12. "Ὅτι: ἐπακαίδεκα φιλαὶ τὸν νόμον ἀπεδοκίμαζον, ἄλλαι δὲ ταύταις ἔσαι παραδέχοντο· τῆς δὲ ὀκτωκαιδεκάτης διαριθμουμένης μία ψήφος ὑπερῆρε τῶν κυρούντων τὸν νόμον. τῆς δὲ τοῦ δήμου κρίσεως εἰς οὕτω μικράν ῥοπὴν συγκλειομένης ὁ Γράκχος ἡγωνία ὡς ὑπὲρ τοῦ ζῆν κινδυνεύων, τῇ δὲ προσθήκῃ μιᾶς γνώμης μαθὼν ἐαυτὸν νικῶντα μετὰ χαρᾶς ἀνεφθέγγετο „τὸ μὲν ξίφος ὑπόκειται τοῖς ἐχθροῖς, περὶ δὲ τῶν ἄλλων ὡς ἂν ἡ τύχη βραβεύσῃ στέργομεν“. Exc. de sent. (ed. Boissevain), стр. 390; Diodor XXXIV/XXXV, 27. Mommsen, (Römische Geschichte II⁸, стр. 114: Ein blosser Act der Rache war es, dass dem zuletzt erwähnten Gesetz rückwirkende Kraft beigelegt und dadurch derjenige Aristokrat, den nach Nasikas inzwischen erfolgtem Tode der Hass der Demokraten hauptsächlich traf, Publius Popillius, genötigt ward das Land zu meiden. Merkwürdiger Weise ging dieser Antrag nur mit 18 gegen 17 Stimmen in der Bezirksversammlung durch — ein Zeichen, was wenigstens in Fragen persönlichen Interesses noch der Einfluss der Aristokratie bei der Menge vermochte) относитъ этотъ фрагментъ къ изгнанію Публия Попилія, но если сравнить его съ слѣдующимъ фрагментомъ, гдѣ въ уста Гая Гракха влагается аналогичное выраженіе, сказанное имъ относительно lex iudiciaria, то едва ли можно сомнѣваться, что и въ данномъ фрагментѣ имѣется въ виду lex iudiciaria Гая Гракха.

тично рассказывается про дѣйствія Гая Гракха въ день его смерти (фр. 14).

Историкъ, изъ котораго Дидоръ черпалъ свои свѣдѣнія о Гракхахъ, говоря про Тиберія, указываетъ на его знатное происхожденіе, рѣдкія способности и прекрасное образованіе (фр. 1); съ похвалою онъ отзывается также о нравственныхъ качествахъ Тиберія: Тиберій неподкупенъ, безстрашенъ и готовъ жертвовать собою для блага другихъ (фр. 2). Политики Тиберія онъ, однако, не одобряетъ: Тиберій слѣпо мнителенъ къ гибели и скоро получаетъ заслуженное наказаніе (фр. 5). Зато Сципіонъ Назика, по его мнѣнію, настоящій идеалъ знатнаго римлянина: онъ собственноручно убиваетъ Тиберія (фр. 5), когда тотъ хочетъ сдѣлаться тиранномъ, а когда другіе сена-

13. "Ὅτι ἀπειλούσης τῆς συγκλήτου πόλεμον τῷ Γράκῳ διὰ τὴν μετὰθεσιν τῶν κριτηρίων, τεθαρρηκότως οὗτος εἶπεν ὅτι „κἂν ἀποθάνω, οὐ διαλείψω τὸ ξίφος ἀπὸ τῆς πλευρᾶς τῶν συγκλητικῶν διηρημένον“. ὁ δὲ ῥηθεὶς λόγος ὥσπερ τις θεοῦ χρησμὸς ἀκόλουθον ἔσχε τοῖς ῥηθεῖσι τὸ ἀποτέλεσμα. ὁ γὰρ Γράκχος τύραννον ἐκιντὸν ἀναδεικνύς ἀκρίτως ἀνῆρέθη. Excerpta de sententiis (ed. Boissvain) стр. 395; Diodor XXXVII, 9.

14. "Ὅτι πολλοὺς ἔχων τοὺς συναγωνιστὰς ἀντετάττετο ὁ Γράκχος, καὶ αἰεὶ καὶ μᾶλλον ταπεινούμενος καὶ παρὰ προσδοκίαν ἀποπίπτων εἰς λύπην τινὰ καὶ μανιώδη διάθεσιν ἐνέπιπτε. συναγαγὼν γὰρ τοὺς συννομῆτας εἰς τὴν ἰδίαν οἰκίαν καὶ μετὰ τοῦ Φλάκκου συνεδρεύσας ἔκρινε τοῖς ὅπλοις δεῖν κρατεῖν τῶν ἀντιπραττόντων καὶ τὰς χεῖρας τοῖς τε ἄρχουσι καὶ τῇ συγκλήτῃ προσφέρειν. διὸ παρεκελεύσατο πᾶσιν ὑπὸ ταῖς τῆβέναις φέρειν ξίφη καὶ συνακολουθοῦντας αὐτῷ τὸν νοῦν προσέχειν τοῖς παραγγελλομένοις. Ὅπμιον δὲ βουλευομένον εἰς τὸ Καπετώλιον περὶ τοῦ συμφέροντος, ὥρμησεν ἑκάστω μετὰ τῶν καχεκτῶν, εὐρών δὲ τὸν νεὼν προκατειλημμένον καὶ πλήθος τῶν ἀρίστων ἡθροισμένον ἀπεχώρησεν εἰς τὴν ἐπίσω τοῦ νεῷ στοὰν ἀδημονῶν καὶ ποινηλατούμενος. οὕτω δ' αὐτοῦ παροιστηκότος, Κόιντός τις συνήθειαν ἔχων πρὸς αὐτὸν προσέπεσε τοῖς γόνασιν αὐτοῦ δεόμενος μὴδὲν βίαιον ἢ ἀνήκεστον πρᾶξαι κατὰ τῆς πατρίδος, ὁ δὲ τυραννικῶς ἤδη διεξάγων αὐτὸν μὲν προέωσε πρηνῇ ἐπὶ τὴν γῆν, τοῖς δὲ ἀκολουθοῦσι προσέταξε διαχειρίσασθαι καὶ ταύτην ἀρχὴν ποιήσασθαι τῆς κατὰ τῶν ἐναντιουμένων τιμωρίας, ὁ δὲ ὕπατος καταπλαγεὶς τὸν τε φόνον ἐδήλωσε τῇ συγκλήτῃ καὶ τὴν κατ' αὐτῶν ἐπίθεσιν. Excerpta de insidiis (ed. de Boor) стр. 207; Diodor XXXIV/XXXV, 28^a.

15. "Ὅτι μετὰ τὸ ἀποθανεῖν τὸν Γράκχον ὑπὸ τοῦ ἰδίου δούλου, τῶν γεγονόντων αὐτοῦ φίλων Λεύκιος Οὐιτέλλιος πρῶτος ἐπιστάς τῃ πτώματι αὐτοῦ οὐχ ὥπως ἠχθέσθη τῇ συμφορᾷ τοῦ τετελευτηκότος, ἀλλὰ τὴν κεφαλὴν ἀφελὼν καὶ κομίσας πρὸς ἑαυτὸν εἰς οἶκον ἰδίαν τινὰ πλεονεξίας ἐπίνοιαν καὶ ὠμότητος ὑπερβολὴν ἐπεδείξατο. ὁ γὰρ ὕπατος ἦν ἐπικεκρυχὼς τῷ τὴν κεφαλὴν ἀπενέγκαντι ζώσειν ἱσόσταθμον χρυσίον· ὁ δὲ τὸν τράχηλον διατρήσας καὶ τὸν ἐγκέφαλον ἐκκενώσας ἐνέτιξεν ἀντὶ τοῦτον μόλυβδον, ἀναδούς δὲ τὴν κεφαλὴν ἐκομίσαστο μὲν τὸ χρυσίον, κατεγνώσθη δὲ εἰς ἅπαντα τὸν βίον ἐπὶ προδοσίᾳ φίλης. ὁμοίως δὲ οἱ Φλάκκοι διαχειρίσθησαν. Excerpta de virtutibus et vitiis (ed. Büttner-Wobst), стр. 309; Diodor XXXIV/XXXV, 29.

торы трусливо ищутъ отговорокъ, онъ открыто заявляетъ народу, что онъ виновенъ въ его смерти (фр. 6).

Изъ всего этого видно, что этотъ историкъ раздѣляетъ приблизительно тѣ же политическіе взгляды, какъ Сципіонъ Эмилианъ, который несмотря на близкое родство съ Тиберіемъ Гракхомъ и прежнюю дружбу съ нимъ, получивъ извѣстіе о его смерти, воскликнулъ: *ὅς ἀπόλοιτο καὶ ἄλλος τις τοιαῦτά γε ῥέζοι* (фр. 7).

То же впечатлѣніе мы выносимъ и изъ чтенія фрагментовъ Діодора о Гаѣ Гракхѣ. Авторъ ихъ не забываетъ указывать на то, какими симпатіями пользовался Гаій среди народа, добиваясь должности, и съ какимъ восторгомъ народъ привѣтствовалъ его, когда онъ возвращался изъ Сардиніи (фр. 8). Но онъ, какъ и слѣдовало ожидать, отзывается весьма неодобрительно о законахъ, которыми Гаій старался привязать къ себѣ всадниковъ, публикановъ, военновъ и городскую чернь. Отнимая судъ у сенаторовъ и предоставляя его всадникамъ, онъ передалъ худшей части гражданъ власть надъ лучшею, перессорилъ сенаторовъ со всадниками и возстановилъ народъ, какъ противъ тѣхъ, такъ и противъ другихъ. При этомъ онъ имѣлъ цѣлью самъ забрать всю власть въ свои руки. Тратя государственныя деньги на позорные и неразумные расходы и подарки, онъ обращалъ на себя всеобщее вниманіе, а отдавая провинціи въ распоряженіе язды публиканамъ, онъ вызвалъ справедливую ненависть къ римскому господству среди подчиненныхъ народовъ. Военный законъ Гаія Гракха подрываетъ дисциплину и создаетъ анархію; а государство вслѣдствіе этого гибнетъ (фр. 9).

Въ своей гибели Гаій Гракхъ всецѣло самъ виноватъ. Теряя почву подъ ногами, онъ приходитъ въ какое-то полусумасшедшее состояніе. Собравъ въ своемъ домѣ заговорщиковъ и посовѣтовавшись съ Флаккомъ, онъ рѣшается прибѣгнуть къ оружію. Когда, однако, онъ, во главѣ заговорщиковъ, поднимается на Капитолій съ цѣлью занять его, онъ находитъ храмъ уже занятымъ аристократами. Падая духомъ и преслѣдуемый фуріями, онъ направляется къ портику за храмомъ. Тамъ онъ въ гнѣвѣ толкаетъ вѣкового Квинта, который, упавъ къ его колѣнямъ, проситъ его не предпринимать ничего враждебнаго противъ отечества,

и велить убить его. Объ этомъ убійствѣ консуль немедленно докладываетъ сенату, засѣдающему какъ разъ на Капитолѣ, и убійство Квинта служить какъ бы сигналомъ для того сраженія, въ которомъ погибаетъ Гай Гракхъ (фр. 14).

Но кто же былъ тотъ историкъ, трудомъ котораго Діодоръ пользовался для исторіи Гракховъ?

Нѣтъ сомнѣнія, что источникомъ Діодора для исторіи перваго возстанія рабовъ въ Сициліи (140—132 г. до Р. Хр.) служила исторія Посидонія¹⁾. Вѣроятно, однако, что Посидоній былъ самымъ главнымъ источникомъ Діодора для послѣднихъ четырехъ десятилѣтій II вѣка до Р. Хр. и для первыхъ двухъ I вѣка до Р. Хр. вообще²⁾. На это указываетъ, между прочимъ, характерная для провинціала ненависть къ римскимъ всадникамъ и пышный стиль Діодора въ этой части его труда. Слѣдовательно вѣроятно также, что Посидоній былъ источникомъ Діодора и для исторіи Гракховъ. Въ пользу послѣдняго мнѣнія особенно рѣшительно высказался Эд. Мейеръ³⁾. Эд. Мейеръ справедливо указываетъ на тотъ фактъ, что Посидоній былъ не только самымъ выдающимся представителемъ эллинской образованности своего времени, но и самымъ излюбленнымъ изъ нихъ въ римскомъ обществѣ; его курсы слушали многіе знатные римляне, и его самого неоднократно посѣщали римскіе вельможи, какъ, напр., Помпей на высотѣ своего могущества (въ 67 и 63 гг. до Р. Хр.)⁴⁾. Все это не было бы возможно, если бы Посидоній до известной степени не раздѣлялъ политическихъ воззрѣній римской аристократіи. Не-

1) Это видно, между прочимъ, и изъ того, что фрагментъ Діодора XXXIV/XXXV, 2,34 совпадаетъ съ фрагментомъ Посидонія, сохраненнымъ Аппианомъ XII, 542b.

2) Ср. Ed. Meyer, Untersuchungen zur Gesch. der Graecen, стр. 7; E. Schwartz, Pauly-Wissowa, Real-Encycl. IX полутомъ, стр. 690. — Съ какого именно мѣста своей исторіи Діодоръ началъ пользоваться Посидоніемъ и гдѣ онъ оставилъ его, еще не установлено въ точности; по самому распространенному мнѣнію онъ пользовался имъ для періода приблизительно отъ 143 г. до Р. Хр. до диктатуры Суллы, т. е. онъ использовалъ всю исторію Посидонія отъ начала до конца.

3) Ed. Meyer, Untersuchungen zur Geschichte der Graecen, стр. 7—10.

4) Помпей при этомъ оказалъ Посидонію особое вниманіе: онъ запретилъ ликторамъ стучать по обыкновенію своимъ fasces въ двери знаменитаго ученаго.

удачныя мѣры римскаго правительства во внутренней и внешней политикѣ Посидоній, подобно Поллвію, могъ осуждать: онъ могъ открыто указывать на опасность, грозящую государству отъ нравственной порчи господствующаго класса и отъ вызванной жадностью публикановъ ненависти подчиненныхъ народовъ къ римскому господству; но никоимъ образомъ нельзя было отъ него ожидать, что онъ одобритъ политическую программу вождей демократической партіи вообще и Гракховъ въ особенности. Политическія воззрѣнія Посидонія, слѣдовательно, должны были приблизительно равняться политическимъ воззрѣніямъ Поллвія и Сципіона Эмилиана, которыя, какъ мы уже видѣли, нашли выраженіе и въ фрагментахъ Діодора, относящихся къ Гракхамъ. Такое совпаденіе, несомнѣнно, увеличиваетъ вѣроятность предположенія, что Діодоръ для исторіи Гракховъ пользовался именно Посидоніемъ. Въ пользу авторства Посидонія говоритъ также наглядный, богатый картинами языкъ сохранившихся фрагментовъ.

Такъ какъ Посидоній самъ не былъ очевидцемъ тѣхъ катастрофъ, въ которыхъ погибли Гракхи, то онъ въ свою очередь долженъ былъ черпать изъ трудовъ современныхъ Гракхамъ историковъ, и вѣроятно, что онъ отдавалъ предпочтеніе тѣмъ трудамъ, авторы которыхъ были одинаковыхъ съ нимъ воззрѣній. Однимъ изъ его источниковъ могъ быть Рутилій Руфъ, который, подобно Посидонію, ненавидѣлъ публикановъ¹⁾.

IX. Саллюстій.

Если Саллюстія въ нѣкоторомъ отношеніи не безъ основанія считаютъ ученикомъ Посидонія, подражая которому, онъ, между прочимъ, старался придать своей исторіи философскій фонъ²⁾, то на партіи въ Римѣ и на дѣятельность Гракховъ, по крайней мѣрѣ, онъ смотрѣлъ совершенно другими глазами, чѣмъ тотъ: между тѣмъ какъ по мнѣнію Посидонія интересы государства требовали, чтобы оптиматы со-

1) Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что Рутилій Руфъ, подобно Посидонію, былъ стоикомъ и писалъ свою исторію на греческомъ языкѣ.

2) Ср. M. Schanz, *Geschichte der röm. Litt.* I, 23, стр. 177; Curt Wachsmuth, *Einleitung in das Studium der alten Geschichte*, стр. 662.

хранили въ своихъ рукахъ всю полноту власти, по мнѣнію Саллюстія именно излишество власти, концентрированной въ рукахъ оптиматовъ, и было гибельно для государства.

Главную причину печальнаго состоянія римскаго государства во второй половинѣ II вѣка до Р. Хр. Саллюстій видитъ въ слишкомъ обостренной партійной борьбѣ. До паденія Карнегена страхъ передъ виѣшними врагами еще заставлялъ борющихся соблюдать мѣру, послѣ паденія же его всякій имѣлъ въ виду только интересы своей партіи, а о благѣ государства никто не заботился. Въ томъ, что борьба приняла такой острый видъ, отчасти виноваты были и народъ, который, имѣя свободу, злоупотреблялъ ею; главная вина, однако, падаетъ на побѣдоносныхъ вслѣдствіе своей сплоченности олигарховъ. Олигархи забрали въ свои руки государственную кассу, провинціи и должности, между тѣмъ какъ народъ страдалъ отъ тяготъ военной службы и отъ бѣдности. Военную добычу расхищали полководцы вмѣстѣ съ немногими приближенными, родители же и дѣти простыхъ солдатъ во время отсутствія послѣднихъ нерѣдко изгонялись съ своихъ земель; особенно велика была эта опасность для тѣхъ, земли которыхъ находились въ сосѣдствѣ съ имѣніями оптиматовъ.

На это печальное время приходится дѣятельность Гракховъ, которые, стараясь вернуть народу свободу, погибли въ борьбѣ съ преступною аристократіей, за одно съ которою дѣйствовали то латины и союзники, то всадники. Гракхи принадлежали къ тѣмъ немногочисленнымъ представителямъ знати, которые предпочитали настоящую славу несправедливому могуществу, и если ихъ можно въ чемъ либо винить, то развѣ только въ томъ, что стремясь къ побѣдѣ, они не въ совсѣмъ достаточной степени соблюдали мѣру. Свою побѣду оптиматы использовали безъ всякаго стѣсненія: многіе изъ ихъ противниковъ были казнены, другіе погибли въ изгнаніи¹⁾.

Х. Титъ Ливій.

Исторія Гракховъ весьма много выиграла бы, если бы до насъ дошли 58—61 книги Тита Ливія, значительная часть

1) *Bellum Iugurthinum*, с. 31, 41 и 42.

которыхъ была посвящена ея подробному изложенію. Она выиграла бы даже въ томъ случаѣ, если допустить, что правъ Вакмутъ¹⁾, утверждая, что Ливій не имѣлъ яснаго представленія о тѣхъ жизненныхъ для римскаго государства вопросахъ, которыми были вызваны реформы Гракховъ; такъ какъ и при неправильномъ освѣщеніи было бы чрезвычайно важно имѣть тотъ богатый фактическій матеріалъ, который, несомнѣнно, былъ собранъ въ вышеназванныхъ четырехъ книгахъ Ливія²⁾. Такъ какъ, однако, эти книги утрачены и, повидимому, навсегда, то намъ приходится довольствоваться тою замѣлою, которую мы находимъ въ слѣдующихъ сравнительно скудныхъ, но восходящихъ къ Титу Ливію источникахъ: 1) *periochae* Titi Livi, 2) *Pauli Orosii historiarum adversum paganos libri VII*, 3) *L. Annaei Flori epitomae libri II*³⁾.

Самымъ главнымъ изъ нихъ являются „*periochae*“. Онѣ представляютъ хотя и крайне сжатое, но сравнительно толковое извлеченіе изъ соответствующихъ книгъ главнаго труда⁴⁾. Извлеченіе это сдѣлано, впрочемъ, не изъ самого Тита Ливія, но изъ другого утраченнаго для насъ извлеченія⁵⁾.

1) Curt Wachsmuth, *Einleit. in d. Stud. d. alt. Gesch.*, стр. 592: So hat er (Livius) von den älteren römischen Verfassungskämpfen die verkehrtesten, aus späterer Zeit übertragenen Vorstellungen: aber auch die staatlichen Lebensfragen, um die es sich bei den gracchischen Reformbestrebungen handelte, sind ihm nicht aufgegangen.

2) Назвать источники, изъ которыхъ черпалъ Титъ Ливій свои свѣдѣнія о Гракхахъ, нѣтъ возможности; вѣроятно, однако, что почти все авторы ихъ принадлежали къ лагерю, въ которомъ реформы Гракховъ рѣзко осуждались.

3) Что касается имени автора и заглавія послѣдняго труда, то я слѣдую O. Rossbach'у (Ср. *Pauly-Wissowa, Real-Encyclop., Florus* 9): М. Шауцъ же (*Gesch. d. röm. Litt. III*², стр. 67 слѣд.) стоитъ за *P. Annaei Flori bellorum Romanorum libri duo*.

4) Я имѣю въ виду, конечно, только „*periochae*“ книгъ 58—61, относящихся ко времени Гракховъ.

5) На существованіе такого теперь утраченнаго извлеченія впервые указалъ Niebuhr (*Vorträge über röm. Gesch.*, изданныя Isler'омъ, I, стр. 58: Berl. 1846); убѣдительныя доказательства, однако, что авторъ *periochae* и *Orosii* изъ него брали свой матеріалъ, были даны только Zangemeister'омъ (*Die Periochae des Livius, Festschrift für die Karlsruher Philologenversammlung, Freiburg in Br. 1882*, стр. 89). Мнѣніе Zangemeister'a было подтверждено также солиднымъ изслѣдованіемъ Reinhold'a (*Das Geschichtswerk des Livius als Quelle späterer Historiker*, Berl. 1898). Это первое, утраченное извлеченіе было сдѣлано, вѣроятно, еще во время правленія

Извлечение из Тита Ливия, которым пользовался авторъ періода, по всей вѣроятности, было также главнымъ источникомъ историка первой половины V вѣка по Р. Хр. Павла Орозія въ его „*Historiarum adversum paganos libri VII*“, поскольку этотъ трудъ, доведенный до времени самого автора, касался республиканскаго періода Рима¹⁾. Источниковъ у Орозія, вообще, было немного, несмотря на то, что онъ старается произвести впечатлѣніе, что пользовался многочисленными авторами²⁾. Хронологія Орозія весьма запутана, и отношеніе его къ источникамъ довольно небрежное³⁾. Кромѣ того трудъ Орозія имѣетъ свою опредѣленную тенденцію: онъ составленъ съ цѣлью доказать несправедливость мнѣнія, что всѣ бѣдствія, отъ которыхъ страдаютъ современники, происходятъ отъ того, что они отпали отъ языческихъ боговъ и сдѣлались христіанами. Для Орозія важно убѣдить своихъ читателей въ томъ, что на землѣ всегда были всякаго рода бѣдствія, и что съ возникновеніемъ христіанства страданія человѣчества скорѣе уменьшились, чѣмъ увеличились. Чтобы доказать это, онъ, рассказывая исторію прошедшихъ вѣковъ, особенно охотно выбираетъ изъ имѣющейся у него подъ руками литературы главы объ ужасныхъ войнахъ, эпидеміяхъ, голодовкахъ, наводненіяхъ и землетрясеніяхъ. Если у него имѣется нѣсколько версій того же событія, то онъ, конечно, выбираетъ наиболѣе кровавую, иногда даже сознательно преувеличивая⁴⁾. Но эту тенденцію авторъ не во всѣхъ частяхъ своего труда примѣнялъ съ одинаковымъ рвеніемъ. Пятая книга, въ которой онъ говоритъ о Гракхахъ, въ этомъ отношеніи, къ счастью, принадлежитъ къ лучшимъ, и соответствующая часть ея можетъ, до извѣстной степени, служить дополненіемъ къ періодамъ 58—61 кн. Тита Ливія⁵⁾.

императора Тиберія; кто, однако, былъ авторомъ дошедшихъ до насъ періодовъ, и когда онъ были составлены, еще не опредѣлено.

1) Ср. Reinhold, *Das Geschichtswerk des Livius als Quelle späterer Historiker* (Berl. 1898), стр. 13.

2) Ср. объ этомъ Teuffel, *Gesch. d. röm. Litt.* II³, стр. 1166.

3) Ср. Wachsmuth, *Einleit. in d. Stud. d. alt. Gesch.*, стр. 120.

4) Ср. Moerner, *De Orosii vita eiusque historiarum libris VII adv.* pag. Berl. 1844.

5) Прямое отношеніе къ исторіи Гракховъ имѣютъ главы 8—12 пятой книги Павла Орозія.

Третьимъ источникомъ, восходящимъ главнымъ образомъ къ Титу Ливію, являются *L. Annaei Flori epitomae libri duo*, происхожденіе которыхъ, по всей вѣроятности, нужно отнести ко времени правленія императора Адріана¹⁾. Но Ливій, вѣроятно, не единственный источникъ Флора; есть основаніе думать, что Флоръ читалъ также труды Саллюстія и Цезаря и „Гражданскую войну“ Сепеки Старшаго²⁾. Историкъ трудъ Флора, въ общемъ, даетъ немного, такъ какъ Флоръ, пренебрегая историческою дѣятельностью, заботился главнымъ образомъ только о томъ, чтобы изложеніе его отличалось эффектнымъ картинами и служило *ad maiorem populi Romani gloriam*³⁾.

XI. Веллей Патеркуль.

Веллей Патеркуль говоритъ о Гракхахъ въ первыхъ главахъ II книги своей *Historia Romana*⁴⁾. Подобно Посидонію и Цицерону онъ съ энтузіазмомъ отзывается о необыкновенныхъ дарованіяхъ и высокихъ нравственныхъ качествахъ обоихъ братьевъ. Тиберій въ его глазахъ *vir alioqui* (то есть во всемъ за исключеніемъ его политической дѣятельности въ годъ его трибуната) *vita innocentissimus, ingenio florentissimus, proposito sanctissimus, tantis denique adornatus virtutibus, quantas perfecta et natura et industria mortalis condicio recipit*. Съ тѣхъ поръ, однако, какъ онъ разошелся съ оптиматами, его политическая дѣятельность принимаетъ прямо преступный характеръ: онъ мутитъ государство и приводитъ послѣднее на край гибели. Отъ оптиматовъ Тиберій отсталъ потому, что его самолюбіе было оскорблено неутвержденіемъ договора съ пумантіяцами, за-

1) Ср. M. Schanz, *Gesch. d. röm. Litt.* III², стр. 69 слѣд.

Къ приведеннымъ мною источникамъ, могущимъ служить нѣкоторою замѣною потерянныхъ книгъ Тита Ливія о Гракхахъ, можно прибавить еще *Iulii Obsequentis prodigiorum liber*, въ которомъ сохранилось нѣсколько предсказаній, относящихся къ Гракхамъ. (Ср. пр. 27, 31 и 33; стр. 119 и 122 по изданію Otto Jahn'a).

2) Ср. статью O. Rossbach'a (*Pauly-Wissowa, Real-Encyclopaedie, Florus* 9).

3) О Гракхахъ Флоръ трактуетъ въ первыхъ трехъ главахъ II книги.

4) C. Velleius Paterculus, *Historia Romana* II, 2, 3, 4, 6 и 7.

ключеннаго при его содѣйствіи, и потому, что онъ боялся потерпѣть такое же наказаніе, какъ Манцинъ.

Образъ дѣйствія политическихъ противниковъ Тиберія Гракха Веллей всецѣло одобряетъ: Октавіи, котораго Тиберій Гракхъ лишилъ должности, стоялъ именно за интересы государства, а Сципіонъ Назика, убивая Тиберія, какъ врага отечества, совершилъ высоко патріотическое дѣло. Чтобы вѣрно оцѣнить поступокъ Сципіона Назики, по мнѣнію Веллей, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что Тиберій былъ его близкій родственникъ¹⁾, и что, убивая его, Назика ясно доказалъ, что любитъ отечество больше, чѣмъ своихъ родныхъ. Около Сципіона Назики сгруппировалась большая и лучшая часть сенаторовъ и всадниковъ и не зараженная еще вредными идеями часть плебса, между тѣмъ какъ полчища (catervae) Тиберія рекрутировались изъ населенія почти всей Италіи. Погибъ Тиберій безславно, пораженный во время бѣгства ножкою скамейки²⁾.

Веллей склоненъ вѣрить, что для устраненія такого вліятельнаго члена противной партіи, какъ Сципіонъ Эмилианъ, сторонники Гракховъ могли прибѣгнуть и къ тайному убійству, и рассказываетъ, что у Сципіона Эмилиана, когда въ одно утро его совершенно неожиданно³⁾ нашли мертвымъ въ постели, на шеѣ были замѣтны какія то пятна (notae), указывающія на то, что онъ былъ задушенъ. Веллей жалѣетъ, что по столь важному дѣлу не было возбуждено никакого слѣдствія, но не забываетъ отмѣтить, что большинство историковъ держится того мнѣнія, что Сципіонъ Эмилианъ скончался естественною смертію⁴⁾.

Десять лѣтъ спустя, говоритъ Веллей, на Гая Гракха, который умомъ и краснорѣчіемъ далеко превосходилъ брата и легко могъ быть первымъ въ государствѣ, напало то же неистовство, что и на Тиберія. Вопросъ, что послужило поводомъ къ этому, желаніе ли отомстить за смерть брата или стремленіе къ царской власти, Веллей оставляетъ не рѣшеннымъ, но заявляетъ, что планы Гая во всякомъ

1) Матери ихъ были сестры. Ср. Vell. II, 3.

2) Ср. Velleius II, 3.

3) Сципіону Эмилиану тогда шель 56 годъ.

4) Ср. Velleius II, 4.

случаѣ были несравненно грандіознѣе плановъ Тиберія. — Преступной дѣятельности Гая положилъ конецъ консулъ Люцій Опимій, уничтоживъ съ помощью войска, какъ его самого, такъ и его товарища Фульвія Флакка. Въ поступкѣ Опимія нехорошо было только то, что онъ назначилъ призъ за голову римскаго гражданина, хотя и столь вреднаго, какъ Гай Гракхъ. Но Веллей не оставляетъ безъ критики и образъ дѣйствія побѣдителей-оптиматовъ вообще, порицая ихъ за то, что они бросили въ Тибръ трупъ Гая, подобно тому, какъ въ свое время туда же былъ брошенъ и трупъ Тиберія, и что, преслѣдуя процессами друзей и кліентовъ Гая Гракха, они дали волю личной ненависти. Неудивительно, поэтому, говоритъ Веллей, что вѣдствіи, когда самъ Опимій пострадалъ отъ народнаго суда, его нисколько не жалѣли¹⁾.

Что же касается реформъ Гракховъ, то намѣреніе даровать гражданскія права италикамъ Веллей приписываетъ уже Тиберію²⁾ и, повидимому, не случайно, такъ какъ слова „*tum optimates, senatus atque equestris ordinis pars melior et maior, et intacta perniciosi consilii plebs intrare in Gracchum stantem in area cum catervis suis et concientem paene totius Italiae frequentiam*“³⁾ получаютъ надлежащее освѣщеніе лишь въ томъ случаѣ, если имѣть въ виду, что дѣло шло о реформѣ, которая касалась не только римскихъ гражданъ, но вообще всѣхъ италиковъ. — Перечисляя главнѣйшія реформы Гая Гракха, Веллей выражается крайне не точно, — такъ, напр., изъ его словъ можно заключить, что только Гай, а вовсе не Тиберій, возобновилъ аграрный законъ Лицинія о 500-югеровой максимальной нормѣ, и что норма эта примѣнялась не только ко владѣніямъ на *ager publicus*, но и къ частнымъ землямъ⁴⁾. Самою вредною изъ всѣхъ мѣръ Гая Гракха Веллей, страннымъ образомъ, считаетъ основаніе колоній внѣ Италіи⁵⁾.

Что же касается источниковъ Веллея для эпохи Гракховъ, то нужно замѣтить, что начало первой главы II книги

1) Ср. Vell. II, 6 и 7.

2) Ср. Vell. II, 2.

3) Ср. Vell. II, 3,2.

4) Ср. Vell. II, 6.

5) Ср. Vell. II, 7,7.

Веллея напоминает 41 главу Югуртинской войны Саллюстия, что II, 4,5 Веллея¹⁾ имѣетъ нѣкоторое сходство съ Сис. про Мугена 28,58²⁾, и что начало третьей главы II книги, гдѣ Веллей даетъ описаніе родственныхъ связей Сципіона Назики, должно быть, заимствовано изъ труда, трактующаго о генеалогіяхъ знатныхъ римскихъ фамилій, можетъ быть, изъ генеалогическихъ сочиненій Тита Помпонія Аттика. Возможно, конечно, также, что Веллей и въ этой части своего труда кое-что почерпнулъ изъ Тита Ливія, этого историка *κατ' ἐξοχήν* по отношенію къ республиканскому Риму³⁾.

ХII. Валерій Максимъ.

Для характеристики реформаторской дѣятельности Гракховъ „Factorum et dictorum memorabilium libri novem“ Валерія Максима даютъ не много. Отношеніе къ этому вопросу имѣютъ единственно VII, 2, 6, и VI, 3, 1a. Последнее мѣсто, впрочемъ, больше даетъ для характеристики самого Валерія, чѣмъ для исторіи Гракховъ.

Зато Валерія очень интересуютъ обстоятельства, сопровождавшія смерть братьевъ реформаторовъ: онъ рассказываетъ о зловѣщихъ предзнаменованіяхъ, которыя будто бы имѣли мѣсто въ последнее утро жизни Тиберія⁴⁾, и о томъ, что Тиберій во снѣ явился Гаю и сообщилъ ему, что и Гая ожидаетъ такая же смерть, какъ старшаго брата⁵⁾. Валерій хвалитъ Сципіона Назику за храбрость и рѣшительность, сообщая, что на засѣданіи въ храмѣ богини Вѣрности онъ произнесъ достопамятныя слова: „quoniam consul, dum iuris ordinem sequitur, id agit, ut cum omnibus legibus Romanum imperium corruat, egomet me priuatus uoluntati uestrae ducessem offero“ и (вѣроятно, уже на ступеняхъ храма) „qui rem publicam saluam esse uolunt me sequantur!“ а потомъ въ сопровожденіи благонамѣренныхъ гражданъ отправился и под-

1) Post duos consulatus duosque triumphos et bis excisos terrores rei publicae.

2) Bis consul fuerat P. Africanus et duos terrores huius imperii, Carthaginem Numantiamque deleverat.

3) Cp. Burmeister, De fontibus Vellei Paterculi, Halle, 1893.

4) Val. Max. I, 4,2.

5) Val. Max. I, 7,6.

вергнулъ Тиберія Гракха и его преступныхъ сторонниковъ заслуженному наказанію ¹⁾).

Но подвигъ Сципіона Назики, который, по мнѣнію Валерія, уничтоженіемъ Тиберія Гракха заслужилъ не меньшую славу, чѣмъ Сципіоны Африканы своими военными подвигами, согражданами его не былъ оцѣненъ какъ слѣдуетъ. Оставивъ Римъ, Назика отправился въ Пергамъ и дожилъ тамъ свой вѣкъ, нисколько не тоскуя по неблагодарномъ отечествѣ ²⁾. Подобная же судьба постигла и Публия Лентула, который успѣшно сражался на Авентинѣ противъ шайки Гая Гракха и въ этомъ священномъ бою получилъ не мало ранъ: его тоже ненависть народа принудила оставить Римъ. Передъ отъѣздомъ онъ молился богамъ, чтобы ему никогда не пришлось вернуться въ неблагодарное отечество, и отправившись въ Сицилію, жилъ тамъ, вѣрно соблюдая свой обѣтъ ³⁾.

Валерій Максимъ порицаетъ за жадность Люція Септимулея, кліента Гая Гракха, который, отрубивъ голову у трупа послѣдняго, отнесъ ее къ консулу Олимпію, обѣщавшему выдать за нее столько золота, сколько она вѣситъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ, прибавляетъ Валерій, Септимулей наполнилъ голову Гая Гракха расплавленнымъ свинцомъ, чтобы она стала тяжелѣе ⁴⁾.

Изъ исторіи Гракховъ Валерій Максимъ заимствовалъ, однако, также много примѣровъ вѣрной дружбы. Такъ, напр., онъ рассказываетъ, какъ вѣренъ былъ Гай Блоссій памяти Тиберія Гракха ⁵⁾, какъ друзья Гая Гракха Помпоній и Латорій жертвовали собою, чтобы дать ему возможность спастись ⁶⁾, и какъ рабъ Гая (по однимъ извѣстіямъ Филократъ, по другимъ Эвпоръ), нанесшій по просьбѣ своего господина ему смертельный ударъ, немедленно убилъ и себя ⁷⁾. Лишаетъ себя жизни и гарусникъ Геренній Сикуль, когда его вслѣдствіе дружбы съ Гаємъ ведутъ въ тюрьму ⁸⁾.

1) Val. Max. III, 2,17.

2) Val. Max. V, 3,2 a.

3) Val. Max. V, 3,2 f.

4) Val. Max. IX, 4,3.

5) Val. Max. IV, 7,1.

6) Val. Max. IV, 7,2.

7) Val. Max. VI, 8,3.

8) Val. Max. IX, 12,6.

Что же касается отношеній Сципіона Эмилиана къ Гракхамъ, то Валерій Максимъ цитуетъ слова Сципіона, что Тиберій Гракхъ, повидимому, былъ убитъ справедливо; онъ раздѣляетъ также мнѣніе, что Сципіонъ Эмилианъ погибъ насильственной смертью¹⁾.

Относительно семьи Тиберія Гракха Валерій Максимъ сообщаетъ, что Тиберій имѣлъ трехъ сыновей, изъ которыхъ, однако, одинъ родился уже послѣ смерти отца, а другой погибъ еще ребенкомъ въ Пренестѣ; третій же изъ нихъ скончался въ Сардиніи, находясь на военной службѣ²⁾.

Часть того, что мы читаемъ у Валерія Максима относительно Гракховъ, представляетъ какъ бы вольный пересказъ Цицерона. Такъ, напр., Val. Max. I, 7,6, по всей вѣроятности, восходитъ къ Cic. de divin. I, 26, 56; равнымъ образомъ Val. Max. IV, 7,1 къ Cic. Laelius 11, 37, и Val. Max. VIII 10,1 къ Cic. de oratore III, 60, 225. Менѣе очевидно сходство между Val. Max. V, 3,2e и Cic. de officiis I, 22, 76; Val. Max. VI, 2,3 и Cic. de oratore II, 25, 106; Val. Max. V, 3,2 f. и Cic. in M. Antonium VIII, 4,14; Val. Max. IX, 4,3 и Cic. de oratore II, 67, 269; но совсѣмъ отрицать вліяніе Цицерона и на эти мѣста Валерія Максима едва ли можно, особенно если принять во вниманіе, что Валерій Максимъ при чтеніи своихъ источниковъ, по всей вѣроятности, дѣлалъ только краткія замѣчанія, которыя онъ впослѣдствіи развивалъ на память, не заглядывая болѣе въ свои источники.

Нѣтъ сомнѣнія, что Валерій Максимъ пользовался также Титомъ Ливіемъ³⁾; въ примѣрахъ его, имѣющихъ отношеніе къ Гракхамъ, эту зависимость, однако, трудно установить, такъ какъ здѣсь вмѣсто самого Ливія мы имѣемъ только краткіе экскерпты, въ которые могло и не попасть того, что интересовало Валерія при чтеніи самого труда Ливія. Только относительно Val. Max. IV, 7,2 есть нѣкоторое основаніе думать, что это мѣсто восходитъ къ Ливію, такъ какъ о по-

1) Val. Max. VI, 2,3.

2) Val. Max. IX, 7,2.

3) Что главными источниками Валерія Максима были Цицеронъ и Титъ Ливій было доказано уже Zschem'омъ (De Cicerone et Livio Valerii Maximi fontibus. Berolini 1865). Ср. также Krieger, Quibus fontibus Valerius Maximus usus sit in eis exemplis enarrandis, quae ad priora rerum Romanarum tempora pertinent. Berolini 1888.

двигѣ Леторія, хотя и весьма коротко, говоритъ и Павелъ Орозій (V, 12), эксперируя, конечно, Ливію; возможно, однако, также, что Val. Max. IV, 7,2, какъ и IX, 12,6 восходитъ не къ Титу Ливію, но къ неизвѣстному намъ автору демократическаго лагеря, писавшему еще до Ливія, которымъ иногда пользовался и послѣдній.

XIII. De viris illustribus urbis Romae.

О Гракхахъ говорится также въ 64 и 65 главахъ труда „De viris illustribus urbis Romae“ неизвѣстнаго автора¹⁾. Вопросомъ, изъ какихъ источниковъ авторъ этого труда почерпнулъ свои свѣдѣнія, интересовались Моммзенъ²⁾, Вельфлинъ³⁾ и Гауптъ⁴⁾, а въ послѣдней четверти прошлаго вѣка ему былъ посвященъ цѣлый рядъ спеціальныхъ изслѣдованій⁵⁾.

Vinkesteyn, которому принадлежитъ новѣйшее изъ этихъ изслѣдованій, считаетъ, однако, возможнымъ утверждать

1) Трудъ „De viris illustribus urbis Romae“, какъ извѣстно, въ нѣкоторыхъ рукописяхъ дошелъ до насъ вмѣстѣ съ „Caesares“ Аврелія Виктора и вслѣдствіе этого приписывался послѣднему, несмотря на то, что стиль его, сильно различается отъ стиля Аврелія Виктора. Другія рукописи такъ же ошибочно приписываютъ этотъ источникъ Плинію Младшему. Ср. объ этомъ M. Schanz, Gesch. der röm. Litt. IV, I. (München 1904), стр. 64.

2) Mommsen (Römische Forschungen II, стр. 430) высказалъ предположеніе, что тѣ части труда „De viris illustribus“, которыя не восходятъ къ Ливію, могли быть почерпнуты, главнымъ образомъ, изъ Валерія Аппіанскаго.

3) Wölfflin (De Lucii Ampelii libro memoriali quaestiones criticae et historicae, Gottingae 1854, стр. 35 слѣд.) считаетъ похожій, но болѣе обширный трудъ Hygin'a источникомъ нашего анонима.

4) H. Haupt, De auctoris de viris illustribus libro quaestiones historicae, Würzburg 1876. По мнѣнію Haupt'a въ основѣ труда „De viris illustribus“ лежатъ біографіи Корнелія Непота, къ которымъ сдѣланы только немногія добавленія изъ Тита Ливія и другихъ писателей.

5) Hildesheimer, De libro qui inscribitur de viris illustribus urbis Romae quaestiones historicae, Berl. 1880; Rosenhauer, Symbolae ad quaestionem de fontibus libri qui inscribitur de viris illustribus urbis Romae, Campoduni 1882; Enmann, Eine verlorene Geschichte der röm. Kaiser und das Buch de viris illustr. urbis Romae, Philologus, Suppl. 4, стр. 460 слѣд.;

только, что трудъ „De viris illustribus urbis Romae“ восходитъ къ біографическому труду, которымъ пользовался Амелій въ своемъ „Liber memorialis“, а иногда и Флоръ, но не считаетъ возможнымъ опредѣлить этотъ трудъ точнѣе. Rosenhauer¹⁾ стоитъ за мнѣніе, что традиція, которую мы находимъ въ трудѣ „De viris illustribus“, независима отъ Ливія.

Что же касается специально отдѣла о Гракхахъ, то 64 глава труда „De viris illustribus“, посвященная біографіи Тиберія, имѣетъ нѣкоторое сходство съ соответствующею главою Флора²⁾, но сходство это не такого рода, чтобы изъ него можно было бы вывести заключеніе, что авторъ труда „De viris illustribus“, подобно Флору, пользовался Ливіемъ. Въ главѣ о Гай Гракхѣ этотъ источникъ съ Флоромъ имѣетъ мало общаго.

XIV. Плутархъ.

Самымъ обширнымъ изъ всѣхъ дошедшихъ до насъ источниковъ для исторіи Гракховъ являются біографіи послѣднихъ, написанныя Плутархомъ.

Плутархъ, какъ извѣстно, былъ весьма начитанъ и въ своихъ біографіяхъ, обыкновенно, пользовался нѣсколькими авторами, поэтому вопросъ объ источникахъ его является для историка вопросомъ первостепенной важности. Надъ рѣшеніемъ вопроса, къ какимъ именно источникамъ восхо-

Vinkesteijn, De fontibus ex quibus scriptor libri de viris illustribus urbis Romae hausisse videtur disputatio, Lugduni Batavorum 1886.

1) Ср. Rosenhauer, Symbolae ad quaestionem de fontibus libri qui inscribitur de viris illustribus urbis Romae, стр. 35 слѣд. —

2) De viris illustribus, c. 64, 6. Deinde cum prorogare sibi potestatem vellet, adversis auspiciis in publicum processit statimque Capitolium petiit manum ad caput referens, quo salutem suam populo commendabat. Hoc nobilitas ita accepit quasi diadema posceretur, segniterque cesante Mucio consule Scipio Nasica se qui se iussit qui salvam rem publicam vellent et Gracchum in Capitolium persecutus oppressit.

Florus II, 2, 6. (Sic triumvir creatus dividendis agris) cum ad perpetranda coepta die comitiorum prorogari sibi vellet imperium, obvia nobilitas manu eorum, quos agris moverat, caedes a foro coepit; inde cum in Capitolium profugisset plebemque ad defensionem salutis suae manu caput tangens hortaretur, praebuit speciem regnum sibi et diadema poscentis atque ita duce Scipione Nasica, concitato in arma populo quasi iure oppressus est.

дятъ Плутарховы біографіи Гракховъ, въ новѣйшее время трудился цѣлый рядъ ученыхъ, среди которыхъ мы находимъ столь извѣстныхъ, какъ Нича¹⁾, Петера²⁾, Эд. Мейера³⁾, Э. Цварца⁴⁾, Корнемана⁵⁾, Фр. Кауэра⁶⁾ и Пельмана⁷⁾.

Самъ Плутархъ въ біографіяхъ Гракховъ называетъ слѣдующіе источники: Поливій⁸⁾, Фаннія⁹⁾, Корнелія Непота¹⁰⁾, Цицерона¹¹⁾ и Гая Гракха¹²⁾; но онъ цитуетъ ихъ только мимоходомъ, такъ что не исключена возможность предположенія, что ни одинъ изъ нихъ не былъ его главнымъ источникомъ, или что они были цитованы уже въ имѣющихся у него въ рукахъ источникахъ,

Поливій, конечно, никимъ образомъ не могъ быть главнымъ источникомъ Плутарха въ біографіяхъ Гракховъ, такъ какъ его исторія вовсе не была доведена до времени послѣднихъ. — Βελλίον Гая Гракха Плутархъ, по всей вѣроятности, даже вовсе не имѣлъ въ своихъ рукахъ, иначе онъ его едва ли цитовалъ столь неопредѣленно, какъ Γάτος ἐν τῷ βελλίῳ

1) K. W. Nitzsch, Die Gracchen und ihre nächsten Vorgänger (Berlin 1847), стр. 437—456.

2) Hermann Peter, Die Quellen Plutarchs in den Biographien der Römer (Halle 1865), стр. 93—100.

3) Eduard Meyer, Untersuchungen zur Geschichte der Gracchen (Halle 1894), стр. 21—33.

4) E. Schwartz, Göttingische gelehrte Anzeigen за 1896 годъ, стр. 792—811.

5) Ernst Kornemann, Zur Geschichte der Gracchenzeit, Klio I. Beiheft. Leipzig 1903.

6) Friedrich Cauer, Berliner philologische Wochenschrift за 1905 годъ, стр. 599—607.

7) Robert Pöhlmann, Zur Geschichte der Gracchen. München 1908. (Separat-Abdruck aus den Sitzungsberichten der philos.-philol. u. d. histor. Klasse der kgl. Bayer. Akademie der Wissenschaften 1907, Heft III).

Изъ остальныхъ трудовъ, трактующихъ объ источникахъ Плутарха въ біографіяхъ Гракховъ, я ограничусь упоминаніемъ слѣдующихъ: Paul Boehme, Beiträge zur Geschichte der Gracchen (Progr. Putbus 1868); Bijvanck, Studia in Ti. Gracchi historiam (Diss. Lugduni Batavorum 1879), и Klimke, Die ältesten Quellen zur Geschichte der Gracchen (Progr. Beuthen 1886).

8) Ti. Gracchus, c. 4.

9) Ti. Gracchus, c. 5.

10) Ti. Gracchus, c. 21.

11) C. Gracchus, c. 1.

12) Βελλίον Гая Гракха упоминаетъ Плутархъ въ восьмой главѣ біографіи Тиберія Гракха.

γέγραφεv¹⁾. Что Плутархъ въ біографіяхъ Гракховъ иногда пользовался произведеніями Цицерона, отрицать, конечно, трудно²⁾; но нѣкимъ образомъ нельзя видѣть въ послѣднихъ одинъ изъ главныхъ источниковъ Плутарха: Цицеронъ говоритъ о Гракхахъ въ весьма многихъ мѣстахъ, но вездѣ мимоходомъ, такъ что Плутарху, чтобы имѣть хоть сколько нибудь матеріала для біографій Гракховъ, необходимо было бы прочесть почти всѣ произведенія Цицерона, чего онъ не сдѣлалъ, работая даже надъ біографіею послѣдняго³⁾.

Слѣдовательно, изъ названныхъ самимъ Плутархомъ авторовъ къ разряду главныхъ источниковъ его могутъ быть отнесены развѣ только Корнелій Непотъ и Гай Фанній.

Въ Анналахъ Фаннія усматривалъ главный источникъ Плутарха уже Hermann Peter, ссылаясь при этомъ на слѣдующія соображенія⁴⁾:

1) Историкъ, которымъ Плутархъ пользовался какъ источникомъ въ біографіяхъ Гракховъ, питалъ къ послѣднимъ симпатію и сочувственно относился къ ихъ аграрной реформѣ. Такого, именно, отношенія и можно ожидать отъ Фаннія, какъ отъ бывшаго друга Гракховъ и зятя Лелія.

2) Изъ того обстоятельства, что Брутъ, по совѣту Цицерона, сдѣлалъ извлеченіе изъ *Анналъ* Фаннія⁵⁾, можно заключить, что Фанній весьма подробно изложилъ исторію своего времени, такъ что Плутарху возможно было найти въ его трудѣ необходимыя ему, какъ біографу, подробности. Такъ какъ въ *Анналахъ* Фаннія были приведены и рѣчи или, по крайней мѣрѣ, фрагменты ихъ⁶⁾, то изъ труда Фан-

1) *Ср.* *Plut., Ti. Gracchus*, с. 8. — Фрагменты рѣчей Тиберія и Гая Гракховъ, которые мы находимъ въ біографіяхъ ихъ, Плутархъ, можетъ быть, выписалъ не изъ самихъ рѣчей, а изъ тѣхъ историческихъ трудовъ, которыми онъ пользовался.

2) *Plut., C. Gracchus*, с. 1 (разсказъ о флейтиствъ Гая Гракха) = *Cic. de divinatione* I, 56; *Plut., Ti. Gracchus*, с. 2 (сонъ Гая Гракха) = *Cic., de oratore* III, 60, 225.

3) *Ср.* Hermann Peter, *Die Quellen Plutarchs in den Biographien der Römer*, стр. 129—135.

4) *Ср.* Hermann Peter, *Die Quellen Plutarchs in den Biographien der Römer*, стр. 93—100.

5) *Cic. ad Att.* XII, 5.

6) Напр., рѣчь, произнесенная Метелломъ противъ Тиберія Гракха. *Ср.* *Cic., Brutus* 21, 81.

пія Плутархъ могъ заимствовать и тѣ отрывки рѣчей Гракховъ, которые мы находимъ въ его біографіяхъ.

Петеръ, однако, забываетъ, что, будучи консуломъ, Фанній дѣйствовалъ противъ Гая Гракха и даже издалъ эдиктъ, который Плутархъ называетъ *ἀντίδικος* и *ἀλλόκοτος*. Такъ какъ исторію Гракховъ Фанній могъ писать только послѣ года своего консульства, то очень возможно, что онъ въ этомъ своемъ трудѣ къ реформамъ Гракховъ относился вовсе не столь сочувственно, какъ полагаетъ Петеръ¹⁾.

Второй изъ доводовъ Петера показываетъ только, что въ Анналахъ Фаннія Плутархъ могъ находить то, что ему было нужно, какъ біографу; этимъ, однако, отнюдь не сказано, что кромѣ Анналь Фаннія не существовало также какого либо другого труда, въ которомъ исторія времени Гракховъ была изложена столь же подробно, какъ у Фаннія, и гдѣ также приведены были отрывки рѣчей.

Эдуардъ Мейеръ²⁾ различаетъ въ Плутарховыхъ біографіяхъ Гракховъ два главныхъ источника, между которыми онъ усматриваетъ существенную разницу. Авторъ перваго изъ нихъ смотритъ на событія съ общеталійской точки зрѣнія; цѣль его показать, какъ это случилось, что италійское крестьянство, завоевавъ міръ, потеряло домъ и дворъ, и что великодушныя попытки Гракховъ помочь имъ только увеличили зло³⁾. Авторъ этого источника, однако, не во всемъ раздѣляетъ политическія воззрѣнія Гракховъ и, по всей вѣроятности, принадлежалъ къ лагерю Муція Сцеволы и Красса Муціана⁴⁾. Что же касается автора второго источника, то онъ интересуется преимущественно личностями, онъ стоитъ всецѣло на сторонѣ Гракховъ и мѣстами пишетъ прямо апологію ихъ⁵⁾.

Первый изъ названныхъ источниковъ является тѣмъ же самымъ, которымъ пользовался и Аппіанъ въ главахъ,

1) Что же касается отношенія Лелія къ Гракхамъ, то, по свидѣтельству Валерія Максима (IV 7а.), консулы, производя послѣ смерти Тиберія Гракха строгій судъ надъ сторонниками его, пользовались, именно, со-вѣтами Лелія.

2) Ed. Meyer, Untersuchungen zur Geschichte der Gracchen. Halle 1894.

3) Untersuch. zur Gesch. der Gracch., стр. 13.

4) Приблизительно таковы же были, вѣроятно, и политическія убѣ-жденія Рутилія Руфа.

5) Untersuch. zur Gesch. der Gracch., стр. 21.

посвященных историй Гракхов¹⁾. Это становится особенно ясным, если сравнить главы 8 по 13 Плутарховой биографии Тиберия Гракха с главами 7 по 12 первой книги „Междоусобных войн“ Аппиана²⁾.

Отношение Плутарха къ этому общему источнику, однако, совершенно иное, чѣмъ отношение Аппиана: между тѣмъ какъ послѣдній, не имѣя начитанности Плутарха и не претендуя на самостоятельность, тѣмъ не менѣе сдѣлалъ изъ своего источника довольно удачное извлеченіе, первый нерѣдко понималъ невѣрно и перепутывалъ точныя показанія источника³⁾. Зато Плутархъ сохранилъ изъ него много такихъ чертъ для характеристики личностей⁴⁾, которыя Аппианъ пропустилъ.

Ко второму источнику Плутарха, по мнѣнію Эд. Мейера, восходятъ также Титъ Ливій, Веллей Патеркулъ, авторъ труда „De viris illustribus“ и, вѣроятно, Кассій Діонъ. — Правда, въ этихъ трудахъ тенденція совершенно иная, чѣмъ у Плутарха: они всецѣло стоятъ на сторонѣ сената и осуждаютъ Гракховъ, какъ виновниковъ столѣтней междоусобной войны и гибели республики. Что эти историки тѣмъ не менѣе рассказывали исторію Гракховъ не по Посидонію или какому-либо другому консервативному источнику, какъ можно было ожидать, а по источнику демократиче-

1) Appian., Bell. civ. I, 7.-27.

2) Эд. Мейеръ указываетъ особенно на слѣдующія совпаденія: Plut., Ti. Gracchus, c. 10. ἔστι δ' αὖτε τοῦ κωλύοντος ἐν τοῖς δημόχοις τὸ κράτος = App., Bell. civ. I, 12 καὶ ὃν ἀεὶ παρὰ Ῥωμαίοις ὁ κωλύων δυνατώτερος; Plut., Ti. Gracchus, c. 12 οὐδὲν δὲ πέντε καὶ τριάκοντα φυλῶν, ὥς αἱ δεκαεπτὰ τὴν ψῆφον ἐπειρηγόχουσιν . . . κελεύσας ἐπισχεῖν αὐθις ἐβήτη τοῦ Ὀκταβίου καὶ περιέβαλλεν αὐτὸν ἐν ὧν τοῦ δήμου καὶ κατησπάζετο, λιπαρῶν set. = App., Bell. civ. I, 12 οὐδὲν δὲ τότε φυλῶν πέντε καὶ τριάκοντα καὶ συνδραμουσῶν ἐς τὸ αὐτὸ σὺν ὀργῇ τῶν προτέρων ἑπτακαίδεκα . . . ὁ δὲ Γράκχος αὐθις ἐν ὧν τοῦ δήμου . . . Ὀκταβίῳ λιπαρῶς ἐνέκειτο; Plut., Ti. Gracchus, c. 13 ἐκ τούτου κυροῦται μὲν ὁ περὶ τῆς χώρας νόμος = App., Bell. civ. I, 12 καὶ ὁ νόμος ὁ περὶ τῆς γῆς ἐκυροῦτο. Ср. Ed. Meyer, Untersuch. zur Gesch. der Gracch., стр. 11, примѣч. 1). Но и въ этихъ главахъ Плутарха, особенно въ 10 и 11, по мнѣнію Эд. Мейера, не все восходитъ къ источнику, которымъ пользовался Аппианъ.

3) Такъ, напр., въ характеристикѣ agri publici онъ смѣшиваетъ аренду земли съ оккупацией.

4) Только отъ него мы узнаемъ, что уже Гай Лелій имѣлъ въ виду аграрный законъ, но уступилъ давленію со стороны аристократовъ и отказался отъ своего намѣренія, за что и получилъ прозвище „Sapiens“.

скому, объясняется, по мнѣнію Эд. Мейера, тѣмъ, что въ вѣкъ Августа этотъ демократическій источникъ занималъ господствующее положеніе въ римской исторической литературѣ. Эд. Мейеръ убѣжденъ, что первоисточники, къ которымъ въ концѣ концовъ восходятъ свѣдѣнія, которыя мы находимъ у Плутарха и Аппіана, были написаны вскорѣ послѣ Гракховъ. Авторы ихъ сами еще были близки къ событіямъ, которыя они описываютъ, поэтому ихъ труды насъ непосредственно знакомятъ, какъ съ самою борьбою, такъ и со взглядами боровшихся партій. Первоисточники эти Эд. Мейеръ ставитъ весьма высоко и думаетъ, что они нисколько не уступали самымъ выдающимся трудамъ исторической литературы всѣхъ временъ¹⁾. Авторы ихъ пользовались законами, постановленіями сената, рѣчами и письмами, а отношеніе ихъ къ своему матеріалу напоминаетъ отношеніе историковъ новаго времени къ парламентскимъ преніямъ²⁾. Жаль только, что изъ этой богатой исторической литературы до насъ дошли только жалкіе отрывки.

Э. Шварцъ, написавшій рецензію на книгу Эд. Мейера³⁾, не вѣритъ, что въ эпоху Гракховъ римская историческая литература стояла столь высоко, какъ это полагаетъ Эд. Мейеръ, и указываетъ на то обстоятельство, что во время Гракховъ эллинистическая риторика уже завоевала Римъ, и что ей сопутствовала исторіографія, всѣми средствами бившая на эффектъ, — самымъ блестящимъ представителемъ которой въ тогдѣшнемъ Римѣ былъ Люцій Целій Антипатръ. Что же касается предварительнаго изслѣдованія матеріала, говоритъ Шварцъ, то, по представленію древнихъ, это было дѣломъ вовсе не историка, но филолога; историкъ же обращалъ главное вниманіе только на группировку фактовъ и на стиль. На римскую исторіографію этой эпохи, по мнѣнію Шварца, невыгодно повліяло и то обстоятельство, что историки, сами принадлежа къ той или другой политической партіи, въ своихъ трудахъ не могли воздержаться отъ желанія политически агитировать.

1) Cp. Ed. Meyer, *Untersuch. zur Gesch. der Gracch.*, стр. 33.

2) Cp. Ed. Meyer, *Untersuch. zur Gesch. der Gracch.*, стр. 7.

3) *Göttingische gelehrte Anzeigen* за 1896 годъ, стр. 792—811.

Э. Шварцъ хотя и раздѣляетъ мнѣніе Эд. Мейера, что Плутарховы біографіи Гракховъ имѣютъ характеръ апологій, но не соглашается съ нимъ въ томъ, что эту тенденцію имѣлъ уже первоисточникъ Плутарха, и что, слѣдовательно, изъ нихъ мы можемъ знакомиться со взглядами демократическихъ современниковъ Гракховъ. По мнѣнію Шварца апологетическая тенденція, которую мы находимъ у Плутарха принадлежитъ историку-ритору, жившему спустя нѣкоторое время послѣ Гракховъ. Однако, и этотъ историкъ не былъ демократомъ.

„Могутъ ли“, говоритъ Шварцъ, „эти слабые, сентиментальные, совершенно поднавившіе подъ вліяніе друзей юноши, которые мечтаютъ и, когда наступаетъ день рѣшительнаго сраженія, дрожать, быть *virī sanctissimi* демократической риторики, которые, ничего не подозревая, были убиты кровожадными аристократами, прежде чѣмъ они закончили начатое ими спасеніе государства. Есть ли въ этихъ милыхъ и добрыхъ юношахъ хоть искра того пламеннаго краснорѣчія, которое и теперь еще производитъ глубокое впечатлѣніе на насъ при чтеніи скудныхъ фрагментовъ рѣчи Гая, съ которой онъ выступилъ противъ безсовѣстнаго обращенія лицъ господствующаго класса съ союзниками и провинціалами. Если Посидоній, Цицеронъ и Анніанъ молчатъ объ этомъ, то это естественно, но что демократы забыли про эти удары, нанесенные ихъ врагамъ, я никогда не повѣрю, и въ мою пользу говорить прямое свидѣтельство Саллюстія (Iug. 42,1). Нѣтъ, Плутарховы Гракхи созданы не политической борьбою, а школьною риторикою, которая старается мелкими средствами по испробованному рецепту передѣлать (*ἀνασκευάζειν*) общепризнанную традицію оптиматовъ: которая детальнымъ сенсаціоннымъ романомъ спекулируетъ на сочувствіе, съ какимъ общество относится къ трагической кончинѣ высокоталантливыхъ, но ставшихъ на ложный путь юношей. Кто былъ этотъ риторъ, я не знаю, несомнѣнно, однако, то, что онъ повредилъ памяти своихъ героевъ больше, чѣмъ злѣйшая ненависть оптиматовъ. Сплотившаяся реакція побѣдила не только на Капитоліи и на Авентинѣ, но и въ литературѣ“¹⁾.

1) Göttingische gelehrte Anzeigen за 1896 г., стр. 810 слѣд.

Э. Шварцъ не соглашается съ Эд. Мейеромъ и въ томъ, что Plut., Ti. Gracchus 8—13 и App., Bell. civ. I, 7—12, въ общемъ, восходятъ къ одному и тому же источнику¹⁾. — Шварцъ при этомъ указываетъ на разногласія въ эпизодѣ съ Октавіемъ²⁾ и на то обстоятельство, что по Аппіану посессорами могли быть не только римскіе граждане, но и италическіе³⁾, между тѣмъ какъ Плутархъ говоритъ только о томъ, что римляне предоставляли земли, отвоеванныя у сосѣдей въ пользованіе гражданамъ⁴⁾. — По Аппіану Тиберій Гракхъ вовсе не дѣлаетъ разницы между римлянами и италическими: онъ знаетъ только социальную противоположность между владѣльцами латифундій и обѣднѣвшими мелкими собственниками⁵⁾, по Плутарху же, какъ его понимаетъ Шварцъ, Тиберій возмущенъ только тѣмъ, что у столь многихъ римлянъ *οὐδενὶ ἐστὶν οὐ βωμὸς πατρὸς, οὐκ ἑρὸν προγονικόν*⁶⁾.

Попутно Шварцъ разбираетъ вопросъ, пользовался ли Плутархъ въ біографіяхъ Гракховъ Ливіемъ или нѣтъ, и приходитъ къ заключенію, что, по всей вѣроятности, онъ имъ вовсе не пользовался, а если и пользовался, то только въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ⁷⁾. Основаніе такъ думать даютъ Шварцу, главнымъ образомъ, слѣдующія соображенія:

1) По Ливію⁸⁾ Тиберій предлагаетъ, чтобы изъ наследства царя Атталы выдавались деньги тѣмъ гражданамъ, которые по аграрному закону его имѣли право получить земель-

1) Эд. Мейеръ, однако, и самъ не забылъ отмѣтить, что въ этихъ главахъ Плутарха, особенно въ 10 и 11 біографіи Тиберія Гракха, далеко не все восходитъ къ источнику Аппіана.

2) Ср. Göttingische gelehrte Anzeigen за 1896 годъ, стр. 803 слѣд.

3) Въ противномъ случаѣ трудно представить себѣ, какими, именно, правамъ союзниковъ угрожала опасность со стороны аграрнаго закона Гракховъ, и въ чемъ приходилось ихъ защищать Сципіону Эмилиану.

4) Ti. Gracchus, c. 8. Ῥωμαῖοι τῆς τῶν ἀστυγεϊτόνων χώρας ὅσῃν ἀπέτμοντο πόλεμῳ τὴν μὲν ἐπίκρανον, τὴν δὲ ποιοῦμενοι δημοσίαν ἐξέδοσαν νέμεσθαι τοῖς ἀκτήμοσι καὶ ἀπόροις τῶν πολιτῶν.

5) У Аппіана Тиберій жалуется на тяжелое экономическое положеніе италическаго племени (Bell. civ. I, 9) и проситъ Октавія μὴ ἔργον δσιώτατον καὶ χρησιμώτατον Ἰταλίᾳ πάσῃ συγχέαι (Bell. civ. I, 12); народная масса же видитъ въ Тиберіи κτιστὴς всѣхъ племенъ Италіи.

6) Ti. Gracchus, c. 9.

7) Ср. Götting. gel. Anz. за 1896 г., стр. 808 слѣд.

8) Perioch. 58.

ные надѣлы, но для которыхъ недоставало *agri publici*; по Плутарху¹⁾ же наследство Аттала должно было быть употреблено для того, чтобы гражданъ, надѣленныхъ землею, снабжать средствами для устройства ихъ хозяйства²⁾.

2) По Ливію³⁾ Гай Гракхъ хочетъ пополнить сенатъ 600 всадниками, по Плутарху⁴⁾ же только тремястами. По Ливію, слѣдовательно, онъ демагогъ, разрушающій сенатъ, а по Плутарху только демократъ, отмѣняющій судебную монополію олигарховъ.

3) Плутархъ ничего не знаетъ о яростномъ сопротивленіи Фульвія Флакка, о которомъ говорилъ Ливій⁵⁾. У Плутарха Гай Гракхъ, спасаясь бѣгствомъ, направляется не въ храмъ Минервы, какъ у Ливія⁶⁾, но въ храмъ Діаны, отъ самоубійства его удерживаютъ Помпоній и Линциій⁷⁾, а не Леторій⁸⁾.

Доводы Шварца въ пользу мнѣнія, что апологетическая тенденція Плутарховыхъ біографій Гракховъ не восходитъ къ труду убѣжденного сторонника Гракховыхъ реформъ, такъ убѣдительно, что съ нимъ трудно не согласиться. Изъ этого, однако, отнюдь не слѣдуетъ, что мы вмѣстѣ съ Шварцемъ должны видѣть въ этихъ біографіяхъ сенсационный романъ. Очень возможно, что историкъ, къ которому восходитъ эта тенденція, стараясь быть объективнымъ и стремясь примирить традиціи противоположныхъ лагерей,

1) *Ti. Gracchus*, с. 14.

2) *πρὸς κατασκευὴν καὶ γεωργίας ἀφορμήν.*

3) *Perioch.* 60.

4) *C. Gracchus*, с. 5.

5) *Oros.* V, 12,6 и 7.

6) *Oros.* V, 12,7.

7) Ср. *C. Gracchus*, с. 16 и 17.

8) Другія приведенныя Шварцемъ разногласія Плутарха съ экцерпторами Ливія менѣе удачны, такъ какъ легко могутъ быть объяснены приемами работы и тенденціею этихъ авторовъ. Къ такимъ принадлежатъ, между прочимъ, указанія, что Ливій называетъ Тита Аннія *vir consularis* (*perioch.* 58), Плутархъ же *ὁὗ ἐπικληθεὶς μὲν ὦν οὐδὲ σάφρων ἀνθρώπος* (*Ti. Gracchus*, с. 14), и что въ день катастрофы по Ливію (*Oros.* V, 9,1) Тиберій падаетъ отъ перваго удара, тогда какъ по Плутарху (*Ti. Gracchus*, с. 19) Тиберій, пытаясь спастись бѣгствомъ, теряетъ тогу, спотыкается и падаетъ на труны убитыхъ; а когда онъ поднимается, то его нѣсколькими ударами убиваютъ Публий Сатурей и Люцій Руфъ.

считалъ необходимымъ смягчать тонъ какъ той, такъ и другой, принимая, однако, на вѣру сохраненные ими факты. Въ трудахъ историковъ олигархическаго лагеря онъ навѣрно, находилъ рядъ показаній, выставляющихъ Гракховъ въ невыгодномъ свѣтѣ. Не рѣшаясь отбросить ихъ, какъ не соответствующія истинѣ, онъ старается объяснить ихъ въ болѣе благопріятномъ для Гракховъ смыслѣ, и его исторія вслѣдствіе этого мѣстами могла получить характеръ апологіи¹⁾. — Что значительная часть Плутарховыхъ біографій Гракховъ восходитъ къ аристократическому первоисточнику, особенно ясно видно изъ *Ti. Gracchus*, с. 12,3; 13,2; 14,2; 14,4; 16,2; 19,2—4; и изъ *C. Gracchus*, с. 8,3; 10,2.

Весьма убѣдительными мнѣ представляются и доводы Шварца въ пользу мнѣнія, что Плутархъ или вовсе не пользовался Ливіемъ или, если пользовался, то только въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ.

1) Насколько вообще про таковую можно говорить. Мнѣ кажется, что въ этомъ отношеніи нѣкоторые изъ новѣйшихъ изслѣдователей сильно преувеличиваютъ. Они видятъ апологію, напр., въ *Ti. Gracchus*, с. 8, гдѣ говорится, что друзья Тиберія, риторъ Діофанъ и философъ Блоссій, подстрекали Тиберія выступить съ аграрными реформами, но забываютъ, что историкъ въ этомъ случаѣ могъ констатировать только общепризнанный фактъ, извѣстный уже и Цицерону, который про Блоссія говоритъ: *non paruit ille Ti. Gracchi temeritati, sed praefuit, nec se comitem illius furoris, sed ducem praebuit* (*Lael.* 11, 37). Вліяніе Греціи, пережившей уже не мало переменъ въ социальномъ строю, сильно сказывалось на образованныхъ римлянъ во второй половинѣ II вѣка до Р. Хр., и нѣтъ причины отрицать нѣкоторое вліяніе греческихъ учителей и на Тиберія. — Слишкомъ искусственнымъ мнѣ кажется также объясненіе, данное Шварцемъ (*Gött. gel. Anz.* за 1896 г., стр. 810). Шварцъ полагаетъ, что историкъ, который впервые заговорилъ о томъ, что Тиберій Гракхъ приступилъ къ аграрной реформѣ подъ вліяніемъ своихъ греческихъ учителей, былъ аристократъ, который этимъ указаніемъ хотѣлъ выставить его въ еще болѣе мрачномъ свѣтѣ, отмѣчая, что онъ, принадлежа къ римской знати, всетаки находился въ нѣкоторой зависимости отъ пришельцевъ грековъ; и что только впоследствии другіе уже историки воспользовались этимъ указаніемъ для оправданія Тиберія Гракха.

Нѣсколько больше основанія видѣть апологію можно найти въ 15 и 16 главахъ біографіи Тиберія Гракха, хотя и тамъ слова Липинія, обращенныя къ Гаю (15,2), вовсе не являются комплиментомъ по адресу послѣдняго, а наиспьяность Гаю въ моментъ, когда рѣшалась судьба не только его самого и его друзей, но и его реформы, рисуетъ его не съ слишкомъ привлекательной стороны.

Что же касается возражений Шварца противъ мнѣнія Эд. Мейера, что Plut., Ti. Gracchus, c. 8—13 и App., Bell. civ. I, 7—12 восходятъ къ одному и тому же первоисточнику, то они, на мой взглядъ, мало убѣдительны. Робертъ Пельманъ¹⁾, возражая Шварцу, справедливо указываетъ на то обстоятельство, что и Плутархъ, подобно Аппіану, могъ имѣть въ виду не однихъ только римскихъ гражданъ, но всѣхъ вообще италиковъ, и что въ этомъ вопросѣ противорѣчіе между Плутархомъ и Аппіаномъ есть только кажущееся²⁾.

Эрнстъ Корнеманъ³⁾, отчасти примыкая къ мнѣнію Шварца, находитъ, что „грубо апологетическая“ тенденція въ Плутарховыхъ біографіяхъ Гракховъ есть плодъ школьной риторики, которая изъ Гракховъ сдѣлала почти прямую противоположность того, чѣмъ они были въ дѣйствительности; но онъ не соглашается съ Шварцемъ въ томъ, что это риторическое произведеніе было написано немного времени спустя послѣ Гракховъ, а относитъ возникновеніе его ко времени принципата, ссылаясь на то обстоятельство, что въ Римѣ въ эпоху первыхъ императоровъ существовала необыкновенно сильная стоическо-республиканская оппозиція, и полагая, что авторъ этого труда пользовался уже Цицерономъ и Корнеліемъ Непотомъ, а въ небольшихъ размѣрахъ, можетъ быть, и Ливіемъ.

Это предположеніе Корнемана, однако, мало вѣроятно, такъ какъ въ вѣкъ принципата некому уже было заступиться за Гракховъ: противники существующаго строя, должны были ненавидѣть ихъ, какъ предшественниковъ Цезаря, а сторонники его — какъ нарушителей мира въ государствѣ⁴⁾.

Тѣ свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ въ Плутарховыхъ біографіяхъ Гракховъ, Корнеманъ, примыкая къ Эд. Мейеру, возводитъ главнымъ образомъ къ двумъ первоисточникамъ⁵⁾: съ одной стороны къ источнику, къ которому восходитъ и

1) Pöhlmann, Zur Geschichte der Gracchen, стр. 453 слѣд.

2) Ср. главу объ Аппіанѣ, особенно стр. 153 слѣд.

3) Klio, I. Beiheft. 1903.

4) Ср. Fr. Cauer, Berliner philol. Wochenschrift за 1905 г., стр. 605.

5) Корнеманъ считаетъ вѣроятнымъ, что кромѣ этихъ двухъ источниковъ Плутархъ мѣстами пользовался и третьимъ источникомъ біографическаго характера

Аппианъ, а съ другой къ источнику, который является общимъ для Плутарха и латинскихъ авторовъ, писавшихъ о Гракхахъ¹⁾. На этомъ второмъ источникѣ Корнеманъ специально останавливается и характеризуетъ его слѣдующимъ образомъ.

1) Корнеманъ, повидимому, убѣжденъ, что всѣ вообще латинскіе авторы, писавшіе о Гракхахъ (а не только экскериторы Ливія и близкіе къ нему писатели, какъ полагаетъ Эд. Мейеръ), въ томъ числѣ и Цецеронъ, восходятъ къ одному и тому же первоисточнику. Въ пользу этого своего мнѣнія Корнеманъ приводитъ слѣдующія соображенія:

1) По всѣмъ латинскимъ источникамъ и по Кассію Діону мотивомъ, побудившимъ Тиберія выступить съ аграрнымъ закономъ, было негодование, что заключенный при его содѣйствіи договоръ съ нумантіядами не былъ утвержденъ сенатомъ (Vell. II, 2; Cic. de harusp. resp. 20, 43; Brutus 27, 103; Orosius V, 8,3; Cassius Dio XXIV, 1, — ср. I, стр. 327 изданія Boissvain'a; тотъ же мотивъ напелъ и авторъ труда „De viris illustribus“ въ своемъ источникѣ, какъ видно изъ того обстоятельства, что въ началѣ 64 главы этого труда вторично указывается на участіе Тиберія при заключеніи договора съ нумантіядами, хотя про событие это говорилось уже въ 59 главѣ). По Плутарху (Ti. Gr. 8) неутвержденіе договора съ нумантіядами повлекло за собою только временное охлажденіе между Тиберіемъ Гракхомъ и Сципіономъ Эмилианомъ.

2) По латинскимъ источникамъ сенаторы съ Сципіономъ Назикомъ во главѣ наступаютъ на Тиберія Гракха со стороны Капитолійскаго храма, столкновение происходитъ на area Capitolina, а Тиберія убиваютъ на склонахъ Капитолійскаго холма (ср. Корнеманъ, Zur Gesch. der Gracchenzeit, стр. 4); по Плутарху же и Аппиану посты засѣданія въ храмѣ богини Вѣрности сенаторы поднимаются на Капитолій (App., Bell. civ. I, 16 εἰς τὸ Κικελόβιον κυβερνῶν; Plut., Ti. Gracch., c. 19 κυβερνῶν ἐπὶ τὸν Τιβέριον), гдѣ какъ разъ происходитъ собраніе народа. (По Аппиану Тиберія убиваютъ у царскихъ статуй около входа въ храмъ Юпитера; Плутархъ въ этомъ расходится съ Аппианомъ и примыкаетъ къ латинскимъ авторамъ).

3) Изреченіе Сципіона Эмилиана „Ti Gracchum iure caesum esse“ цитуютъ всѣ латинскіе авторы (Vell. II, 4,4; Cic., de oratore II, 25, 106; Cic., pro Mil. 3, 8; Liv., epit. 59; Val. Max. VI, 2,3; De viris illustr. 58). — Веллей Патеркулъ, Валерій Максимъ и авторъ труда „De viris illustribus“ къ этому прибавляютъ еще выраженіе „taceant quibus Italia noverca est“. У Плутарха (Moralia II, стр. 28 изданія Bernardakis'a) же и у Полиана (VIII, 61,5) мы встрѣчаемъ только послѣднее выраженіе.

Корнеманъ находитъ возможнымъ согласовать мнѣнія латинскихъ авторовъ также относительно смерти Сципіона Эмилиана (Schol. Bob. in Mil. V, 1, — стр. 283 Orelli; Cic., pro Mil. 7, 16; Liv. epit. 59; Plin., Nat. hist. X, 43, 123; „De viris illustr.“ 58), какъ и относительно смерти Гая Гракха (Vell. II, 6,6; Oros V, 12,8 и 9; „De viris illustr.“ 65; Val. Max. IV, 7,2; VI, 8,3; IX, 4,3).

По общему первоисточнику латинских авторов, которому иногда слѣдуетъ и Плутархъ, выступить съ реформами побудили Тиберія неудачи въ испанской политикѣ и вліяніе учителей и друзей. Авторъ этого источника далъ соответствующее дѣйствительности описаніе катастрофы Тиберія и воздержался отъ преувеличеній относительно числа павшихъ, какъ во время катастрофы Тиберія, такъ и во время катастрофы Гая. Говоря о внесении Папіріемъ Карбономъ законопроекта относительно итерачіи народнаго трибуната, онъ далъ сокращенное изложеніе произнесенныхъ по этому поводу рѣчей. Къ Сципіону Эмилиану онъ относился съ глубокимъ уваженіемъ, а относительно смерти его склонялся къ мнѣнію, что она была насильственной, и что ея виновниками были его же родные. Относительно ума и краснорѣчія этотъ авторъ ставилъ Гая Гракха гораздо выше старшаго брата, а однимъ изъ мотивовъ, заставившихъ Гая выступить съ реформами, считалъ любовь и уваженіе (*pietas*) его къ безвременно погибшему брату. Безпощадное использование побѣды Оппидіемъ этотъ авторъ рѣзко осуждалъ, равнымъ образомъ онъ осуждалъ и безхарактерность Карбона, который изъ сторонника Гракховъ сдѣлался адвокатомъ Оппидія. Авторъ этотъ близко знакомъ съ руководящими личностями своего времени, и отношеніе его къ Гракхамъ вовсе не враждебно. Политическіе взгляды его родственны политическимъ взглядамъ Сципіона Эмилиана.

Авторомъ этого труда, по мнѣнію Корнемана, былъ Гай Фанній, изъ Аппалъ котораго Цицеронъ заимствовалъ свои свѣдѣнія относительно Гракховъ (Ср. *Tusc. IV, 17, 40; Acad. prior II, 5, 15; Brutus 87, 299; De orat. II, 67, 270; Brutus, 21, 81*), и на котораго Плутархъ ссылается въ 4 главѣ біографіи Тиберія Гракха. Что Плутархъ имъ пользовался и въ біографіи Гая Гракха, по мнѣнію Корнемана, явствуетъ изъ того, что Плутархъ въ этой біографіи слишкомъ выдвигаетъ Фаннія на первый планъ. Такъ, напр., въ 8 главѣ біографіи Гая Гракха, гдѣ рассказывается, что Гай сопровождалъ Фаннія на Марсово поле, поддерживая его кандидатуру на должностъ консула, поражаетъ подробность рассказа и заключительная фраза: *τοῦτο ῥεπὴν ἤνευχε τῷ Φαννίῳ μετ'αλλήν*. — Въ 12 главѣ біографіи Гая Гракха Плутархъ рассказываетъ, что когда въ Римъ въ большомъ количествѣ прибывалъ народъ, чтобы участво-

вать или присутствовать при подачѣ голосовъ относительно законопроекта, предоставлявшаго гражданскія права латинамъ и союзникамъ, *ἔπεισεν ἡ βουλὴ τὸν ὑπατὸς Φάνκιον ἐκβαλεῖν τοὺς ἄλλους πλὴν Ῥωμαίων πάντας*, а нѣсколько ниже называетъ этотъ законъ *ἀθήτης* и *ἀλλόκοτος*. Корнеманъ обращаетъ вниманіе и на тотъ фактъ, что Плутархъ все время говоритъ только про Фанніа, вовсе не упоминая другого консула, между тѣмъ какъ Аппіанъ въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ (App., Bell. civ. I, 23) говоритъ про *τοὺς ὑπάτους*¹⁾. Изъ этого Корнеманъ выводитъ заключеніе, что первоисточникомъ Плутарха для этого мѣста былъ Фанній, который, притомъ хотѣлъ дать понять, что и самъ онъ не одобрялъ эдикта, изданнаго имъ подъ давленіемъ сената.

Гипотеза Корнемана, однако, покоится на весьма шаткомъ основаніи.

I. Вовсе не вѣроятно, что всѣ латинскіе авторы, писавшіе о Гракхахъ, восходятъ къ одному и тому же первоисточнику. Такъ, напр., у Ливія, не смотря на враждебную Гракхамъ тенденцію, мы встрѣчаемъ извиняющее Гая Гракха указаніе на то, что передъ катастрофой Гая Гракха слуга Опимія Антуллій провоцировалъ демократовъ. Это, какъ справедливо уже замѣтилъ Эдуардъ Мейеръ, служить доказательствомъ, что Ливій имѣлъ подъ руками источникъ, симпатіи котораго были на сторонѣ Гракховъ, такъ какъ Ливій едва ли сообщилъ бы столь неудобный для олигарховъ фактъ, если бы онъ не находился въ его источникѣ. — То же самое нужно сказать и относительно строгаго приговора, который произносятся надъ Опиміемъ по поводу крутыхъ мѣръ, которыя послѣдній принялъ противъ демократовъ, такіе историки аристократическаго лагеря, какъ Орозій (Ливій) и Веллей Патеркулъ. Напротивъ Саллюстій могъ почерпнуть извѣстіе, что судьи, осуждая Опимія на основаніи *lex Manilia*, поступили слишкомъ жестоко, только изъ аристократическаго источника, а во всякомъ случаѣ не изъ того демократическаго, который побу-

1) Корнеманъ забываетъ, что другой консулъ 122 года, Гней Доміцій Ахенобарбъ, находился не въ Римѣ, а въ Галліи, гдѣ онъ воевалъ противъ аллобруговъ. Ср. Liv. epit. 61; Orosius V, 13 и 14.

диль Ливія осудить Олимпія за чрезмѣрное использование побѣды¹⁾.

II. То, что у Плутарха въ біографіи Гая Гракха рассказывается про Фаннія, вовсе не есть комплиментъ по адресу послѣдняго, и Фанній едва ли имѣлъ причину особенно распространяться объ этомъ. Тамъ рассказывается, что Фанній былъ избранъ въ консулы только благодаря поддержкѣ Гая Гракха, но будучи консуломъ отпалъ отъ него и даже издалъ направленный противъ него „необыкновенный“ (ἀνέκδοτος) и „странный“ (ἀλλόκοτος) эдиктъ. Если обратить вниманіе на тотъ фактъ, что осужденіе, которое заключается въ этихъ словахъ, весьма сильно, и что консулъ во всякомъ случаѣ былъ отвѣтственъ за свой эдиктъ, даже если онъ издалъ его съ одобренія сената, то скорѣе слѣдуетъ считать авторомъ этой традиціи всякаго иного, чѣмъ Фаннія²⁾.

Плутархъ въ біографіяхъ Гракховъ называетъ цѣлый рядъ авторовъ и параллельно сообщаетъ нѣсколько мнѣній³⁾, и нѣтъ основанія не вѣрить ему, что онъ, работая надъ біографіями Гракховъ, дѣйствительно, имѣлъ передъ собою нѣсколько источниковъ; очень возможно, что онъ иногда заглядывалъ также въ труды Фаннія, Корнелія Непота и Цицерона. Определить, однако, кто, именно, былъ авторомъ его главнаго источника, до сихъ поръ не удалось. Но несомнѣнно, что среди первоисточниковъ Плутарха были труды не одного только демократическаго, но и аристократическаго лагеря. Возможно также, что нѣкоторые изъ нихъ были объединены въ одинъ трудъ не много времени спустя послѣ эпохи Гракховъ.

XV. Аппіанъ.

Аппіанъ посвятилъ исторіи Гракховъ главы 9—26 первой книги „Междоусобныхъ войнъ“. Пользовался онъ, по своему обыкновенію, вѣроятно, только однимъ источникомъ,

1) Ср. статью Фр. Кауэра въ Berl. philologische Wochenschrift за 1905 годъ, стр. 599 слѣд.

2) Ср. Fr. Cauer, Berl. philol. Wochenschr. за 1905 г., стр. 599 слѣд.

3) Ср. Ti. Gracchus, с. 8,3 и 4; C. Gracchus, с. 13,1 и 2.

по на сей разъ превосходнымъ, и сумѣлъ выдѣлить изъ него самое существенное, такъ что для исторіи этой эпохи главы Аппіана являются самымъ цѣннымъ изъ всѣхъ дошедшихъ до насъ источниковъ.

Значеніе первоисточника, къ которому восходятъ главы Аппіана о Гракхахъ, въ послѣднее время особенно энергично подчеркнул Эдуардъ Мейеръ¹⁾, находя, между прочимъ, что политическій горизонтъ у автора этого труда былъ несравненно шире, чѣмъ у позднѣйшихъ анналистовъ или у Цицерона и Ливія. Послѣдніе интересуются почти исключительно Римомъ и совершенно упускаютъ изъ виду, что римское государство есть политическая организація всей Италіи, тогда какъ историкъ, къ которому восходитъ Аппіанъ, смотритъ на событія, именно, съ общи-талійской точки зрѣнія и хочетъ показать, какъ произошло то, что италійское крестьянство, завоевавъ міръ, потеряло домъ и дворъ, и что великодушныя попытки Гракховъ помочь имъ только увеличили зло.

Эдуардъ Мейеръ убѣжденъ, что этотъ историкъ былъ римляниномъ, а не грекъ, и что онъ жилъ вскорѣ послѣ Гракховъ, такъ какъ иначе ему едва ли было возможно такъ вѣрно понять и такъ мѣтко очертить основные политическіе вопросы того времени.

Эдуардъ Мейеръ, однако, не думаетъ, что Аппіанъ пользовался этимъ первоисточникомъ непосредственно, но полагаетъ, что онъ ознакомился съ нимъ чрезъ посредство историка, писавшаго не раньше времени Августа²⁾. Въ послѣднемъ онъ склоненъ видѣть Азинія Полліона³⁾. Противъ

1) Ср. Untersuchungen zur Geschichte der Gracchen, стр. 13.

2) Къ этому заключенію Эд. Мейеръ приходитъ, обращая особое вниманіе на экономію „Исторіи междоусобныхъ войнъ“ Аппіана. Событія отъ 133 до 70 года до Р. Хр. у Аппіана изложены въ одной книгѣ, а событіямъ отъ 63 до 35 года посвящено ихъ четыре; между тѣмъ какъ у Ливія событіямъ первой эпохи отведено столько же мѣста, сколько событіямъ послѣдней. Такое различное отношеніе историка къ двумъ вышеобозначеннымъ эпохамъ естественнѣе всего объясняется тѣмъ, что авторъ, которымъ пользовался Аппіанъ, составляя свой трудъ при Августѣ или нѣсколько позже, исторію ближайшей къ нему по времени эпохи излагалъ болѣе подробно, чѣмъ исторію предшествующаго времени.

3) Въ этомъ Эд. Мейеръ, повидимому, ошибается: Азиній Полліонъ началъ свою исторію только съ 60 г. до Р. Хр. (Hogart. eadm. II, 1). Едва

мнѣнія Эдуарда Мейера, что исторія Гракховъ у Аппіана восходитъ къ труду, авторъ котораго, какъ политикъ и какъ историкъ, стоялъ несравненно выше Ливія и современныхъ ему историковъ, категорически высказался Э. Шварцъ¹⁾, который, напротивъ, думаетъ, что исторія Гракховъ въ томъ видѣ, какъ мы ее находимъ у Аппіана почти всецѣло сочинена историкомъ времени первыхъ императоровъ, въ которомъ риторическая, всѣми средствами бьющая на эффектъ исторіографія достигла наибольшей высоты. Шварцъ не отрицаетъ, что этотъ историкъ по своимъ дарованіямъ, дѣйствительно, могъ стать великимъ историкомъ, но полагаетъ, что полное владѣніе технической стороной риторики и заразительный примѣръ совершенно погруженной въ риторику анналистики послѣдняго вѣка республики соблазнили его сочинить остроумный романъ вмѣсто глубокаго историческаго труда²⁾.

Итакъ, если вѣрить Шварцу, то исторія Гракховъ въ изложеніи Аппіана имѣетъ еще менѣе значенія для историка, чѣмъ Плутарховы біографіи Гракховъ; послѣднія Шварцъ, правда, также называетъ сенсационнымъ романомъ, но онъ, по крайней мѣрѣ, допускаетъ, что приведенные Плутархомъ фрагменты рѣчей Тиберія восходятъ къ подлиннымъ рѣчамъ послѣдняго, между тѣмъ какъ резюме рѣчей Тиберія у Аппіана онъ, повидимому, считаетъ вымысломъ; по крайней мѣрѣ то, что въ этомъ резюме говорится о планахъ Тиберія Гракха, по его мнѣнію всецѣло принадлежитъ историку-ритору времени первыхъ императоровъ, который приписалъ трибуну-революционеру мысли, принадлежавшія вовсе

ли можно предполагать, что исторія его имѣла столь длинное введеніе, что Аппіанъ, несмотря на то, что онъ сильно сокращалъ, могъ почерпнуть изъ этого введенія книгу слишкомъ своей „Исторіи междоусобныхъ войнъ“.

1) Göttingische gelehrte Anzeigen за 1896 годъ, стр. 792—811.

2) Gött. gel. Anz. за 1896 г., стр. 807. Der Mann hatte das Zeug zu einem sehr grossen Historiker, wenn ihn nicht seine souveräne Beherrschung der Erzählungstechnik und das vergiftende Beispiel der rhetorisch verkommenen Annalistik des letzten Jahrhunderts der Republik verführt hätten, statt eines tiefen Geschichtsbuches einen scharfsinnigen Roman zu componieren.

не ему, а второму основателю римского государства — императору Августу¹⁾.

Шварцъ рѣшительно отказывается вѣрить, что Тиберій, выступая съ своими реформами, имѣлъ въ виду усиленіе военного могущества Италіи, какъ рассказываетъ Аппіанъ; по мнѣнію Шварца Тиберій Граххъ съ самаго начала своей политической дѣятельности былъ социаль-революціонеромъ, и нѣтъ примѣровъ въ исторіи, чтобы социаль-революціонеръ открыто заявлялъ, что конечная цѣль его реформъ есть усиленіе военного могущества государства²⁾.

Шварцъ считаетъ совершенно повѣроятнымъ, что Тиберій, который былъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ договора съ нумантійцами, и отецъ котораго былъ рѣшительнымъ противникомъ завоевательной политики римлянъ въ Испаніи, смотрѣлъ на господство надъ міромъ, какъ на конечную цѣль своихъ реформъ³⁾.

Ко мнѣнію Шварца примыкаетъ и Вилламовицъ-Меллендорфъ⁴⁾, напротивъ оно вызвало энергичный протестъ со стороны Роберта Пельмана, выраженный въ его статьѣ „Zur Geschichte der Gracchenzeit“ (München 1908)⁵⁾.

Пельманъ указываетъ на тотъ фактъ, что содержаніе многочисленныхъ и длинныхъ⁶⁾ рѣчей Тиберія Грахха Ап-

1) Gött. gel. Anz. за 1896 г., стр. 803. Ich leugne garnicht, dass die Gedanken, welche der Gewährsmann Appians Ti. Gracchus unterschiebt, eminent politische und echt römische sind, aber ich behaupte, dass sie nicht dem revolutionären Tribunen, sondern dem Neugründer des Reichs, dem Kaiser Augustus gehören.

2) Gött. gel. Anz. за 1896 г., стр. 802. Ich will nicht davon reden, dass es jeder historischen Analogie ins Gesicht schlägt, dass ein sozialer Revolutionär das militärische Interesse zum eingestandenen Endzweck seiner Politik macht.

3) Cp. Gött. gel. Anz., стр. 803.

4) Cp. Griechisches Lesebuch II, стр. 75. Auffällig ist es, dass Appian dem Demagogen eine so starke Betonung der militärischen Gefahr, die mit der Entvölkerung verbunden war, in den Mund legt; man hat daraus wohl mit Recht geschlossen, dass seine Quelle erfüllt war von Gedanken der augusteischen Zeit, wo diese Gefahr sehr handgreiflich drohte.

5) Separat-Abdruck aus den Sitzungsberichten der philos-philol. und der histor. Klasse der Kgl. Bayer. Akad. der Wissenschaften 1907, Heft III.

6) Cp. App., Bell. civ. I, 11 ἐνστάσης δὲ τῆς χειροτονίας πολλὰ μὲν ἄλλα προσέειπεν ἐπαγωγὰ καὶ μακρά . . .

пiанъ сократилъ до немногихъ строкъ, и что при этомъ процессъ сокращенiя необходимо должно было затеряться много важнаго и характернаго матерiала, что и подтверждается при сравненiи резюме Аппiана съ фрагментами, сохраненными Плутархомъ; такъ, напр., въ резюме Аппiана нѣтъ почти и намекъ на то громадное противорѣчiе между политическимъ и социальнымъ положенiемъ гражданъ, которое, какъ мы узнаемъ изъ фрагмента рѣчи Тиберiя у Плутарха¹⁾, Тиберiй раскрывалъ такъ безпощадно. И это не удивительно. Личная жизнь отдѣльнаго гражданина, которой въ разсчитанныхъ на массу рѣчахъ Тиберiя было отведено много мѣста, Аппiана интересовала меньше, чѣмъ Плутарха. Одною изъ главныхъ цѣлей Аппiана было показать, какимъ образомъ Римъ сдѣлался мiровою державою, и съ этой точки зрѣнiя онъ сдѣлалъ свои эксцерпты. — Но усиленiе военнаго могущества Италiи и по Аппiану вовсе не было конечною цѣлью *κατ' ἐξοχήν* реформъ Тиберiя Гракха, такъ какъ поднятiе благосостоянiя (*διόρθωσις*) обѣднѣвшаго свободнаго сельскаго населенiя Италiи²⁾ и созданiе многочисленнаго въ экономическомъ отношенiи независимаго крестьянства было и само по себѣ цѣлью, несмотря на то, что оно содѣйствовало достиженiю и цѣлаго ряда другихъ цѣлей. Въ *Bell. civ. I, 11* Аппiанъ приводитъ цѣлый рядъ мотивовъ и цѣлей аграрной реформы Тиберiя, выходящихъ изъ рамокъ специально военныхъ интересовъ: Тиберiй заступаетъ за интересы свободныхъ рабочихъ изъ гражданъ, которымъ трудно конкурировать со все увеличивающимся числомъ рабовъ, онъ заботится объ увеличенiи числа преданныхъ государству гражданъ и указываетъ на то, что обѣднѣвшее населенiе смотритъ на существующiй аграрный строй, какъ на социальную несправедливость.

Что же касается отмѣченнаго Шварцемъ противорѣчiя между фрагментомъ рѣчи Тиберiя у Плутарха³⁾, и резюме рѣчей Тиберiя у Аппiана⁴⁾, то Пельманъ⁵⁾ справедливо

1) *Plut., Ti. Gracchus, c. 9.*

2) *App., Bell. civ. I, 9.*

3) *Ti. Gracch., c. 9.*

4) *Bell. civ. I, 9.*

5) *Pöhlmann, Zur Geschichte der Gracchen, стр. 453 слѣд.*

указывает на то обстоятельство, что это противорѣчіе только кажущееся, такъ какъ подѣ войнами, которые сражаются и умираютъ за Италію, о которыхъ говорится у Плутарха, конечно, можно понимать и италиковъ; а въ концѣ Плутархова фрагмента ораторъ принужденъ былъ говорить о римскихъ гражданахъ, если хотѣлъ закончить фразу эффектною антитезою, что владѣльцы міра въ то же время являются и бездомными пролетаріями. Въ другихъ, не дошедшихъ до насъ, частяхъ рѣчи общеталійская точка зрѣнія могла быть больше подчеркнута.

По мнѣнію Пельмана нѣтъ достаточнаго основанія считать Тиберія Гракха социаль-революціонеромъ, но если бы онъ и былъ таковымъ, то этимъ вовсе еще не исключена возможность, что одною изъ цѣлей его было и усиленіе военнаго могущества государства; примѣромъ чего можетъ служить спартанскій царь Клеоменъ. Послѣдній, дѣйствительно, былъ радикальнымъ социаль-революціонеромъ и на дѣлѣ совершилъ все то, къ чему, по увѣренію плутократовъ, стремился Тиберій Гракхъ: онъ экспроприровалъ и раздѣлилъ снова частную земельную собственность (*γῆς ἀναδελφείας*) и совершилъ полный переворотъ государственнаго и общественнаго строя, тѣмъ не менѣе Плутархъ и относительно его заявляетъ, что одною изъ главныхъ причинъ, побудившихъ Клеомена къ этому шагу было паденіе военнаго могущества Спарты и исчезновеніе воинскаго духа въ его обѣднѣвшемъ населеніи: новый раздѣлъ земли долженъ былъ послужить экономической базой для реорганизаціи арміи¹⁾. —

Еще менѣе основанія имѣютъ указанія Шварца на то, что отецъ Тиберія былъ противникомъ завоевательной политики римлянъ въ Италіи, и что самъ Тиберій содѣйствовалъ заключенію извѣстнаго договора съ нумантіяцами. Въдѣ Гракхи, какъ справедливо замѣчаетъ Пельманъ, вовсе не считали себя продолжателями политики своего отца, а когда въ войнѣ съ нумантіяцами дѣло шло о бытіи или небытіи цѣлой римской арміи, то и самый горячій сторонникъ имперіалистической политики могъ заключить договоръ подобный тому, который заключилъ Тиберій Гракхъ²⁾.

1) Ср. Pöhlmann, Zur Geschichte der Gracchen, стр. 455 слѣд.

2) Ср. Pöhlmann, Zur Gesch. d. Gracchen, стр. 492.

Въ виду изложеннаго гипотезу Шварца, что исторія Гракховъ у Аппіана есть историческій романъ, сочиненный въ эпоху первыхъ императоровъ, нужно считать неудав-
 шуюся. Вопросъ объ источникахъ Аппіана тѣмъ не менѣе
 и теперь еще нельзя считать окончательно рѣшеннымъ.
 Миѣніе Эд. Мейера, что историческій трудъ, которымъ не-
 посредственно пользовался Аппіанъ, былъ составленъ во
 время первыхъ императоровъ, весьма правдоподобно, невѣ-
 роятно, однако, что авторомъ его былъ Азиній Полліонъ,
 такъ какъ послѣдній началъ свою исторію только съ 60
 года до Р. Хр.¹⁾, и трудно предполагать, что въ введеніи
 къ его труду исторія тридцатыхъ и двадцатыхъ годовъ вто-
 рого вѣка до Р. Хр. была изложена столь подробно, какъ
 мы ее находимъ у Аппіана. Несмотря на возраженія Шварца²⁾,
 возможность предположенія, что авторомъ этого труда былъ
 Страбонъ, миѣ вовсе еще не кажется исключенной³⁾. Вѣро-
 ятно также, что источникъ Аппіана восходилъ не къ
 одному только первоисточнику, но къ нѣсколькимъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изложеніе Аппіана имѣетъ
 сходство съ Посидоніемъ⁴⁾. Такъ какъ есть основаніе ду-

1) Ср. стр. 150, примѣч. 3.

2) Ср. статью Шварца „Appianus“ въ Pauly-Wissowa, Real-Encycl.
 III полутомъ, стр. 235.

3) Ср. Otto, Strab. *Histor. Geograph. frg.* въ Leipz. Stud. XI Sppl.

4) Это особенно видно, какъ замѣтилъ уже Климке (Die ältesten
 Quellen zur Geschichte der Gracchen, стр. 12) при сравненіи App., Bell.
 civ. I, 24 и 25 съ Did. XXXIV и XXXV frgm. 28a: ср. Excerpta de insidiis
 (ed. de Boor), стр. 207.

Appian.

ὁ δὲ Γράκχος καὶ ὁ Φούλβιος,
 ἐπεὶ καὶ τοῦδε ἐξέπιπτον, μεμνημένοι
 εἰσικότες ἐφεισθαι τὴν βουλὴν ἑφασ-
 κον περὶ τῶν λύκων.

οἱ τε ἠρξάμενοι τῶν δημοτῶν
 αὐτοῖς συναλαμβάνον, ἐγχειρίδια φέροντες
 εἰς τὸ Καπιτώλιον, οὗ περὶ τῆς ἀποικίας
 ἐκκλησιάσειν ἔμελλον.

Ἰδὼν δὲ τοῦ δήμου συνελεγμένου
 καὶ Φουλβίου τι περὶ τούτων ἀρχομένου
 λέγειν, ὁ Γράκχος ἀνέβαινεν εἰς τὸ
 Καπιτώλιον ὑπὸ τῶν συνθεμένων
 βορρορούμενος.

Diodor.

(Γράκχος) παρὰ προσδοκίαν ἀπο-
 πίπτων εἰς λύπην τινὰ καὶ μα-
 νιώδη διὰ τῶν ἐν ἐπιπτε...

διὸ παρεκελεύσατο πᾶσιν ὑπὸ ταῖς
 τηβέναις φέρειν ξίφη καὶ συνακολουθοῦν-
 τας αὐτῷ τὸν νοῦν προσέχειν τοῖς παραγ-
 γελλομένοις.

Ὅπμιόν δὲ βουλευομένου εἰς τὸ
 Καπιτώλιον περὶ τοῦ συμφέροντος, ὡρ-
 μήσαν ἐκείσε μετὰ τῶν καχεκ-
 τῶν.

мать, что Посидоній пользовался Рутилиемъ Руфомъ¹⁾, то возможно, что именно Рутилій Руфъ и былъ авторомъ первоисточника, къ которому отчасти восходятъ какъ Посидоній, такъ и Аппіанъ.

XVI. Кассій Діонъ.

Послѣднимъ по времени изъ древнихъ историковъ, имѣющихъ отношеніе къ исторіи Гракховъ, является Кассій Діонъ. Въ первой четверти III вѣка по Р. Хр. онъ написалъ свою *Рωμαϊκή ἱστορία*, 24 и 25 книги которой были посвящены главнымъ образомъ исторіи Гракховъ. Къ сожалѣнію, какъ разъ изъ этихъ книгъ до насъ дошло весьма мало фрагментовъ; ими мы всецѣло обязаны экцерпторамъ Константина Багрянороднаго²⁾.

Какъ Граки, такъ и вожди противныхъ имъ партій по Кассію Діону, руководились въ своихъ дѣйствіяхъ чисто эгоистическими мотивами, избирая тотъ путь, для которымъ они скорѣе всего надѣялись пайти удовлетвореніе своему честолюбію, и нисколько не спрашивая, соотвѣтствуетъ ли ихъ образъ дѣйствія интересамъ государства или нѣтъ. Что въ политикѣ награды воздаются вовсе не по заслугамъ, Тиберій понялъ впервые тогда, когда заключенный при его содѣйствіи Нумантійскій договоръ не получилъ утвержденія сената, и когда ему, вмѣсто ожидаемыхъ почестей, угрожала опасность быть выданнымъ врагамъ. Тогда онъ и примкнулъ къ народной партіи, такъ какъ желая во что бы то ни стало

ἐνσχολόμενος δ' ὑπὸ τοῦ συνειδήτου
ὡς ἐπὶ ἀλλοκότοις βουλευμασι τὴν μὲν
σύνεσθον τῆς ἐκκλησίας ἀπέκλινεν, ἐς δὲ
τὴν στοάν παρελθὼν διεβάζειεν,
ἐφεδραῶν τοῖς ἐσομένοις.

καὶ αὐτὸν οὕτως ἔχοντα φερόμενον
κατιδὼν δημότης ἀνὴρ Ἀντύλλος ἐν τῇ
στοᾷ θύων, ἐμβάλων τὴν χεῖρα,
εἶπε τι πυθόμενος ἢ ὑποπτεύ-
ων ἢ ἄλλως ἐς τὸν λόγον ὑπ-
αχθεῖς, ἡξίου φείσασθαι τῆς
πατρίδος.

εὐρών δὲ τὸν νεῶ προκατελημμέ-
νον καὶ πλῆθος τῶν ἀρίστων ἡθροισμένον
ἀπεχώρησεν εἰς τὴν ὀπίσω τοῦ
νεῶ στοάν ἀθημονῶν καὶ ποινηλα-
τούμενος.

οὕτω δ' αὐτοῦ παροιστηκότος, Κόιν-
τός τις συνήθειαν ἔχων πρὸς αὐτὸν προσ-
έπεσε τοῖς γόνασιν αὐτοῦ θεό-
μενος μηδὲν ῥίσιον ἢ ἀνήκε-
στον πράξει· κατὰ τῆς πατρί-
δος.

1) Ср. стр. 124.

2) Ср. Cassius Dio I, стр. 327—330 по изданію Boissvain'a.

сдѣлаться первымъ человѣкомъ въ Римѣ, онъ надѣялся до стигнуть этой цѣли скорѣе при помощи народной массы, чѣмъ при помощи сената¹⁾.

Можетъ быть, нѣсколько преувеличивая, Кассій Діонъ рассказываетъ, что борьба между Тиберіемъ Гракхомъ и Маркомъ Октавіемъ приняла такіе размѣры, что столица Италіи скорѣе была похожа на военный лагерь, чѣмъ на городъ, — суды перестали дѣйствовать, контракты не заключались и т. п.²⁾.

Законъ (по Кассію — законы), облегчающій участь простыхъ солдатъ, какъ и законъ, посредствомъ котораго судъ былъ отнятъ у сенаторовъ и переданъ всадникамъ, Кассій Діонъ, въ противоположность другимъ источникамъ, приписываетъ Тиберію³⁾.

Съ цѣлью сдѣлаться народнымъ трибуномъ и на слѣдующій годъ, Тиберій, по словамъ Кассія Діона, не скупился на обѣщанія. Второй трибунатъ, впрочемъ, былъ необходимъ Тиберію Гракху для личной безопасности: онъ хорошо зналъ, что немедленно послѣ сложенія должности его враги постараются погубить его. Поэтому, добываясь трибуната вторично, Тиберій часто надѣвалъ траурное платье и въ сопровожденіи матери и дѣтей просилъ народъ оказывать ему поддержку⁴⁾.

Подобно Ливію⁵⁾ и Веллею Патеркулу⁶⁾, Кассій Діонъ склоненъ вѣрить, что Сципіонъ Эмилианъ былъ тайно убитъ; онъ считаетъ, однако, необходимымъ сообщить, что послѣ смерти послѣдняго о немъ скорбѣли и его политическіе противники, такъ какъ несмотря на то, что онъ былъ весьма честолюбивъ и неудобенъ имъ, они не могли не признать его дѣятельности полезной государству⁷⁾.

О Гая Гракхѣ Кассій Діонъ судитъ весьма строго. Если Тиберія, благороднаго по природѣ, только честолюбіе заста-

1) Cp. Cassius Dio I, стр. 327 изд. Boissevain'a.

2) Cp. Cassius Dio I, стр. 328 изд. Boissevain'a.

3) Cp. Cassius Dio I, стр. 328.

4) Cp. Cassius Dio I, стр. 328.

5) Perioch. 59 и Oros. V, 10.

6) Vell. Patere. II, 4.

7) Cp. Cassius Dio I, стр. 328 слѣд.

вило сойти съ пути добродѣтели, то Гай вслѣдствіе его безпокойнаго характера охотно совершалъ дурныя дѣянія, причемъ его необыкновенное краснорѣчіе увеличило его самомиріе и смѣлость при осуществленіи дурныхъ замысловъ¹⁾.

Власть, которую Гай Гракхъ захватилъ въ свои руки, была столь велика, что ему, наконецъ, стали завидовать его собственные сторонники. Когда противъ Гая Гракха стали дѣйствовать его же средствами, онъ палъ²⁾.

У Кассія Діона мы находимъ нѣкоторыя подробности относительно Гая Гракха, какъ оратора; Кассій Діонъ повторяетъ также извѣстный намъ изъ Цицерона рассказъ про флейтиста, который долженъ былъ сдерживать его звуками флейты, когда онъ, произнося рѣчь, увлекался³⁾.

Относительно источниковъ Кассія Діона особаго вниманія заслуживаетъ работа Шварца, помѣщенная въ Pauly-Wissowa, Real-Encycl.⁴⁾. Шварцъ приводитъ весьма вѣскіе доводы въ пользу мнѣнія, что для первыхъ шести вѣковъ Рима исторія Кассія независима отъ Ливія и восходитъ главнымъ образомъ къ младшимъ ариистамъ, а что сохранившіяся книги Кассія Діона, посвященныя послѣднему времени республики, несомнѣнно, находятся подъ вліяніемъ Ливія. Опредѣлить же источники книгъ XXII—XXXV, къ которымъ (XXIV и XXV) относятся и интересующіе насъ фрагменты, Шварцъ отказывается вслѣдствіе недостаточности матеріала.

Эд. Мейеръ⁵⁾ считаетъ вѣроятнымъ, что Кассій Діонъ въ той части своего труда, которая посвящена Гракхамъ, восходитъ къ тому же первоисточнику, что и Ливій. Въ дошедшихъ до насъ фрагментахъ Кассія Діона, однако, болѣе бросается въ глаза ихъ разногласіе съ Ливіемъ, чѣмъ сходство. Такъ, напр., по Ливію⁶⁾ согласіе между сенатомъ и всадниками продолжалось до трибуната Гая Гракха и было нарушено стараніями послѣдняго увеличить число сенаторовъ до 900, путемъ добавленія къ уже

1) Ср. Cassius Dio I, стр. 330.

2) Ср. Cassius Dio I, стр. 330.

3) Ср. Cassius Dio I, стр. 330.

4) III томъ, стр. 1684 слѣд.

5) Untersuchungen zur Geschichte der Graecchen, стр. 21.

6) Perioch. 60.

существовавшимъ 300 сенаторамъ еще 600 изъ состоявля всадниковъ, тогда какъ по Кассію Діону это согласіе должно было разстроиться уже въ годъ трибуната Тиберія, такъ какъ по его словамъ уже послѣдній отнялъ судъ у сенаторовъ и передалъ его всадникамъ.

Но такъ какъ Ливій въ части своего труда, посвященной Гракхамъ, едва ли восходитъ къ одному только первоисточнику, то, конечно, не исключена возможность, что тотъ или другой изъ первоисточниковъ Ливія въ то же время былъ и однимъ изъ первоисточниковъ Кассія Діона.

XVII. Заключение.

Эд. Мейеръ¹⁾ убѣжденъ, что наши главнѣйшіе источники для исторіи Гракховъ восходятъ къ тремъ первоисточникамъ: Діодоръ къ Посидонію; Аппіанъ и отчасти Плутархъ къ автору, разсматривавшему событія съ общегреческой точки зрѣнія; главная же часть Плутарха, Ливій и, если не считать небольшихъ отклоненій въ деталяхъ, также Веллей Патеркулъ, авторъ труда „*De viris illustribus*“, а, по всей вѣроятности, и Кассій Діонъ — къ историкъ стороннику Гракховъ; причемъ Ливій, Веллей, авторъ труда „*De viris illustribus*“ и Кассій Діонъ замѣнили демократическую тенденцію первоисточника аристократической. Только авторъ риторикъ „*ad Herennium*“, Цицеронъ и Саллюстій остаются въ сторонѣ. — Корнеманъ, какъ мы уже видѣли, идетъ еще дальше и возводитъ къ третьему изъ названныхъ источниковъ всѣхъ вообще латинскихъ авторовъ, писавшихъ о Гракхахъ, а относительно Плутарха полагаетъ, что онъ пользовался этимъ, по его мнѣнію, сравнительно объективнымъ²⁾, трудомъ въ обработкѣ историка времени первыхъ императоровъ, стоявшаго всецѣло на сторонѣ Гракховъ³⁾.

1) Ed. Meyer, Untersuchungen zur Geschichte der Gracchen, стр. 21.

2) E. Kornemann, Zur Geschichte der Gracchenzeit. Klio, I Beiheft, стр. 19 и 20.

3) Противъ мнѣнія Корнемана высказался Фр. Кауэръ въ Berliner philologische Wochenschrift за 1905 г., стр. 599 слѣд.; ко мнѣнію Корнемана въ общемъ примыкаетъ Drzezza въ диссертации (Бреславской) „Die römische Bundesgenossenpolitik von den Gracchen bis zum Ausbruch des Bundesgenossenkrieges“ (Neustadt 1907), стр. 8 и 9.

Что гипотеза Корнемана не имѣетъ прочнаго основанія, было изложено уже въ главѣ, посвященной Плутарху, но мнѣ кажется, что и гипотеза Эд. Мейера требуетъ нѣкотораго ограниченія. Разногласія между относящимися къ исторіи Гракховъ экскерптами изъ Ливія и Кассія Діона и соотвѣтствующими главами Веллея Патеркула и труда „*De viris illustribus*“ столь существенны, что едва ли возможно эти труды, поскольку они касаются исторіи Гракховъ, возводить къ одному и тому же первоисточнику. Такъ, напр., по Веллею Патеркулу ¹⁾ трупъ Гая Гракха былъ брошенъ въ Тибръ ²⁾, а по Ливію ³⁾ былъ отправленъ въ Мизенъ къ его матери ⁴⁾. По Веллею ⁵⁾ Помпоній пожертвовалъ собою у *pons sublicius* съ цѣлью задержать враговъ, преслѣдовавшихъ Гая; авторъ труда „*De viris illustribus*“ ⁶⁾ приписываетъ этотъ подвигъ Латорію, сообщая въ то же время, что Помпоній погибъ около *porta Trigemina*. По Ливію ⁷⁾ согласіе между сенатомъ и всадниками продолжалось до трибуната Гая Гракха и было нарушено стараніями послѣдняго увеличить число сенаторовъ, тогда какъ по Кассію ⁸⁾ Діону согласіе между сенатомъ и всадниками разстроилось уже въ годъ трибуната Тиберія Гракха.

Разногласія подобнаго рода, на мой взглядъ, служатъ явнымъ доказательствомъ, что извѣстія, сообщаемыя въ трудахъ латинскихъ авторовъ, восходятъ не къ одному только, но къ нѣсколькимъ первоисточникамъ, среди которыхъ, конечно, могли быть и общіе всѣмъ имъ. Нужно имѣть въ виду и то обстоятельство, что отнюдь не необходимо, чтобы все то, что въ нихъ разсказывается одинаково, восходило къ одному и тому же первоисточнику, такъ какъ едва ли можно

1) Vell. Paterc. II, 6,7.

2) Въ этомъ Веллей Патеркулъ сходится съ Плутархомъ; ср. Plut. C. Gracchus, c. 17.

3) Oros. V, 12,8 и 9.

4) Нужно думать, что версія, которую мы находимъ у Ливія, восходитъ къ аристократической традиціи, выступающей противниковъ Гракховъ, по возможности, въ хорошемъ свѣтѣ.

5) Vell. Paterc. II, 6,8.

6) *De viris illustribus*, 65,8.

7) Perioch. 60.

8) Ср. стр. 158 слѣд.

сомнѣваться въ томъ, что относительно фактической части исторіи Гракховъ нѣкоторое сходство существовало уже и между первоисточниками. —

Что касается взаимнаго отношенія дошедшихъ до насъ главнѣйшихъ источниковъ для исторіи Гракховъ, то болѣе или менѣе доказанными я считаю лишь слѣдующія положенія:

1) Діодоръ, излагая исторію Гракховъ, слѣдуетъ Посидонію; къ нему иногда примыкаетъ Аппіанъ.

2) Главы Валерія Максима о Гракхахъ восходятъ главнымъ образомъ къ Цицерону, а отчасти и къ Титу Ливію.

3) Плутархъ восходитъ къ нѣсколькимъ первоисточникамъ демократическаго и аристократическаго лагеря. У него есть первоисточники общіе, съ одной стороны, съ Аппіаномъ, съ другой — съ Ливіемъ и Веллсеемъ Патеркуломъ, которые тоже восходятъ къ нѣсколькимъ первоисточникамъ.

Въ виду изложеннаго мнѣ кажется, что и Эд. Мейеръ смотрѣлъ еще слишкомъ оптимистически на литературную традицію о Гракхахъ, утверждая, что первоисточники, къ которымъ она восходитъ, оказываются для насъ „sehr wohl greifbar“, хотя мы и не въ состояніи назвать имена ихъ авторовъ¹⁾. Въ сущности же наше представленіе объ этихъ первоисточникахъ довольно неопредѣленно, и иногда, стараясь опредѣлить, что въ дошедшей до насъ литературѣ восходитъ къ тому или другому изъ нихъ, мы какъ бы рѣшаемъ уравненія съ многими неизвѣстными, допускающія нѣсколько отвѣтовъ.

Положеніе историка при такомъ состояніи источниковъ весьма трудно. Не имѣя надежнаго путеводителя, онъ долженъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ производить специальную оцѣнку своихъ источниковъ, чтобы хоть на шагъ приблизиться къ своему идеалу — дать вѣрную картину дѣйствительности.

1) Ср. Ed. Meyer, Untersuchungen zur Gesch. der Gracchen, стр. 33.

Тиберій и Гай Гракхи.

I. Литература.

Изъ посвященныхъ исторіи Гракховъ оригинальныхъ трудовъ русскихъ ученыхъ мнѣ извѣстны слѣдующіе:

Валеріанъ Запольскій, Братья Гракхи¹⁾.

Э. Д. Гриммъ, Гракхи, ихъ жизнь и общественная дѣятельность, СПб. 1894.

Р. Випперъ, Очерки исторіи римской имперіи (Москва, 1908), стр. 34—76.

Первый изъ этихъ трудовъ написанъ весьма живо и картинно, ученымъ трудомъ, однако, его можно назвать лишь съ нѣкоторымъ ограниченіемъ; это скорѣе — историческій романъ, написанный *ad maiorem Gracchorum gloriam*²⁾.

1) Московскія Университетскія Извѣстія за 1871 годъ.

2) Что В. Запольскій исторію Гракховъ излагаетъ пристрастно, видно почти на каждой страницѣ его труда, и только въ качествѣ примѣра я приведу слѣдующую фразу его (стр. 84): „Зная мысли Тиберія и опасаясь, что путемъ, имъ задуманнымъ, чернь выйдетъ изъ ужасной бѣдности, изъ этого матеріальнаго рабства и станетъ жить самостоятельно. — аристократія снова взялась за грязныя средства самосохраненія и не брезгала ничѣмъ для поддержанія своего значенія“. Замѣчательна въ этомъ отношеніи также характеристика Октавія (на стр. 52) и описаніе засѣданія сената, происходившаго непосредственно передъ смертью Тиберія Гракха (на стр. 130 слѣд.).

Что же касается фактической части работы Запольскаго, то тутъ иногда встрѣчаются странныя погрѣшности; такъ, напр. (на 84 стр.), онъ утверждаетъ, что семейство Гракховъ находилось въ родствѣ съ пергамскими царями, такъ какъ Корнелія вышла замужъ за египетскаго царя. При этомъ В. Запольскій ссылается на 10 стр. труда Мерклина о Корнеліи (*De Corneliae P. f. Gracchorum matris vita moribus et epistolis commentatio*. Dorpat 1844), гдѣ, однако, говорится вовсе не то.

Биографіи Гракховъ, написанныя профессоромъ Э. Д. Гриммомъ для Биографической Библіотеки Павленкова, имѣютъ популярный характеръ, но авторъ ихъ изложилъ относящіеся сюда вопросы такъ объективно и ясно, что его біографіи и теперь могутъ служить руководствомъ для перваго ознакомленія съ исторіей времени Гракховъ.

Весьма интересны посвященныя исторіи Гракховъ страницы (34—76) „Очерковъ исторіи римской имперіи“ московскаго профессора Р. Ю. Виппера, жаль только, что фактическая часть этой работы, поскольку она относится къ исторіи Гракховъ, не совсѣмъ надежна¹⁾.

Цитаты изъ латинскихъ авторовъ въ работѣ В. Запольскаго кишатъ опечатками. Такъ, между прочимъ, на стр. 53 во второмъ примѣчаніи ихъ больше двадцати. Римскія собственныя имена, иногда, переданы въ необыкновенной транскрипціи; такъ, напр., на стр. 29 читаемъ „Олигелія“ вмѣсто „Авла Геллія“.

1) Здѣсь я приведу только нѣкоторые изъ замѣченныхъ мною погрѣшностей. Такъ, напр., на стр. 54 мы читаемъ: „Въ коллегіи трибуновъ случилось большинство, неблагоприятное для переизбранія Гракха, и онъ погибъ, какъ частный человѣкъ, лишенный защиты священнаго авторитета, окружавшаго избранника трибъ“. Но Тиберій долженъ былъ сложить должность только въ самомъ концѣ 133 года до Р. Хр. (по всей вѣроятности, 10 декабря; ср. Mommsen, *Römisches Staatsrecht* I³, стр. 604), погибъ же онъ лѣтомъ этого года (ср. Appian., *Bell. civ. I*, 14 слѣд.), слѣдовательно, будучи еще народнымъ трибуномъ (ἐπὶ θυμῶν, какъ справедливо замѣчаетъ Appian., *Bell. civ. I*, 17, 71) и вовсе не „какъ частный человѣкъ, лишенный защиты священнаго авторитета, окружавшаго избранника трибъ“. Что же касается „неблагопріятнаго для переизбранія Гракха большинства въ коллегіи трибуновъ“, то оно, если оно вообще существовало, имѣло мало значенія, такъ какъ избраніе народнаго трибуна зависѣло вовсе не отъ большинства въ этой коллегіи.

Между „запасами пергамской казны“ и вознагражденіемъ, выдаваемымъ посессорамъ, не могло быть того отношенія, какое предполагаетъ Р. Ю. Випперъ (Очерки исторіи римской имперіи, стр. 53: „Гракхъ пытался примирить съ неизбежнымъ тѣхъ посессоровъ, которые лишались своихъ посадокъ, инвентаря, теряли капиталъ, положенный на меліорацію имѣній: онъ предложилъ вознагражденіе такимъ хозяевамъ, и запасы пергамской казны оказались тутъ очень кстати“): завѣщаніе Аттала было привезено Эвдемомъ въ Римъ лѣтомъ 133 года до Р. Хр. (Атталъ III, по всей вѣроятности, скончался весною 133 года; ср. Niese, *Geschichte der griechischen und makedonischen Staaten III*, стр. 365), тогда аграрный законъ Тиберія уже былъ проведенъ (ср. Plut., *Ti. Gracchus*, с. 14) и, по всей вѣроятности, проведенъ въ такомъ видѣ, при которомъ о денежномъ вознагражденіи и рѣчи не было (ср. Appian., *Bell. civ. I*, 11, 46).

Что же касается весьма богатой литературы о Гракхахъ, которая существуетъ на западно-европейскихъ языкахъ, то фундаментальное изслѣдованіе К. В. Нитша „Die Gracchen und ihre nächsten Vorgänger“ (Berlin 1847) было причиною, что, за немногими только исключеніями¹⁾, всѣ посвященныя исторіи Гракховъ работы, вышедшія раньше этого труда, стали устарѣлыми.

Немного лѣтъ спустя послѣ труда Нитша вышелъ II томъ „Римской исторіи“ Моммзена, гдѣ во второй и третьей главахъ IV книги исторія Гракховъ изложена въ своеобразномъ и въ высшей степени интересномъ освѣщеніи.

Изъ новѣйшихъ болѣе или менѣе самостоятельныхъ изложеній римской исторіи времени Гракховъ для исторіи послѣднихъ имѣютъ значеніе:

George Long, *The Decline of the Roman Republic*. London, 1864.

Carl Neumann, *Geschichte Roms während des Verfalles der Republik I*, стр. 1—270. Breslau 1881.

K. W. Nitzsch, *Geschichte der röm. Republik*. Leipzig 1884.

На 57 стр. Очерковъ читаемъ: „Консулъ 133 года Муцій Сцевола отказался принять какія-либо насильственные мѣры противъ агитаціи и дебатовъ, происходившихъ на форумѣ при переизбраніи Тиберія Гракха“, — однако, переизбраніе это (наши источники въ этомъ согласны) происходило вовсе не на форумѣ, но на *area Capitolina*.

Р. Ю. Випперъ (стр. 57) утверждаетъ, что попытка Тиберія Гракха занимать должность народнаго трибуна два года подрядъ была „вообще первымъ отступленіемъ отъ годовыхъ сроковъ и отъ частой смѣны административнаго персонала, которые утвердились въ практикѣ римской республики“, между тѣмъ какъ такія отступленія въ древнѣйшій періодъ римской республики были довольно часты; встрѣчались они также въ III вѣкѣ до Р. Хр. (Ср. Mommsen, *Römisches Staatsrecht* I³, стр. 518, примѣч. 2 и 3).

На 58 стр. Р. Ю. Випперъ пишетъ: „Сципіонъ успѣлъ передъ своей загадочной смертію добиться результата очень важнаго для всѣхъ посессоровъ и римлянъ и италиковъ: комиссія триумвировъ была закрыта, а ихъ полномочія переданы консулу“. Въ дѣйствительности же комиссія *agris iudicandis adsignandis* и послѣ смерти Сципіона Эмилиана продолжала по прежнему существовать, лишена она была только права разбирать вопросъ, представляетъ ли извѣстное поле *ager publicus*, или нѣтъ (Appian., *Bell. civ.* I, 19, 79 и 80).

1) Къ такимъ исключеніямъ принадлежатъ „Vorträge über römische Geschichte“ Niebuhr'a, изданные Isler'омъ. Берлинъ 1846.

Wilhelm Ihne, Römische Geschichte V, стр. 1—107. Leipzig 1879.

Greenidge, A History of Rome (London 1906), стр. 1—276.

Benedictus Niese, Grundriss der röm. Geschichte nebst Quellenkunde¹ (München 1910), стр. 166—175.

Guglielmo Ferrero, Grösse und Niedergang Roms (I томъ, 3 глава¹). Stuttgart 1908.

Отношение къ исторіи Гракховъ имѣютъ, конечно, также почти все труды по римскимъ государственнымъ древностямъ, особенно „Römisches Staatsrecht“ Моммзена и „Geschichte und System der römischen Staatsverfassung“ Герцога (стр. 445—479 первого тома).

Въ самое послѣднее время исторіи Гракховъ былъ посвященъ цѣлый рядъ интересныхъ специальныхъ исследований, среди которыхъ особенно замѣчательны слѣдующія:

H. Klimke, Beiträge zur Geschichte der Gracchen, Progr. Sagan 1893.

Ed. Meyer, Untersuchungen zur Geschichte der Gracchen. Halle 1894.

Ettore Callegari, La legislazione sociale di Cajo Graccho. Padova 1896.

E. Schwartz, Рецензія на трудъ Эд. Мейера „Untersuchungen zur Geschichte der Gracchen“ въ Göttingische gelehrte Anzeigen за 1896 годъ, стр. 792—811.

Dreyfus, Essai sur les lois agraires sous la république Romaine. Paris 1898.

Ernst Kornemann, Zur Geschichte der Gracchenzeit. Klio, I Beiheft. Leipzig 1903²).

Robert Pöhlmann, Zur Geschichte der Gracchen. München 1908³).

Кромѣ вышеприведенныхъ трудовъ можно указать еще на слѣдующіе, которые хотя и трактуютъ главнымъ образомъ

1) Этотъ трудъ мнѣ былъ доступенъ только въ нѣмецкомъ переводѣ.

2) Рецензія на работу Эрнста Корнемана принадлежитъ Фридриху Кауэру. Ср. Berliner philologische Wochenschrift за 1903 годъ, стр. 599—607.

3) Separat-Abdruck aus den Sitzungsberichten der philos.-philol. u. d. histor. Klasse der kgl. Bayer. Akademie der Wissenschaften, 1907, Heft III.

объ источникахъ для исторіи Гракховъ, тѣмъ не менѣ касаются и важныхъ принципиальныхъ вопросовъ:

Boehme, Beiträge zur Geschichte der Gracchen. Putbus 1868.

Bijvanck, *Studia in Ti. Gracchi historiam*. Lugduni Batavorum 1879.

Greve, *Kritik der Quellen zum Leben des ältern Gracchus*. Aachen 1883.

Klimke, *Die ältesten Quellen zur Geschichte der Gracchen*. Beuthen 1886.

II. Тиберій Гракхъ до избранія его въ народные трибуны.

Начиная съ 238 года до Р. Хр. мы встрѣчаемъ представителей рода Семпроніевъ Гракховъ въ списокѣ римскихъ консуловъ. Во время второй Пунической войны особенно извѣстностью пользовался Тиберій Семпроній Гракхъ, который былъ два раза консуломъ¹⁾ и не безъ успѣха воевалъ противъ Ганнибала²⁾.

Во II вѣкѣ до Р. Хр. Семпроніи Гракхи принадлежали къ самымъ знатымъ плебейскимъ родамъ Рима. Въ первой половинѣ этого вѣка среди нихъ особенно выдавался Тиберій Семпроній Гракхъ, отецъ извѣстныхъ реформаторовъ, которому Цицеронъ воздастъ совершенно необыкновенныя похвалы³⁾. Впервые онъ обратилъ на себя всеобщее вниманіе тѣмъ, что, занимая должность народнаго трибуна (въ 184 г.), выступилъ защитникомъ Сципіоновъ въ извѣстномъ процессѣ⁴⁾, несмотря на то, что послѣдніе принадлежали къ числу его враговъ⁵⁾. Въ качествѣ претора онъ управлялъ Испаніей, гдѣ показалъ себя талантливымъ полководцемъ⁶⁾ и администраторомъ и приобрѣлъ уваженіе своихъ подчи-

1) Въ 215 и въ 213 гг. до Р. Хр. Ср. С. I. L. т. I, стр. 140.

2) Liv. XXIV, 14—16.

3) Cic., *De officiis* II, 12, 43; *De prov. cons.* 8, 18; *De oratore* I, 9, 38.

4) Ср. статью Мюнцера, помѣщенную въ Pauly-Wissowa, *Real-Encyclop.* IV т., стр. 1475 слѣд.

5) Cic., *De prov. cons.* 8, 18.

6) За побѣды въ Испаніи Тиберію Семпронію Гракху данъ былъ триумфъ. Ср. Liv. XLI, 7.

ненных¹⁾. Консуломъ онъ былъ два раза²⁾, и первое его консульство было ознаменовано побѣдами надъ сардами³⁾. Весьма рѣшительно Тиберій Гракхъ дѣйствовалъ, будучи цензоромъ⁴⁾: съ согласія своего товарища Гая Клавдія онъ лишилъ званія семь сенаторовъ и исключилъ изъ списка цѣлый рядъ всадниковъ; сильное возбужденіе вызвалъ также его эдиктъ, посредствомъ котораго онъ запретилъ участвовать въ откупахъ лицамъ, которыя имѣли ихъ отъ цензоровъ Квинта Фульвія и Авла Постумія⁵⁾, и слишкомъ уже безцеремонно пользовались своими правами.

Женился Тиберій Гракхъ, будучи уже не молодымъ⁶⁾, на младшей дочери Сципіона Африкана Старшаго, котораго тогда уже не было въ живыхъ⁷⁾. Бракъ этотъ по единогласному свидѣтельству древнихъ писателей былъ весьма счастливъ⁸⁾.

Изъ двѣнадцати дѣтей, которыя родились отъ этого брака, девять умерли въ раннемъ возрастѣ, въ живыхъ остались только два сына, Тиберій и Гай, извѣстные впоследствии народныя трибуны, и дочь Семпронія, которая вышла замужъ за Сципіона Эмилиана⁹⁾. Когда, вскорѣ послѣ 154 или 153 года мужъ ея скончался¹⁰⁾, Корнелія,

1) Liv. XL, 47 слѣд.

2) Въ 177 и въ 163 гг.

3) Liv. XLI, 8 слѣд.

4) Въ 169 году.

5) Liv. XLIII, 15 слѣд.

6) Вѣроятно, около 165 г. до Р. Хр.; ср. Mommsen, *Römische Forschungen* II, 489—491.

7) Polyb. XXXII, 13; Plut., *Ti. Gracchus*, c. 1,1 и 4,3.

8) О любви Тиберія Гракха къ Корнеліи краснорѣчиво говоритъ рассказъ о двухъ змѣяхъ, помѣщенный впервые въ письмѣ Гая Гракха, адресованномъ Марку Помпонію (ср. стр. 68 слѣд.). Разъ Тиберій Гракхъ нашелъ на супружескомъ ложѣ пару змѣй и обратился къ гарусникамъ съ вопросомъ, какъ ему поступить. Гарусники посоветовали ему одну змѣю убить, а другую выпустить, прибавляя, что тотъ изъ супруговъ, чей геній будетъ убитъ, умретъ. Тиберій, желая, чтобы Корнелія пережила его, велѣлъ убить самца и выпустить самку. Вскорѣ послѣ этого онъ скончался. Ср. Cic., *De divin.* I, 18, 36; II, 29, 62; Val. Max. IV, 8,1; Plin., *Nat. hist.* VII, 26, 122; *De viris illustribus*, c. 57; Plut., *Ti. Gracchus*, c. 1,2.

9) Plut., *Ti. Gracchus*, c. 1,3.

10) Во всякомъ случаѣ онъ скончался не раньше 154 года, такъ какъ къ 153 году относится рожденіе Гая Гракха. (Гай Гракхъ былъ девятью

хотя еще была молода, не захотѣла вступить въ новый бракъ и, по сообщенію Плутарха¹⁾, отклонила даже предложеніе одного изъ Птолемеевъ. По смерти мужа воспитаніе малолѣтнихъ еще сыновей, конечно, лежало на обязанности матери, и она такъ удачно исполнила эту задачу, что, по единогласному свидѣтельству древнихъ писателей, ея сыновья своимъ рѣдкимъ образованіемъ и необыкновеннымъ краснорѣчіемъ въ значительной степени были обязаны именно матери²⁾. Корнелія не безъ причины гордилась сыновьями и называла ихъ своимъ „украшеніемъ“ (*haec ornamenta sunt mea*)³⁾. Касательно отношенія Корнеліи къ политической дѣятельности ея сыновей существовали разныя мнѣнія уже во времена Плутарха⁴⁾. Это становится понятнымъ, если имѣть въ виду, что, съ одной стороны, Корнелія старалась удерживать ихъ отъ слишкомъ крутыхъ мѣръ⁵⁾ и рискованныхъ шаговъ⁶⁾, а, съ другой стороны, въ минуту опасности ока-

годами моложе старшаго брата, послѣдній же скончался лѣтомъ 133 года, не имѣя еще полныхъ тридцати лѣтъ отъ роду. Plut., C. Gracchus, с. 1,2). Что послѣ рожденія Гая онъ жилъ недолго можно заключить изъ того факта, что Корнелія, которая родилась во всякомъ случаѣ раньше 183 года до Р. Хр., при смерти его была еще сравнительно молода (Cic., De div. 18, 36), такъ что можно было ожидать, что она вступить въ новый бракъ.

Greenidge (A History of Rome, стр. 106, прим. 4), правда, полагаетъ, что Тиберій Гракхъ скончался около 148 г. до Р. Хр., когда его старшій сынъ уже былъ въ такомъ возрастѣ, что его на мѣсто отца можно было избрать авгуромъ, мнѣніе Гриниджа, однако, по вышеприведеннымъ причинамъ невѣроятно.

1) Plut., Ti. Gracchus, с. 1,3.

2) Cic., Brutus 27, 104; 58, 211; Quintil., Instit. orat. I, 1,8; Tacitus, Dialogus 28; Plut., Ti. Gracchus, с. 1,3.

3) Val. Max. IV, 4. Отвѣтъ, данный Корнеліей подругѣ изъ Кампаніи, впрочемъ, напоминаетъ отвѣтъ, данный супругою Фокіона гостѣмъ іоникѣмъ (Plut. Phoc. 19): „Ἐπεὶ δὲ, ἔφη, κόρος ἐστὶ Φωκίων εἰκοστὸν ἔτος ἤδη στρατῶν τ' Ἀθηναίων“. Ср. также Münzer, Pauly-Wissowa, Real-Encycl. IV, стр. 1593.

4) Ср. C. Gracchus, с. 13,1 и 2.

5) Такъ, напр., въ началѣ своего перваго трибуната Гай Гракхъ внесъ законопроектъ, направленный специально противъ Марка Октавія, политическаго противника его покойнаго брата, но черезъ нѣкоторое время взялъ этотъ проектъ обратно, мотивируя эту непоследовательность тѣмъ, что онъ это дѣлаетъ по просьбѣ матери. Diod. XXXIV/XXXV, 25,2 (ср. стр. 120, фр. 10); Plut., C. Gracchus, с. 4,2.

6) Когда Гай Гракхъ, самовольно вернувшись изъ Сардиніи, намѣревался выступить кандидатомъ въ народные трибуны, то Корнелія съ

зывала имъ по мѣрѣ возможности помощь¹⁾, и послѣ смерти ихъ съ гордостью говорила, что храмы, въ которыхъ погибли ея сыновья, могутъ служить имъ достойными памятниками²⁾. Не исключена, конечно, также возможность, что Корнелія, хотя и одобряла цѣль, къ которой стремились ея сыновья, не совсѣмъ довольна была тѣми средствами, какими они хотѣли достигнуть этой цѣли³⁾.

Аппіанъ⁴⁾ рассказываетъ, что по мнѣнію нѣкоторыхъ Корнелія вмѣстѣ съ своею дочерью, супругою Сципіона Эмилиана, была виновницею смерти послѣдняго; но если имѣть въ виду, что подобнаго рода подозрѣніями враги реформъ пытались запятнать цѣлый рядъ лицъ изъ числа своихъ политическихъ противниковъ, и что есть основаніе думать, что Сципіонъ Эмилианъ скончался естественною смертію, то нельзя не признать въ высшей степени вѣроятнымъ, что такого рода подозрѣнія не имѣютъ реальнаго основанія.

По смерти старшаго сына Корнелія удалилась въ Мизенъ; тамъ она находилась также во время катастрофы Гая Гракха⁵⁾.

Объ уваженіи, которымъ Корнелія пользовалась у римлянъ, свидѣтельствуетъ статуя, поставленная ей по постановленію народа⁶⁾.

цѣлью удержать его отъ этого шага написала ему письмо, изъ котораго два фрагмента дошли и до насъ. Ср. стр. 91 слѣд.

1) Кассій Діонъ (ср. изданіе Boissevain'a т. I, стр. 328), по крайней мѣрѣ, рассказываетъ, что въ 133 году, когда Тиберій добивался народнаго трибуната и на слѣдующій годъ, его сопровождали на форумъ не только дѣти, но и мать; а одно мѣсто въ ея письмѣ къ Гаю было истолковано такъ, что она Гаю передъ катастрофой послала на помощь наемныхъ воиновъ, переодѣтыхъ въ жнецовъ (Plut., C. Gracchus, c. 13,1 ἐνταῦθα καὶ τὴν μητέρα λέγουσιν αὐτῇ συστασάσθαι, μισθομένην ἀπὸ τῆς ξένης κρύφα καὶ πέμπουσιν εἰς Ῥώμην ἀνδρας ὡς δὴ θεριστάς· ταῦτα γὰρ ἐν τοῖς ἐπιστολαῖς αὐτῆς ἡμετέρας γεγράφθαι πρὸς τὸν υἱόν).

2) Plut., C. Gracchus, c. 19.

3) Ср. стр. 95 слѣд.

4) Appian, Bell. civ. I, 20,83.

5) Oros. V, 12,9; ср. Plut., C. Gracchus, c. 19.

6) Ср. Plut., C. Gracchus, c. 4,3; Plin., Nat. hist. XXXIV, (14) 31.

База этой статуи въ 1878 году была найдена, на ней надпись: Cornelia Africana (filia) Gracchorum (mater); ср. C. I. L. VI, 31610.

Тиберій Гракхъ, извѣстный въ послѣдствіи реформаторъ, родился, по всей вѣроятности, въ 162 г. до Р. Хр.¹⁾ Такъ какъ отецъ его дожилъ, по крайней мѣрѣ, до 154 года до Р. Хр.²⁾ и послѣдніе годы своей жизни, повидимому, провелъ въ кругу своей семьи вдали отъ политики, то, конечно, естественно, что этотъ высокообразованный человѣкъ, имѣвшій свой собственный и притомъ весьма опредѣленный взглядъ на вещи, имѣлъ вліяніе на своего старшаго сына. Тиберію Гракху (отцу реформаторовъ) въ свое время тоже приходилось бороться съ большинствомъ нобилитета, такъ что вовсе не исключена возможность, что въ душу сына уже отцомъ были брошены первыя сѣмена тѣхъ идеаловъ, служенію которыхъ онъ посвятилъ себя.

По смерти отца воспитаніе Тиберія, какъ уже было сказано выше, взяла на себя его мать, которой сыновья особенно обязаны были развитіемъ ихъ природнаго дара слова. Весьма продолжительнымъ, однако, едва ли могъ быть тотъ періодъ, когда воспитаніемъ Тиберія всецѣло руководила мать, такъ какъ уже въ 147 году до Р. Хр. Тиберій, будучи только 15 лѣтъ отъ роду, съ своимъ зятемъ Сципіономъ Эмилианомъ отправился въ Африку участвовать въ осадѣ Кареагена³⁾. Находясь подъ Кареагеномъ, Тиберій Гракхъ жилъ въ одной палаткѣ съ Сципіономъ Эмилианомъ и имѣлъ возможность многому научиться отъ этого талантливаго полководца. Для Тиберія очень важно было также, что онъ могъ участвовать въ бесѣдахъ Сципіона съ такими передовыми людьми того времени, какъ историкъ Поливій, который сопровождалъ своего патрона въ Африку, и ближайшій другъ Сципіона — Гай Лелій. Бесѣды эти для Тибе-

1) Лѣтомъ 133 года онъ обѣи τριάκοντα (ἐνικητοῦς) ἡγεμονίᾳ ἀπέθανεν. Ср. Plut., C. Gracchus, c. 1,2. — Greenidge (A History of Rome, стр. 106, примѣч. 2. Tiberius may have filled the place vacated by the death of his father [circa 148 B. C.]. He would have been barely sixteen), повидимому, склоненъ отнести рожденіе Тиберія къ 164 году, для чего, однако, нѣтъ ни малѣйшаго основанія.

2) Ср. стр. 167, прим. 10. Если слѣдовать, предположенію Гриниджа (A History of Rome, стр. 106, прим. 2), то Тиберію Гракху (реформатору) при смерти отца было даже около 16 лѣтъ.

3) Ср. Plut., Ti. Gracchus, c. 4,4.

рія были наилучшими уроками государственного права. Особенно изъ устъ Поливія онъ могъ услышать истины, которыя ему пригодились впоследствии, когда онъ выступилъ съ своими реформами, а именно, что несмотря на то, что въ данное время правленіе фактически находится въ рукахъ сената, народъ всетаки сохраняетъ за собою верховныя права въ государствѣ, и что единственная задача народныхъ трибуновъ состоитъ въ томъ, чтобы защищать интересы народа, и что кромѣ народа они никому не должны подчиняться. Лица, принадлежавшія къ кружку Сципіона, хотя и были проникнуты сознаніемъ величія Рима, тѣмъ не менѣе ясно понимали, что этому величію угрожаетъ серьезная опасность: ихъ беспокоила деморализація высшаго и чрезмѣрное обѣдненіе низшаго класса¹⁾.

Подъ Кареагеномъ Тиберій Гракхъ имѣлъ также случай проявить необыкновенную личную храбрость, и Плутархъ²⁾, слѣдуя историку Фаннію, рассказываетъ, что онъ не только превосходилъ храбростью всѣхъ ровесниковъ, но и первый взлѣзъ на стѣны Кареагена³⁾, послѣ чего онъ сталъ любимцемъ всей арміи.

1) О томъ, что Сципіонъ Эмилианъ пессимистически смотрѣлъ на будущность Рима, свидѣлствуютъ уже извѣстные стихи Гомера, произнесенные имъ надъ развалинами Кареагена (Δ 164, 165):

Ἑσεται ἤμαρ, ὅτε ἄν ποτ' ὀλόλῃ Ἴλιος ἱρὴ
καὶ Πριάμος καὶ λαὸς ἐν ῥήματι Πριάμου.

Еще недавно такое же свидѣтельство видѣли и въ томъ обстоятельстве, что онъ, будучи цензоромъ (Val. Max. IV, 1,10), молитву quo di immortales ut populi Romani res meliores amplioresque facerent rogabantur замѣнилъ словами „precor ut eas perpetuo incolumes servant“. F. Marx (Rhein. Museum XXXIX, 65—68), однако, доказалъ, что анекдотъ этотъ не можетъ соответствовать дѣйствительности уже по той простой причинѣ, что жертвоприношеніе, при которомъ произносилась эта молитва, было совершено вовсе не Сципіономъ Эмилианомъ, а коллегой его Муммиемъ.

2) Plut., Ti. Gracchus, c. 4,4.

3) Нитшъ (Die Gracchen, стр. 244) и Гриниджъ (A History of Rome, стр. 107) связываютъ подвигъ Тиберія Гракха, упомянутый Плутархомъ въ четвертой главѣ біографіи Тиберія, не съ послѣднимъ штурмомъ Кареагена, а съ штурмомъ предместья Мегаръ, который, повидимому, былъ предпринятъ въ самомъ началѣ консульства Сципіона, и о которомъ говоритъ Аппіанъ Διβική 117. Я могу только присоединиться къ ихъ мнѣнію, такъ какъ слова „πολλὴν δὲ καὶ παρὼν εὐνοίαν εἶχεν ἐν τῇ στρατοπέδῳ καὶ πόθον ἀπ᾽ ἀλλοτρίωνος αὐτοῦ κατέλειπεν“ (Plut., Ti. Gracchus, c. 4,4) указываютъ на то, что Тиберій оставилъ войско до окончанія похода.

Скоро по возвращеніи изъ Африки Тиберій былъ избранъ авгуромъ¹⁾, причемъ, если вѣрить Плутарху, его знатное происхожденіе играло лишь второстепенную роль.

Какъ много ожидали отъ молодого Тиберія, можно заключить и изъ того, что *principes* сената гордый Анній Клавдій, бывший консулъ и цензоръ, во время пира авгуровъ самъ предложилъ ему руку своей дочери²⁾.

Бракъ³⁾ съ дочерью одного изъ самыхъ видныхъ представителей народной партіи въ Римѣ⁴⁾, конечно, также не могъ не имѣть нѣкотораго вліянія на политическую карьеру Тиберія Гракха.

1) Тиберій родился въ 162 году до Р. Хр. и при избраніи его въ авгуры, какъ сообщаетъ Плутархъ (Ti. Gr. с. 4.1), только что былъ *ἐκ παιδων*. Среди новѣйшихъ ученыхъ довольно распространено мнѣніе, что Тиберій былъ избранъ въ авгуры еще до его похода въ Карфагенъ и, повидному, занялъ мѣсто, освободившееся за смертью его отца (ср. Greenidge, A History of Rome, стр. 106). Но избраніе въ авгуры въ столь раннемъ возрастѣ плохо вяжется съ тѣмъ, что мы читаемъ у Плутарха дальше, а именно, что онъ былъ удостоенъ этой должности „*ὅτι ἀρετῇ ὑπὸ πολλοῦ καὶ διὰ τὴν εὐγένειαν*“. Фраза эта можетъ соотвѣтствовать дѣйствительности только послѣ подвиговъ, совершенныхъ Тиберіемъ подлѣ Карфагеномъ.

2) Плутархъ (Ti. Gracchus, с. 4) рассказываетъ, что Анній Клавдій, возвращаясь домой, уже издали крикнулъ женѣ: „Антистія, я обручилъ нашу Клавдію,“ а та удивленная отвѣтила: „что это за торопливость, что за спѣшка, развѣ только ты обручилъ ее съ Тиберіемъ Гракхомъ.“ Плутархъ (Ti. Gracchus, с. 4.3), у котораго мы находимъ этотъ анекдотъ, сообщаетъ также, что нѣкоторые относятъ его къ Тиберію Гракху, отцу реформаторовъ, и къ Сципіону Африкану Старшему. Последнее мнѣніе, однако, онъ не считаетъ особенно вѣроятнымъ, такъ какъ по Полибію Корнелія была обручена съ Тиберіемъ Гракхомъ только послѣ смерти отца. Замѣчаніе Плутарха несомнѣнно вѣрно: при смерти Сципіона Африкана Старшаго (183 г. до Р. Хр.) Корнелія должна была быть еще совершеннымъ ребенкомъ, если ее при смерти мужа (послѣ 154 г.) можно было назвать молодой.

3) Бракъ этотъ, повидному, былъ заключенъ не позже 141 года (ср. Val. Max. IX, 7.2).

4) Нитшъ (Die Gracchen, стр. 269 и въ другихъ мѣстахъ) держится мнѣнія, что Анній Клавдій до сближенія его съ Тиберіемъ Гракхомъ былъ убѣжденнымъ сторонникомъ правящаго нобилитета. Но это едва ли такъ. Если бы *pobiles* считали его вполнѣ своимъ человекомъ, то сенатъ ему, навѣрно, не отказалъ бы въ триумфѣ, хотя и послѣ ничтожной побѣды надъ салассами (ср. Oros. V, 4.7; Cassius Dio, фр. 74, ср. т. I, стр. 322 изданія Boissvain'a), и ему не приходилось бы справлять триумфъ на свой рискъ подлѣ защитою дочерей-весталки.

Риторикъ Тиберій учился у Діофана изъ Митилены¹⁾, философіи у стоика Блоссія изъ Кумъ, ученика и друга извѣстнаго Антипатра изъ Тарса²⁾. Оба эти учителя впоследствии стали близкими друзьями Тиберія Гракха и имѣли нѣкоторое вліяніе на его рѣшенія³⁾. Какъ Діофанъ, такъ и Блоссій, повидимому, были людьми съ твердымъ характеромъ и съ опредѣленнымъ взглядомъ на вещи⁴⁾, оба они попали въ тотъ циклонъ, который свирѣпствовалъ въ политической жизни тогдашняго Рима, и заплатили жизнью за свою при-

1) Діофанъ изъ Митилены принадлежалъ къ самымъ выдающимся ораторамъ своего времени (Cic. Brutus 27, 104). Повидимому, вследствие политической агитаціи онъ долженъ былъ оставить свою родину и переселился въ Римъ (Plut., Ti. Gr., с. 8,3). После катастрофы Тиберія Гракха онъ былъ казненъ (Plut., Ti. Gracch., с. 20,2). Ср. Μάρκος Ῥενιέρη, Περὶ Βλоссίου καὶ Διοφάνου ἐρευνῆ καὶ εἰκασίαι. Ἐν Λαίψζ 1873.

2) Ср. Plut., Ti. Gracchus, с. 8,3.

3) Ср. Plut., Ti. Gracchus, с. 8,3 ὁ Τιβέριος δὲ ἐνιχυρὸς ἀποδεχθεὶς εὐθὺς ἐπ' αὐτὴν ὄρμησε τὴν πρᾶξιν, ὥς μὲν οἱ πλείστοι λέγουσι, Διοφάνου τοῦ ἐγγύτου καὶ Βλоссίου τοῦ φιλοσόφου παρορμηθέντων αὐτόν. Ср. также Plut., Ti. Gracchus, с. 17,3 и Cic., Lael. 11, 37 non paruit ille Ti. Gracchi temeritati, sed praefuit, nec se comitem illius furoris, sed ducem praebuit.

Въ сообщеніяхъ древнихъ писателей, что Тиберій находился подъ вліяніемъ своихъ греческихъ учителей, нѣкоторые изъ новѣйшихъ историковъ, слѣдуя Нитшу, склонны видѣть апологію, придуманную съ цѣлью перенести часть вины съ Тиберія на другія лица. Э. Шварцъ (Gött. gel. Anzeigen за 1896 г., стр. 810), напротивъ, полагаетъ, что это извѣстіе восходитъ къ традиціи оптиматовъ, которые, конечно, пытались выставить Гракховъ по возможности въ невыгодномъ свѣтѣ. Такое толкованіе этого извѣстія мнѣ кажется ошибочнымъ, и я не считаю возможнымъ отрицать нѣкоторое вліяніе учителей на ученика при многолѣтнемъ общеніи и самой тѣсной дружбѣ. Діаметральная противоположность вышеприведенныхъ двухъ гипотезъ также говоритъ не въ пользу нхъ. Ср. стр. 144, прим. 1.

4) О привязанности Блоссія къ Тиберію Гракху свидѣлствуетъ слѣдующій анекдотъ (Plut., Ti. Gracchus, с. 20,2 и 3; Cic., Laelius 11, 37; Val. Max. IV, 7,1). По смерти Тиберія Гракха Гай Блоссій былъ подвергнутъ допросу. Онъ открыто сознался, что во всемъ исполнялъ приказанія Тиберія. „Ну, а если бы Тиберій велѣлъ тебѣ сжечь Капитолій?“ спросилъ его Назика. На это Блоссій отвѣтилъ, что Тиберій не далъ бы такого приказанія. Но когда тотъ же вопросъ былъ предложенъ ему и другими лицами (въ томъ числѣ и Леліемъ; ср. Cic., Lael. 11, 37), тогда Блоссій сказалъ: „Если бы Тиберій далъ такое приказаніе, то я считалъ бы честию и его исполнить, такъ какъ Тиберій не далъ бы его, если бы оно не было полезно народу.“

вязанность къ Тиберію: Діофанъ былъ казненъ¹⁾, Блоссій, правда, спасся бѣгствомъ и примкнулъ къ Аристонику, но послѣ пораженія послѣдняго и онъ лишилъ себя жизни²⁾.

На 137 годъ Тиберій былъ избранъ квесторомъ, и на его долю выпала задача сопровождать въ Испанію консула Гая Гостилія Манцина, которому поручено было вести войну съ нумантіяцами³⁾. Тиберію это могло быть только пріятно, такъ какъ Испанія была краемъ, гдѣ его отецъ стяжалъ себѣ лавры какъ на полѣ битвы, такъ и въ области дипломатіи и администраціи. Впечатлѣнія, однако, которыя Тиберій испытывалъ во время путешествія къ своему новому поприщу дѣятельности, были вовсе не пріятнаго свойства. Проѣзжая чрезъ Этрурію, онъ былъ пораженъ, видя, до какой степени опустѣлъ этотъ богатый край, и что вмѣсто свободныхъ рабочихъ чужеземные рабы обрабатывали поля и пасли скотъ⁴⁾. Впослѣдствіи Гай Гракхъ рассказывалъ въ изданной имъ рѣчи⁵⁾, и мы не имѣемъ причины ему не вѣрить, что уже тогда въ головѣ Тиберія созрѣло убѣжденіе, что помочь злу можно только коренными реформами, и что онъ уже тогда рѣшилъ взять на себя начинъ въ дѣлѣ реформъ⁶⁾.

Но и въ Испаніи Тиберія ожидали разочарованія. Война велась весьма неудачно. Манцинъ, побѣжденный въ нѣсколькихъ кровопролитныхъ сраженіяхъ и, вдобавокъ, получивъ извѣстіе, что на помощь нумантіяцамъ спѣшатъ кантабры и вакцеи⁷⁾, рѣшилъ отступить ночью⁸⁾, но былъ окруженъ нумантіяцами и, видя безвыходность своего положенія, изъявилъ желаніе вступить съ ними въ переговоры. Но такъ какъ нумантіяцы уже нѣсколько разъ были обма-

1) Plut., Ti. Gracchus, c. 20,2.

2) Plut., Ti. Gracchus, c. 20,3.

3) Plut., Ti. Gracchus, c. 5,1.

4) Plut., Ti. Gracchus, c. 8, 4.

5) Ср. стр. 68 слѣд.

6) Ср. Ti. Gracchus, c. 8,4.

7) Ср. Appian., Iber. c. 80. Извѣстія эти дали поводъ думать, что и другое стоявшее въ Испаніи римское войско разбито испанцами, но они впослѣдствіи оказались ложными.

8) Plut., Ti. Gracchus, c. 5,2 : Appian, Iber., c. 80.

нуты римлянами¹⁾, то они отвѣтили, что не довѣряютъ никому другому, какъ только квестору Тиберію Гракху, и желаютъ вести переговоры именно съ нимъ²⁾. Такимъ образомъ Тиберій, несмотря на то, что онъ занималъ лишь второе мѣсто въ войскѣ, вдругъ былъ выдвинутъ на первый планъ и по отношенію къ нумантійцамъ являлся какъ бы представителемъ всего римскаго народа. Задача Тиберія была не легка, и онъ долженъ былъ довольствоваться тѣмъ, что, заключая миръ, выговорилъ войску свободное отступление³⁾; обозъ же пришлось оставить нумантійцамъ⁴⁾.

1) Еще весьма незадолго до договора съ Манциномъ они были обмануты Квинтомъ Помпеемъ. Ср. Appian, Iber. 79.

2) Ср. Plut., Ti. Gracchus, c. 5.а. Довѣріе это главнымъ образомъ, конечно, было заслугою отца его, который употреблялъ все свое вліяніе, чтобы римскій народъ свято чтить миръ, заключенный имъ съ испанцами, но и прекрасная репутація самого Тиберія должна была располагать нумантійцевъ въ его пользу. Такимъ образомъ онъ спасъ жизнь 20 000 римскихъ воиновъ, не считая прислугу и нестроевыхъ.

3) Plut., Ti. Gracchus, c. 5.з.

4) Ср. Plut., Ti. Gracchus, c. 6.1. Въ связи съ этимъ Плутархъ передаетъ слѣдующій анекдотъ. Когда римское войско уже находилось на нѣкоторомъ разстояніи отъ Нуманціи, Тиберій вспомнилъ, что въ лагерь остались таблицы, содержащія счета по квестурѣ, и поскакалъ назадъ къ Нуманціи, взявъ съ собою только немногихъ спутниковъ. Передъ воротами города Тиберій остановился, вызвалъ нумантійскихъ начальниковъ и просилъ ихъ выдать ему таблицы, объяснивъ, что онѣ ему будутъ необходимы въ Римѣ, если его враги тамъ вздумаютъ нападать на его должностную дѣятельность. Нумантійцы, обрадованные случаемъ, что Тиберій въ нихъ нуждается, просили его войти въ городъ. Когда онъ медлилъ, они подошли къ нему, брали его за руки и умоляли его не считать ихъ больше врагами, но видѣть въ нихъ друзей и вѣрить имъ. Тиберій, наконецъ, согласился. Ему хотѣлось получить таблицы, кромѣ того онъ боялся раздражать нумантійцевъ своимъ недоверіемъ. Когда Тиберій вошелъ въ городъ, нумантійцы приготовили завтракъ и всячески упрашивали его отобѣдать съ ними. Затѣмъ они ему вернули таблички и предложили взять также изъ другихъ вещей, что ему угодно. Тиберій, однако, не взялъ ничего, кромѣ необходимаго для жертвоприношеній ладана, и, дружески простившись съ нумантійцами, возвратился къ арміи.

Трудно, однако, вѣрить, что вышеприведенный рассказъ соответствуетъ дѣйствительности. Какое же значеніе въ самомъ дѣлѣ могли бы имѣть для Тиберія хозяйственныя (счетныя) книги, за которыми онъ будто бы возвращался въ Нуманцію, послѣ того какъ весь римскій обозъ попалъ въ руки нумантійцевъ, и исчезла всякая возможность провѣрить ихъ? Мнѣ думается, что историкъ, который впервые разсказалъ о томъ,

Заклячая договоръ съ нумантійцами Тиберій, конечно, былъ убѣжденъ, что этотъ договоръ будетъ признанъ и въ Римѣ, но въ этомъ его ожидало жестокое разочарованіе. Въ Римѣ договоръ считали позоромъ для римскаго имени¹⁾ и полагали, что его слѣдуетъ признать недѣйствительнымъ.

Сципіонъ Эмилианъ своимъ громаднымъ вліяніемъ, можетъ быть, могъ бы добиться его утвержденія, но онъ предпочелъ остаться въ сторонѣ²⁾. Относительно вопроса, какъ поступать съ консуломъ, квесторомъ и офицерами, заключившими этотъ договоръ, мнѣнія расходились: между тѣмъ какъ одни полагали, что слѣдуетъ поступить по примѣру предковъ, которые въ подобномъ же случаѣ выдали самнитамъ всѣхъ участниковъ договора, другіе, среди которыхъ преобладали бывшіе солдаты Манцины, ихъ родные и друзья, негодовали только на Манцину, поставившаго римскую армію въ такое безвыходное положеніе, но были благодарны Тиберію, какъ ея спасителю. Дѣло кончилось тѣмъ, что договоръ былъ объявленъ недѣйствительнымъ, а Манцинъ выданъ нумантійцамъ³⁾; Тиберій Гракхъ и офицеры, участвовавшіе въ заключеніи мира, были пощажены⁴⁾.

Такимъ исходомъ дѣла, однако, былъ обиженъ и Тиберій Гракхъ, который принялъ такое живое участіе при заключеніи этого договора. Тиберій, повидимому, былъ убѣжденъ, что Сципіонъ Эмилианъ могъ спасти его репу-

что Тиберій посѣтилъ Нуманцію и завтракалъ съ нумантійцами, принадлежалъ къ его врагамъ и хотѣлъ этимъ рассказомъ набросить тѣнь на его образъ дѣйствія при заключеніи договора съ нумантійцами, отмѣтивъ, что Тиберій находился съ ними въ весьма близкихъ сношеніяхъ и, можетъ быть, прибавивъ, что Тиберій принималъ отъ нихъ даже подарки. Историкъ демократъ, чрезъ посредство котораго это извѣстіе попало къ Плутарху, поэтому считалъ необходимымъ подчеркнуть то обстоятельство, что Тиберій согласился на просьбы нумантійцевъ только въ силу необходимости и не принялъ отъ нихъ ничего кромѣ ладана для жертвоприношеній.

1) Appian, Iber. 80; Plut., Ti. Gracchus, c. 7.

2) Plut., Ti. Gracchus, c. 7.

3) Cic. de officiis III, 30, 109; Vell. Patere. II, 1; Plut., Ti. Gracch., c. 7; Appian, Iber. 83.

4) Если вѣрить Плутарху (Ti. Gracchus, c. 7,3), то остальные офицеры были пощажены главнымъ образомъ ради Тиберія. Существовало также мнѣніе, что Сципіонъ Эмилианъ употребилъ свое вліяніе для спасенія Тиберія (Plut., Ti. Gracchus, c. 7,4).

тацію, но не пожелалъ этого, и поэтому сталъ относиться къ послѣднему холодно. Съ другой стороны, и бракъ Сципіона Эмилиана съ сестрою Тиберія не былъ счастливъ¹⁾, что, конечно, также не могло не отразиться на взаимныхъ отношеніяхъ Сципіона и Тиберія Гракха. Цицеронъ²⁾, Веллей Патеркуль³⁾ и Кассій Діонъ⁴⁾ держатся мнѣнія, что именно отмѣна Нумантійскаго договора побудила Тиберія выступить съ реформами, которыя, какъ онъ хорошо зналъ, большинству нобилитета понравиться не могли. Но мотивы вышеприведенныхъ авторовъ довольно прозрачны: не одобряя реформаторской дѣятельности Гракховъ, они склонны были вѣрить, что онъ дѣйствовалъ по чисто эгоистическимъ соображеніямъ, и находить причины его дѣятельности низкими.

III. Тиберій Гракхъ народный трибунъ.

Въ 134 году Тиберій выступилъ кандидатомъ на народный трибунатъ слѣдующаго года, былъ избранъ и 10 декабря того же года вступилъ въ должность⁵⁾. По избраніи въ трибуны онъ немедленно выступилъ съ проектомъ аграрнаго закона⁶⁾, при составленіи котораго ему

1) Ср. Appian., Bell. civ. I, 20, 83.

2) Brutus 27, 103; De harusp. resp. 20, 43.

3) Vell. Patere. II, 2, 1 и 2.

4) Ср. т. I, стр. 327 (изъ XXIV книги) изданія Boissevain'a.

5) Что во II вѣкѣ до Р. Хр. народные трибуны вступали въ должность 10 декабря, видно изъ Liv. XXXIX, 52; ср. Mommsen, Römisches Staatsrecht, стр. 604.

6) Плутархъ (Ti. Gracchus, c. 8, 1) рассказываетъ, что народъ посредствомъ надписей на портникахъ, стѣнахъ и памятникахъ приглашалъ его надѣлать бѣдныхъ людей землею изъ agri publici. Р. Ю. Випперъ (Очерки исторіи римской имперіи, стр. 42) этому факту придаетъ большое значеніе, говоря: „Эти разрозненные настойчивые призывы изъ среды массы, офиціально вынужденной молчать, впервые дали политическому дѣятелю представленіе о наличности кадровъ большой, еще не сформированной партіи, которую можно было бы назвать римскимъ крестьянскимъ союзомъ“. Но если имѣть въ виду то обстоятельство, что, несмотря на рѣзкое разграниченіе социальныхъ классовъ римскаго общества, члены нобилитета во время Гракховъ еще имѣли полную возмож-

помогали извѣстнѣйшіе юристы того времени Муцій Сцевола и его братъ Публий Лициній Крассъ Муціанъ¹⁾. Справедливость и необходимость своей аграрной реформы Тиберій Гракхъ доказывалъ пламеннымъ краснорѣчіемъ, о силѣ котораго свидѣтельствуемъ дошедшій до насъ у Плутарха²⁾ фрагментъ.

Законоу, внесенный Тиберіемъ, содержалъ слѣдующія положенія:

1) Каждому посессору разрѣшается удержать въ своемъ владѣніи 500 югеровъ *agri publici*, а если онъ имѣетъ сыновей, то для каждаго изъ нихъ еще по 250 югеровъ, съ тѣмъ, однако, ограниченіемъ, что во владѣніи семьи не должно находиться больше 1000 югеровъ *agri publici*³⁾.

2) Освобождавшійся такимъ образомъ *ager publicus* долженъ быть разбитъ на участки⁴⁾ и отданъ бѣднымъ гражданамъ⁵⁾ въ наслѣдственную аренду⁶⁾.

3) Надѣленіемъ бѣдныхъ гражданъ землею должна завѣдывать коммиссія изъ трехъ лицъ, избираемыхъ народомъ

ность ознакомиться съ нуждами бѣднѣйшаго класса населенія и безъ такихъ надписей (особенно во время частыхъ военныхъ походовъ и разбирательства процессовъ), то мы этимъ надписямъ едва ли придадимъ больше значенія, чѣмъ всякаго рода прокламаціямъ новаго времени. — Такое же мнѣніе еще раньше Р. Ю. Вингера было высказано Гриниджемъ (*A History of Rome*, стр. 110).

1) Plut., *Ti. Gracchus*, c. 9,1.

2) Plut., *Ti. Gracchus*, c. 9,4.

3) Liv., *epit.* 58 *ne quis ex publico agro plus quam mille iugera possideret*; *De viris illustr.* 64,3 *tribunus plebis legem tulit, ne quis plus mille agri iugera haberet*. — Appian., *Bell. civ.* I, 9, 37 *ταῦτα δὲ εἰπὼν ἀνεκαίνιζε τὸν νόμον μὴδὲνα τῶν πεντακισίων πλέθρων πλέον εἶχειν. πασι δ' αὐτῶν ὑπὲρ τὸν παλαιὸν νόμον προσέτιθει: τὰ ἡμίσεα τούτων*. Ср. также Appian., *Bell. civ.* I, 11, 46.

4) На каждое новое хозяйство наръзывалось, повидимому, по 30 югеровъ. Основаніе такъ думать даетъ *lex agraria* 111 года до Р. Хр. — Ср. *Corpus Inscript. Lat.* I, 200, 14 (Bruns, *Fontes iuris Romani*⁶⁾, стр. 76) . . . *quis tum cum haec lex rogabitur agri colendi causa in eum agrum agri iugra non amplius XXX possidebit habebitve: is ager privatus esto*. Ср. также Greenidge, *A History of Rome*, стр. 115.

5) Cic., *De lege agraria* II, 5, 10.

6) Plut. *C. Gracchus*, c. 9,2. Запрещено было перепродавать участки, ср. Appian., *Bell. civ.* I, 10, 39. Такое запрещеніе, конечно, имѣло и свои дурныя стороны.

на годъ¹⁾), причемъ по истеченіи срока тѣ же лица могли избираться вновь²⁾).

4) За меліорацію и за постройки на уступленныхъ посессорами земляхъ первоначально имѣлось въ виду выдавать имъ извѣстное денежное вознагражденіе³⁾, но когда Тиберій убѣдился, что ему придется провести свой законъ противъ воли сената, въ вѣдѣніи котораго находились государственные финансы, тогда онъ имѣлъ въ виду вознаградить посессоровъ предоставленіемъ оставшейся еще въ ихъ владѣніи земли въ ихъ частную собственность⁴⁾.

Но, повидимому, не весь *ager publicus* Тиберій Гракхъ хотѣлъ употребить для надѣленія имъ бѣдныхъ крестьянъ⁵⁾. Исключеніе представлялъ, во первыхъ, *ager Campanus*, который сдавали въ аренду цензоры, и отъ котораго государство получало значительный доходъ⁶⁾. Исключенія представляли, конечно, также *trientabula*, государственныя земли, заложенные государственнымъ заимодавцамъ, и, вѣроятно, также предоставленный различнымъ городамъ *ager compascuus*.

Посессорами *agri publici* были не одни только граждане, но и латины и италійскіе союзники⁷⁾, да и вообще во

1) Appian, *Bell. civ.* I, 9, 37.

2) Это видно изъ того, что Гай Гракхъ нѣмалъ рядъ лѣтъ былъ *triumvir agris iudicandis adsignandis*.

3) Plut., *Ti. Gracchus*, c. 9, 2.

4) Ср. объ этомъ IV главу этого отдѣла: Оцѣнка реформы Тиберія Гракха.

5) Въ законѣ 111 года до Р. Хр. (*Corpus Inscr. Lat.* I, 200; Bruns, *Fontes*⁶⁾, стр. 74—90) нѣсколько разъ повторяется выраженіе *extra cum agrum. quei ager ex lege plebive scito, quod C. Sempronius Ti. f. tr. pl. rogavit, exceptum cavatumve est nei divideretur*...

Законъ 111 года, правда, ссылается на аграрный законъ Гая Гракха, но такъ какъ есть основаніе думать, что Гай Гракхъ въ своемъ аграрномъ законѣ слѣдовалъ принципамъ старшаго брата (ср. главу о законодательствѣ Гая Гракха), то вѣроятно, что такія ограниченія находились уже и въ аграрномъ законѣ Тиберія Гракха.

6) Cic., *De lege agraria* II, 29, 81 . . . *nec duo Gracchi, qui de plebis Romanae commodis plurimum cogitaverunt, nec L. Sulla . . . agrum Campanum attingere ausus est*. — Кубичекъ (*Pauly-Wissowa, Real-Encycl.* III, 1442) и Hülsen (*Pauly-Wissowa, Real-Encycl.* III, 1559) ошибаются, приписывая уже Тиберію Гракху намѣреніе употребить для ассигнацій и *ager Campanus*. Для такого утвержденія въ источникахъ нѣтъ никакихъ данныхъ.

7) Аппіанъ (*Bell. civ.* I, 7, 27) рассказываетъ, что ту часть завоеванной земли, которая была необработана, римляне предоставляли

время Гракховъ разница между римскими гражданами и остальными италиками, что касается ихъ матеріальнаго положенія, повидимому, еще была не велика. — Изъ Аппіана¹⁾ видно, что Тиберій имѣлъ въ виду поднять благосостояніе обѣднѣвшаго крестьянскаго населенія всей Италіи, а вовсе не однихъ только римскихъ гражданъ, тѣмъ не менѣе вѣроятно, что прежде всего должны были быть обезпечены безземельные римскіе граждане, отъ голосовъ которыхъ въ значительной степени зависѣла судьба самаго закона. Возможно даже, что по тексту закона надѣлы должны были получать одни только римскіе граждане и латины²⁾, а союзники были успокоены обѣщаніемъ, что въ скоромъ времени будетъ внесенъ законопроектъ о дарованіи имъ гражданскихъ правъ, такъ что бѣдные среди нихъ получать надѣлы изъ *ager publicus* уже какъ граждане.

Число лицъ, которымъ угрожала матеріальная потеря отъ аграрнаго закона Тиберія, повидимому, было невелико. Эти лица, правда, были весьма вліятельны, они располагали массою кліентовъ и крупными денежными средствами, кромѣ того къ нимъ примыкали и всѣ тѣ, которые хотя и не имѣли ничего противъ самаго закона, но видѣли въ немъ первый шагъ къ революціи³⁾ и полагали, что Тиберій Гракхъ не успокоится, пока не произведетъ полнаго политическаго и экономическаго переворота, тѣмъ не менѣе противники закона не имѣли надежды склонить на свою сторону большинство народнаго собранія и поэтому рѣшились помѣшать проведенію его при помощи трибунскаго интерцессіи.

Во второй половинѣ II вѣка до Р. Хр. народный трибунатъ, нѣкогда созданный для защиты интересовъ народа,

ἐθέλουσιν ἐκποιεῖν ἐπὶ τέλει τῶν ἐτησίων χρητῶν, δεκάτῃ μὲν τῶν σπειρομένων, πέμπτῃ δὲ τῶν φύτευμένων.

1) Ср. особенно Bell. civ. I, 7, 30; I, 12, 53; I, 13, 56; ср. также IV главу этого отдѣла.

2) Относительно правъ на землю между римскими гражданами и латинами, повидимому, не было разницы. Ср. Mommsen, Römische Staatsrecht III, I, стр. 630 слѣд.

3) Plut., Ti. Gracchus, c. 9, 3 οἱ δὲ πλούσιοι καὶ κτηματικοὶ πλεονεξίᾳ μὲν τὸν νόμον, ὀργῇ δὲ καὶ φιλονικίᾳ τὸν νομοθέτην δι' ἑχθροὺς ἔχοντας ἐπεχείρουν ἀποτρέπειν τὸν δῆμον, ὥς γῆς ἀναδασμένῳ ἐπὶ συγχύσει τῆς πολιτείας εἰσάγοντος τοῦ Τιβερίου καὶ πάντα τὰ πράγματα κινούντος.

нерѣдко служилъ орудіемъ борьбы въ рукахъ нобилитета. Можно было и теперь ожидать, что тотъ или другой изъ трибуновъ, принадлежавшихъ къ нобилитету, своею интерцессіей помѣшаетъ проведенію аграрнаго закона Тиберія Гракха. Такъ и случилось. Послѣ нѣкотораго колебанія съ протестомъ противъ реформы выступилъ молодой Маркъ¹⁾ Октавій, человекъ близкій и къ самому Тиберію²⁾. Октавій принадлежалъ къ крупнымъ поссессорамъ³⁾ и, повидимому, былъ глубоко убѣжденъ, что аграрный законъ Тиберія вреденъ государству; его оппозиція отличалась стойкостью и послѣдовательностью.

Когда Тиберій убѣдился, что Октавій не откажется отъ своей интерцессіи, онъ рѣшилъ прибѣгнуть къ другому болѣе сильному средству и, пользуясь правами народного трибуна, положилъ свою печать на храмъ Сатурна⁴⁾, гдѣ хранилась государственная казна, и запретилъ всѣмъ магистратамъ заниматься дѣлами, пока не состоится голосованіе по поводу внесеннаго имъ закона.

Но и эта крутая мѣра не была въ состояніи сломить оппозицію. Напротивъ, она только придала борьбѣ болѣе острый видъ, и Тиберій, повидимому, не безъ причины носилъ съ собою кинжалъ, боясь тайныхъ убійствъ⁵⁾.

Когда черезъ нѣкоторое время Тиберій во второй разъ созвалъ трибутныя комиціи для голосованія о его аграр-

1) Такъ его единогласно называютъ всѣ источники; ср. Cic., Brutus 25, 95; Liv. epit. 58; Plut., Ti. Gracchus, c. 10,1; Appian., Bell. civ. I, 12, 48; Cassius Dio, изд. Boissvain'a I, стр. 327. Нѣже ошибочно называетъ его и въ четвертомъ изданіи своего „Grundriss der römischen Geschichte“ (стр. 169), какъ и въ предыдущихъ, — Гае мъ Октавіемъ, Ине (Römische Geschichte V, стр. 41) — Гае мъ Октавіемъ.

2) Plut., Ti. Gracchus, c. 10,1.

3) Плутархъ (Ti. Gracchus, c. 10, 4) сообщаетъ, что Тиберій предложилъ Октавію вознаградить его изъ своихъ средствъ за потери, понесенныя имъ вслѣдствіе его аграрнаго закона. — Такое предложеніе, если оно дѣйствительно было сдѣлано, а не сочинено кѣмъ-либо изъ позднѣйшихъ историковъ, было оскорбительно для Октавія и, конечно, не могло имѣть желаемого для Тиберія Гракха послѣдствія.

4) Plut., Ti. Gracchus, c. 10, 4. Ср. также Cassius Dio (фр. 86,6, изъ XXIV книги) I, стр. 328 изданія Boissvain'a.

5) Plut., Ti. Gracchus, c. 10,3.

номъ законѣ, и Октавій снова заявилъ свой протестъ, тогда возбужденіе сторонниковъ Тиберія¹⁾ достигло необыкновенныхъ размѣровъ, и очень можетъ быть, что уже это собраніе кончилось бы свалкою, если бы Манлій и Фульвій, два бывшихъ консула, не уговорили Тиберія передать дѣло на разсмотрѣніе сената, который какъ разъ имѣлъ засѣданіе²⁾. — Такъ какъ, однако, большинство сената состояло изъ рѣшительныхъ противниковъ реформы, то Тиберію въ сенатѣ пришлось выслушать одни только оскорбленія и онъ, вернувшись къ народу ни съ чѣмъ, объявилъ народное собраніе и на слѣдующій день, на которомъ не только должна была рѣшаться судьба аграрнаго закона, но и вопросъ, „можетъ ли оставаться въ должности народный трибунъ, который дѣйствуетъ противъ воли народа“³⁾. Когда на слѣдующій день Октавій опять заявилъ свой протестъ противъ аграрнаго закона Тиберія, послѣдній уже предложилъ на голосованіе вопросъ относительно самого Октавія. Голосами всѣхъ тридцати пяти трибъ онъ былъ лишенъ должности⁴⁾ и вольноотпущенникомъ Тиберія удаленъ съ трибуны⁵⁾.

1) Они были раздражены и тѣмъ, что противники реформы самовольно удалили урны для голосованія.

2) Просьбы Манлія и Фульвія, прочемъ, были обращены не только къ одному Тиберію, но и къ другимъ трибунамъ (ср. Appian, Bell. civ. I, 12, 50), что, можетъ быть, также имѣло нѣкоторое вліяніе на рѣшеніе Тиберія.

3) Appian, Bell. civ. I, 12, 51. — По Плутарху (Ti. Gracchus, с. 11,4) Тиберій желалъ предоставить рѣшенію народнаго собранія вопросъ, кто изъ нихъ долженъ сложить съ себя должность, такъ какъ не считалъ возможнымъ, чтобы при разногласіи въ столь важномъ вопросѣ они одновременно занимали бы такую отвѣтственную должность.

4) Аппіанъ (Bell. civ. I, 12, 52 и 53) весьма драматически рассказываетъ, какъ послѣ голосованія первой трибы, а затѣмъ семнадцатой Тиберій Гракхъ все еще старался уговорить Октавія отказаться отъ своей интерцессіи; но рассказъ этотъ едва ли вполнѣ соответствуетъ дѣйствительности, такъ какъ въ трибутныхъ комиціяхъ, по всей вѣроятности, всѣ трибы голосовали одновременно. Ср. Dionys. VII, 59,9.

5) Такъ рассказываетъ Плутархъ (Ti. Gracchus, с. 12,3); по Аппіану (Bell. civ. I, 12, 54) Октавій удаленъ незамѣтно. Народнаго трибуна, избраннаго на мѣсто Октавія, Аппіанъ (Bell. civ. I, 12, 54) называетъ Мумміемъ, Плутархъ (Ti. Gracchus, с. 13,2) — Муціемъ, Орозій (V, 8,3) — Минуціемъ.

Послѣ этого аграрный законъ Тиберія немедленно былъ проведенъ¹⁾, а въ комиссію²⁾ для надѣленія землею безземельныхъ крестьянъ были избраны³⁾ самъ Тиберій, его братъ Гай⁴⁾ и его тестъ Анній Клавдій⁵⁾.

Въ этотъ день громадная толпа народа сопровождала Тиберія домой, величая его благодѣтелемъ всей Италіи, а среди враговъ слышались голоса, что Тиберію по сложеніи должности не сдобровать, такъ какъ онъ оскорбилъ народнаго трибуна и вызываетъ волненія въ Италіи⁶⁾. Самъ же Тиберій былъ убѣжденъ, что враги постараются устранить его еще до окончанія года: въ траурномъ платьѣ, сопровождаемый дѣтьми, явился онъ къ народу на форумъ и просилъ его послѣ его смерти позаботиться о его матери и дѣтяхъ⁷⁾.

Примѣненіе аграрнаго закона Тиберія Гракха было связано съ большими затрудненіями, такъ какъ во время Гракховъ поссессоры уже успѣли привыкнуть къ мысли, что по отношенію къ нимъ государство не воспользуется своими правами. Нѣкоторые изъ поссессоровъ затратили на

1) Appian, Bell. civ. I, 12, 54; Plut. Ti. Gracchus, c. 13,1.

2) Анніанъ (Bell. civ. I, 10, 38.) рассказываетъ, что въ аграрномъ законѣ Тиберія Гракха особенно два пункта не нравились капиталистамъ: 1) параграфъ объ учрежденіи специальной аграрной комиссіи, такъ какъ они видѣли, что послѣ учрежденія такой комиссіи больше нельзя будетъ по прежнему не обращать вниманія на законъ; 2) параграфъ, запрещающій перепродавать полученные надѣлы, лишившій ихъ возможности скупать ихъ.

3) Члены аграрной комиссіи избирались въ трибутныхъ комиціяхъ. Ср. Cic., De lege agraria II, 12, 31.

4) Послѣдняго тогда не было въ Римѣ, онъ находился въ войскѣ Сципіона Эмилиана подъ Нуманціей. Ср. Plut., Ti. Gracchus, c. 13,1.

5) Appian, Bell. civ. I, 13, 55; Plut., Ti. Gracchus, c. 13,1; Liv. epit. 58; Vell. Patere. II, 2,3. Такое избраніе родственниковъ, конечно, служило гарантіею, что законъ будетъ примѣненъ во всей его строгости, но оно, несомнѣнно, должно было вызвать нареканія со стороны противниковъ реформы. — Какъ враждебно сенатъ относился къ аграрной комиссіи Тиберія Гракха, видно изъ того факта, что по предложенію Сципіона Назики, одного изъ крупныхъ поссессоровъ, членамъ ея было отказано въ палаткѣ и отпущено только 1½ денарія (9 оболовъ) дѣтъ въ сутки. Ср. Plut., Ti. Gracchus, c. 13,2.

6) Appian, Bell. civ. I, 13, 57.

7) Plut., Ti. Gracchus, c. 13,4. Gellius II, 13; ср. также выше стр. 79 и 84.

культивированіе находившагося въ ихъ владѣніи *agri publici* крупныя суммы, другіе получили въ немъ свою часть наслѣдства и приданое жены, третьи заложили его городскимъ капиталистамъ, такъ что строгимъ примѣненіемъ максимальной нормы для владѣній на *ager publicus* отчасти были затронуты и интересы городскихъ капиталистовъ¹⁾. Въ многихъ случаяхъ даже трудно было установить границу между частными владѣніями и землею государства, вслѣдствіе чего Тиберій Гракхъ находилъ необходимымъ въ народномъ собраніи провести дополненіе къ своему аграрному закону, по которому аграрной комиссіи было предоставлено право рѣшить вопросъ, *qua publicus ager, qua privatus esset*²⁾.

Весною 133 года скончался пергамскій царь Атталъ III Филомсторъ и завѣщалъ римлянамъ свои сокровища и свое государство. Когда лѣтомъ этого года Эвдемъ съ завѣщаніемъ Аттала прибылъ въ Римъ, и сенатъ хотѣлъ принять наслѣдство, тогда Тиберій Гракхъ запротестовалъ противъ этого на томъ основаніи, что наслѣдство завѣщано римскому народу, и что имъ можетъ распоряжаться только народное собраніе, а не сенатъ. Тиберій Гракхъ предлагалъ употребить сокровища Аттала для того, чтобы снабжать новыхъ поселенцевъ средствами для обзаведенія³⁾. Что же касается городовъ, принадлежавшихъ пергамскому царству, то, по мнѣнію Тиберія, и ихъ судьба должна была быть рѣшена не въ сенатѣ, а въ народномъ собраніи⁴⁾. Доходами съ нихъ онъ, вѣроятно, имѣлъ въ виду воспользоваться для такихъ же цѣлей, какъ и казною Аттала.

Послѣднее требованіе Тиберія Гракха вызвало цѣлую бурю среди нобилей, которые давно уже привыкли къ мысли, что завѣдываніе финансами и администрація провинцій являются исключительными правами сената. — Лишеніемъ

1) Appian, *Bell. civ.* I, 10, 39.

2) Liv. *epit.* 58.

3) По Ливію (*Perioch.* 58) Тиберій Гракхъ имѣлъ въ виду раздѣлить казну Аттала между тѣми лицами, которыя по его закону имѣли право на землю, но для которыхъ ея не имѣлось. — Ср. также Orosius V, 8, 4 *Gracchus gratiam populi pretio adpetens legem tulit, uti pecunia, quae fuisset Attali, populo distribueretur* и, *De viris illustr.* 64 *Dein tulit, ut de pecunia, quae ex Attali hereditate erat, ageretur, ut populo divideretur.*

4) Plut., *Ti. Gracchus*, c. 14, 1.

этихъ правъ сенатъ до извѣстной степени былъ бы лишенъ и вліянія на магистратовъ, которое въ значительной степени поддерживалось возможностью награждать послѣднихъ за ихъ преданность сенату доходною должностію.

Какъ разъ къ этому времени и относится цѣлый рядъ ярыхъ нападеній нобилей на Тиберія¹⁾. Его стали обвинять въ стремленіи къ царской власти, а сосѣдь его по имѣнію Помпей²⁾, заявилъ, что Эвдемъ передалъ Тиберію, какъ будущему царю Рима, пурпуровую мантию и діадему Атталы. Квинтъ Метелль³⁾ укорялъ его, что его можно видѣть почью въ сопровожденіи самыхъ бѣдныхъ и самыхъ нахальныхъ гражданъ⁴⁾, а Титъ Анній Лускъ⁵⁾ не переставалъ повторять упрекъ, что Тиберій Гракхъ оскорбилъ священную и неприкосновенную личность народнаго трибуна⁶⁾.

Но программа Тиберія Гракха его аграрнымъ закономъ вовсе не была исчерпана: онъ имѣлъ въ виду также цѣлый рядъ другихъ реформъ, которыя даютъ намъ право при-

1) Plut., Ti. Gracchus, c. 14, 2—4.

2) Вѣроятно, Квинтъ Помпей, консулъ 141 года до Р. Хр., который въ 133 году вмѣстѣ съ Квинтомъ Метелломъ былъ цензоромъ.

3) Ср. стр. 73.

4) Подобный упрекъ слышится и въ словахъ Семпронія Азелліона (Gellius II, 13): nam Gracchus domo cum proficiscebatur, numquam minus terna aut quaterna millia hominum sequebantur. Ср. стр. 84.

5) Ср. стр. 70 слѣд.

6) Историкъ (Nitzsch, Die Gracchen, стр. 316; Гриммъ, Гракхи, стр. 59; Greenidge, A History of Rome, стр. 131 слѣд.) все еще повторяютъ анекдотъ, приведенный Плутархомъ (Ti. Gracchus, c. 14, 4), что Титъ Анній Лускъ предложилъ Тиберію вопросъ: „ἀν τὸ μὲν ἀτιμὸν με βούλη καὶ προλήλασις, ἐγὼ δὲ τίνα τῶν οὖν ἐπικαλέσονται συναρχόντων, ὃ δ' ἀναβῆ βουλευσίων, σὺ δ' ὀρυζιδῆς, ἀρχὴ γ' αὐτοῦ τὴν ἀρχὴν ἀφαιρήσει;“ и Тиберій, несмотря на свою находчивость, не нашелъ на него отвѣта. — Мнѣ кажется, что такимъ отношеніемъ къ этому анекдоту ему оказываютъ слишкомъ много чести, такъ какъ на немъ еще ясно видно клеймо фабрики, изъ которой онъ вышелъ, а вопросъ, предложенный Анніемъ Тиберію Гракху, имѣетъ такъ мало отношенія къ поступку Тиберія съ Октавіемъ, что вовсе не нужно быть гениемъ, чтобы отвѣтить на него.

Въ XVI главѣ біографія Тиберія Гракха Плутархъ приводитъ рѣчь Тиберія, содержащую оправданіе его поступка съ Октавіемъ. Рѣчь эта изобилуетъ софизмами, не лишено, однако, силы убѣжденія указаніе, что личность народнаго трибуна священна и неприкосновенна только до тѣхъ поръ, пока онъ дѣйствуетъ въ интересахъ народа, а не противъ нихъ.

числить его къ самымъ гениальнымъ государственнымъ дѣятелямъ Рима, несмотря на то, что скоро наступившая смерть его помѣшала проведенію этихъ реформъ. Въ новѣйшей литературѣ личность Гая Гракха слишкомъ заслоняетъ старшаго брата, причемъ вниманіе обращается почти исключительно на то, что послѣднимъ было сдѣлано, а не на то, что имъ было задумано и намѣчено. — Изъ Плутарха¹⁾ мы знаемъ, что Тиберій Гракхъ находилъ необходимымъ сократить срокъ службы гражданъ въ легионахъ²⁾, что онъ намѣревался въ нѣкоторыхъ случаяхъ допустить провокацію къ народу и противъ постановленій судей³⁾, а суды сформировать не изъ однихъ только сенаторовъ, какъ до тѣхъ поръ, но въ равныхъ частяхъ изъ сенаторовъ и всадниковъ⁴⁾. Наконецъ Тиберій Гракхъ имѣлъ въ виду также даровать гражданскія права латинамъ и италійскимъ союзникамъ⁵⁾. Всѣ эти проекты и послѣ смерти Тиберія Гракха

1) Plut., Ti. Gracchus, c. 16,1; ср. также Cassius Dio, издание Boissvain'a, т. I, стр. 328.

2) Необходимость такой реформы, главнымъ образомъ была вызвана далекими походами, которые на цѣлый рядъ лѣтъ отрывали воиновъ отъ родины, но отчасти, можетъ быть, и пониженіемъ ценза для гражданъ, обязанныхъ нести военную службу. Въ этомъ отношеніи кое-что было сдѣлано уже до Тиберія Гракха, и Поливій (VI, 19,2) сообщаетъ намъ, что въ обыкновенное время граждане, прослужившіе 16 лѣтъ въ пѣхотѣ или 10 лѣтъ въ конницѣ, освобождались отъ дальнѣйшей службы, несмотря на то, что они еще не достигли предѣльнаго возраста. Ср. также Marquardt, Staatsverwaltung II², стр. 381.

3) Не исключена возможность, что Тиберій Гракхъ имѣлъ въ виду допустить провокацію и противъ приговоровъ, ординарныхъ квестіонныхъ судовъ; болѣе вѣроятно, однако, что онъ этимъ закономъ хотѣлъ лишить сенатъ возможности организовать особые судебныя комиссіи, которыя, повидимому, безапелляціонно рѣшали относительно жизни и имущества гражданъ. Ср. Greenidge, A History of Rome, стр. 135.

4) Ср. Plut., Ti. Gracchus, c. 16,1. Cassius Dio (изданіе Boissvain'a, т. I стр. 328), можетъ быть, смѣшивая проектъ судебной реформы Тиберія Гракха съ судебною реформою Гая Гракха, говорить: „καὶ τὰ δικαστήρια ἀπὸ τῆς βουλῆς ἐπὶ τοὺς ἱππέας μετέθηκε“.

5) Ср. Vell. Patere. II, 2,3. (Tiberius Gracchus) pollicitus toti Italiae civitatem. Ср. также стр. 130. — Изъ Cic., De re publ. III, 29, 41 (Ti. Gracchus perseveravit in civibus, sociorum nominisque Latini iura neglexit ac foedera), правда, можно было бы вывести заключеніе, что Тиберій Гракхъ вовсе не думалъ даровать латинамъ и италійскимъ союзникамъ новыя права, но даже лишалъ ихъ тѣхъ правъ, которыя они имѣли. Возможно,

не снимались съ программы народной партіи, а нѣкоторые изъ нихъ, хотя въ сильно измѣненномъ видѣ, были проведены впослѣдствіи Гаємъ Гракхомъ. Законъ о дарованіи римскихъ гражданскихъ правъ латинамъ и италійскимъ союзникамъ былъ неоднократно внесенъ, но безуспѣшно, пока послѣдніе, потерявъ надежду пріобрѣсти гражданскія права законнымъ путемъ, взяли за оружіе и добились ихъ въ губительной для Италіи войнѣ.

Провести всѣ эти реформы еще въ 133 году, конечно, не было никакой надежды, и Тиберію необходимо было обезпечить себѣ трибунатъ и на слѣдующій 132 годъ. — Наши источники¹⁾, которымъ слѣдуетъ въ этомъ и большинство новѣйшихъ ученыхъ, правда, болѣе подчеркиваютъ другой мотивъ, который будто бы побудилъ Тиберія Гракха выступить кандидатомъ въ народные трибуны и на слѣдующій 132 годъ. Они видятъ причину этого шага въ страхѣ Тиберія, что послѣ сложенія должности его привлекутъ къ отвѣтственности за его поступокъ съ Октавіемъ. Но если мы обратимъ вниманіе на опасности, которыя Тиберію угрожали во время службы какъ отъ кинжала тайнаго убійцы, такъ и отъ открытаго насилія, тогда мы этому моменту едва ли придадимъ много значенія: опасности, которыя ему угрожали по сложеніи должности, едва ли были больше, чѣмъ тѣ, которымъ онъ подвергался, будучи трибуномъ²⁾.

конечно, что это мѣсто Цицерона имѣетъ въ виду аграрный законъ Тиберія Гракха, который, какъ выше было изложено, союзникамъ могъ быть выгоденъ только въ случаѣ полученія ими правъ римскаго гражданства. Вѣроятно же, однако, что въ вышеприведенномъ выраженіи Цицерона нужно видѣть лишь риторическую фразу, на которой нельзя строить дальнѣйшихъ предположеній.

1) Appian, *Bell. civ.* I, 14, 58; Plut., *Ti. Gracchus*, c. 16.

2) Я не могу согласиться и съ Гриниджемъ (*A History of Rome*, стр. 134), который полагаетъ, что проекты реформъ, внесенные Тиберіемъ Гракхомъ послѣ проведенія аграрнаго закона, главнымъ образомъ, были направлены къ тому, чтобы склонить на его сторону городскую массу, такъ какъ крестьяне, съ помощью которыхъ онъ провелъ свой аграрный законъ, были задержаны уборкою жатвы и не могли присутствовать въ народномъ собраніи. — Противъ Гриниджа говоритъ то обстоятельство, что проекты Тиберія вовсе не были такого рода, чтобы ими можно было воспламенить городскую массу и завербовать ее. Сокращеніе срока службы въ легіонахъ и расширеніе права провокаціи могли быть имъ

Вопросъ, можно ли занимать должность народного трибуна нѣсколько лѣтъ подрядъ, повидимому, былъ спорнымъ уже во время Тиберія Гракха. Цицеронъ¹⁾ и Ливій²⁾ съ тономъ упрека говорятъ о томъ, что Тиберій добивался народного трибуната и на слѣдующій годъ, а Аппіанъ³⁾ сообщаетъ намъ, что, по крайней мѣрѣ, противники Тиберія этотъ шагъ его считали незаконнымъ. Съ другой стороны традиціонная исторія древнѣйшаго періода Рима сообщаетъ цѣлый рядъ такихъ случаевъ, когда народные трибуны избирались нѣсколько лѣтъ подрядъ⁴⁾. — Въ 131 году до Р. Хр. народный трибунъ Папирій Карбонъ отчасти, можетъ быть, для того, чтобы окончательно выяснитъ этотъ вопросъ, внесъ законопроектъ *ut eundem tribunum plebi, quoties vellet, creare liceret*⁵⁾, но этотъ законопроектъ, несмотря на то, что его поддержалъ и Гай Гракхъ, не прошелъ⁶⁾.

до нѣкоторой степени пріятны; избирались ли судьи изъ класса сенаторовъ или всадниковъ, было имъ совершенно безразлично, а дарованіе гражданскихъ правъ латинамъ и союзникамъ — даже несимпатично.

1) Cic., *In Catil.* IV, 2,4.

2) *Perioch.* 58.

3) Appian., *Bell. civ.* I, 14, 60 τῶν δὲ πλουσίων ἐνισταμένων οὐκ ἔννομον εἶναι δις ἐφεξῆς τὸν αὐτὸν ἀρχεῖν. Моммзенъ (*Römisches Staatsrecht* I³, стр. 523, примѣч. 2) видитъ въ словахъ οὐκ ἔννομον εἶναι δις ἐφεξῆς τὸν αὐτὸν ἀρχεῖν главное доказательство, что континуація народного трибуната была противозаконна, но онъ забываетъ, что по Аппіану это было утверждениемъ только τῶν πλουσίων.

4) Liv. II, 56,5; III, 14,6; III, 21,2; III, 24,9; III, 29,8; III, 64,1; VI, 35—42. Dionys. IX, 42,2; X, 19,3; X, 22,1; X, 26,4.

5) Ср. Liv. *epit.* 59.

6) Ср. стр. 61, примѣч. 3, и стр. 72 слѣд.

Въ древнѣйшій періодъ Рима не представляло ничего необыкновеннаго, что одно и то же лицо занимало должность нѣсколько лѣтъ подрядъ (ср. Mommsen, *Röm. Staatsrecht* I³, стр. 517 слѣд.). Во второй половинѣ IV вѣка (въ 342 или 330 г.) до Р. Хр. состоялось постановленіе *ne quis eundem magistratum intra decem annos caperet* (Liv. VII, 42,2). Тѣмъ не менѣе мы еще и во время войны съ Ганнибаломъ встрѣчаемъ континуацію той же должности; такъ, напр., Фабій Максимъ былъ консуломъ въ 214 и въ 213 годахъ до Р. Хр. — Ливій (*epit.* 56) упоминаетъ *lex, quae vetabat quetquam iterum consulem fieri*, который Моммзенъ относитъ приблизительно къ 151 году до Р. Хр. (*Röm. Staatsrecht* I³, стр. 521). Однако не только законъ 151 года, но и законъ 342 года не имѣютъ прямого отношенія къ трибунату, такъ какъ можно спорить о томъ, нужно ли въ народныхъ трибунахъ вообще видѣть магистратовъ.

Тиберій Гракхъ вовсе не былъ убѣжденъ, что его изберутъ народнымъ трибуномъ и на 132 годъ, такъ какъ выборы трибуновъ происходили лѣтомъ, когда крестьяне, его главнѣйшая опора, были заняты жатвою и не имѣли возможности участвовать въ комиціяхъ. Тѣмъ не менѣе въ день выборовъ первыя двѣ трибы высказались за Тиберія ¹⁾ и, слѣдовательно, было основаніе думать, что и въ другихъ трибахъ большинство будетъ за него, но когда аристократы заявили, что считаютъ выборы Тиберія незаконными, тогда народный трибунъ Рубрій, который въ этотъ день былъ предсѣдателемъ комицій, сталъ колебаться, продолжать ли принимать голоса, подаваемые за Тиберія Гракха, или нѣтъ. Трибунъ Муммій, замѣнившій Октавія, предложилъ себя предсѣдателемъ на мѣсто Рубрія, но остальные трибуны противъ этого запротестовали, держась мнѣнія, что послѣ отказа Рубрія вопросъ о предсѣдательствѣ можетъ быть рѣшенъ только новою жеребьевкою. Наконецъ рѣшено было отложить выборы на слѣдующій день.

Послѣ того какъ народное собраніе было распущено, Тиберій Гракхъ еще разъ обратился къ народу съ просьбою не лишить его защиты и поддержки ²⁾. Его просьба встрѣтила сочувствіе: вечеромъ его сопровождала домою масса народа ³⁾ и провела ночь, расположившись передъ его домомъ и охраняя его ⁴⁾. Ночью Тиберій имѣлъ совѣщаніе съ своими друзьями; онъ, вѣроятно, не считалъ невозможнымъ, что на слѣдующій день произойдетъ столкновение между враждебными партіями ⁵⁾. На слѣдующее утро сторонники Тиберія заняли храмъ Зевса на Капитоліи и средину агсае (Capitolinae, на которой должны были происходить избираемые комиціи ⁶⁾).

1) Ср. Appian., Bell. civ. I, 14, 60. По Плутарху (Ti. Gracchus, 16, 2), напротивъ, первыя двѣ трибы высказались противъ Тиберія. Но если бы въ самомъ дѣлѣ аристократы, какъ это предполагаетъ Плутархъ, имѣли большинство въ народномъ собраніи, то имъ незачѣмъ было бы въ слѣдующій день пытаться сорвать выборное собраніе устройствомъ безпорядковъ.

2) Appian., Bell. civ. I, 14, 62.

3) Appian., Bell. civ. I, 15, 63.

4) Plut., Ti. Gracchus, c. 16, 2.

5) Appian., Bell. civ. I, 15, 64.

6) Appianus (Bell. civ. I, 15, 64). Ливій (ср. Julius Obsequens 27; стр. 119 слѣд. изданія Otto Iahn'a), Валерій Максимъ (I. 4, 2) и Плутархъ

Когда народъ собрался, и сторонники аристократіи, толкаясь, пытались помѣщать голосованію¹⁾, Тиберій далъ своимъ условленный знакъ, и они прогнали противниковъ, пуская при этомъ въ ходъ и палки²⁾. Выборы, при такихъ условіяхъ, конечно, не могли состояться: остальные народныя трибуны поспѣшно разошлись³⁾.

Въ то время какъ на агеа Capitolina происходила сходка народа, сенатъ засѣдалъ также на Капитоліи въ храмѣ богини Вѣрности⁴⁾. Засѣданіе было бурное, а о дѣйствіяхъ Тиберія Гракха ходили самыя невѣроятныя слухи⁵⁾. Сципіонъ Назика и нѣсколько другихъ сенаторовъ⁶⁾ требовали отъ консула Муція Сцеволы, извѣстнаго юриста, чтобы онъ заступился за государство и уничтожилъ тирана. Но Муцій Сцевола отвѣтилъ, что онъ не намѣренъ дѣйствовать насиліемъ и казнить кого либо изъ гражданъ безъ суда, но если народъ, находясь подъ вліяніемъ Тиберія Гракха, постановитъ что-нибудь противозаконное, то онъ это постановленіе не признастъ дѣйствительнымъ⁷⁾. Тогда Сципіонъ Назика, потерявъ терпѣніе, воскликнулъ: *quoniam consul, dum iuris ordinem sequitur, id agit, ut cum*

(Ti. Gracchus, c. 17) рассказываютъ о зловѣщихъ предзнаменованіяхъ, которыя Тиберій видѣлъ въ послѣднее утро своей жизни, и о томъ, какъ философъ Влоссій уговорилъ его не обращать на нихъ вниманія.

1) Plut., Ti. Gracchus, c. 18,1.

2) Appian., Bell. civ. I, 15, 65.

3) Appian., Bell. civ. I, 15, 66. Распространился слухъ, что Тиберій лишился должности и остальныхъ коллегъ и безъ всякаго избранія объявилъ себя трибуномъ на слѣдующій годъ.

4) Относительно положенія храма богини Вѣрности сравн. стр. 103, примѣч. 7.

5) Между прочимъ и слухъ, что Тиберій Гракхъ указывая себѣ на голову требуетъ царской діадемы. Плутархъ (Plut., Ti. Gracchus, c. 19) сообщаетъ, что такъ былъ истолкованъ жестъ Тиберія, посредствомъ котораго онъ хотѣлъ объяснить тѣмъ участникамъ сходки, до которыхъ его голосъ не долеталъ, что его жизнь находится въ опасности. Но если имѣть въ виду, что случаи, когда аристократы обвиняли вождей народа въ стремленіи къ неограниченной власти съ цѣлью погубить ихъ, въ римской исторіи весьма часты, то есть основаніе думать, что и на сей разъ въ специальномъ поводѣ для такого обвиненія не было необходимости.

6) Cp. Val. Max. III, 2,17.

7) Plut., Ti. Gracchus, c. 19, 2; Val. Max. III, 2,17.

omnibus legibus Romanum imperium corruat, egomet me priuatus uoluntati uestrae ducem offero“¹⁾, и, покрывъ голову концомъ тоги, со словами „qui rem publicam saluam esse uolunt me sequantur“²⁾ направляется къ area Capitolina³⁾. За нимъ слѣдуютъ остальные сенаторы, обвивъ лѣвую руку тогою⁴⁾.

Послѣ не состоявшихся выборовъ на area Capitolina происходитъ сходка народа⁵⁾, къ которой Тиберій обращается съ рѣчью, повидимому, желая выяснить свои дальнѣйшіе планы⁶⁾. Передъ сенаторами толпа быстро разступается⁷⁾, а когда они сами, вооружившись обломками скамеекъ, и ихъ кліенты съ дубинами и палками бросаются на нее, она, не оказавъ сопротивленія, обращается въ бѣгство. — Бѣгущихъ преслѣдуютъ и избиваютъ, и въ этотъ день погибаютъ отъ 200⁸⁾ до 300⁹⁾ членовъ народной партіи, въ ихъ числѣ и Тиберій Гракхъ.

Относительно мѣста смерти самого Тиберія источники расходятся: по риторикѣ „ad Herennium“¹⁰⁾ онъ погибъ отъ руки Сципіона Назики на томъ же мѣстѣ, гдѣ произносилъ рѣчь, по Аппіану¹¹⁾ — у царскихъ статуй, около входа въ храмъ Зевса на Капитоліи, по Плутарху¹²⁾ — во время бѣгства на cli-

1) Val. Max. III, 2, 17. У Плутарха (Ti. Gracchus c. 19, 3) нѣсколько иначе: „ἐπεὶ τοῖνον προβήσιν ὁ ἄρχων τὴν πόλιν, οἱ βουλευμένοι τοῖς νόμοις βοηθεῖν ἀκολούθησάντες“.

2) Val. Max. III, 2, 17. Cp. Vell. Patere. II, 3, 1.

3) Vell. Patere. II, 3, 2 in Gracchum stantem in area cum catervis suis.

4) Plut., Ti. Gracchus, c. 19, 4.

5) Про комиціи говорить нельзя, такъ какъ часть народа и всѣ почти народные трибуны уже оставили мѣсто собранія, а о выборахъ въ этотъ день едва ли можно было думать. Авторъ риторики „ad Herennium“ (IV, 55, 68) это собраніе и называетъ contio.

6) Риторика „ad Herennium“ IV, 55, 68.

7) По Аппіану (Bell. civ. I, 16, 69) и Плутарху (Ti. Gracchus, c. 19, 3) причиною этого явленія было уваженіе, которымъ сенаторы пользовались среди народа; до извѣстной степени, однако, оно могло быть вызвано и тѣми βόλας и σκῆπτρα, которыми по Плутарху (Ti. Gracchus, 19, 4) располагали сопровождавшие сенаторовъ кліенты.

8) Orosius, V, 9, 3.

9) Plut., Ti. Gracchus, c. 19, 4.

10) Ad Herennium IV, 55, 68.

11) Appian., Bell. civ. I, 16, 70.

12) Plut., Ti. Gracchus, c. 19, 4. Въ этомъ отношеніи съ Плутархомъ сходятся также Орозій (V, 9, 2) и Веллей Патеркулъ II, 3, 2.

vus Capitolinus. Флоръ¹⁾ же и трудъ De viris illustribus²⁾ довольствуются указаніемъ, что Тиберій Гракхъ погибъ на Капитоліи³⁾. Мнѣніе Аппіана, на мой взглядъ, заслуживаетъ предпочтеніе, такъ какъ есть основаніе думать, что Тиберій палъ однимъ изъ первыхъ. Въ пользу Аппіана говоритъ и то обстоятельство, что первый ударъ, какъ сообщаетъ Плутархъ, былъ нанесенъ ему его же коллегой Публиемъ Сатурнеемъ. Трупы павшихъ были брошены въ Тибръ⁴⁾.

IV. Оцѣнка реформы Тиберія Гракха.

Относительно цѣли, которую Тиберій Гракхъ преслѣдовалъ при проведеніи своей реформы, мнѣнія новѣйшихъ ученыхъ далеко расходятся: одни склонны видѣть въ немъ реформатора сравнительно консервативнаго, главною цѣлью котораго было усиленіе военнаго могущества римскаго государства, другіе — социаль-революціонера, который, мало заботясь о судьбѣ государства какъ цѣлаго, имѣлъ въ виду исключительно только улучшеніе матеріальнаго положенія обездоленныхъ классовъ народонаселенія Италіи. Этотъ вопросъ поэтому требуетъ нашего полнаго вниманія.

На тотъ фактъ, что послѣ войны съ Ганнибаломъ въ южной и западной Италіи количество независимыхъ въ экономическомъ отношеніи крестьянъ быстро уменьшалось, было указано уже въ I отдѣлѣ⁵⁾ этой работы. Скоро послѣ третьей Пунической войны послѣдствія этого процесса уже были ясно видны, и отношенія между разными классами италійскаго общества стали весьма натянутыми⁶⁾. О томъ, какъ велика была ненависть обѣднѣвшаго италійскаго населенія къ богатымъ людямъ, краснорѣчиво свидѣтель-

1) Florus II, 27.

2) De viris illustribus, c. 64,8 и 7.

3) Слѣдовательно мнѣніе Корнемана (Zur Geschichte der Gracchenzeit, стр. 4 слѣд.), что по всѣмъ латинскимъ источникамъ борьба началась на area Capitolina и кончилась на clivus Capitolinus не совсѣмъ соответствуетъ действительности.

4) Appian., Bell. civ. I, 16, 70; De viris illustribus, c. 64,8; Liv. epit. 58.

5) Ср. стр. 45 слѣд.

6) Sallust. Bell. Jugurth., c. 41.

ствует тотъ фактъ, что во время возстанія рабовъ въ Сицилии къ нимъ массами присоединялся свободный пролетаріатъ и вмѣстѣ съ ними грабилъ имущихъ¹⁾. Ненависть эта довольно понятна, если войти въ положеніе обѣднѣвшаго италійскаго крестьянскаго населенія, которое всякаго рода припирками, а иногда и прямымъ насиліемъ, лишалось своихъ усадебъ²⁾. — Аппіанъ³⁾ совершенно правъ, говоря, что въ Италіи классовая борьба и до Гракховъ уже была въ полномъ разгарѣ.

Отъ исчезновенія средняго класса и обостренія классовой борьбы государству угрожала серьезная опасность. Во время Гракховъ, какъ извѣстно, военная служба лежала еще на однихъ только имущихъ классахъ общества, такъ какъ только въ нихъ государство надѣялось найти необходимый для этого патриотизмъ⁴⁾. Но исчезновеніе и обѣдненіе средняго класса не только заставило римлянъ понизить цензъ для лицъ, подлежащихъ воинской повинности⁵⁾, но, вообще, уже не легко было найти необходимыхъ для пополненія арміи рекрутовъ, вслѣдствіе чего сенатъ не всегда былъ въ состояніи дать полководцамъ столько солдатъ, сколько было нужно для быстрого и успѣшнаго окончанія войны⁶⁾. Нѣкоторые латинскіе города уже въ 177 году до Р. Хр. жаловались, что вслѣдствіе недостатка людей они въ скоромъ времени не будутъ въ состояніи доставлять своего контингента солдатъ⁷⁾.

1) Ср. Diod. XXXIV/XXXV, 2, 48.

2) Ср. Appian., Bell. civ. I, 7; Plut., Ti. Gracchus, c. 8; Sallust., Bell. Jugurth., c. 41.

3) Ср. Appian., Bell. civ. I, 10—12. Ср. объ этомъ стр. 149—156. — То же самое, на мой взглядъ, слѣдуетъ также изъ Plut., Ti. Gracchus, c. 9.

4) Gellius XVI, 10, 11. Sed quoniam res pecuniaque familiaris obsequii vicem pignerisque esse apud rempublicam videbatur amorisque in patriam fides quaedam in ea firmamentumque erat, neque proletarii neque capite censi milites, nisi in tumultu maximo, scribebantur, quia familia pecuniaque his aut tenuis aut nulla esset.

5) Polyb. VI, 19, 2.

6) Такъ, напр., Сципіону Эмилиану, когда онъ во второй разъ былъ избранъ консуломъ, для того, чтобы закончить войну съ нумантіяцами, не было разрѣшено производить новаго набора рекрутовъ. Appian., Iber. 84; ср. Plut., Moralia II, стр. 80 изд. Bernardakis'a (Aprophthegm. Scip. Min. 15).

7) Liv. XLI, 8. Какъ на главную причину этого явленія Ливій, правда, указываетъ на то обстоятельство, что жители этихъ городовъ переселились въ Римъ и тамъ приобрѣли права гражданства.

Возстанія рабовъ въ эпоху Гракховъ достигли необыкновенныхъ размѣровъ не только въ Сициліи, но и въ самой Италіи и странахъ эллинскаго Востока¹⁾. Римскія войска, посланныя противъ возставшихъ, не разъ терпѣли пораженія, а вслѣдствіе большого количества рабовъ нужно было считаться съ возможностью возстанія и въ тѣхъ областяхъ, гдѣ пока еще все было спокойно. Рабы ждали только удобнаго случая, чтобы напасть на своихъ господъ.

Большинство членовъ господствующаго класса, повидимому, мало заботилось о всемъ этомъ и совершенно забывало, что положеніе обязывало ихъ имѣть въ виду всеобщее благо, а не исключительно свои классовые интересы.

Лица, принадлежавшія къ кружку Сципіона Эмилиана, правда, находили такое положеніе вещей ненормальнымъ и весьма пессимистически смотрѣли на будущность государства²⁾, но въ то же время они были убѣждены, что при столь обостренныхъ отношеніяхъ общественныхъ классовъ всякая попытка помочь горю только ухудшитъ положеніе, и поэтому отказывались отъ коренныхъ реформъ. Ближайшій другъ Сципіона Эмилиана Гай Мелій, впрочемъ, разъ рѣшился на такой рискованный шагъ и выступить съ проектомъ аграрнаго закона, но когда онъ увидѣлъ, какую бурю среди аристократіи вызвалъ его проектъ, то онъ взялъ его обратно³⁾.

Молодой Тиберій Гракхъ, подобно остальнымъ лицамъ Сципіонова кружка, конечно, долженъ былъ видѣть, что правленіе аристократовъ, ставящихъ свои классовые интересы выше всего, пагубно для государства, и что уменьшеніемъ количества свободнаго и экономически независимаго крестьянства государство лишается своего фундамента. Онъ, повидимому, понималъ также, что въ данный моментъ ре-

1) Oros. V, 9,4 и 5. Orta praeterea in Sicilia belli seruilis contagio multas late infecit prouincias. nam et Minturnis CCCCL serui in crucem acti et Sinuessae ad quattuor milia seruorum a Q. Metello et Cn. Serulio Caepione oppressa sunt; in metallis quoque Atheniensium idem tumultus seruilis ab Heraclito praetore discussus est; apud Delon etiam serui nouo motu intumescens oppidanis praeuenientibus pressi sunt, absque illo primo Siciliensis mali fomite, a quo istae uelut scintillae emicantes, diuersa haec incendia seminarunt.

2) Cp. стр. 171.

3) Plut., Ti. Gracchus, c. 8,8.

форма шагъ рискованный, но въ виду гибели отечества не считалъ возможнымъ, отказаться отъ попытки спасти его.

Для спасенія государства, по мнѣнію Тиберія Гракха, прежде всего нужно было создать по возможности многочисленное и въ экономическомъ отношеніи независимое крестьянство, употребивъ для этой цѣли земли, принадлежавшія правительству. Думать, что онъ хотѣлъ примѣнить такія радикальныя средства, какъ *γῆς ἀναδρομὴς* и *χρεὼν ἀποκοπή*, и замѣнить господствующій капиталистическій строй какимъ то другимъ, мы не имѣемъ основанія: Тиберій, повидимому, хотѣлъ только смягчить рѣзкости господствующей системы и достигнуть того, чтобы доведенный до крайности капитализмъ не причинялъ государству вреда¹⁾.

При внесеніи проекта своего аграрнаго закона Тиберій Гракхъ, повидимому, лелѣялъ еще надежду склонить на свою сторону и сенатъ²⁾, нѣсколько выдающихся членовъ котораго симпатизировали его проекту и помогали ему своими совѣтами. Цицеронъ и Плутархъ³⁾ сообщаютъ намъ, что при составленіи проекта Тиберію помогали извѣстнѣйшіе юристы того времени, братья Публий Лициній Крассъ Муціанъ⁴⁾ и Публий Муцій Сцевола; за одно съ нимъ дѣйствовалъ и его тестъ Анній Клавдій, который впослѣдствіи вмѣстѣ съ Тиберіемъ и Гаемъ Гракхами участвовалъ въ комиссіи для надѣла крестьянъ землею.

Но если Тиберій Гракхъ желалъ, чтобы сенатъ одобрилъ его законъ, то ему нужно было придать этому закону такую форму, чтобы и интересы крупныхъ поссессоровъ, каковыми было большинство сенаторовъ, не слишкомъ пострадали. Этой цѣли Тиберій надѣялся достигнуть, выдавая поссессорамъ денежное вознагражденіе за меліорацію отнятаго у нихъ *agri publici* и за постройки на немъ⁵⁾. Въ

1) Ср. Robert Pöhlmann, Zur Geschichte der Gracchen, стр. 459.

2) Аппіанъ (Bell. civ. I, 12,50 и 51) и Плутархъ (Ti. Gracchus, с. 11,2 и 3) рассказываютъ, что Тиберій Гракхъ обратился къ сенату и тогда еще, когда проведеніе его закона въ народномъ собраніи было затруднено интерцессіей Октавіа.

3) Cic., Acad. II, 5, 13; Plut., Ti. Gracchus, с. 9,1.

4) Ср. Gell. I, 13,10.

5) Plut., Ti. Gracchus, с. 9,2. καὶ δοκεῖ νόμος εἰς ἀδικίαν καὶ πλεονεξίαν τοσαύτην μηδέποτε πραότερος ὑπαρῆναι καὶ μαλακώτερος. οὗς γὰρ εἶπε δίκην τῆς

своих рѣчахъ Тиберій указывалъ и на то обстоятельство, что для капиталистовъ было бы выгодно возвратить эти земли государству, для того чтобы оно ими надѣлило бѣдныхъ гражданъ¹⁾, даже въ томъ случаѣ, если бы они не получили никакого вознагражденія, такъ какъ послѣдствіемъ реформы должно было быть увеличеніе военныхъ силъ страны и возможность новыхъ завоеваній. Въ послѣднихъ, конечно, особенно были заинтересованы представители подвижного капитала — всадники; не мало выгодъ они, однако, предоставляли и сенаторамъ. Во времена Гракховъ такія слова не могли не произвести нѣкотораго впечатлѣнія, такъ какъ всѣмъ еще было хорошо извѣстно, какія новыя, почти безграничныя перспективы открылись римскому капиталу послѣ завоеванія Карфагена и Балканскаго полуострова.

Когда, однако, Тиберій Гракхъ убѣдился, что и въ этой формѣ его законъ не получитъ одобренія сената, то онъ рѣшился его видоизмѣнить²⁾. Въ той формѣ, въ какой онъ былъ проведенъ³⁾, уже не было рѣчи о денежномъ вознагражденіи, а вознагражденіе должно было состоять въ томъ, что каждому посессору *agri publici* было предоставлено 500 югеровъ въ полную частную собственность; если посессоръ имѣлъ сыновей, то каждому изъ нихъ предоставлялось еще по 250 югеровъ, съ тѣмъ, однако, ограниченіемъ, чтобы въ общей сложности на семью не получилось больше 1000 югеровъ. Такое видоизмѣненіе закона, повидимому, было вызвано желаніемъ провести его и противъ воли сената. Для проведенія закона въ первоначальномъ видѣ нужны были деньги, и сенату, въ вѣдѣніи котораго находились финансы государства, не трудно было бы даже принятый

ἀπαθείας δοῦναι καὶ μετὰ ζήτησιν ἦν παρὰ τοὺς νόμους ἐκχερῶντο χώραν ἀρεῖναι, τοῦτους ἐκέλευσε τιμὴν προσλαμβάνοντας ἐκβαίνειν ὃν ἀδίκως ἐκέκτηντο καὶ παραδέχεσθαι τοὺς βοηθείας δεομένους τῶν πολιτῶν. Вознагражденіе, выплачиваемое посессорамъ, впрочемъ, не было новшествомъ, оно выдавалось уже посессорамъ кампанскаго *agri publici*, когда въ 172 году до Р. Хр. государство завѣдываніе имъ взяло въ свои руки. Ср. Liv. XLII, 19 и Gracianus Licinianus, Annales XXVIII (стр. 30 изданія Pertz'a).

1) Ср. Appian., Bell. civ. I, 11.

2) По Плутарху (Ti. Gracchus, с. 10, 2) причиною этого шага было раздраженіе, вызванное оппозиціею Марка Октавія.

3) App., Bell. civ. I, 11, 46.

уже народнымъ собраніемъ законъ лишить всякаго практическаго значенія¹⁾).

Если бы Тиберій Гракхъ возобновилъ совершенно забытый законъ, который уже цѣлыми вѣками не примѣнялся, то, конечно, на законъ, внесенный имъ, нужно было бы смотрѣть, какъ на новый; а земли, подлежащія новому раздѣлу съ нѣкоторымъ правомъ можно было бы считать экспропрированными у частныхъ собственниковъ. Но законъ, устанавливающій максимальную норму для владѣній на *ager publicus*, какъ видно изъ фрагмента рѣчи Катона, произнесенной въ защиту родосцевъ²⁾, въ 167 году до Р. Хр. еще былъ всѣмъ извѣстенъ³⁾. Что законъ этотъ плохо соблюдался и незадолго до Гракховъ вышелъ изъ употребленія, въ томъ, конечно, главная вина падаетъ на римское правительство, которое по отношенію къ поссессорамъ было слишкомъ снисходительнымъ. Если бы законъ, установившій максимальную норму для владѣній на *ager publicus* во время Гракховъ былъ совершенно забытъ, то на это, конечно, указывали бы и противники реформы, и объ этомъ сохранились бы слѣды въ дошедшей до насъ литературѣ.

Такъ какъ аграрнымъ закономъ Тиберія были задѣты интересы весьма вліятельныхъ лицъ, то уже заранее можно было рассчитывать на энергичную оппозицію, а до какой степени италійскіе крестьяне были заинтересованы въ его проведеніи, видно даже изъ такого консервативнаго источника какъ Посидоній⁴⁾, который рассказываетъ, что въ день,

1) Римскіе финансы въ 134 г. до Р. Хр., были весьма плохи; это видно изъ того, что сенатъ у публикановъ сдѣлалъ заемъ, обезпечивъ его доходами съ податей ближайшаго пятилѣтія. Ср. Plut., *Moralia* II стр. 80 изданія Bernardakis'a (Aprophthegm. Scip. Min. 15).

2) Ср. Gellius VI, 3, 37.

3) Ср. объ этомъ вопросѣ стр. 34 слѣд.

Р. Ю. Випперъ (Очерки исторіи римской имперіи, стр. 30) склоненъ отнести догракховскій законъ объ ограниченіи оккупации къ области легенды демократическаго происхожденія, старавшейся найти для Гракха и его дѣла закономѣрные прецеденты. Но изслѣдованіе дошедшихъ до насъ для исторіи Гракховъ источниковъ показываетъ, что, по крайней мѣрѣ, часть ихъ восходитъ къ аристократическимъ первоисточникамъ, и ихъ авторы, навѣрно, не забыли бы подчеркнуть тотъ фактъ, если бы онъ существовалъ, что аграрная реформа Тиберія Гракха была новшествомъ.

4) Ср. Diodor XXXIV/XXXV, 6; ср. выше стр. 118, фр. 2.

когда должна была рѣшиться судьба этого закона *συνέρρεον εἰς τὴν Ῥώμην οἱ ὄχλοι ἀπὸ τῆς χώρας ὥσπερ εἰ ποταμοὶ τινες εἰς τὴν πάντα δυνάμενῃν δέχεσθαι θάλατταν*.

Въ томъ, что Тиберій Гракхъ провелъ свой аграрный законъ въ народномъ собраніи противъ воли сената, который около этого времени фактически управлялъ государствомъ ¹⁾, Моммзенъ видѣлъ шагъ революціонный ²⁾, и въ самомъ дѣлѣ едва ли можно спорить о томъ, что было рискованно представить той пестрой толпѣ, которая господствовала въ римскихъ народныхъ собраніяхъ, право надѣлять себя землею и всѣмъ нужнымъ для обзаведенія, но не было ли, по крайней мѣрѣ, столь же опасно для государства, когда лица правящаго класса, не встрѣчая возраженій, могли присвоивать себѣ государственныя земли ³⁾.

Кромѣ того нужно имѣть въ виду, что Тиберій Гракхъ вовсе не былъ первымъ, который, не находя поддержки въ сенатѣ, обращался къ народному собранію. Уже Гай Фламиній провелъ законъ объ ассигнаціи гражданамъ земли въ *ager Gallicus* противъ воли сената. Сципіонъ Африканъ Старшій опирался главнымъ образомъ на народъ, то же самое нужно сказать и относительно Сципіона Эмилиана. Въ 147 году, когда консулъ, руководившій комиціями, не хотѣлъ принимать голосовъ, поданныхъ въ пользу послѣдняго, такъ какъ онъ еще не имѣлъ требуемаго закономъ возраста, граждане *ἐκχεράγεσαν ἐκ τῶν Γαλλίου καὶ Ῥωμύλου νόμων τὸν δῆμον εἶναι κύριον τῶν ἀρχαιρεσιῶν, καὶ τῶν περὶ αὐτῶν νόμων ἀκυροῦν ἢ κυροῦν ἐν ἐθέλοις* (Appian, Lib. 112) ⁴⁾.

Но не нарушилъ ли Тиберій основныхъ законовъ римскаго государства тѣмъ, что лишилъ должности народнаго трибуна?

Моммзенъ первоначально ⁵⁾, дѣйствительно, былъ того мнѣнія, что лишивъ сенатъ возможности законнымъ путемъ

1) Mommsen, Röm. Gesch. II⁸, 93.

2) Mommsen, Röm. Gesch. II⁸, 95.

3) Ср. Pöhlmann, Zur Geschichte der Gracchen, стр. 474 слѣд.

4) Ср. Pöhlmann, Zur Geschichte der Gracchen, стр. 474 слѣд.

5) Mommsen, Röm. Gesch. II⁸, стр. 93. Wer gegen die Majorität des Senats eine Verwaltungsmassregel durchsetzte, der machte Revolution. Es war Revolution gegen den Geist der Verfassung, als Gracchus die Domänenfrage vor das Volk brachte; Revolution auch gegen den Buchstaben, als er

оберегать свое правление государствомъ отъ посторонняго вмѣшательства, Тиберій Гракхъ совершилъ революцію не только противъ духа, но и противъ буквы закона.

Но Моммзенъ забывалъ тогда, что оберегать правление сената отъ посторонняго вмѣшательства вовсе не было задачей народныхъ трибуновъ¹⁾. По мнѣнію такого объективнаго историка какъ Поливій народные трибуны и во время Гракховъ представляли только органы народа и должны были исполнять его волю²⁾.

Впослѣдствіи Моммзенъ измѣнилъ свой взглядъ и находилъ, что эпизодъ съ Октавіемъ, именно, тѣмъ замѣчательнѣе, что тамъ во всемъ была соблюдена буква закона³⁾, хотя, повидимому, Моммзенъ и тогда еще былъ того мнѣнія, что поступокъ Тиберія Гракха былъ противъ духа конституціи.

Но не расходилось ли еще гораздо болѣе рѣзко съ духомъ римской конституціи положеніе, когда народный трибунатъ, созданный для того, чтобы защищать интересы народа и не допускать, чтобы правящій классъ злоупотреблялъ своимъ положеніемъ, сдѣлался органомъ этого посядателя и защищалъ его интересы⁴⁾.

Народный трибунатъ получалъ свою власть отъ народа, слѣдовательно, народъ также имѣлъ право лишить его этой власти⁵⁾ и иногда пользовался этимъ правомъ⁶⁾. —

das Correctiv der Staatsmaschine, durch welches der Senat die Eingriffe in sein Regiment verfassungsmässig beseitigte, die tribunicische Intercession durch die mit unwürdiger Sophistik gerechtfertigte Absetzung seines Collegen nicht bloß für jetzt, sondern für alle Folgezeit zerstörte.

1) Ср. Robert Pöhlmann, Zur Geschichte der Gracchen, стр. 456, примѣч. 1.

2) Polyb., VI, 16,5. ἀπειλοῦσι δ' αὖτε ποιεῖν αἱ δῆμαρχοι τὸ δοκοῦν τῷ δήμῳ καὶ μάλιστα στοχάζεσθαι τῆς τοῦτον βουλῆσεως.

3) Mommsen, Röm. Staatsrecht I³, стр. 630, примѣч. 3. Sie ist besonders deshalb merkwürdig, weil hier alles in Form Rechts vor sich ging, wie denn auch die Gültigkeit des Schlusses nirgends angefochten wird; die souveräne Stellung der Bürgerschaft stand damals fest.

4) Ср. Pöhlmann, Zur Geschichte der Gracchen, стр. 467.

5) Mommsen, Römisches Staatsrecht I³, стр. 629. Ср. также Digesta L, 17,133 quibus modis adquirimus, isdem in contrarium actis amittimus.

6) Остальные извѣстные намъ случаи, когда народный трибунатъ былъ лишенъ своей власти, правда, всѣ относятся ко времени послѣ Гракховъ. Ср. Mommsen, Röm. Staatsrecht I³, стр. 630.

Это и нисколько не удивительно, такъ какъ по римскому государственному праву *populus Romanus*, воля котораго находила выраженіе въ постановленіяхъ римскихъ народныхъ собраний, былъ легальный суверенъ¹⁾, въ рукахъ котораго находилось *summum imperium*. Даже власть сената римскими юристами рассматривалась, какъ вытекающая изъ того же источника²⁾.

Что народъ имѣлъ право лишить Октавія должности явствуетъ отчасти и изъ того, что ни одинъ изъ коллегъ Октавія при этомъ не заявилъ своего протеста. — И въ самомъ дѣлѣ едва ли можно спорить о томъ, что образъ дѣйствія Октавія, который открыто выступилъ противъ ясно выраженной воли *populi Romani*, своего суверена, и своею интерцессіею временно лишилъ его возможности дѣйствовать согласно своему желанію, нужно признать революціоннымъ.

Но если народного трибуна такъ легко было лишить власти, то трибунская интерцессія, конечно теряла всю свою силу, и трибунатъ не могъ больше соответствовать своей цѣли.

Возможность конфликта между народнымъ собраніемъ и народными трибунами скрывалась уже въ самой римской конституціи, но въ томъ, что до конфликта дошло именно во время проведенія аграрнаго закона Тиберія Гракха, виновать не онъ а Маркъ Октавій, который своей интерцессіею хотѣлъ помѣшать требуемой народомъ и полезной государству реформѣ.

V. Дальнѣйшія судьбы реформы Тиберія Гракха.

Нападеніе сенаторовъ и ихъ кліентовъ на Тиберія Гракха явленіе печальное въ римской исторіи: высшее правитель-

1) Ср. Mommsen, Röm. Gesch. I⁸, стр. 306. Die Bürgerschaft in ihren ordentlichen Versammlungen blieb nach wie vor die höchste Autorität im Gemeinwesen und der legale Souverän. — Röm. Gesch. I⁸, стр. 309 Jeder Beschluss der Gemeinde galt als der legale Ausdruck des Volkswillens in letzter Instanz. Ср. также Cic., De re publ. I, 40, 63 noster populus in pace et domi imperat et ipsis magistratibus minatur, recusat, appellat, provocat.

2) Digesta I, 2, 9. Deinde quia difficile plebs convenire coepit, populus certe multo difficilior in tanta turba hominum, necessitas ipsa curam rei-

ственное учреждение государства in corpore опускается до уровня уличной толпы и рѣшаетъ дѣло при помощи палокъ и дубинъ¹⁾. — Несмотря на то, что сами сенаторы для борьбы пользовались обломками палокъ и скамеекъ, которые валялись на мѣстѣ народнаго собранія, и другимъ случайнымъ оружіемъ, нападеніе на Тиберія, повидимому, было подготовлено уже заранее. На это указываетъ во первыхъ то обстоятельство, что кліенты сенаторовъ имѣли съ собою *ρόπαλα καὶ σκῆτᾶλας*²⁾, во вторыхъ то, что потери были исключительно на сторонѣ народной партіи. Слухи о намѣреніяхъ его враговъ доходили и до Тиберія, и онъ еще наканунѣ смерти обратился къ народу съ просьбою не лишить его поддержки, такъ какъ ему и его семьѣ угрожаетъ серьезная опасность.

Послѣ катастрофы Тиберія бразды правленія нѣкоторое время находились въ рукахъ самыхъ фанатическихъ оптиматовъ. Слѣдуя совѣту сената, консулы 132 года до Р. Хр. Публий Попилій Ленатъ и Публий Рутилій сформировали для суда надъ заговорщиками спеціальныя судебныя коммисіи³⁾, которыя, подвергали слѣдствію друзей и кліентовъ Тиберія и, повидимому, рѣшали дѣла безапелляціонно⁴⁾. Много выдающихся членовъ народной партіи было казнено⁵⁾, причемъ нѣкоторые весьма варварскимъ способомъ⁶⁾, многіе отправились въ изгнаніе⁷⁾.

Положеніе умѣренныхъ аристократовъ, вродѣ Муція Спеволы, консула 133 г., послѣ рѣзни на Капитоліи было

publicae ad senatum deduxit. Ср. Robert Pöhlmann, Zur Geschichte der Gracchen, стр. 469 слѣд.

1) Значеніе этого событія подчеркнулъ надлежащимъ образомъ уже Веллей Патеркулъ II, 3,3 и 4. — Ср. также Appian., Bell. civ. I, 17, 71.

2) Plut., Ti. Gracchus, 19,4.

3) Val. Max. IV, 7,1; Vell. Paterc. II, 7,3; Sall., Jugurth. 31,7.

4) Изъ судей источники называютъ Сципіона Назику (Plut., Ti. Gracchus, с. 20,3), Лелія, (Cic., Laelius 11, 37) и консуловъ 132 года Публия Попилія Лената и Публия Рутилія (Vell. Paterc. II, 7,4; Plut., C. Gracchus, с. 4,2).

5) Въ ихъ числѣ учитель и другъ Тиберія Гракха Діофанъ изъ Митилены.

6) Нѣкій Гай Виллій былъ заключенъ въ сосудъ съ змѣями.

7) Ср. Plut., Ti. Gracchus, с. 20,2. Въ изгнаніе отправился и философъ Блоссій; ср. Plut., Ti. Gracchus, с. 20,3.

довольно неловко. Они поставлены были передъ альтернативою, или согласиться, что убіеіемъ Тиберія Гракха было совершенно преступленіе и выдать народному гнѣву многочисленныхъ товарищей, или признать и этотъ шагъ легальнымъ и себя союзниками убійцъ, хорошо понимая, что въ такомъ случаѣ руководящая роль въ государствѣ перейдетъ къ крайнимъ, и увеличится возможность новаго столкновенія. — Большинство изъ нихъ, повидимому, рѣшилось на послѣднюю альтернативу и мотивировало свой образъ дѣйствія тѣмъ, что Тиберій стремился къ тиранніи¹⁾, и что, слѣдовательно, его постигла совершенно заслуженная кара.

Такъ поступилъ и Сципіонъ Эмилианъ, который узналъ о кончинѣ своего зятя, находясь еще подъ Нуманціей, и по полученіи этого извѣстія будто бы цитовалъ стихъ Гомера²⁾ „ὥς ἀπλόστο καὶ ἄλλος, ὅτις τοιαῦτά γε ῥέζοι“³⁾. По возвращеніи въ Римъ Сципіонъ Эмилианъ повторилъ и передъ народнымъ собраніемъ, что онъ считаетъ Тиберія справедливо убитымъ, „si is occupandae rei publicae animum habuisset“⁴⁾.

Вожди народной партіи, вслѣдствіе рѣзни на Капитоліи и казней были объаты ужасомъ, и про нихъ въ 132 году мало слышно. Это обстоятельство, однако, нисколько не можетъ служить доказательствомъ, что классовая ненависть уменьшилась⁵⁾: изъ народной массы былъ слышенъ глухой ропотъ⁶⁾, съ которымъ не могли не считаться и господствующіе аристократы. Такъ, напр., Сципіонъ Назика⁷⁾, который непосредственно послѣ смерти Тиберія имѣлъ смѣлость все-народно заявить, что онъ виновенъ въ смерти послѣдняго⁸⁾,

1) Cic., Laelius 12, 41. Pro. Cn. Plancio 36, 88.

2) Ср. Diodor XXXIV/XXXV, 10; Excerpta de sententiis (ed. Boissevain) стр. 387.

3) Od. I, 47.

4) Ср. стр. 72 слѣд.

5) Cic., De re publica I, 19, 31.

6) По Цицерону (In C. Verrem IV, 49, 108) зловѣщія предзнаменованія заставляли народъ бояться грядущихъ опасностей, но избѣжаніе которыхъ особая депутація жрецовъ была отправлена въ Генну къ храму Цереры.

7) Сципіонъ Назика былъ двоюродный братъ Тиберія Гракха; ср. Vell. II, 3,1.

8) Diod. XXXIV/XXXV, 33,6 и 7; Excerpta de virtutibus et vitiis (ed. Büttner-Wobst), стр. 311 слѣд.; ср. стр. 119, фр. 6.

и который дѣятельно участвовалъ въ специальной судебной комиссіи по дѣлу Тиберія Гракха¹⁾, скоро, вслѣдствіе ненависти народа къ нему, удалился въ Азію, получивъ для этого отъ сената *liberam legationem*²⁾, и доживалъ свои дни тамъ³⁾.

Но и во время непосредственно слѣдующее за кончиною Тиберія Гракха, когда волна реакціи достигла своего апогея, и положеніе сената казалось упроченнымъ, какъ подавленіемъ возстанія рабовъ въ Сициліи, такъ и паденіемъ Нуманціи, аристократы не рѣшились отмѣнить аграрнаго закона Тиберія⁴⁾, и въ комиссію *agris iudicandis adsignandis* на его мѣсто собраніемъ трибъ былъ избранъ симпатизирующій реформѣ Публий Лициній Крассъ Муціанъ⁵⁾, на дочери котораго былъ женатъ братъ Тиберія Гай. Даже Публий Попилій Ленатъ, одинъ изъ самыхъ ярыхъ враговъ народной партіи, будучи консуломъ, дѣятельно участвовалъ въ проведеніи аграрной реформы, о чемъ свидѣлствуетъ одинъ изъ дошедшихъ до насъ межевыхъ камней⁶⁾.

1) Plut., Ti. Gracchus, c. 20,3.

2) Plut., Ti. Gracchus, c. 21,2.

3) Val. Max. V, 3,2 e.

4) Val. Max. VII, 2,6. Валерій Максимъ или, вѣрнѣе, его источникъ въ этомъ видятъ проявленіе необыкновенной политической мудрости.

5) Plut., Ti. Gracchus, c. 21,1; Corpus Inscr. Lat. I. 552 C. Sempronius, Ti. f., Grac., Ap. Claudius, C. f., Pole., P. Licinius, P. f., Cras., III vir. A. I. A.; ср. также C. I. L. I, 553, 583 и 1504.

6) Ср. C. I. L. I, 551. надпись Публия Попилия Лената: *primus fecit, ut de agro poplico aratoribus cederent paastores*.

Доказательствомъ того, что аграрная реформа Тиберія имѣла успѣхъ, по мнѣнію Моммзена (*Römische Geschichte* II⁸, стр. 98) и Герцoga (*Geschichte u. System der römischen Staatsverfassung* I, стр. 459) служить то обстоятельство, что въ промежутокъ времени отъ 131/0 до 125/4 года до Р. Хр. число „*civium capita*“ увеличилось на 76000 (по цензу 131/0 года ихъ было 318823, ср. Liv. epit. 59, по цензу же 125/4 года — 394736, Liv. epit. 60). Белохъ (*Die Bevölkerung der griechisch-römischen Welt*, стр. 318, 351 слѣд.) сомнѣвается въ правильности такого взгляда, указывая на то обстоятельство, что такое быстрое увеличеніе ценовыхъ чиселъ только въ томъ случаѣ могло быть результатомъ земельныхъ надѣловъ, если въ эти числа не включались пролетаріи; но онъ считаетъ весьма невѣроятнымъ, чтобы выраженіе „*censa sunt civium capita tot*“ не обнимало и *capite censos*; Белохъ считаетъ вѣроятнымъ, что ценовое число (394736) за 125/4 годъ испорчено и стоитъ вмѣсто 294736 (Число

В. Ине¹⁾ и Э. Д. Гримм²⁾ называют время от смерти Тиберия Гракха до трибуната Гая Гракха временем реакции, но такое название применимо к этому периоду только с некоторым ограничением, так как начиная с 131 года до Р. Хр. партия реформ опять поднимает голову, и в государственной жизни Рима акты прогрессивные мѣняются съ актами реакционными. — Одинъ изъ самыхъ выдающихся представителей партіи реформъ Публий Лициній Крассъ Муціанъ, въ которомъ Цицеронъ³⁾, вѣроятно, не безъ основанія видѣлъ одного изъ редакторовъ аграрнаго закона Тиберія Гракха, уже на 131 годъ былъ избранъ консу-

394736 Белоху кажется подозрительнымъ уже по той причинѣ, что за исключеніемъ одной только цифры оно равняется числу 115/4 года — 394336. — Liv. epit. 63. — Но если подозрѣнія такого рода имѣютъ мѣсто по отношенію числа, переданнаго Ливіемъ, то они до известной степени сохраняютъ свою силу также по отношенію числа, предложеннаго Белохомъ, которое относительно десятковъ и единицъ совершенно равняется цензовому числу 415/4 года). Возможность, что цензовое число за 125/4 годъ эпитома Ливія передаетъ, невѣрно, конечно, трудно отрицать; число предложенное Белохомъ, однако, невѣроятно, такъ какъ вносить въ цензовый списокъ быстрые, ничѣмъ не объяснимыя колебанія (если принять число Белоха, то отъ 131/0 до 125/4 года число гражданъ падаетъ на 24000, отъ 125/4 до 115/4 растетъ на 100000). — Въ виду этого мнѣ кажется правильнѣе, по крайней мѣрѣ, пока еще удержатъ число Ливія.

Доводы Белоха (Die Bevölkerung der griechisch-römischen Welt, стр. 312—319) въ пользу мнѣнія, что терминъ „civium capita“ обнимаетъ и бѣднѣйшій классъ римскихъ гражданъ, весьма убѣдительны (по мнѣнію Моммзена, Römische Staatsrecht II³, стр. 411, цензовые числа обнимаютъ только *iniores*, по мнѣнію Герцога въ нихъ не включались пролетаріи и вольноотпущенники), и, слѣдовательно, необыкновенно быстрый ростъ гражданскаго населенія въ періодъ Гракховъ нельзя объяснить одними только земельными надѣлами и естественнымъ приростомъ населенія. Мнѣ кажется возможнымъ, что въ это время, когда сторонники реформъ имѣли въ виду даровать гражданскія права всѣмъ латинамъ и союзникамъ, латины, проживающіе въ Римѣ, легче приобретали римскія гражданскія права, чѣмъ, напр., около середины II вѣка до Р. Хр. (Приблизительно такой же взглядъ уже давно высказалъ Ланге). Кромѣ того вслѣдствіе примѣненія максимальной нормы къ владѣніямъ на *ager publicus* у крупныхъ посессоровъ получилось много незанятыхъ рабовъ, части которыхъ могла быть дарована свобода.

1) Römische Geschichte V, стр. 56.

2) Гракхи, стр. 65.

3) Acad. II, 5, 13.

ломъ; ему было поручено и веденіе войны съ Аристони-
комъ¹⁾, несмотря на то, что ему, какъ великому понтифику
неудобно было оставить Италію²⁾, и что онъ имѣлъ такихъ
сильныхъ конкурентовъ, какъ Сципіона Эмилиана и своего
коллегу Валерія Флакка³⁾. Лициній Крассъ Муціанъ, од-
нако, съ Аристоникомъ воевалъ неудачно и въ 130 году
погибъ въ сраженіи⁴⁾.

Самымъ дѣятельнымъ изъ вождей народной партіи въ
это время былъ другъ Тиберія Гракха Папирій Карбонъ⁵⁾.
По его инициативѣ въ 131 году введена была тайная по-
дача голосовъ и въ законодательныхъ комиціяхъ⁶⁾, чѣмъ,
конечно, до нѣкоторой степени уменьшена была зависимость
ихъ отъ господствующей финансовой и чиновной аристо-
кратіи; за то другой, внесенный тѣмъ же Папиріемъ Кар-
бономъ законъ, чтобы было разрѣшено переизбирать народ-
наго трибуна любое число разъ, былъ отвергнутъ народ-
нымъ собраніемъ⁷⁾, хотя за этотъ законъ выступилъ съ рѣчью
и братъ Тиберія, молодой Гай Гракхъ⁸⁾.

Несмотря на то, что въ аграрную комиссію, повидимому,
тѣ же лица могли избираться любое число разъ подрядъ,
составъ ея на первыхъ порахъ довольно быстро мѣнялся.
Лициній Крассъ Муціанъ палъ, какъ было сказано выше,
уже въ 130 году въ войнѣ съ Аристоникомъ; около того
же времени скончался также старикъ Аппій Клавдій Пульхръ.
На ихъ мѣсто были избраны, какъ мы узнаемъ изъ Аппіана⁹⁾
и надписей на межевыхъ камняхъ¹⁰⁾, Фульвій Флаккъ и Па-

1) Liv. epit. 59; Justin XXXVI, 4. Cp. Niese, Geschichte der grie-
chischen und makedonischen Staaten III, стр. 366 слѣд.; Niese, Grundriss
der römischen Geschichte⁴, стр. 164 слѣд.

2) Liv. epit. 59.

3) Cic., In Antonium XI, 8, 18.

4) Eutrop. IV, 20; Val. Max. III, 2, 12.

5) Val. Max. VI, 2, 3.

6) Cic., De legibus III, 16, 35.

7) Въ этомъ видѣли, главнымъ образомъ вліяніе Сципіона Эми-
ліана. Cic., Laelius 25, 95; Liv. epit. 59. — Cp. выше стр. 72 слѣд.

8) Cp. стр. 61.

9) Appian., Bell. civ. I, 18, 73.

10) Cp. C. I. L. I, 554 M. Fulvius, M. f., Flac.; C. Sempronius, Ti. f.,
Grac.; C. Papirius, C. f., Carb. III vire. a. i. a.

пирій Карбонъ, между тѣмъ какъ молодой Гай Гракхъ все продолжалъ быть членомъ этой комиссіи.

Естественно, что первая аграрная комиссія начала свою дѣятельность съ болѣе легкаго, съ неоспоримаго *agri publici*. Положеніе комиссіи 130 года до Р. Хр. уже было менѣе благопріятно и ей приходилось прибѣгнуть къ болѣе крутымъ мѣрамъ, чтобы снабдить безземельныхъ землею. Тріумвиры обратились къ народу съ воззваніемъ указать имъ, гдѣ еще находятся подлежащіе раздѣленію участки *agri publici*; кромѣ того они пытались точнѣе установить границы послѣдняго, что вызвало цѣлый рядъ процессовъ. Съ поссессорами аграрная комиссія 130 и 129 годовъ, повидимому, обращались менѣе деликатно, чѣмъ предшествовавшія. Были случаи, когда *ager privatus*, о приобрѣтеніи котораго владѣльцы не были въ состояніи предъявить документы, былъ разсмотрѣнъ какъ *ager publicus*, и ему угрожала опасность быть экспропрированнымъ и раздѣленнымъ¹⁾. Не входя въ положеніе поссессоровъ, комиссія у нихъ иногда отнимала земли засаженные и застроенныя, оставляя имъ гарантированное закономъ число югеровъ невоздѣланной, подъ часть совершенно негодной для культуры, земли²⁾. Итакъ жалобы поссессоровъ не были безъ основанія, и можно было ожидать, что въ Римѣ на нихъ будетъ обращено должное вниманіе. Особенно вѣскими казались жалобы поссессоровъ изъ среды италійскихъ союзниковъ, такъ какъ отношеніе послѣднихъ къ государству въ весьма многихъ случаяхъ нормировалось особыми договорами.

Защитникомъ поссессоровъ³⁾ въ 129 году до Р. Хр.⁴⁾ выступилъ Сципіонъ Эмилианъ. Онъ не имѣлъ въ виду со-

1) Appian., Bell. civ. I, 18, 74.

2) Ср. Appian., Bell. civ. I, 18, 75.

3) Аппіанъ (Bell. civ. I, 19, 78 и 79) Сципіона Эмилиана называетъ защитникомъ италиковъ, повидимому, потому, что на образъ дѣйствія аграрной комиссіи особенно жаловались поссессоры изъ союзниковъ; едва ли, однако, можно сомнѣваться въ томъ, что заступничество Сципіона Эмилиана простиралось также на поссессоровъ изъ гражданъ. (Ср. De viris illustr. 58, 10). Поводъ такъ думать даютъ также оваціи, которыя ему оказывали наканунѣ смерти оптиматы (Cic. Laelius 3, 12), любимцемъ которыхъ онъ прежде не былъ.

4) Если уже не въ 130 г.

верпенно отмѣнить аграрный законъ Тиберія Гракха; такое предложеніе, несмотря на все давленіе со стороны поссессоровъ и ихъ друзей, въ народномъ собраніи навѣрно и не прошло бы; но Сципіонъ Эмилианъ достигъ того, что *triumviri agris iudicandis adsignandis* были лишены права самостоятельно рѣшать вопросъ, представляютъ ли извѣстныя земли *ager publicus* или нѣтъ¹⁾. Отнятое у триумвировъ право было предоставлено консуламъ. Но послѣдніе были уже въ достаточной степени обременены другими дѣлами и охотно уклонялись отъ этой неблагодарной задачи²⁾. Послѣ этого въ распоряженіе аграрной комиссіи находилось уже весьма мало земли и дѣятельность ея почти прекратилась. Народная масса вслѣдствіе этого стала ненавидѣть Сципіона Эмилиана, а враги его говорили, что онъ имѣетъ въ виду совсѣмъ отмѣнить аграрный законъ Тиберія Гракха и для достиженія этой цѣли готовъ прибѣгнуть даже къ оружію³⁾.

Въ это время Сципіонъ Эмилианъ внезапно скончался, какъ разъ наканунѣ дня, когда онъ собирался выступить съ рѣчью передъ народомъ⁴⁾. Въ виду обостренности партійной борьбы, въ которой Сципіонъ Эмилианъ въ послѣднее время своей жизни принималъ такое дѣятельное участіе, уже въ древности существовало мнѣніе, что онъ скончался насильственной смертью⁵⁾. Источники по этому поводу сообщаютъ самыя разнообразныя предположенія. По мнѣнію

1) Appian., Bell. civ. I, 19, 78 и 79. Тогда, можетъ быть, была произнесена рѣчь Сципіона Эмилиана *in legem iudiciariam* Тиберія Гракха, упоминаемая Макробіемъ (Saturnal. III, 14, 6, 7); ср. выше стр. 71 слѣд. Сципіонъ Эмилианъ мотивировалъ свое предложеніе отсутствіемъ довѣрія со стороны поссессоровъ къ триумвирамъ.

2) Семпроній Тудитанъ, первый изъ консуловъ, которому было поручено это дѣло, предпочелъ ему войну съ иллирійцами; Appian., Bell. civ. I, 19, 80. Ср. стр. 80.

3) Appian., Bell. civ. I, 19, 82.

4) Appian., Bell. civ. I, 20, 83.

5) Cic., Pro Annio Milone 7, 16; Cic., Laelius 12, 41; Schol. Bob. in Mil., стр. 283 изданія Orelli (Cic. op. V, 2); Liv. epit. 59; Orosius V, 10, 10; Vell. Patere. II, 4, 5 и 6; Val. Max. IV, 1, 12; Plut., C. Gracchus, c. 10, 2 и 3; Appian., Bell. civ. I, 20, 83. Cic. ep. ad Quintum fratrem II, 3, 3; ad familiares IX, 21, 3. Мнѣніе Корнея (Zur Gesch. der Gracchenzeit, стр. 9 слѣд.), что относительно смерти Сципіона Эмилиана всѣ латинскіе источники представляютъ одну группу, Алпіанъ — другую, а Плутархъ

однихъ онъ былъ задушенъ¹⁾ или убитъ²⁾, по мнѣнію другихъ онъ погибъ отъ яда³⁾. Виновникомъ его смерти считали то Папірія Карбона⁴⁾, то Фульвія Флакка⁵⁾, то Гая Гракха⁶⁾, то жену его Семпронію⁷⁾, то тещу Корнелію⁸⁾, то его самого⁹⁾. — Мнѣнія новѣйшихъ историковъ по этому вопросу также расходятся: одни изъ нихъ склонны вѣрить, что Сципіонъ Эмилианъ умеръ насильственной смертью¹⁰⁾, и Моммзенъ (*Römische Geschichte* II⁸, стр. 100) съ убѣжденіемъ говоритъ: „Scipios Ermordung war die demokratische Antwort auf die aristokratische Blutschene am Tempel der Treue“. Другіе¹¹⁾ этимъ слухамъ не вѣрятъ, видя единственное заслуживающее вниманія свидѣтельство въ дошедшемъ до насъ фрагментѣ *laudationis funebris*, написанной Гаемъ Леліемъ и произнесенной, по всей вѣроятности, Квинтомъ Фабіемъ Максимомъ¹²⁾, гдѣ говорится, что Сципіонъ Эмилианъ скончался вслѣдствіе болѣзни. Не лишено нѣкотораго значенія также указаніе Веллея Патеркула¹³⁾, что большинство историковъ держится того мнѣнія, что Сципіонъ

примыкаетъ то къ одной изъ нихъ, то къ другой, совершенно не соответствуя дѣйствительности.

1) Ср. Appian., *Bell. civ.* I, 20, 84.

2) Ср. Plut., *C. Gracchus*, с. 102.

3) Liv. *epit.* 59.

4) Cic., *epist. ad Quintum fratrem* II, 3, 3.

5) Plut., *C. Gracchus*, с. 10, 3.

6) Plut., *C. Gracchus*, с. 10, 2; Schol. Bob. in Mil., стр. 283 изданія Orelli (Cic. *op.* V, 2).

7) Liv. *epit.* 59; Appian., *Bell. civ.* I, 20, 83; Schol. Bob. in Mil., стр. 283 изданія Orelli (Cic. *op.* V, 2); Oros. V, 10, 10.

8) Appian., *Bell. civ.* I, 20, 83.

9) Сципіонъ Эмилианъ будто бы убѣдился, что онъ не въ состояніи исполнить свои обѣщанія. Ср. Appian., *Bell. civ.* I, 20, 83.

10) Ср. Nitzsch, *Die Gracchen*, стр. 352 слѣд.; Mommsen, *Röm. Gesch.* II⁸, стр. 100; Neumann, *Geschichte Roms während des Verfalles der Republik*, стр. 217 слѣд.; Ed. Meyer, *Untersuchungen zur Geschichte der Gracchen*, стр. 30, примѣч. 3; Greenidge, *A History of Rome*, стр. 159 слѣд.

11) Ihne, *Römische Geschichte* V, 60 слѣд.; George Long, *The Decline of the Roman Republik*, стр. 227 слѣд. (Münzer, *Pauly-Wissowa* IV, 1458 слѣд. не рѣшается высказаться въ пользу того или другого мнѣнія. Non liquet.)

12) Schol. Bob. in Mil., Cic. *op.* V, стр. 283 изданія Orelli.

13) Vell. Patere. II, 4, 6. Ср. также Plut., *Romulus*, с. 27, 3.

Эмилианъ скончался естественною смертию. Последнее мнѣніе¹⁾, на мой взглядъ, заслуживаетъ предпочтеніе передъ первымъ²⁾, причемъ рѣшающее значеніе я придаю тому факту, что послѣ смерти Сципіона Эмилиана не было возбуждено никакого слѣдствія³⁾. Если бы послѣдній погибъ отъ руки убійцы, то оптиматы, конечно, не пропустили бы даромъ такого прекраснаго случая компрометировать своихъ политическихъ противниковъ, но использовали бы его по силѣ возможности. Не слѣдуетъ забывать также, что Сципіону Эмилиану тогда уже было 56 лѣтъ⁴⁾, и что онъ крѣпкимъ здоровьемъ не отличался⁵⁾.

Одновременно съ борьбою изъ-за земли велась жестокая борьба также изъ-за дарованія римскихъ гражданскихъ правъ латинамъ и союзникамъ⁶⁾. Въ 126 году до Р. Хр. часть римскихъ гражданъ была настроена противъ послѣднихъ столь враждебно, что народный трибунъ Маркъ Юній Пеннъ, не вызывая протеста со стороны товарищей, могъ внести предложеніе изгнать изъ Рима всѣхъ негражданъ⁷⁾. На 125 годъ въ консулы были избраны Фульвій Флаккъ, одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ вождей партіи реформъ. Онъ выступилъ съ законопроектомъ даровать гражданскія права италикамъ⁸⁾, а тѣмъ изъ нихъ, которые по тѣмъ или другимъ причинамъ не пожелаютъ сдѣлаться рим-

1) Мнѣніе Ине (Röm. Gesch. V, 60 слѣд.).

2) Мнѣніе Моммзена (Röm. Gesch. II⁸, стр. 100).

3) Ср. Plut., C. Gracchus, с. 10,з. Были опрошены только рабы Сципіона Эмилиана; ср. Appian., Bell. civ. I, 20, 84. — Я не могу раздѣлять мнѣнія Моммзена (Röm. Gesch. V, стр. 100), который полагаетъ, что аристократы не имѣли причины изслѣдовать это дѣло, такъ какъ Сципіонъ въ такой же степени былъ ихъ противникомъ, какъ ихъ союзникомъ. Но въ послѣднее время своей жизни Сципіонъ Эмилианъ уже всецѣло былъ союзникомъ аристократовъ.

4) Ср. Vell. II, 4,з; Scholia Bob. in Mil., Cic. op. V, 2, стр. 283 Orelli.

5) Ср. Plut., Romulus, с. 27,з.

6) Безземельные союзники, вѣроятно, только послѣ полученія гражданскихъ правъ надѣялись приобрести возможность участвовать въ надѣлахъ (Appian., Bell. civ. I, 21, 86); капиталисты же среди нихъ могли надѣяться, что, сдѣлавшись гражданами, они будутъ имѣть доступъ къ высшимъ государственнымъ должностямъ и имъ возможно будетъ участвовать въ откупахъ.

7) Cic., De officiis III, 11, 47; ср. стр. 62, примѣч. 2.

8) Appian., Bell. civ. I, 21, 87 и I, 34, 152; Val. Max. IX, 5,1.

скими гражданами, дать право провокаціи въ римскихъ комиціяхъ¹⁾. Законопроектъ Фульвія Флакка, однако, встрѣтилъ сильную оппозицію въ сенатѣ²⁾, и, можетъ быть, также въ народномъ собраніи, большинство котораго, какъ это обнаружилось во время трибуната Гая Гракха, вовсе не было расположено подѣлиться своими привилегіями съ новыми гражданами³⁾, и былъ отвергнутъ⁴⁾. Такой исходъ дѣла вызвалъ волненія въ городахъ латиновъ и союзниковъ, а самый многочисленный и цвѣтущій изъ нихъ, Фрегеллы — возсталъ⁵⁾. Онъ надѣялся, вѣроятно, что его примѣру послѣдуютъ также другіе латинскіе и союзническіе города. Но на сей разъ римлянамъ удалось потушить пожаръ еще въ самомъ началѣ: преторъ Люцій Оппимій взялъ и разрушилъ городъ⁶⁾. Фульвію Флакку было поручено веденіе войны съ лигурійцами⁷⁾.

VI. Гай Гракхъ до избранія его въ народные трибуны.

Гай Гракхъ родился въ 153 г. до Р. Хр.⁸⁾. — Когда умеръ его отецъ, онъ, повидимому, былъ еще ребенкомъ⁹⁾,

1) Val. Max. IX. 5,1. Изъ этого мѣста видно, что во второй половинѣ II вѣка до Р. Хр. Италия еще не совсѣмъ слилась въ одно цѣлое: можно было еще ожидать, что граждане нѣкоторыхъ городовъ не пожелаютъ перемѣнить свое мѣстное гражданство на римское.

2) Appian., Bell. civ. I, 21, 87; Val. Max. IX, 5,1.

3) По Appianу (Bell. civ. I, 21, 88), правда, римскій народъ какъ бы былъ недоволенъ отверженіемъ законопроекта Фульвія Флакка, такъ какъ этимъ онъ былъ лишенъ возможности получить новые надѣлы. — Очень возможно, однако, что такой смыслъ получило вышеприведенное мѣсто Appiana только вслѣдствіе неудачнаго сокращенія болѣе подробнаго источника, и что слова: „καὶ ὁ ὄχλος ἐν ἀπείρῳ τέως τῆς γῆς γενόμενος ἠθόρει“ не имѣютъ съ предыдущими предложеніями непосредственной связи.

4) Appian., Bell. civ. I, 21, 88.

5) Liv. epit. 60; Ad Herennium IV, 15, 22; Plut., C. Gracchus, c. 3,1; Obsequens 30, 90. — Отложился, повидимому, и Asculum. Ср. De viris illustribus, c. 65,2.

6) Vell. Paterc. II, 6,4; Liv. epit. 60; Obsequens 30, 90.

7) Liv. epit. 60; Appian., Bell. civ. 34, 152.

8) Онъ былъ девятью годами моложе старшаго брата, который погибъ въ 133 г. до Р. Хр. ὁ πρεσβυτέρωνος γαίονος; ср. Plut., C. Gracchus, c. 1,2.

9) Ср. стр. 167, примѣч. 10.

такъ что забота о его воспитаніи всецѣло лежала на его матери, и вліяніе Корнеліи на Гая должно было сказываться еще болѣе сильно, чѣмъ на Тиберія. — Всѣ наши источники ¹⁾, не исключая и тѣхъ, которые находятъ дѣятельность Гая Гракха не только вредною, но и преступною, сходятся въ томъ, что Гай Гракхъ былъ необыкновенно талантливый и высокообразованный человѣкъ. — По Цицерону ²⁾ онъ рѣшимостью, умомъ и краснорѣчіемъ превосходилъ всѣхъ своихъ современниковъ. Отъ старшаго брата, съ которымъ онъ имѣлъ не мало общаго и предъ которымъ онъ преклонялся, онъ отличался главнымъ образомъ большею страстностью ³⁾. Для достиженія намѣченной цѣли, Гай Гракхъ, въ противоположность Тиберію, готовъ былъ использовать всѣ слабости человеческой природы, и нерѣдко цѣль должна была оправдывать его средства.

Въ походахъ Гай Гракхъ участвовалъ въ весьма раннемъ возрастѣ, такъ что въ 124 году, выступая кандидатомъ въ народные трибуны, онъ съ гордостью могъ заявить, что имѣетъ за собою уже двѣнадцать походовъ. Во время войны съ нумантіяцами ⁴⁾ онъ служилъ подъ командою своего зятя Сципіона Эмилиана ⁵⁾, и сослуживцами его были историки Семпроній Азеліонъ ⁶⁾ и Рутилій Руфъ ⁷⁾. Еще до окончанія этого похода онъ былъ избранъ членомъ первой комиссіи *agris indicandis adsignandis* ⁸⁾, къ которой кромѣ него принадлежали его братъ Тиберій и Аппій Клавдій. Чле-

1) Vell. Patere. II, 6,1 и 2; Cic., pro Rabirio 5, 14; de oratore I, 9, 38; III, 56, 214; Brutus 25, 96; 27, 103 и 104; 33, 125; Tuscul. disput. I, 3, 5; Plut., Ti. Gracchus 2,1; C. Gracchus 1,2 и 2; Agidis et Cleomenis cum Gracchis comparatio 1,1; Cassius Dio (фрагм. изъ книги XXV), стр. 330, изданія Boissevain'a; Val. Max. VIII, 10,1.

2) Cic., pro Rabirio 5, 14.

3) Объ этомъ свидѣтельствуетъ вся жизнь Гая Гракха. Ср. также Plut., Ti. Gracchus, с. 2; Cassius Dio (фрагментъ изъ книги XXV) I, стр. 330 изданія Boissevain'a.

4) Съ лѣта 134 до осени 133 года; ср. Münzer, Pauly-Wissowa, Real-Encycl. IV, стр. 1453 слѣд.

5) Plut., Ti. Gracchus, с. 13,1.

6) Gell. II, 13,3.

7) Cic., De re publ. I, 11, 17; Appian., Ib. 88.

8) Plut., Ti. Gracchus, с. 13,1.

номъ этой комиссіи Гай Гракхъ оставался, вѣроятно, до самой смерти¹⁾.

Военная служба и участіе въ комиссіи для надѣла земли Гая Гракха часто и на долгое время отвлекали отъ Рима. Во время катастрофы Тиберія Гракха его также не было въ Римѣ. Плутархъ²⁾ рассказываетъ, что послѣ смерти Тиберія Гракха Гай, или боясь враговъ или желая возбудить ненависть противъ нихъ, воздержался отъ общественной жизни и жилъ уединенно, какъ человѣкъ убитый горемъ и не имѣющій намѣренія играть роли въ политикѣ; такъ что существовало даже мнѣніе, что онъ не одобряетъ образъ дѣйствія своего брата³⁾. Тѣмъ не менѣе онъ неустанно работалъ надъ развитіемъ своего ораторскаго таланта и когда онъ произнесъ свою первую публичную рѣчь⁴⁾, то она вызвала среди народа необыкновенный восторгъ и доказала, что Гай Гракхъ даромъ слова далеко превосходитъ всѣхъ остальныхъ ораторовъ⁵⁾. — Народъ сейчасъ по смерти Тиберія видѣлъ въ молодомъ Гаѣ своего будущаго вождя, а сенатъ смотрѣлъ на него съ недовѣріемъ⁶⁾.

1) На межевыхъ камняхъ мы его имя встрѣчаемъ вмѣстѣ съ именами Аппія Клавдія Пульхра и Публия Лицинія Красса (С. I. L. I, 552 и 553), а также вмѣстѣ съ именами Марка Фульвія Флакка и Гая Папірія Карбона (С. I. L. I, 554 и 555).

2) С. Gracchus, с. 1, 1.

3) Слова Плутарха (съ нимъ сходятся отчасти и Аппіанъ; ср. Bell. civ. I, 21, 88) требуютъ нѣкотораго ограниченія. Когда погибъ Тиберій Гаю Гракху было только 20 лѣтъ, и онъ былъ еще слишкомъ молодъ, чтобы занимать квестуру или народный трибунатъ; но онъ уже былъ *triumvir agris iudicandis adsignandis*, слѣдовательно, занималъ должность, которая въ годы, непосредственно слѣдующіе за смертью Тиберія Гракха, имѣла первостепенную важность. Должность триумвира и военная служба часто отвлекали его отъ Рима, тѣмъ не менѣе онъ уже до 131 года, слѣдовательно, спустя не долгое время послѣ смерти Тиберія, находилъ возможнымъ выступить съ рѣчью за своего друга Веттія, а въ 131 году, во время народнаго трибуната Гая Папірія Карбона, онъ, будучи только двадцати двухъ лѣтнимъ юношею, дѣятельно участвовалъ въ борьбѣ изъ-за *lex Papiria* (ср. стр. 61); въ 126 году до Р. Хр. онъ выступилъ съ рѣчью противъ законопроекта Марка Юнія Пенна, который предложилъ изгнать изъ Рима всѣхъ негражданъ (ср. выше стр. 62).

4) Въ защиту своего друга Веттія.

5) Plut., С. Gracchus, с. 1, 2; ср. выше стр. 59.

6) Plut., С. Gracchus, с. 1, 2.

Квесторомъ Гай Гракхъ былъ избранъ на 126 годъ и на его долю выпала задача¹⁾ сопровождать въ Сардинію консула Люція Аврелія Ореста, которому поручено было воевать противъ безпокойнаго и воинственнаго народонаселенія внутренней части этого острова. Сенатъ и вообще всѣ враги Гракховъ съ радостью привѣтствовали такой исходъ жеребьевки, такъ какъ Сардинія вслѣдствіе своего нездороваго климата²⁾ считалась непривлекательною провинціей; самъ Гай, однако, повидимому, довольно охотно удалился изъ Рима, можетъ быть, боясь, что друзья и народъ своими просьбами заставятъ его преждевременно выступить на поприще политики³⁾. На островъ Гай Гракхъ провелъ два года и, если вѣрить Плутарху, то онъ въ это время успѣлъ доказать, что военною доблестью и справедливымъ отношеніемъ къ подчиненнымъ превосходитъ всѣхъ своихъ ровесниковъ, а трудолюбіемъ и воздержностью даже воиновъ старшаго поколѣнія⁴⁾. — Когда по истеченіи двухъ лѣтъ сенатъ постановилъ войска, находившіяся въ Сардиніи, замѣнить свѣжими, но проконсулу Аврелію Оресту, а, слѣдовательно, и его квестору, поручить веденіе войны на островъ и на третій годъ⁵⁾, тогда Гай Гракхъ рѣшилъ не по-

1) Ср. De viris illustr., с. 65,1.

2) Ср. De viris illustr., с. 65,1.

3) Plut., C. Gracchus, с. 1,3.

4) Plut., C. Gracchus, с. 2,1. — Подробныя свѣдѣнія о пребываніи Гая Гракха въ Сардиніи мы имѣемъ только у Плутарха, который въ этой главѣ (C. Gracchus, с. 2), по всей вѣроятности, восходитъ къ демократическому первоисточнику и черезъ мѣру восхваляетъ своего героя. — Такъ, напр., не особенно правдоподобно, что римскій сенатъ сталъ на сторону городовъ Сардиніи, когда тѣ отказались исполнить требованіе консула въ виду наступающей зимы доставить его войску теплѣе платье (города эти, правда, могли быть союзническими, освобожденными по договору отъ подобнаго рода обязанностей), но что Гаю Гракху всетаки удалось уговорить города доставить платье воинамъ добровольно. Столь же мало вѣроятно и слѣдующее сообщеніе Плутарха: Мидипса, сынъ Масиниссы будто бы заявилъ сенату, что изъ уваженія къ Гаю Гракху онъ намѣренъ доставить провіантъ войску, находившемуся въ Сардиніи, но сенатъ, недовольный мотивировкою, отклонилъ предложеніе. Ср. Ihne, Römische Geschichte V, стр. 78, прим. 2.

5) Это постановленіе, можетъ быть, было вызвано вовсе не однимъ только желаніемъ удержать Гая Гракха еще лишній годъ вдали отъ Рима.

виноваться постановленію сената и самовольно покинуть островъ.

За это самоволіе Гай былъ обвиненъ передъ цензорами, но онъ блестяще оправдалъ себя, и до насъ дошли отрывки рѣчей, которыя имъ по этому поводу были произнесены¹⁾. Гай Гракхъ указалъ на то, что онъ участвовалъ въ двѣнадцати походахъ, между тѣмъ какъ законъ (отъ всадниковъ) требовалъ только десять походовъ, и что онъ прослужилъ квесторомъ два года, между тѣмъ какъ довольно было одного.

Характеристика римской знати, которую Гай Гракхъ далъ при этомъ случаѣ, весьма мрачна. Такъ, между прочимъ, онъ указалъ на то, что онъ единственный, который, отправляясь въ Сардинію, взялъ съ собою полный кошелькъ и вернулся съ пустымъ, между тѣмъ какъ остальные, взявъ съ собою амфоры полныя вина, привезли ихъ обратно наполненными серебромъ.

Скоро, однако, противъ Гая Гракха было поднято другое, болѣе грозное обвиненіе, а именно, что онъ подстрекалъ союзниковъ къ отпаденію и принималъ участіе въ заговорѣ фрегеллянъ²⁾. Но и тутъ ему удалось разсѣять всѣ подозрѣнія³⁾ и этимъ устранить послѣднее и самое опасное препятствіе на пути къ народному трибунату.

Выступая кандидатомъ въ народные трибуны, Гай Гракхъ, повидимому, имѣлъ въ виду не только продолжать начатое старшимъ братомъ дѣло, но и отомстить его врагамъ⁴⁾. Что ему самому при этомъ угрожали серьезныя опасности

какъ полагаетъ Плутархъ (С. Gracchus, с. 2,2), но и другими соображеніями: отъ полководца, который втеченіе двухъ лѣтъ имѣлъ возможность изучить мѣстность и характеръ противника, конечно, можно было ожидать болѣе успѣшнаго и болѣе быстраго окончанія войны, чѣмъ отъ полководца совершенно незнакомаго съ театромъ войны. — Въ 123 году до Р. Хр. Люцій Аврелій Орестъ, дѣйствительно, окончилъ войну и въ декабрь 122 года справилъ свой триумфъ. (Ср. С. I. L. I², стр. 49 и 176).

1) Gell. XV, 12; Plut., С. Gracchus, с. 2,2 и 3; ср. также стр. 62 слѣд.

2) Ср. De viris illustribus, с. 65,2; Plut., С. Gracchus, с. 1,1.

3) Plut., С. Gracchus, с. 3,1.

4) Ср. первый фрагментъ писемъ Корнеліи (Peter, Historicorum Romanorum reliquiae II, стр. 39 слѣд.; ср. выше стр. 91 слѣд.); Cic., De harusp. responso 20, 43; Florus II, 3,1; Vell. Patere. II, 6,2.

онъ хорошо понималъ¹⁾. По Цицерону²⁾ Гай Гракхъ утверждалъ, что ему, когда онъ медлитъ выступить кандидатомъ на квестуру³⁾ во снѣ явился братъ Тиберій и сказалъ ему, что какъ бы онъ ни медлитъ, онъ все равно погибнетъ такою же смертію, какъ и тотъ; а въ Schol. Bob. (Cic. op. V, 2, стр. 365 изданія Ogelli) цитуются слова изъ рѣчи *de legibus promulgatis*⁴⁾, изъ которыхъ видно, что и народъ считалъ положеніе своего вождя не безопаснымъ⁵⁾.

Мать Гая Гракха, Корнелія, предвидя катастрофу, напрасно пыталась удержать своего сына отъ опаснаго пути⁶⁾: лѣтомъ 124 года онъ былъ избранъ народнымъ трибуномъ на слѣдующій годъ⁷⁾. Къ выборамъ какъ сторонники, такъ и противники реформъ мобилизовали все свои силы, и въ Римѣ стеклось столько народа, что на форумѣ⁸⁾ не оказалось достаточно мѣста для избирателей, и они занимали даже крыши домовъ⁹⁾. —

VII. Законодательная дѣтельность Гая Гракха.

Первый изъ проведенныхъ Гаємъ Гракхомъ законовъ былъ вызванъ желаніемъ отомстить врагамъ Тиберія¹⁰⁾ и создать гарантіи, чтобы то, что случилось послѣ смерти послѣдняго, въ будущемъ не повторилось. Содержаніе этого

1) Гай Гракхъ не хотѣлъ выступить съ своими реформами преждевременно; многимъ даже казалось, что онъ слишкомъ долго медлитъ. Ср. Appian., *Bell. civ.* I, 21, 88; Plut., *C. Gracchus*, c. 1, 1.

2) *De divinatione* I, 26, 56. Къ Цицерону, по всей вѣроятности, восходитъ также Val. Max. I, 7, 6 (ср. стр. 133) и Plut., *C. Gracchus*, c. 1, 4.

3) Есть основаніе думать, что этотъ анекдотъ относится ко времени, когда Гай Гракхъ выступилъ кандидатомъ въ народные трибуны, такъ какъ добиваясь квестуры, онъ рисковалъ не больше, чѣмъ оставаясь членомъ аграрной коммисіи.

4) Слова эти относятся, правда, уже къ первому трибунату Гая Гракха.

5) Ср. стр. 59 слѣд.

6) Ср. стр. 91—99.

7) Plut., *C. Gracchus*, c. 3, 2.

8) Такъ, вѣроятно, слѣдуетъ понимать *παλίσον* Плутарха.

9) Plut., *C. Gracchus*, c. 3, 1. — Ср. также Orosius V, 12, 3.

10) Cic., *De haruspicum responso* 20, 43.

закона Цицеронъ ¹⁾ передаетъ словами: „ne de capite civium Romanorum iniussu vestro iudicaretur“ ²⁾, а Плутархъ ³⁾: „(νόμον εἰσέφερειν) εἰ τις ἀρχὸν ἀκρίτου ἐκκεκλήρυχοι πολίτην, κατ' αὐτοῦ διδόντα κρίσιν τῷ δήμῳ“. Этотъ законъ, повидимому, восходилъ къ проекту Тиберія не признать законною дѣятельность спеціальныхъ судебныхъ комиссій, организованныхъ по совѣту сената магистратами для изслѣдованія того или другого касающагося всего государства дѣла, и выносившихъ безапелляціонно рѣшенія относительно жизни и имущества гражданъ ⁴⁾. — По закону Гая Гракха такія спеціальныя слѣдственныя комиссіи можно было организовать, вѣроятно, только съ разрѣшенія народа.

Постоянныхъ комиссій (quaestiones perpetuae) законъ Гая Гракха, однако, не касался, и онѣ продолжали существовать по прежнему.

Закону Гая Гракха дана была регрессивная сила, и онъ былъ направленъ спеціально противъ консуловъ 132 года: Публия Попилія Лената ⁵⁾ и Публия Рупилія (т. е. главнымъ образомъ противъ Попилія Лената, Публия Рупилія въ

1) Pro C. Rabirio perduellionis reo 4, 12.

2) Въ рѣчи Pro A. Cluentio (53, 151 legem „ne quis iudicio circumveniretur“ C. Gracchus tulit“) Цицеронъ, повидимому, имѣетъ въ виду тотъ же законъ. Ср. также In Catil. IV, 5, 10; In Verrem V, 63, 163.

3) C. Gracchus, с. 4,1.

4) За неисполненіе этого закона, конечно, нельзя было привлечь къ ответственности, сенатъ, давшій совѣтъ образовать судебную комиссію, ей не подлежали, вѣроятно, и члены послѣдней, производившіе изслѣдованіе, но она пала всецѣло на магистрата, руководившаго комиссією, приговоръ которой разсматривался, какъ приговоръ магистрата. Доказательствомъ такого мнѣнія можетъ служить форма закона, въ которой онъ цитруется у Плутарха (C. Gracchus, с. 4,1). — Гай Гракхъ, вѣроятно, надѣялся, что послѣ принятія его закона сенатъ больше не будетъ имѣть возможности лишать гражданъ права провокаціи; но его законъ не всегда соблюдался, и послѣ смерти Гая Гракха олигархи такъ же преслѣдовали его друзей въ спеціальныхъ судебныхъ комиссіяхъ, какъ раньше друзей Тиберія Гракха.

5) Плутархъ (C. Gracchus, с. 4,2 οὗτος γὰρ στρατηγὸν τοῦς τοῦ Τιβερίου φίλους ἐξέκληρε) Попилія ошибочно называетъ преторомъ. Противъ Публия Попилія Лената Гай Гракхъ произнесилъ нѣсколько рѣчей, изъ которыхъ до насъ дошли кое-какіе отрывки. Ср. стр. 65. Ср. также стр. 120, фрагментъ 12.

123 году, можетъ быть, больше и не было въ живыхъ)¹⁾ которые при помощи такихъ комиссій казнили и изгоняли сторонниковъ Тиберія.

Обвиненнымъ угрожалъ изгнаніе²⁾ и Попилій оставилъ Италію, не выждавъ рѣшенія³⁾.

Другой законопроектъ, внесенный Гаємъ Гракхомъ въ самомъ началѣ его перваго трибуната, былъ направленъ главнымъ образомъ противъ Марка Октавія и опредѣлялъ, что магистратъ, лишенный разъ должности народомъ, не имѣетъ права занимать другую должность⁴⁾. Этотъ законопроектъ, однако, скоро, самъ Гай взялъ назадъ, объявивъ, что дѣлаетъ это въ угоду своей матери⁵⁾.

Источники⁶⁾ сообщаютъ намъ, что Гай Гракхъ, будучи народнымъ трибуномъ, кромѣ вышеприведенныхъ, внесъ и, за исключеніемъ *legis de sociis et nomine Latino*, про-

1) Публий Рупилій имѣлъ меньше отношенія къ судебнымъ комиссіямъ, чѣмъ Публий Попилій Ленатъ, такъ какъ ему въ 132 году пришлось воевать въ Сициліи съ возставшими рабами.

Цицеронъ (*Tuscul. IV, 17, 40*), ссылаясь на Фаннія, рассказываетъ, что Рупилій скончался отъ горя, что его братъ не былъ избранъ консуломъ, и относитъ (*Laelius 20, 73*) неудачу послѣдняго еще ко времени до смерти Сципіона. Greenidge (*A History of Rome*, стр. 202, прим. 2) пытается примирить свидѣтельство Веллея (II, 7, 1), что Гай Гракхъ имѣлъ въ виду отомстить обоимъ консуламъ 132 года съ Цицерономъ при помощи предположенія, что братъ Рупилія нѣсколько разъ неудачно выступалъ кандидатомъ въ консулы, и что *Cic. Lael. 20, 73* и *Tuscul. IV, 17, 40* относятся не къ одной и той же попыткѣ. — Есть, однако, основаніе думать, что Веллей, выражаясь неточно, вмѣсто одного Попилія, называлъ обоихъ консуловъ 132 года, и что въ 123 году Рупилія, дѣйствительно, больше не было въ живыхъ. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что Діодоръ (*XXXIV/XXXV, 26*; ср. фрагментъ 11 на стр. 120) и Плутархъ (*C. Gracchus*, с. 4, 2), сообщая, что Попилій принужденъ былъ отправиться въ изгнаніе, совершенно молчатъ о Рупиліи.

2) *Cic., Pro domo sua 31, 82*.

3) *Plut., C. Gracchus*, с. 4, 2; *Diod. XXXIV/XXXV, 26* (ср. стр. 120 фр. 11).

4) *Plut., C. Gracchus*, с. 4, 1.

5) *Plut., C. Gracchus*, с. 4, 2 и 3; ср. также *Diod. XXXIV/XXXV, 25, 2*.

6) *Appian., Bell. civ. I, 21, 88* слѣд.; *Plut., C. Gracchus*, с. 5 слѣд.; *Liv. epit. 60*; *Vell. I, 15*; *II, 6 и 7*; *Diod. XXXIV/XXXV, 26 и 27* (ср. стр. 120, фр. 11 и 12), и *XXXVII, 9* (стр. 121, фр. 13); *C. I. L. I, 198 и 200*; *Tac., Annales XII, 60*; *Cic., Pro Sestio 48, 103*; *Pro domo sua 9, 24*; *Brutus 26, 99*; *Orosius, V, 12*; *Eutrop. IV, 21*.

вель слѣдующіе законы: *lex frumentaria*, *lex militaris*, *lex agraria*, *lex de viis muniendis*, *lex iudiciaria*, *lex de provinciis consularibus*, *lex de coloniis deducendis*, *lex de sociis et nomine Latino*; относительно порядка, однако, въ какомъ были внесены эти законы, а отчасти и относительно содержания ихъ, показанія источниковъ неточны и противорѣчивы¹⁾. — Аппіанъ²⁾ относитъ къ первому трибунату Гая Гракха только *lex frumentaria*, а всѣ остальные законы³⁾ — ко второму, но опъ, повидимому, смѣшиваетъ избраніе Гая Гракха трибуномъ на второй годъ съ началомъ его второго трибуната⁴⁾. Изъ Плутарха⁵⁾, напротивъ, мы получаемъ впечатлѣніе, что втеченіе перваго трибуната Гая Гракха были внесены законы: *κληρουχικός*, *στρατιωτικός*, *συρματικός*, *αδικός*, *δικαστικός* и о путяхъ сообщенія. Есть, однако, основаніе думать, что Плутархъ въ пятой главѣ біографіи Гая Гракха даетъ только перечень важнѣйшихъ законовъ послѣдняго, не обращая вниманія на хронологію. Ко второму трибунату Гая Гракха Плутархъ, повидимому, относитъ законъ объ основаніи колоній въ Тарентѣ и Капуѣ⁶⁾ и о дарованіи гражданскихъ правъ латинамъ⁷⁾. Эпитома Тита Ливія⁸⁾ изъ законовъ, относящихся къ первому трибунату Гая Гракха, называетъ *lex frumentaria*, *lex agraria*, *lex iudiciaria*, изъ законовъ второго трибуната законъ объ основаніи колоній. — Веллей Патеркуль⁹⁾, исчисляя главнѣйшіе законы Гая Гракха, повидимому, вовсе не имѣетъ въ виду приурочить ихъ къ отдѣльнымъ трибунатамъ.

1) Попытка привести въ систему этотъ хаосъ принадлежитъ Эрнсту Корнеману (*Zur Geschichte der Gracchenzeit*, стр. 42—51, который при этомъ отчасти опирается на изслѣдованія Эдуарда Мейера (*Untersuchungen zur Geschichte der Gracchen*, стр. 19, примѣч. 4).

2) *Bell. civ. I*, 21, 89.

3) *Bell. civ. I*, 22 слѣд.

4) Ср. *Ed. Meyer, Untersuchungen zur Geschichte der Gracchen*, стр. 19, примѣч. 4.

5) *C. Gracchus*, с. 5 слѣд.

6) *Plut., C. Gracchus*, с. 8,2. Веллей Патеркуль (*I*, 15,4) основаніе колоній, напротивъ, относитъ еще къ 123 году.

7) *Plut., C. Gracchus*, с. 8,2. Этотъ законъ является какъ бы замѣною его νόμος συρματικός, даровавшаго *ius suffragii* всѣмъ италиямъ.

8) *Liv. epit.* 60.

9) *Vell. Paterc. II*, 6,2 и а.

Исходною точкою для установленія хронологіи законовъ Гая Гракха, на мой взглядъ, должна служить эпитама Ливія¹⁾, которая, какъ видно изъ изслѣдованія Климке²⁾, относительно *leges* весьма надежна. Къ первому трибунату Гая, слѣдовательно, нужно отнести, по крайней мѣрѣ, *lex frumentaria*, *lex agraria* и *lex iudiciaria*; изъ которыхъ *lex frumentaria* была проведена еще въ первой половинѣ 123 года³⁾, а *lex iudiciaria* — къ концу этого года⁴⁾.

Въ первой половинѣ 122 года⁵⁾ Гай Гракхъ 70 дней провелъ въ Африкѣ, какъ *triumvir coloniae deducendae*, и есть основаніе думать, что отсутствіе его изъ Рима падало главнымъ образомъ на мѣсяцы апрѣль и май⁶⁾. По возвращеніи изъ Африки Гаемъ Гракхомъ былъ внесенъ *lex de sociis et nomine Latino*⁷⁾; послѣдній изъ его крупныхъ законовъ.

Изданіе законовъ объ основаніи колоній въ Италіи и въ Африкѣ эпитама Ливія⁸⁾ относитъ ко второму трибунату Гая Гракха, то же самое, повидимому, дѣлаетъ и Плутархъ⁹⁾, такъ какъ *lex Rubria* (объ основаніи колоніи на мѣстѣ разрушеннаго Карфагена) онъ упоминаетъ послѣ выступленія Ливія Друза съ его контръ-проектами. Эвтропій¹⁰⁾ и Оро-

1) Liv. epit. 60.

2) Klimke, Beiträge zur Geschichte der Gracchen. Progr. 1893.

3) Это видно изъ Аппіана (Bell. civ. I, 21, 89 и 90), который этотъ законъ относитъ ко времени до выборовъ трибуновъ на 122 годъ; выборы трибуновъ же (Appian., Bell. civ. I, 14) происходили лѣтомъ.

4) Аппіанъ (Bell. civ. I, 22) этотъ законъ относитъ уже ко второму трибунату Гая Гракха, т. е., по весьма вѣроятному предположенію Эдуарда Мейера (Untersuchungen zur Geschichte der Gracchen, стр. 19, примѣч. 4), ко времени послѣ выборовъ трибуновъ на 122 годъ.

5) Гай Гракхъ вернулся изъ Африки раньше консульскихъ и даже раньше трибунскихъ выборовъ на 121 годъ. Plut., C. Gracchus, c. 11,2 и 12,3.

6) Точная датировка здѣсь, конечно, невозможна. Корнеманъ (Zur Geschichte der Gracchenzeit, стр. 44) склоненъ отнести отсутствіе Гая Гракха изъ Рима къ мѣсяцамъ марту, апрѣлю и маю.

7) Только къ этому закону можетъ имѣть отношеніе эдиктъ Фаннія *μηδὲνα τῶν συμμάχων μηδὲ τῶν φίλων ἐν Ῥώμῃ φανῆναι περὶ τὰς ἡμέρας ἐχείνας*. Plut., C. Gracchus, c. 12,1.

8) Liv. epit. 60.

9) Plut., C. Gracchus, c. 10.

10) Eutrop. IV, 21.

каждому желающему изъ гражданъ¹⁾, но не знаемъ, какое количество такого дешеваго хлѣба отпускалось на каждого гражданина²⁾ и сколько оно въ то время стоило на римскомъ городскомъ рынкѣ³⁾. Въ исторической литературѣ пока еще господствуетъ мнѣніе Моммзена⁴⁾, что $6\frac{1}{3}$ ассовъ за модій составляютъ менѣе половины средней рыночной цѣны, между тѣмъ какъ есть основаніе думать, что это была именно низкая рыночная цѣна⁵⁾, и что главною цѣлью Гая Гракха было нормировать цѣну хлѣба такъ, чтобы бѣднымъ гражданамъ не приходилось слишкомъ страдать отъ быстрыхъ колебаній ея. — Тѣмъ не менѣе примѣненіе *legis frumentariae* Гая Гракха было связано съ значительными расходами и сильно обременяло государственную кассу⁶⁾.

При внесеніи *legis frumentariae* Гай Гракхъ, повидимому, имѣлъ въ виду примѣръ греческихъ законодательствъ⁷⁾, но и въ Римѣ уже давно до Гракховъ правительство иногда отпускало гражданамъ хлѣбъ за умѣренную плату⁸⁾; новымъ въ законѣ Гая, слѣдовательно, было только то, что вмѣсто случайныхъ раздачъ дешеваго хлѣба онъ требовалъ постоянныя.

1) Appian., *Bell. civ.* I, 21, 89; Cic., *Tuscul.* III, 20, 48.

2) Моммзенъ (*Röm. Gesch.* II⁸, стр. 105) считаетъ вѣроятнымъ, что на каждого гражданина отпускалось 5 модіевъ въ мѣсяцъ.

3) Моммзенъ (*Röm. Gesch.* I⁸, стр. 840 и 841) для періода отъ 150 года до Р. Хр. до 50 по Р. Хр. среднюю цѣну пшеницы на римскомъ рынкѣ опредѣляетъ, приблизительно, на 1 денарій за модій (7 рублей 96 коп. за четверть, считая денарій равнымъ 33 копейкамъ).

4) *Röm. Gesch.* II⁸, стр. 105.

5) Ср. статью Ростовцева „*Frumentum*“ въ *Pauly-Wissowa Real-Encyclop.* VII, стр. 148. — Цѣна, требуемая Гаємъ все еще въ 9 разъ превосходила ту, которую около половины II вѣка до Р. Хр. въ урожайные годы платили въ сѣверной Италіи (4 асса за 6 модіевъ, ср. *Polyb.* II, 15).

6) Cic., *Tuscul.* III, 20, 48; *De officiis* II, 21, 72; *Diod.* XXXIV/XXXV, 25 (ср. стр. 120); *Oros.* V, 12. Нужно однако имѣть въ виду, что всѣ эти авторы относятся къ реформѣ Гая Гракха враждебно и не свободны отъ преувеличеній. — Объ отношеніи Люція Кальпурнія Пизона къ *lex frumentaria* Гая Гракха ср. выше стр. 77.

7) Ср. статью Виламовица *Sitzungsberichte der Berlin. Akad.* за 1904 г., томъ XXVII, стр. 917 слѣд.

8) *Liv.* XXX, 26,8; XXXI, 4,8; XXXI, 50,1; XXXIII, 42,8. Ср. статью М. И. Ростовцева „*Frumentum*“ въ *Pauly-Wissowa* VII, стр. 172 слѣд.

Lex frumentaria, конечно, также соответствовала цели Гая Гракха расположить в свою пользу городскую массу. Впоследствии, однако, обнаружилась и некоторая вредная сторона этого закона: он содействовал притоку пролетариев в Рим и побудил их вместо дешевого хлеба требовать дарового ¹⁾.

Немедленно после проведения *legis frumentariae* нужно было позаботиться о сооружении государственных магазинов для хранения хлеба; на то, что таковые были устроены Гаем Гракхом, имеются указания у Плутарха ²⁾ и Феста ³⁾.

Так же отрывочны, как относительно *lex frumentaria* Гая Гракха, наши сведения относительно его *lex militaris*. Единственное позитивное показание относительно его содержания мы встречаем у Плутарха ⁴⁾, который сообщает, что закон Гая Гракха запрещал призывать граждан к исполнению военной службы раньше семнадцатилетнего возраста и предписал полководцам снабжать солдат одеждою, не вычитывая цену ее из жалованья ⁵⁾. — Диодор ⁶⁾ сообщает, что законы Гая Гракха губили дисциплину в войсках. Это дает основание думать, что по закону Гая Гракха римским гражданам разрешалось пользоваться правом провокации и во время похода, так что наказывать смертью полководец мог только негражданин ⁷⁾.

Обеспечить Рим дешевым хлебом Гай Гракх, может быть, имел в виду также при внесении закона об устройстве новых путей сообщения ⁸⁾, но этот закон, ко-

1) Относительно *lex frumentaria* ср. кроме выше приведенных мест также Plut., C. Gracchus, c. 5.1; Appian., Bell. civ. I, 21, 89; Vell. Paterc. II, 6.3.

2) Plut., C. Gracchus, c. 6.2.

3) стр. 290 (ed. C. O. Müller).

4) Plut., C. Gracchus, c. 5.1.

5) О том, сократил ли Гай Гракх срок службы граждан, как намечался Тиберий Гракх, наши источники молчат.

6) Diod. XXXIV/XXXV, 25 (ср. стр. 120, фр. 9).

7) Что право провокации было расширено Гаем Гракхом, замечает уже Моммзен. Ср. Römische Geschichte II⁸, стр. 107.

8) Plut., C. Gracchus, c. 7; Appian., Bell. civ. I, 23, 98.

нечно, былъ пріятель и сельскому населенію, такъ какъ облегчилъ ему сбытъ продуктовъ. Такъ какъ Гай Гракхъ взялъ на себя главное руководство по устройству колоній и дорогъ¹⁾, то въ зависимости отъ него находилась масса техниковъ и рабочихъ²⁾, на поддержку которыхъ онъ могъ разсчитывать при проведеніи дальнѣйшихъ реформъ. Сенатъ, конечно, на образъ дѣйствія Гая Гракха долженъ былъ смотрѣть, какъ на вторженіе въ свою сферу дѣятельности, такъ какъ подобнаго рода работами обыкновенно завѣдывали цензоры, руководствуясь при этомъ указаніями сената.

Для точнаго установленія содержанія *legis agrariae* Гая Гракха источники³⁾ даютъ весьма мало точекъ опоры. Мы узнаемъ только, что онъ обнималъ нѣкоторыя постановленія, которыя находились уже въ аграрномъ законѣ Тиберія Гракха⁴⁾, и что онъ такъ покрылъ послѣдній, что позднѣйшіе законодатели опираются именно на законъ Гая Гракха, и вовсе не, какъ слѣдовало ожидать, на законъ Тиберія Гракха⁵⁾. — Изъ этого можно съ нѣкоторою увѣренностью заключить, что аграрный законъ Гая содержалъ въ себѣ аграрный законъ Тиберія съ нѣкоторыми дополненіями и улучшеніями; кромѣ того можно предполагать, что *triumviri agris iudicandis adsignandis* опять пріобрѣли право, отнятое у нихъ Сципіономъ Эмилианомъ, рѣшать самостоятельно вопросы, представляетъ ли извѣстная земля *ager publicus* или частное владѣніе.

Среди законовъ, которыми Гай Гракхъ пытался расположить въ свою пользу римскихъ капиталистовъ первое мѣсто занимаетъ *lex iudiciaria*⁶⁾, посредствомъ котораго судъ

1) Plut., C. Gracchus c. 10,1.

2) Appian., Bell. civ. I. 23, 98.

3) Lex agraria, C. I. L. I, 200; Liv. epit. 60; Vell. Patere. II, 6,3; Plut., C. Gracchus, c. 5,1.

4) Vell. Patere. II, 6,3.

5) C. I. L. I, 200: lex agraria 111 года.

6) Аппіанъ (Bell. civ. I, 22 93, и 94) сообщаетъ, что Гай Гракхъ именно этому закону придавалъ большое значеніе. То же самое слѣдуетъ также изъ Діодора (XXXIV/XXXV, 27; XXXVII, 9) и изъ lex Acilia

отъ сенаторовъ перешелъ къ всадникамъ. Что именно таково было содержаніе *legis iudiciariae* Гая Гракха, сообщаютъ Цицеронъ¹⁾, Діодоръ²⁾, Веллей Патеркулъ³⁾, Плиній⁴⁾ и Аппіанъ⁵⁾, между тѣмъ какъ эпитоматоръ Тита Ливія⁶⁾ и Плутархъ⁷⁾ стоятъ особнякомъ. По Плутарху только половина судей (300) была изъ всадниковъ, другую половину ихъ представляли сенаторы; по Титу Ливію Гай Гракхъ оставилъ судъ за сенаторами, но увеличилъ число ихъ до 900, прибавивъ къ существующимъ уже 300 сенаторамъ 600 новыхъ изъ сословія всадниковъ.

Моммзенъ⁸⁾ объяснялъ это разногласіе источниковъ тѣмъ, что какъ Плутархъ, такъ и Титъ Ливій имѣли въ виду первоначальный проектъ Гая Гракха, которому онъ въ послѣдствіи придалъ болѣе радикальную форму.

Относительно сообщенія Плутарха предположеніе Моммзена весьма правдоподобно, такъ какъ такую же реформу, какую Плутархъ приписываетъ Гаю Гракху, имѣлъ въ виду уже Тиберій Гракхъ⁹⁾. Что же касается Тита Ливія, то возможно, что его эпитоматоръ слилъ въ одинъ два закона, и что Гай Гракхъ кромѣ реформы суда, дѣйствительно, намѣревался произвести и реформу сената. — По господствующей традиціи, правда, Гай Гракхъ обращаетъ все свое вниманіе на то, чтобы лишить сенатъ его значенія; возможно, однако, что эта традиція не совсѣмъ соотвѣтствуетъ дѣйствительности, и что цѣлью Гая Гракха было только реорганизовать

(С. I. L. I, 198), который законъ, вѣроятно, только немногимъ моложе, чѣмъ *lex iudiciaria* Гая Гракха и, повидимому, восходитъ къ послѣднему. Изъ Diod. XXXIV/XXXV, 27 видно, что *lex iudiciaria* Гая Гракха былъ принятъ весьма незначительнымъ большинствомъ: за него высказались 18 трибъ, противъ него 17; ср. стр. 120, фр. 12. На *lex iudiciaria* Гая Гракха, вѣроятно, намекаетъ также Цицеронъ въ *De legibus* III, 9, 20.

1) Cic., *In Verrem*, act. I, 13, 38.

2) Diod. XXXIV/XXXV, 25; ср. стр. 120, фр. 9.

3) Vell. Patere. II, 6,3; II, 13,2; II, 32,3.

4) Plin., *Hist. nat.* XXXIII, 8, 34.

5) Appian., *Bell. civ.* I, 22, 93 и 94.

6) Liv. epit. 60.

7) Plut., *C. Gracchus*, c. 5,1.

8) *Römisches Staatsrecht* III, стр. 530, примѣч. 1.

9) Plut., *Ti. Gracchus*, c. 16,1; ср. выше стр. 186.

сенатъ такъ, чтобы онъ пересталъ быть органомъ эгонистической олигархіи¹⁾.

Впослѣдствіи оказалось, что *lex iudiciaria* Гая Гракха только ухудшила положеніе, такъ какъ всадники оказались еще болѣе доступны для подкуповъ, чѣмъ сенаторы²⁾, отъ чего особенно приходилось страдать провинціямъ.

Для проведенія многихъ реформъ Гаю Гракху нужны были деньги, и это, вѣроятно, было главною причиною того, что въ богатѣйшей изъ римскихъ провинцій — Азіи — по его предложенію введена была десятина³⁾. Такъ какъ собираніе десятины представляло значительныя выгоды публиканамъ, то Гай Гракхъ имѣлъ въ виду еще тѣснѣе привязать къ себѣ всадниковъ постановленіемъ, что десятина съ провинцій Азіи должна сдаваться на откупъ цензорамъ въ Римѣ, а не въ самой провинціи, какъ это дѣлалось съ десятиной Сициліи⁴⁾ и Сардиніи. Такимъ постановленіемъ была создана монополія для римскихъ публикановъ; для провинціаловъ, однако, эта система была весьма тяжела, тѣмъ болѣе, что послѣ проведенія *legis iudiciariae* Гая Гракха публиканамъ за несоблюденіе закона приходилось отвѣчать передъ своими же собратьями въ Римѣ, которые, естественно, были склонны извинять и прощать подобнаго рода грѣшки⁵⁾.

До Гая Гракха сенатъ только послѣ вступленія консуловъ въ должность разсматривалъ вопросъ, какими именно провинціями они будутъ управлять по истеченіи года ихъ службы, и, слѣдовательно, имѣлъ возможность предоставлять своимъ сторонникамъ больше выгодъ, чѣмъ людямъ независимымъ. Гай Гракхъ имѣлъ въ виду лишить сенатъ

1) Ср. статью Fowler'a „Gaius Gracchus and the senate“ (The Classical Review, X, стр. 278).

2) Appian., Bell. civ. I, 22, 96.

3) Cic., In Verrem III, 6, 12; ср. также Diod. XXXIV/XXXV, 25 (стр. 120, фр. 9). Положеніе провинцій Азіи въ первые годы послѣ ея организаціи, повидимому, было довольно выгодно, такъ какъ Римъ не требовалъ податей, которыя жители этого края прежде платили пергамскимъ царямъ. Ср. Appian., Bell. civ. V, 4, 17.

4) Cic., In Verrem III, 33, 77.

5) Возможно, что Гай Гракхъ увеличилъ и другіе налоги провинцій. Поводъ такъ думать даетъ замѣчаніе Веллея Патеркула (II, 63): nova constituebat portoria.

этой возможности, и его¹⁾ законъ о консульскихъ провинціяхъ²⁾, повидимому³⁾, постановилъ, что сенатъ еще до избранія консуловъ извѣстнаго года долженъ назначать провинціи, которыми они будутъ завѣдывать въ качествѣ проконсуловъ⁴⁾.

Законъ объ основаніи колоній Гаємъ Гракхомъ былъ проведенъ, какъ уже было указано выше, въ декабрѣ 123 года⁵⁾, самое же основаніе ихъ, конечно, относится уже къ 122 году.

Въ Италіи Гаємъ Гракхомъ было основано нѣсколько колоній⁶⁾, изъ которыхъ наши источники называютъ Минервію на территоріи греческаго города *Σουλλίτιον*⁷⁾, Нептунію на территоріи тарентійцевъ⁸⁾ и, если вѣрить Плутарху⁹⁾, Капую¹⁰⁾.

1) Что законъ о консульскихъ провинціяхъ былъ проведенъ Гаємъ, а не Тиберіемъ Гракхомъ, видно изъ Cic., *Pro domo sua* 9, 24.

2) *Lex Sempronia de provinciis consularibus*.

3) О содержаніи этого закона мы осведомлены весьма недостаточно. Нѣкоторое значеніе въ этомъ отношеніи имѣютъ только Sallust., *Bell. Jugurth.*, с. 27,3; Cic., *De prov. cons.* 2, 3 и 7, 17; *Pro Cornelio Balbo* 27, 61; *Ad fam.* I, 7,10.

4) Противъ рѣшенія сената относительно консульскихъ провинцій интересія народныхъ трибуновъ не должна была имѣть мѣста. Cic., *De prov. cons.* 7, 17.

5) Въ годъ консульства Люція (ср. стр. 6, 7, примѣч. 3) Цецилія Метелла и Тита Квинція Фламиніи (Eutrop. IV, 21; Oros. V, 12,1), по уже во второй трибунатъ Гая Гракха (Liv. epit. 60). Ср. также стр. 220.

6) Ср. Liv. epit. 60; Plut., C. Gracchus, с. 6,2; Appian., *Bell. civ.* I, 23, 98.

7) Scolacium въ Бруттин; ср. Vell. Patere. I, 15,4.

8) Vell. Patere. I, 15,4; Plut., C. Gracchus, с. 8,2. Греческій городъ Тарентъ и римская колонія Нептувія въкоторое время, вѣроятно, образовали двѣ отдѣльныя общины, которыя только въпослѣдствіи слились въ одну.

9) Plut., C. Gracchus, с. 8,2.

10) Если въ Капуѣ Гаємъ Гракхомъ, дѣйствительно, была основана колонія, то только какъ центръ промышленности и торговли, такъ какъ самъ *ager Campanus* оставался не раздѣленнымъ до времени Цезаря.

По *Liber coloniarum* (Gromatici, стр. 229, 233, 237 и 238 паданія Лахмана), кромѣ вышеназванныхъ колоній къ *lex Sempronia* или *lex Gracchana* восходитъ также основаніе Абелліна (*Abellinum*) и Свессы въ области аврунковъ (*Suessa Aurunca*), но *Abellinum* принадлежитъ къ колоніямъ, основаннымъ Суллою (C. I. L. X, 1117; Mommsen *Hermes* XVIII, стр. 164 и 185), а латинская колонія *Suessa Aurunca* существовала уже съ 313 г. до Р. Хр. (Liv. IX, 28; Vell. I, 14,4); въпослѣдствіи во время второго триумвирата тамъ же была основана гражданская колонія *Iulia Felix Classica Suessa* (ср. Pauly-Wissowa, *Real-Encycl.* IV, столб. 526).

Тогда же было рѣшено основать и первую гражданскую колонію внѣ Италіи, а именно Юнопію въ Африкѣ на мѣстѣ разрушеннаго Сципіономъ Эмилианомъ Карфагена¹⁾. Законопроектъ объ основаніи колоніи на мѣстѣ Карфагена, правда, былъ внесенъ не самимъ Гаемъ Гракхомъ, а его коллегой Рубріемъ²⁾, но что послѣдній дѣйствовалъ подъ вліяніемъ Гая Гракха, видно уже изъ того, что Гай Гракхъ, какъ *triumvir coloniae deducendae*, устраивалъ эту колонію³⁾.

До Гая Гракха при основаніи колоній главную роль играли стратегическія соображенія и желаніе обезпечить землею безземельныхъ и малоземельныхъ гражданъ; Гай Гракхъ, повидимому, имѣлъ въ виду освободить столицу также отъ того бѣднаго населенія, которое интересовалось не столько земледѣліемъ, сколько торговлей и промышленностью; а такъ какъ для поднятія послѣднихъ нуженъ былъ капиталъ, то Гай Гракхъ въ свои колоніи особенно охотно принималъ и зажиточныхъ людей⁴⁾. На то, что колоніи Гая Гракха предназначены были быть важными торговыми центрами, указываетъ уже тотъ фактъ, что онъ основалъ ихъ въ такихъ выгодныхъ для торговли пунктахъ, какъ Тарентъ, Кануя и Карфагенъ.

Основаніе Юнопіи⁵⁾ было первою попыткою основать гражданскія колоніи и внѣ Италіи. Идея эта несомнѣнно имѣла многихъ противниковъ⁶⁾, такъ какъ можно было опасаться, что если въ провинціяхъ будутъ римскія гражданскія колоніи, то со временемъ и провинціалы станутъ добиваться римскихъ гражданскихъ правъ. Особенно опаснымъ многимъ казалось основать колонію на мѣстѣ Карфагена, отчасти по религіознымъ соображеніямъ, такъ какъ мѣсто это было проклято Сципіономъ⁷⁾ и обречено всегда оста-

1) Liv. epit. 60; Vell. I, 15,4; II, 7,8; Oros. V, 12; Eutrop. IV, 21; Appian., Bell. civ. I, 24, 102 слѣд.; Pun. 136; Plut., C. Gracchus, c. 10 и 11.

2) Ср. Plut., C. Gracchus, c. 10,1.

3) Ср. Plut., C. Gracchus, c. 10,1.

4) Ср. Plut., C. Gracchus, c. 9,2.

5) Такъ должна была называться колонія; ср. Plut., C. Gracchus, 11,1.

6) Веллей Патеркулъ (II, 7,7) причисляетъ основаніе колоній внѣ Италіи къ самымъ опаснымъ реформамъ Гая Гракха.

7) Ср. Appian., Punica 136.

ваться пастбищемъ, отчасти изъ страха, что новый городъ со временемъ опять сдѣлается соперникомъ Рима¹⁾.

Законопроектъ Гая Гракха о расширеніи круга полнoprавныхъ римскихъ гражданъ²⁾, который входилъ уже въ программу Тиберія Гракха³⁾, и который Фульвій Флаккъ⁴⁾ въ годъ своего консульства напрасно пытался провести, вслѣдствіе скудости источниковъ, предлагаетъ изслѣдователю трудно разрѣшимую задачу. Между тѣмъ какъ Аппіанъ⁵⁾ опредѣленно сообщаетъ, что Гай Гракхъ имѣлъ въ виду даровать полныя права гражданства только латинамъ, а союзникамъ права латинскія, Плутархъ, повидимому, различаетъ два закона⁶⁾, а Веллей Патеркулъ⁷⁾ говоритъ о дарованіи римскихъ гражданскихъ правъ всѣмъ италикамъ.

Моммзенъ⁸⁾ объясняетъ это разногласіе источниковъ тѣмъ, что Гай Гракхъ вносилъ два раза законъ о союзникахъ

1) Колонія Юнонія была упразднена уже въ 121 году закономъ народнаго трибуна Минуція Руфа, но колонисты удержали свои земельные участки. Ср. Appian., Pun. 136; Bell. civ. I, 24; Oros. V, 11; Florus II, 3. Въ 45 году Юлій Цезарь на этомъ мѣстѣ основалъ колонію Julia Carthago.

2) Изъ Цицерона (Brutus 26, 99) видно, что этотъ законопроектъ Гая Гракха былъ извѣстенъ подъ названіемъ „lex de sociis et nomine Latino“.

3) Ср. стр. 186.

4) Ср. стр. 209 слѣд.

5) Appian., Bell. civ. I, 23, 99.

6) Plut., C. Gracchus, c. 5, 1 ὁ δὲ συμμαχικὸς ἰσοφύτους ποιῶν τοὺς πολίτας τοὺς Ἰταλιώτας и с. 8, 2 (Гай Гракхъ) καλὸν ἐπὶ κοινωνίᾳ πολιτείας τοὺς Λατίνους.

7) Vell. Pat. II, 6, 2 (C. Gracchus) dabat civitatem omnibus Italicis, extendebat eam paene usque Alpibus. Если имѣть въ виду, что Веллей Патеркулъ говоритъ здѣсь не безъ риторики и сильно преувеличиваетъ (напр. „novis coloniis replebat provincias“ объ основаніи одной только колоніи Юнонія), то выраженіе „extendebat eam paene usque Alpibus“, можетъ быть, можно отнести и къ дарованію римскихъ гражданскихъ правъ однимъ только латинамъ. Нѣкоторымъ оправданіемъ выраженія „paene usque Alpibus“ такимъ образомъ могъ бы служить тотъ фактъ, что въ Цизальпинской Галліи было много латинскихъ колоній, которыя по закону Гая Гракха, конечно, должны были получать гражданскія права. Что Гай Гракхъ имѣлъ въ виду даровать полныя гражданскія права и галламъ цизальпинскимъ, мало вѣроятно, — они и въ 89 году получили только права латинскія (ср. Greenidge, A History of Rome, стр. 233, примѣч. 1 и 2).

8) Mommsen, Röm. Gesch. II⁸, стр. 119.

и латинахъ и послѣ неудачной попытки провести его нѣсколько видоизмѣнилъ его; возможно, однако, также, что не только въ Vell. II, 6,2, но и въ Plut. C. Gracchus, C. 5,1, мы имѣемъ выраженія неточныя и нѣсколько преувеличенныя, и что только Аппіанъ сохранилъ настоящую редакцію законопроекта, который, слѣдовательно, былъ гораздо менѣе радикаленъ, чѣмъ подобнаго рода проекты, принадлежавшіе Тиберію Гракху и Фульвію Флакку¹⁾. Латинское право, предоставлявшее болѣе самостоятельности, нѣкоторымъ союзнымъ городамъ могло быть даже пріятнѣе, чѣмъ гражданское. Тѣмъ не менѣе, какъ извѣстно, и Гаю Гракху не было суждено провести „lex de sociis et nomine Latino.“ Онъ встрѣтилъ сильную оппозицію не только въ сенатѣ²⁾, но и въ своемъ собственномъ лагерѣ³⁾, главнымъ образомъ потому, что бѣднѣйшій классъ римскаго гражданского населенія опасался, что съ увеличеніемъ числа гражданъ на долю каждаго изъ нихъ выпадетъ меньше выгодъ⁴⁾. Такимъ образомъ законопроектъ о расширеніи круга полнoprавныхъ гражданъ сталъ одною изъ главныхъ причинъ паденія Гая Гракха⁵⁾.

VIII. Паденіе Гая Гракха.

Когда Гай Гракхъ въ первый разъ выступилъ кандидатомъ въ народные трибуны, оптиматы оказывали жестокое сопротивленіе и, дѣйствительно, достигли того, что онъ прошелъ не первымъ, а только четвертымъ изъ кандидатовъ⁶⁾. Лѣтомъ 123 года, однако, когда происходили выборы три-

1) Мотивируя свой законопроектъ, Гай Гракхъ особенно указывалъ на безправное положеніе латиновъ и союзниковъ по отношенію къ римскимъ магистратамъ. Gell. X, 3,3 и 5; ср. выше стр. 66 слѣд.

2) Appian., Bell. civ. I, 23, 100.

3) Plut., C. Gracchus, c. 12.

4) Это видно изъ дошедшаго до насъ фрагмента рѣчи Гая Фаннія; ср. выше стр. 75 слѣд.

5) Гай Гракхъ, очевидно, хорошо понималъ, какъ рискованно выступить съ подобнаго рода проектомъ, и поэтому такъ долго медлилъ внести его.

6) Ср. Plut., C. Gracchus, c. 3,1 и 2.

буновъ на 122 годъ, оппозиція была совершенно безсильна, и Гай Гракхъ былъ избранъ народнымъ трибуномъ, даже не добиваясь этой должности ¹⁾.

Во второй половинѣ 123 года Гай Гракхъ находился въ зенитѣ своего могущества, и положеніе, которое онъ тогда занималъ въ Римѣ, сильно напоминаетъ положеніе, какое занималъ Периклъ въ Аѣнахъ ²⁾: онъ руководить раздачею дешеваго хлѣба, сооруженіемъ магазиновъ для зерна, устройствомъ дорогъ, ассигнованіемъ земли и основаніемъ колоній ³⁾. Его окружаетъ цѣлый штабъ техниковъ и предпринимателей ⁴⁾. — Нѣкоторое время считали возможнымъ, что онъ займетъ одновременно должности народного трибуна и консула ⁵⁾; ему даже предоставляли право избирать судей ⁶⁾. Гай Гракхъ, хотя и опирался главнымъ образомъ на народную массу и на всадниковъ ⁷⁾, и въ значительной степени сократилъ компетенцію сената, тѣмъ не менѣе старался работать и съ послѣднимъ, и его старанія, повидимому, имѣли нѣкоторый успѣхъ ⁸⁾.

Прочнымъ, однако, положеніе Гая Гракха считать нельзя было, такъ какъ партія, на которую онъ опирался,

1) Аппіанъ (Bell. civ. I, 21, 90) сообщаетъ, что во время Гая Гракха уже существовала возможность занимать должность народного трибуна нѣсколько лѣтъ подрядъ. Выраженіе Аппіана „καὶ γὰρ τις ἔζη νόμος κειρόμενος, ἢ δῆμαρχος ἐνδεὸς ταῖς παραγγελίαις τὸν δῆμον ἐκ πάντων ἐπιλέγεσθαι“ обыкновенно толковали такъ, что только въ тѣхъ случаяхъ, когда не находилось достаточнаго числа кандидатовъ, народъ могъ избирать и находящихся уже въ должности трибуновъ, но Эд. Мейеръ (Untersuch. zur Gesch. der Gracch., стр. 18, примѣч. 3) по этому поводу справедливо замѣчаетъ, что политическимъ противникамъ Гракховъ вовсе не могло быть трудно выставить изъ своей среды десять достойныхъ кандидатовъ, и полагаетъ, что народу было предоставлено голосовать за любого другого, и конечно, также за находящихся уже въ должности трибуновъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда предложенные кандидаты на собраніи трибъ не получали большинства. Къ этому мнѣнію Эд. Мейера можно только присоединиться.

2) Плутархъ (C. Gracchus, c. 6,1) говоритъ, что его власть была какъ бы монархическою.

3) Plut., C. Gracchus, c. 6,2.

4) Plut., C. Gracchus, c. 6,3.

5) Plut., C. Gracchus, c. 18,1.

6) Plut., C. Gracchus, c. 6,1.

7) Appian., Bell. civ. I, 22, 91.

8) Ср. Plut., C. Gracchus, c. 6,1.

состояла изъ слишкомъ разнородныхъ элементовъ. Гай Гракхъ сумѣлъ объединить эти элементы для проведенія нѣкоторыхъ важныхъ реформъ, по достиженіи цѣли, однако, они по силѣ необходимости должны были распасться. Весьма ненадежнымъ союзникомъ Гая Гракха были римскіе всадники, которые, несмотря на всеъ благодѣянія, оказанныя имъ Гракхомъ, слѣдовали за послѣднимъ только, пока онъ дѣйствовалъ всецѣло въ ихъ интересахъ, и достигши цѣли, немедленно отвернулись отъ него и примкнули къ сенаторамъ, съ которыми ихъ связывало много общихъ интересовъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ также родство. Что же касается римской городской массы, то тутъ про привязанность и благодарность вообще трудно говорить: она всегда готова была слѣдовать тому вождю, который ей обѣщалъ наиболѣе выгоды. Политическіе противники Гая Гракха въ сенатѣ хорошо понимали его положеніе и, измѣнивъ тактику, рѣшили лишить его вліянія посредствомъ контръ-реформы одного изъ коллегъ Гая Гракха, богатаго, знатнаго и краснорѣчиваго Марка Ливія Друза¹⁾, который съ согласія сената внесъ законопроектъ основать въ Италіи 12 колоній, каждую для 3000 колонистовъ изъ бѣдныхъ гражданъ и отмѣнить плату за ассигнованные участки. Латиновъ Ливій Друзъ пытался расположить въ свою пользу, лишивъ полководцевъ права во время походовъ подвергать ихъ тѣлесному наказанію²⁾. Одобривъ реформы Ливія Друза, сенатъ какъ бы доказалъ, что онъ въ принципѣ вовсе не противъ реформъ³⁾.

Люди хорошо знакомые съ обстоятельствами могли сомнѣваться въ исполнимости законовъ Ливія Друза, особенно трудно было вѣрить, что въ Италіи найдется достаточно свободной земли, чтобы основать тамъ 12 многолюдныхъ колоній. Для народной массы, однако, законы Ливія Друза были еще болѣе заманчивы, чѣмъ законы Гая Гракха. Противники послѣдняго могли считать свою цѣль дости-

1) Ср. Plut., C. Gracchus, c. 8,3.

2) Plut., C. Gracchus, c. 9. По отношенію гражданъ полководцы потеряли это право, повидимому, вслѣдствіе *lex militaris* Гая Гракха. Ср. стр. 223.

3) Ср. Plut., C. Gracchus, c. 9,1.

гнутою: народъ сталъ холоднѣе къ своему вождю и довѣрчивѣе къ сенату¹⁾.

Весною 122 года Гай Гракхъ, какъ *triumvir coloniae deducendae*, на 70 дней отплылъ въ Африку устроить колонію Юнонію²⁾. Опъ, можетъ быть, имѣлъ тайную надежду, что народъ въ это время успѣетъ убѣдиться въ неисполнимости обѣщаній Ливія Друза. Гая сопровождалъ его другъ Фульвій Флаккъ, который тоже былъ для Юноніи *triumvir coloniae deducendae*³⁾. Фульвій Флаккъ, повидимому, оставался въ Африкѣ очень не долго, какъ видно изъ Плутарха⁴⁾, который сообщаетъ, что до возвращенія Гая Гракха изъ Африки Фульвій Флаккъ былъ главою народной партіи въ Римѣ. Фульвій Флаккъ былъ человѣкъ энергичный и смѣлый, но безтактный и вслѣдствіе этого вовсе не популярный, при немъ партія Гракха значительно уменьшилась.

Чтобы быть ближе къ народу, Гай Гракхъ по своемъ возвращеніи изъ Африки переѣхалъ изъ дома на Палатинскомъ холмѣ въ кварталъ, лежавшій около форума, гдѣ жило большинство бѣднаго населенія⁵⁾, и вскорѣ внесъ нѣсколько новыхъ законопроектовъ, среди которыхъ находился также законопроектъ „*de sociis et nomine Latino*“. Законопроектъ этотъ, подобно тому какъ въ годъ консульства Фульвія Флакка, сильно взволновалъ латиновъ и союзниковъ; граждане же къ нему относились отчасти враждебно, отчасти равнодушно⁶⁾,

1) Plut., C. Gracchus, c. 9,3.

2) Appian., Bell. civ. I, 24, 102; по Плутарху (C. Gracchus, c. 10,1) это вовсе не зависѣло отъ его желанія, но на него палъ жребій.

3) Такъ, по всей вѣроятности, слѣдуетъ понимать слова Аппіана (Bell. civ. I, 24, 102) „ἐς Αἰθῶρην ἄμα Φουλβίῳ Φλάκκῳ, κακείνῳ μεθ' ὁπαταίων ἐκ τὰς δημαρχεῖν ἐλομένῳ, διέπλευσαν.“ Δημαρχεῖν здѣсь не можетъ значить „быть народнымъ трибуномъ“. Народные трибуны обыкновенно не имѣли отношенія къ основанію колоній, а если бы Фульвій Флаккъ, будучи уже *vir consularis*, въ 122 году былъ народнымъ трибуномъ, то и наши остальные источники едва ли забыли бы указать на такое необыкновенное явленіе. Эд. Мейеръ (Untersuchungen zur Geschichte der Gracchen, стр. 19, примѣч. 5), впрочемъ, полагаетъ что Фульвій Флаккъ вовсе не былъ въ Африкѣ, и что сообщеніе Аппіана основано на недоразумѣніи.

4) Ср. Plut., C. Gracchus, c. 10,1 и 2.

5) Plut., C. Gracchus, c. 12,1.

6) Ср. рѣчь Гая Фавнія, произнесенную противъ этого закона, стр. 75 слѣд.; ср. также стр. 229 слѣд.

такъ что консулъ Гай Фанній, бывшій другъ, а нынѣ политическій противникъ Гая Гракха, поддаваясь давленію со стороны сената, рѣшился издать эдиктъ, чтобы въ день голосованія о законѣ „de sociis et nomine Latino“ всѣ неграждане были удалены изъ Рима и его окрестностей на разстояніи 40 стадій¹⁾. — Гай Гракхъ хотя и заявилъ протестъ противъ такого эдикта и обѣщалъ свою помощь тѣмъ союзникамъ, которые не будутъ соблюдать его, тѣмъ не менѣе не считалъ возможнымъ сдержать своего обѣщанія и, какъ сообщаетъ Плутархъ²⁾, прошелъ, не оказавъ защиты, мимо близкаго знакомаго, котораго тащили ликторы Фаннія. — Это можетъ служить доказательствомъ, что и самъ Гай Гракхъ уже считалъ свое положеніе крайне шаткимъ и, по отношенію къ сенату, готовъ былъ отъ наступательнаго движенія перейти къ оборонительному.

Нѣкоторыя дѣйствія Гая Гракха, относящіяся къ этому періоду его жизни, показываютъ, что онъ былъ сильно раздраженъ своею неудачею³⁾. Онъ терялъ власть надъ собою, поссорился съ своими коллегами по трибунату⁴⁾, и это было одною изъ причинъ, что на 121 годъ онъ уже не былъ избранъ народнымъ трибуномъ⁵⁾. Когда на 121 годъ однимъ изъ консуловъ былъ избранъ Люцій Оппимій,

1) Appian., *Bell. civ.* I, 23, 99—101; Plut., *C. Gracchus*, с. 12,1 п 2. — Относительно хронологіи этого эпизода я слѣдую Эд. Мейеру (*Untersuchungen zur Gesch. der Gracch.*, стр. 19, примѣч. 4), который полагаетъ что Аппіанъ, стараясь изложить событія 122 года кратко и наглядно, не соблюдалъ хронологическаго порядка ихъ, и что изданіе Фанніева эдикта соответствуетъ обстоятельствамъ, какъ они были въ Римѣ по возвращеніи Гая Гракха изъ Африки, къ каковому времени этотъ эдиктъ относитъ Плутархъ.

2) Ср. Plut., *C. Gracchus*, с. 12,1 п 2.

3) На нервность Гая Гракха, между прочимъ, указываетъ слѣдующій случай. (Plut., *C. Gracchus*, с. 12,2 п 3): на форумъ долженъ былъ происходить бой гладіаторовъ и многіе магистраты, устройвъ вокругъ него мѣста, продавали ихъ за деньги. Гай Гракхъ потребовалъ, чтобы подмостки были удалены и чтобы бѣдные люди могли смотрѣть на зрѣлище даромъ. Когда его требованіе не было исполнено, онъ въ ночь передъ зрѣлищемъ набралъ рабочихъ, сломалъ подмостки и очистилъ такимъ образомъ площадь для бѣдной публики.

4) Ср. Plut., *C. Gracchus*, с. 12,3.

5) Plut., *C. Gracchus*, с. 12,3. Ороз. V, 12,4. сообщаетъ, что на его мѣсто былъ избранъ трибуномъ Минуцій.

непримиримый враг Гая Гракха, противники послѣдняго были уже столь увѣрены въ своихъ силахъ, что рѣшились отмѣнить законъ Гая Гракха объ основаніи колоніи на мѣстѣ разрушеннаго Карфагена¹⁾. При этомъ имъ должно было помогать и суевѣріе римлянъ: изъ Африки приходили извѣстія, что волки вырвали и перепутали межевые камни, и авгуры истолковали ихъ въ томъ смыслѣ, что боги не желаютъ, чтобы на мѣстѣ Карфагена была основана колонія²⁾. Заявленіямъ же Гая Гракха и Фульвія Флакка, что эти извѣстія не соответствуютъ дѣйствительности, не было придано никакого значенія³⁾.

Утромъ того дня, когда на Капитоліи должно было происходить народное собраніе, рѣшающее судьбу Юноніи⁴⁾, многочисленные аристократы поспѣшили занять храмъ Юпитера на Капитоліи⁵⁾, а консулъ Опимій⁶⁾ какъ разъ на этотъ день назначилъ и засѣданіе сената⁷⁾. Политическая атмосфера Рима была весьма душна и, повидимому, ожидалось столкновение враждующихъ сторонъ⁸⁾. Гай Гракхъ поднялся на Капитолій, сопровождаемый толпою, имѣвшею съ собою оружіе⁹⁾, да и онъ самъ имѣлъ подъ тогою кпп-

1) Plut., C. Gracchus, c. 13.1.

2) Appian., Bell. civ. I, 24, 105.

3) Appian., Bell. civ. I, 24, 160.

4) Appian., Bell. civ. I, 24, 105 и 106. Plut., C. Gracchus, c. 13.2. Законъ объ отмѣнѣ колоніи Юноніи былъ внесенъ народнымъ трибуномъ Минуціемъ Руфомъ; ср. De vir. ill. 65.5.

5) Diodor XXXIV/XXXV, 28^a; ср. стр. 121, фр. 14.

6) Квинта Фабія Максама, другого консула 121 года, тогда въ Римѣ не было.

7) Diodor XXXIV/XXXV, 28^a; ср. стр. 121, фр. 14.

8) Даже до матери Гая Гракха, которая тогда жила въ Мизенѣ, дошло извѣстіе, что жизнь ея сына въ опасности, и говорили, что она прислала ему на помощь нѣсколько переодѣтыхъ наемниковъ. Plut., C. Gracchus, c. 13.1.

9) Appian., Bell. civ. I, 24, 106; Diod. XXXIV/XXXV, 28^a; ср. стр. 121, фр. 14. Выше приведенныя мѣста Аппіана и Діодора (Посидонія), вѣроятно, восходятъ къ одному и тому же первоисточнику; см. объ этомъ выше стр. 155, прим. 4. — Весьма невѣроятно, что Гай Гракхъ въ этотъ день собирался напасть на магистратовъ и сенатъ, какъ сообщаетъ Діодоръ. Можно думать, что такъ были истолкованы его противниками тѣ мѣры, которыя онъ принималъ въ интересахъ самозащиты. Если бы Гай Гракхъ имѣлъ въ виду совершить государственный переворотъ, то

жалъ¹⁾. Когда онъ прибылъ на Капитолій, тамъ уже происходила оходка народа, и Фульвій Флаккъ произносилъ народу рѣчь²⁾. Выжидая дальнѣйшихъ событій, Гай Граккъ въ раздумьѣ ходилъ по галлерей храма³⁾. Въ это время былъ убитъ гракханцами Антуллій⁴⁾ (или Антуллъ)⁵⁾, одинъ изъ служащихъ консула Опимія, который, повидимому, провоцировалъ гракханцевъ грубою рѣчью⁶⁾. Трупъ Антуллія въ торжественной процессіи былъ отнесенъ къ сенату⁷⁾, и сенаторы, возмущенные совершеннымъ преступленіемъ, постановили дать Опимію диктаторскія полномочія для восстановления порядка въ городѣ⁸⁾. Многие изъ бывшихъ сто-

онъ это сдѣлалъ бы тогда, когда онъ самъ еще былъ народнымъ трибуномъ и имѣлъ въ своемъ распоряженіи массу преданныхъ людей, — можетъ быть, въ тотъ день, когда консулъ Фанній изгонялъ изъ Рима всѣхъ негражданъ. Лѣтомъ 121 года, къ которому относится катастрофа Гая, влияние его на народъ было минимально, и попытка совершить переворотъ была бы безуміемъ.

1) Orosius V, 12,8.

2) Appian., Bell. civ. I, 25, 107.

3) Appian., Bell. civ. I, 25, 108.

4) Plut., C. Gracchus, c. 13,3.

5) Appian., Bell. civ. I, 28,109 и 110. Ср. также Diod. XXXIV/XXXV, 28a.

6) Наши извѣстія объ этомъ эпизодѣ расходятся: по Діодору (XXXIV/XXXV, 28a) и по Аппіану (Bell. civ. I, 25, 109 и 110) Антуллій былъ человѣкомъ близкимъ къ Гаю Гракку и просилъ послѣдняго не предпринимать ничего враждебнаго противъ отечества; по Діодору Гай Граккъ въ сердцахъ толкнулъ его, а потомъ далъ своимъ спутникамъ приказаніе убить Антуллія, по Аппіану Гай только мрачно посмотрѣлъ на Антуллія, и послѣдній былъ убитъ его спутниками противъ его воли. Совсѣмъ иначе рассказываетъ Плутархъ (C. Gracchus, c. 13,2 и 3). По его разсказу Антуллій былъ служащимъ консула Опимія и, проходя съ внутренностями жертвенныхъ животныхъ мимо гракханцевъ, провоцировалъ послѣднихъ грубою рѣчью (*ὅτε τόκον ἀγῶνός, κακοί πόλῃται*), вследствие чего и былъ ими убитъ. Такъ какъ убійство Антуллія какъ разъ въ такой критическій моментъ было весьма неудобно Гракку и весьма на руку его врагамъ, то версія, сохраненная Плутархомъ, на мой взглядъ заслуживаетъ предпочтеніе.

7) Плутархъ (C. Gracchus, c. 14,2 и 3) для похоронъ Антуллія вставляетъ лишний день. Очень невѣроятно, однако, что и на слѣдующій еще день смерть Антуллія могла бы быть сюрпризомъ для сенаторовъ, какъ это представляетъ самъ же Плутархъ. Поэтому я слѣдую Аппіану, который сообщаетъ, что Антуллій былъ убитъ наканунѣ катастрофы Гая Гракха.

8) Plut., C. Gracchus, c. 14,2 и 3 и 18,1. Ср. также Cic., In Anton. VIII, 4,14 uti L. Opimius consul rem publicam defenderet, и In Catil. I, 2, 4

ронниковъ Гая Гракха, видя въ немъ человѣка запятнаннаго кровью гражданина, оставили его ¹⁾. Желая успокоить взволнованную массу и выяснить дѣло, Гай Гракхъ обратился къ народу съ рѣчью, но въ суматохѣ не замѣтилъ, что онъ этимъ отвлекалъ публику отъ собиравшагося говорить народнаго трибуна и такимъ образомъ совершилъ тяжелое преступленіе ²⁾. Народное собраніе въ этотъ день вслѣдствіе наступившаго дождя не состоялось ³⁾.

Ночью консулъ Опимій изъ храма Кастора у форума слѣдилъ за событіями и распорядился, чтобы на разсвѣтѣ вооруженные собирались на Капитоліи ⁴⁾. Гай Гракхъ и Фульвій Флаккъ въ своихъ домахъ имѣли совѣщаніе съ приближенными, а на форумѣ еще ночью собиралась толпа любопытныхъ ⁵⁾.

Положеніе Гая Гракха въ этотъ день было по истинѣ трагическимъ. Онъ ясно видѣлъ, что всѣ мѣры Опимія и аристократовъ были направлены противъ него и его сторонниковъ, и долженъ былъ сказать себѣ, что его монархическая дѣятельность во время его трибуната дастъ его врагамъ достаточный поводъ казнить его. Но и отъ вооруженнаго сопротивленія трудно было ожидать спасенія, такъ какъ число его убѣжденныхъ сторонниковъ уже сильно уменьшилось, кромѣ того всякая попытка обороны могла дать врагамъ поводъ всенародно объявить его врагомъ отечества и тѣмъ скорѣе погубить его. Послѣ нѣкотораго колебанія онъ все-таки присоединился къ мнѣнію тѣхъ, которые единственное спасеніе видѣли въ поспѣшной мобилизаціи его сторонни-

decrevit quondam senatus, ut L. Opimius consul videret ne quid res publica detrimenti caperet. — Это было вообще первымъ случаемъ, когда консулу временно предоставлялись диктаторскія полномочія; ср. Plut., C. Gracchus, с. 18,1.

1) Appian., Bell. civ. I, 25, 111 и 112.

2) De viris illustr. 65,5. Тяжелымъ преступленіемъ считалось отвлеченіе публики отъ произносящаго рѣчь народнаго трибуна; ср. Mommsen, Römisches Staatsrecht II, I³, стр. 289. По Appianу (Bell. civ. I, 25, 111 и 112), правда, его никто больше не хотѣлъ слушать.

3) Plut., C. Gracchus, с. 14,1.

4) Appian., Bell. civ. I, 25, 113. Вооружаться должны были всѣ сенаторы и всадники, причемъ каждый всадникъ долженъ былъ имѣть съ собою двухъ вооруженныхъ кліентовъ. Ср. Plut., C. Gracchus, с. 14,3.

5) Appian., Bell. civ. I, 25, 112.

ковъ. Гай, можетъ быть, надѣялся, что ему, когда онъ будетъ находиться во главѣ вооруженнаго отряда, легче будетъ придти къ какому нибудь соглашенію съ своими врагами¹⁾. Итакъ на слѣдующее утро, когда Гай Гракхъ и Флаккъ²⁾ были приглашены въ сенатъ дать отвѣтъ на взведенныя на нихъ обвиненія, они не послѣдовали этому зову, но заняли Авентинъ³⁾; главнымъ центромъ ихъ позиціи былъ храмъ Діаны⁴⁾. Отрядъ вооруженныхъ, который былъ при нихъ, и въ которомъ находились также ихъ рабы⁵⁾, повидимому, былъ не особенно великъ. Въ сенатъ они отправили молодого Квинта Флакка съ просьбою разрѣшить имъ вести черезъ него переговоры о мирномъ соглашеніи⁶⁾, но получили отвѣтъ, что сенатъ согласенъ выслушать ихъ только въ томъ случаѣ, если они лично явятся туда. Когда Квинтъ Флаккъ второй разъ былъ присланъ парламентаремъ, Опимій велѣлъ заключить его въ тюрьму⁷⁾ и двинулъ свое войско къ Авентину⁸⁾.

Противъ войска Опимія, которое состояло не только изъ всадниковъ⁹⁾ и голпитовъ, но и изъ критскихъ стрѣлковъ¹⁰⁾, гракханцы на Авентинѣ устояли не долго¹¹⁾; многие

1) Appian., Bell. civ. I, 26, 114.

2) Плутархъ (C. Gracchus, с. 14 и 15) рисуетъ Фульвія Флакка весьма мрачными красками; данная имъ характеристика послѣдняго, повидимому, восходитъ къ одному изъ политическихъ противниковъ Флакка. Впослѣдствіи она, можетъ быть, была переработана гракханцемъ, который считалъ нужнымъ выставить Фульвія Флакка какъ бы злымъ гениемъ Гая Гракха.

3) Appian., Bell. civ. I, 26, 114; Plut., C. Gracchus, с. 15, 1; Liv. epit. 61; De viris illustr. 65, 3.

4) Oros. V, 12, 8; Appian., Bell. civ. I, 26, 115.

5) Это, повидимому, дало поводъ утверждать, что Гракхъ и Флаккъ τοὺς δαράκοντας συνεκάλουν ἐπ' ἐλευθερίᾳ (Appian., Bell. civ. I, 26, 114). Еслибы Гай Гракхъ призывалъ къ возстанію рабовъ вообще, то онъ этимъ, конечно, лишилъ бы себя всякой возможности придти къ соглашенію съ сенатомъ.

6) Appian., Bell. civ. I, 26, 115; Plut., C. Gracchus, с. 16, 1.

7) Plut., C. Gracchus, с. 16, 3.

8) Appian., Bell. civ. I, 26, 116.

9) Plut., C. Gracchus, с. 14, 3.

10) Plut., C. Gracchus, с. 16, 3.

11) Въ сраженіи было убито, вѣроятно, не больше 250 человѣкъ (Oros. V, 12, 9). Плутархъ (C. Gracchus, с. 17, 4 и 18, 1) даетъ число 3000,

изъ нихъ перешли на сторону противниковъ еще до сраженія, какъ только узнали, что сдавшіеся будутъ помилованы¹⁾. Фульвій Флаккъ съ своимъ старшимъ сыномъ послѣ храброй обороны искалъ убѣжища въ мастерской одного близкаго человѣка²⁾, но они оба были найдены и убиты³⁾. Гай Граккъ⁴⁾, спускаясь съ храма Діаны, вывихнулъ себѣ ногу⁵⁾, но благодаря нѣкоторымъ вѣрнымъ друзьямъ⁶⁾, которые, жертвуя собою, у porta Trigemina и у деревяннаго моста⁷⁾ задержали преслѣдующихъ его враговъ, ему всетаки удалось перебраться на другую сторону Тибра⁸⁾. Тамъ въ рошѣ Фурій (Plut. C. Gracch. 17,2) онъ, не желая попасть живымъ въ руки враговъ, принялъ смертельный ударъ отъ вѣрнаго раба⁹⁾, который немедленно покончилъ и съ собою¹⁰⁾.

Голова Гая Гракха была отрѣзана¹¹⁾ и принесена къ

но онъ, повидимому, имѣетъ въ виду и казненныхъ, которыхъ и по Орозію (V, 12,10) было 3000.

1) Plut., C. Gracchus, c. 16,4.

2) Appian., Bell. civ. I, 26, 118: по Плутарху (C. Gracchus, c. 16,3) — въ заброшенной банѣ.

3) Appian., Bell. civ. I, 26, 118; Plut., C. Gracchus, c. 16,3.

4) По Плутарху (C. Gracchus, c. 16,4) уже въ храмѣ Діаны Гай Граккъ хотѣлъ убить себя, но его вѣрные друзья Помпоній и Лициній удержали его отъ этого. Тотъ же авторъ сообщаетъ, что Гай Граккъ, опустившись на колѣно и поднявъ руки къ богинѣ, умолялъ ее, чтобы римскій народъ за свою неблагодарность и измѣну никогда не вышелъ изъ рабства.

5) De viris illustribus, c. 65,5.

6) По Плутарху (C. Gracchus, c. 16,4 и 17,1) имена ихъ Помпоній и Лициній, по Валерію Максиму (IV, 7,2) и труду De viris illustribus (c. 65,5) Помпоній и Леторій.

7) По Val. Max. IV, 7,2 и De vir ill. 65,5 Помпоній у porta Trigemina, Леторій у pons sublicius, по Vell. Patere. II, 6,6 Помпоній у моста.

8) Appian., Bell. civ. I, 26, 117.

9) Appian., Bell. civ. I, 26, 117; Plut., C. Gracchus, c. 17,2. Имя этого раба по Плутарху и по Валерію Максиму (VI, 8,3) — Филократъ, по Веллею (II, 6,8) и по труду De viris illustribus, c. 65,6 — Euporus.

10) Plut., C. Gracchus, c. 17,2.

11) По Діодору (XXXIV/XXXV, 29 стр. 121, фр. 15) — Люціемъ Вителліемъ, по Валерію Максиму (IX, 4,3), Плутарху (C. Gracchus, c. 17,3) и труду „De viris illustribus“ (c. 65,6) — Септимулеемъ; послѣдній по Плутарху былъ другомъ Оппія, по Веллею и труду „De viris illustribus“ — другомъ Гая Гракха.

консулу Оппимію¹⁾, трупъ его брошенъ въ Тибръ²⁾, имущество конфисковано³⁾, а около 3000 его сторонниковъ казнено⁴⁾.

Такъ погибъ одинъ изъ величайшихъ мужей Рима, который съ желѣзною энергіею въ самый краткій срокъ произвелъ столько важныхъ реформъ, сколькихъ кромѣ Суллы и Цезаря, не совершилъ, можетъ быть, никто изъ государственныхъ дѣятелей республиканскаго Рима. Правда, не всѣ его реформы были удачны, нѣкоторыя изъ нихъ были вызваны желаніемъ отомстить за убитаго брата, или вынуждены его союзниками, тѣмъ не менѣе и враги его не могли не видѣть въ немъ великаго человѣка, для сторонниковъ же реформы его имя, какъ и имя старшаго брата, было священнымъ.

1) Appian., Bell. civ. I, 26, 119. Согласно своему обѣщанію (Vell. II, 6, 3; Plut., C. Gracchus, c. 17,3) Оппимій за нее выдалъ столько золота, сколько вѣсила голова (Appian., Bell. civ. I, 26; 119; De viris illustr. 65,6); по Діодору, Валерію Максиму и Плутарху принесшія ее заранѣе влить въ нее свинецъ, чтобы она сдѣлалась тяжелѣе.

2) Vell. Paters. II, 6,7; Plut., C. Gracchus, c. 17,4; по Орозію (V, 12,9) трупъ Гая Гракха былъ отправленъ къ его матери въ Мизенъ.

3) Plut., C. Gracchus, c. 17,4.

4) Oros. V, 12,10; Plut., C. Gracchus, c. 18,1.

Указатель.

- Абеллинъ. 227.
 Августъ. 140, 150, 152.
 Авентинъ. 30, 141, 238.
 Авксимъ. 44.
 Аврелій Викторъ. 134.
 Аврелій Орестъ, Люцій. 83, 109, 185, 211, 213, 214.
 Авфей. 63.
 Agrimensores. 5.
 Азеллионъ, Семпроній. 78, 79, 84, 85, 103.
 Азиній Полліонъ. 150, 155.
 Азія. 226.
 Аквилея. 44, 45.
 Аквилій, Маній. 63.
 Alba. 44.
 Альба Лонга. 22.
 Alsium. 44.
 Амбарвалін. 21.
 Ампелій. 135.
 Aniensis. 43.
 Аніенъ. 24, 25.
 Анній Лускъ, Титъ. 70, 143, 185.
 Антипатръ, Люцій Целій. 140.
 Антистія. 172.
 Антуллій (Антулъ). 148, 236.
 Анцій. 26, 44, 45.
 Аппіанъ. 33, 36, 38, 41, 42, 55, 56, 57, 84, 93, 102, 103, 104, 138, 139, 140, 141, 142, 145, 146, 148, 149—156, 159, 161, 163, 169, 171, 174, 176, 177, 178, 179, 181, 182, 183, 184, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 195, 196, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 212, 215, 217, 218, 219, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240.
 Ардея. 32, 44.
 Ariminum. 44.
 Аристоникъ. 63, 174, 205.
 Arnensis. 32, 37.
 Asculum. 210.
 Атталь. 142, 143, 163, 184, 185.
 Аттікъ Титъ Помпоній. 80, 117, 131.
 Аттікъ, Юлій. 4.
 Африка. 219, 220, 228, 233, 234, 235.
 Аэиней. 86, 123.
 Аэины. 231.
 Baiter. 221.
 Бальбъ. 5.
 Белохъ. 9, 26, 27, 37, 38, 203, 204.
 Beneventum. 44.
 Bernardakis. 75, 193, 197.
 Бестія, Люцій. 111.
 Bijvanck. 103, 136, 166.
 Блосси. 105, 132, 144, 173, 174, 190, 201.
 Boehme. 84, 136, 166.
 Boissevain. 156, 157, 169.
 Bononia. 44, 45.
 Бохманъ. 102, 103.
 Бремеръ. 6.

- Brundisium. 44.
 Bruns. 20, 178, 179.
 Брутій. 51, 227.
 Burmeister. 131.
 Burunitanus, saltus. 6.
 Buxentum. 44.
 Бѣлоруссовъ. 8.
 Бюхеръ. 52, 53, 54.
 Вагнеръ, Адольфъ. 14.
 Валерій, Анціатскій. 90, 134.
 Валерій, Максимъ. 34, 35, 64, 69, 73, 75, 88, 103, 104, 131, 132, 133, 134, 138, 146, 161, 167, 168, 171, 172, 173, 190, 191, 201, 203, 205, 207, 209, 210, 211, 215, 229, 239, 240.
 Валерій, Маркъ. 30.
 Валерій, Публий. 30.
 Вакмутъ, Куртъ. 124, 126, 127.
 Варронъ, Маркъ Теренцій. 2, 3, 4, 5, 9, 12, 39.
 Вашинскій, Стефанъ. 6.
 Веберъ, Максъ. 6.
 Вен. 32, 40, 41.
 Velina. 43.
 Velitrae. 32.
 Веллей Патеркулъ. 32, 69, 73, 74, 86, 102, 104, 128, 129, 130, 131, 139, 145, 146, 148, 157, 159, 160, 161, 176, 177, 183, 186, 191, 201, 202, 207, 208, 210, 214, 217, 218, 220, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 239, 240.
 Вельфлингъ. 134.
 Венафръ. 49, 50.
 Venusia. 44.
 Вергилій. 4.
 Вергиній, Спурій. 30.
 Веттій. 59, 212.
 Vibo Valentia. 44.
 Виламовиць - Меллевдорфъ. 35, 152, 222.
 Victor, C. Julius. 76.
 Victorinus. 81.
 Викторій, Петръ. 99.
 Виллій. 201.
 Vinkesteyn. 134.
 Вишперъ, Р. Ю. 8, 25, 162, 163, 177, 197.
 Вителлій. 239.
 Volquardsen. 114.
 Voltinia. 32.
 Volturnum. 44.
 Voturia, (Veturia). 32.
 Върности, храмъ богини. 103, 104, 131, 146, 190.
Hadria. 44.
 Гаetano-де-Санктисъ. 35.
 Galeria (tribus). 31.
 Галлія. 148, 229.
 Halm. 76.
 Ганнибалъ. 166, 188, 192.
 Hauler. 2.
 Гауптъ. 134.
 Геллій, Аватъ. 36, 58, 60, 61, 62, 64, 65, 66, 67, 79, 84, 90, 103, 162, 183, 185, 193, 195, 197, 211, 214, 230.
 Генна (Nepha). 108, 202.
 Генъ (Hehn), Викторъ. 9, 22.
 Ad Herennium. 99—104, 159, 191, 210.
 Геренній Сиккулъ. 132.
 Герцогъ. 165, 203, 204.
 Гигинъ, Гай Юлій. 3, 4.
 Гигинъ Громатикъ. 5.
 Hildesheimer. 134.
 Hülsen. 103, 179.
 Гирифельдъ. 81.
 Гомеръ. 171, 202.
 Horatia (tribus). 31.
 Granius Licinianus. 195.
 Graviscae. 44.
 Гракхи — passim.
 Greve. 81, 166.
 Гревсъ, И. М. 7, 54.
 Греція. 144.
 Грецианъ, Юлій. 4.
 Гриммъ, Э. Д. 8, 162, 163, 185, 204.
 Гриниджъ (Greenidge). 165, 167, 170, 171, 172, 177, 178, 185, 186, 187, 208, 217, 229.
 Gromatici. 227.
 Hubel. 91, 92, 93, 94, 97.

- Гуммерусъ. 9, 53.
 Hultsch. 221.
 храмъ Діаны. 143, 238, 239.
 Digesta. 20, 199, 200.
 Діодоръ. 30, 32, 35, 36, 71, 89, 102, 118—124, 155, 159, 161, 168, 193, 197, 202, 217, 222, 223, 224, 225, 226, 235, 236, 239, 240.
 Диомедъ. 61, 67.
 Дионисій Галикарнаскій. 12, 15, 16, 27, 28, 30, 32, 90, 182, 188.
 Діонъ, Кассій. 71, 139, 146, 156—159, 160, 169, 172, 177, 181, 186, 211.
 Діофанъ. 105, 144, 173, 174, 201.
 Домицій Ахенобарбъ, Гней. 148.
 Дрепанъ. 82.
 Dreyfus. 165.
 Drumann. 67, 83.
 Drzezga. 159.
 Euporus. 132, 239.
 Eutropius. 67, 205, 217, 219, 228.
 Запольскій, Валеріанъ. 162.
 Зворыкинъ, Н. Н. 8.
 Зергель. 92, 97.
 Зисъ (Siess). 93, 97.
 Зольтау. 20, 35, 36, 37, 38, 41.
 Зѣлинскій, О. Ф. 7, 114, 115.
 Изидоръ. 60, 61, 68.
 Имъ (Ihm), Максъ. 1, 2.
 Ине. 165, 181, 204, 208.
 Interamna. 44.
 Иорданъ. 92, 102.
 Isler. 126, 164.
 Испанія. 152, 166, 174.
 Италия. 129, 130, 150, 154, 180, 181, 183, 187, 192, 193, 194, 205, 208, 210, 219, 228.
 Icilia (lex). 41.
 Callegari, Ettore. 165.
 Кальпурній Пизонъ. 77, 78, 87, 88, 89, 222.
 Cales. 40, 50.
 Canuleia (lex). 28.
 Camilia. 31.
 Campanus, ager. 179, 227.
 Кампанія. 24, 26, 43, 50, 168.
 Capitolina, area. 103, 146, 163, 189, 190, 191, 192.
 Capitolinus, clivus. 192.
 Капитолій. 102, 103, 104, 107, 122, 123, 141, 146, 173, 189, 190, 191, 192, 201, 202, 235, 236, 237.
 Капуя. 50, 218, 227, 228.
 Carsoli. 44.
 Карвагенъ. 24, 82, 125, 131, 170, 171, 172, 196, 219, 220, 228, 235.
 Кассіодоръ. 67.
 Касторъ (храмъ Кастора). 237.
 Castrum novum. 44.
 Катиліна (загов. Кат.). 115.
 Катонъ, Маркъ Порцій. 1, 2, 36, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 94, 115, 197.
 Кауэръ, Фридрихъ. 83, 114, 136, 145, 149, 159, 165.
 Квинтилианъ. 55, 56, 98, 99, 168.
 Quirina (tribus). 43.
 Кейль. 3, 4, 5, 18, 19, 21, 37, 39, 40, 47, 48, 61, 65, 67, 75.
 Claudia (tribus). 31.
 Клавдій Пульхръ, Анній. 20, 172, 183, 195, 203, 205, 211, 212.
 Клавдій Цекъ, Анній. 20.
 Клавдія. 172.
 Klebs. 83.
 Клеомекъ. 154.
 Klimke. 84, 88, 89, 136, 155, 165, 166, 219.
 Cosa. 44.
 Collina (tribus). 29, 31.
 Колумелла. 1, 3, 4, 5, 9.
 Коммодъ. 6.
 Конрадъ. 9.
 Константинъ Багрянородный. 118.
 Сопіа. 44.
 Кориннъ. 24.
 Корнелій Непотъ. 91, 93, 94, 98, 99, 136, 137, 145, 149.
 Cornelia (tribus). 31.

- Корнелія. 91—99, 101, 112, 162, 167, 168, 169, 172, 208, 211, 214, 215.
 Корнеманъ. 31, 36, 44, 45, 63, 75, 81, 82, 83, 94, 134, 136, 145, 146, 147, 148, 159, 160, 165, 192, 207, 218, 219, 220.
 Корнифицій. 99.
 Кортеше. 65, 71.
 Кремона. 44.
 Кречмаръ. 8.
 Croton. 44.
 Crustumerium. 31.
 Кубичекъ. 179.
 Кумы. 50, 173.
 Liebenam. 83.
 Ливій Друзъ. 111, 219, 220, 232, 233.
 Ливій, Титъ. 28, 30, 32, 34, 35, 36, 38, 39, 42, 70, 72, 75, 86, 87, 90, 125, 126, 127, 128, 131, 133, 134, 135, 139, 142, 143, 144, 145, 146, 148, 149, 150, 151, 157, 158, 159, 160, 161, 166, 167, 177, 178, 181, 183, 184, 188, 189, 192, 193, 196, 204, 205, 207, 208, 210, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 224, 225, 227, 228, 238.
 Liternum. 44.
 Лициній (другъ Гая Гракха). 143, 239.
 Лицинія. 144.
 Лициній Крассъ, Люцій. 77.
 Лициній Крассъ Муціанъ. 138, 178, 195, 201, 203, 204, 205.
 Лициній Макръ. 36, 38, 39, 40.
 Лициній Столонъ, Гай. 34, 35, 36, 39, 40, 41, 130.
 Лавелей. 10.
 Lambert. 20.
 Ланге. 203, 204.
 Lanciani. 22.
 Лацій. 18, 22, 24, 25, 26, 27, 29.
 Лексисъ. 9.
 Лелій, Гай. 55, 71, 77, 81, 82, 115, 137, 138, 139, 170, 173, 194, 201, 208.
 Lemonia (tribus). 31.
 Ленингъ. 9.
 Ленгуль, Публий. 111, 132.
 Летописъ. 132, 134, 143, 160, 239.
 Long, George. 164, 208.
 Luceria. 44.
 Luna. 44.
 Магонъ. 2, 4.
 Макробій. 71, 89, 90, 207.
 Маплій. 182.
 Манцинь, Гай Гостилій. 129, 174, 175, 176.
 Маріа. 44, 82, 99, 100.
 Marquardt. 22, 23, 186.
 Марх. 99, 171.
 Марсъ. 21.
 Masè-Dagi. 114.
 Масниисса. 213.
 Машке. 35, 39, 41.
 Мегары. 171.
 Менелай изъ Марава. 112.
 Menenia (tribus). 32.
 Меній. 67.
 Метелль, Люцій Цецилій. 220.
 Метелль Македонскій, Квинтъ. 78, 106, 111, 185.
 Мейеръ, Генрихъ. 55, 61, 63, 69.
 Мейеръ, Эдуардъ. 10, 19, 26, 28, 31, 35, 36, 40, 52, 53, 54, 56, 69, 74, 81, 88, 92, 93, 97, 123, 136, 138, 139, 140, 141, 142, 145, 146, 148, 150, 151, 155, 158, 159, 160, 161, 165, 208, 218, 219, 231, 233, 234.
 Мейтценъ, Августъ. 6, 7.
 Мерклинь. 92, 162.
 Мизенъ. 95, 160, 169, 235, 240.
 Минерва (храмъ М.). 143.
 Минервіа. 227.
 Minturnae. 44, 50, 51.
 Минуцій. 182.
 Минуцій, Квинтъ. 30.
 Минуцій Руфъ. 68, 229, 235.
 Митилена. 173, 201.
 Митридатъ V. 63.
 Мициппа. 213.

- Моммзенъ. 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 24, 25, 29, 31, 71, 80, 81, 93, 103, 134, 163, 164, 165, 167, 177, 180, 188, 198, 199, 200, 203, 204, 208, 209, 221, 222, 223, 225, 227, 229, 237.
- Муммій. 171, 182, 189.
- Mutina. 44, 45.
- Муцій Спеволъ. 105, 108, 138, 163, 178, 190, 195, 201.
- Moerner. 127.
- Müller, C. O. (изд. Фоста). 12, 62, 65.
- Мюнхеръ. 81, 82, 93, 166, 168, 208, 211.
- Назика, Сципионъ. 104, 107, 108, 121, 129, 131, 132, 173.
- Narnia. 44.
- Неймавъ. 29, 30, 31.
- Neumann. 164, 208.
- Neret. 32, 37, 44.
- Нептунія. 227.
- Niebuhr. 126, 164.
- Низе. 20, 35, 36, 37, 38, 39, 63, 163, 205.
- Никаандръ. 4.
- Никольскій, Б. В. 20.
- Никомедъ. 63.
- Ниппердей. 92, 94.
- Ниссея. 9, 14, 27, 86.
- Нитшъ. 136, 164, 171, 172, 173, 185, 208.
- Нола. 50.
- Norba. 32, 44.
- Нума. 12, 16, 23, 90.
- Нумантійскій договоръ. 106, 156, 177.
- Нуманція. 84, 85, 175, 183, 202, 203.
- Obsequens. 128, 189, 210.
- Октавій. 106, 129, 142, 157, 162, 168, 181, 182, 185, 187, 189, 195, 196, 199, 200, 217.
- Oliver. 21.
- Олимій. 75, 77, 111, 130, 132, 147, 148, 149, 210, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240.
- Орестъ, Люцій Аврелій. 62.
- Орозій. 86, 102, 126, 127, 134, 143, 146, 148, 157, 160, 169, 172, 182, 184, 191, 194, 207, 217, 219, 220, 222, 228, 229, 234, 236, 238, 239, 240.
- Ostia. 24, 44.
- Otto. 155.
- Oufentina. 43.
- Павленковъ. 163.
- Paestum. 44.
- Паисъ, Этторе. 20, 35.
- Palatina (tribus). 29, 31.
- Палатинскій холмъ. 233.
- Палладій Рутилій Тауръ Эмилианъ. 5.
- Панетій. 82.
- Палирій Карбонъ. 61, 72, 73, 74, 75, 77, 107, 147, 188, 205, 206, 208, 212.
- Парма. 44, 45.
- Pauly-Wissowa. 9, 44, 45, 63, 81, 82, 88, 93, 103, 123, 126, 128, 155, 158, 166, 168, 179, 208, 211, 222, 227.
- Pennus. 62, 209, 212.
- Пергамъ. 132.
- Периклъ. 231.
- Персій. 76.
- Петавій. 91.
- Peter. 82, 84, 86, 87, 90, 91, 136, 137, 138, 214.
- Петроній. 5.
- Pighius. 63.
- Pisaurum. 44.
- Placentia. 44.
- Плавтъ. 95.
- Plautius Nypsaenus. 64.
- Плиній Младшій. 5, 134.
- Плиній Старшій. 2, 3, 4, 5, 12, 13, 17, 18, 20, 22, 51, 90, 146.
- Плутархъ. 23, 36, 38, 55, 56, 59, 60, 61, 63, 65, 68, 69, 70, 71, 73, 74, 75, 79, 80, 82, 83, 84, 87, 90, 91, 93, 94, 97, 98, 103, 135—149, 151, 153, 154, 159, 160, 161,

- 163, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 201, 203, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 223, 224, 225, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240.
- Поливий. 26, 36, 41, 49, 84, 90, 114, 124, 136, 167, 170, 171, 172, 186, 193, 199, 222.
- Поліанъ. 74, 146.
- Polia. 32.
- Помпей. 51.
- Помпей (Magnus). 123.
- Помпей, Квинтъ. 175, 185.
- Помпидий. 65.
- Помпоний. 68, 69, 70, 112, 132, 160, 167, 239.
- Promptina. 37, 42.
- Pontiae. 44.
- Поплий Лепатъ. 65, 201, 203, 216, 217.
- Порцина, Маркъ Эмилій Лепидъ. 105.
- Посидоній. 36, 123, 124, 128, 139, 141, 155, 156, 159, 161, 197, 235.
- Постумій, Автъ. 167.
- Potentia. 44.
- Пренеста. 133.
- Прицианъ. 61, 65, 67, 68.
- Publilia. 37, 42.
- Пуническія войны. 166, 192.
- Purinia. 32.
- Puteoli. 44.
- Птолеми. 6, 168.
- Purgi. 44.
- Rathke. 82.
- Regius, Raphael. 99.
- Регулъ. 90.
- Reinhold. 126, 127.
- Reitzenstein. 3.
- Римъ. 8, 11, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 31, 33, 38, 41, 42, 43, 44, 46, 47, 50, 51, 53, 62, 63, 76, 80, 87, 94, 99, 101, 103, 110, 119, 124, 127, 131, 132, 140, 145, 147, 148, 150, 153, 157, 158, 163, 166, 171, 172, 173, 175, 183, 184, 185, 186, 188, 193, 202, 204, 206, 209, 212, 213, 215, 219, 222, 223, 226, 229, 230, 233, 234, 235, 236, 240.
- Richter. 103.
- Romulia (Romilia). 32.
- Ромулъ. 11, 12, 15, 16, 208, 209.
- Rosenhauer. 35, 134, 135.
- Roszbach. 126, 128.
- Ростовцевъ, М. И. 7, 54, 222.
- Roscher. 21.
- Рубрій. 189, 228.
- Руаль. 115, 116.
- Рупилій, Публий. 201, 216, 217.
- Рутилій Руфъ, Публий. 78, 85, 86, 87, 124, 138, 156, 211.
- Sabatina. 32, 37.
- Сабинская область. 22, 43.
- Саваронъ. 91.
- Сазерны. 2, 4.
- Саксонія. 38.
- Salaria via. 22.
- Salernum. 44.
- Саллюстій. 81, 83, 124, 125, 128, 131, 141, 148, 159, 192, 193, 201, 227.
- Самній. 49, 50.
- Сардинія. 60, 62, 63, 83, 95, 112, 122, 133, 168, 213, 214, 226.
- Saticula. 44.
- Satricum. 44.
- Сатурей, Публий. 143, 192.
- храмъ Сатурна. 181.
- Saturnia. 44.
- Сатурнинъ. 82, 100, 101.
- Suessa Aurunca. 44, 50, 227.
- Секетій, Юцій. 34, 35, 36, 38, 39, 40, 41.
- Sena Gallica. 44.
- Сенека. 128.

- Семпронія. 208.
- Сентимудей, Юцій. 112, 132, 239.
- Servius. 68.
- Сервій Туллій. 29, 30.
- Sergia. 32.
- Сетія. 32, 37, 44.
- Signia. 32, 44.
- Сикулъ Флаккъ. 5.
- Синайскій, В. И. 8, 19, 35, 39, 42.
- Sinuessa. 44.
- Sipontum. 44.
- Сицилія. 47, 82, 108, 123, 132, 193, 194, 203, 217, 226.
- Скавръ, Маркъ Эмилій. 78, 83, III.
- Scaptia. 43.
- Scolacium. 227.
- Скрофа, Гней Тремелій. 3, 4.
- Sora. 44.
- Спарта. 28, 154.
- Spoletium. 44.
- Stellatina. 32, 37.
- Страбонъ. 22, 155.
- Saburana. 31.
- Sucusana. 29.
- Сулла. 99, 100, 123, 227, 240.
- Сулъний. 100, 101.
- Сура, Мамилій. 3.
- Sutrium. 32, 37, 44.
- Сципионъ Африканъ (Старшій). 95, 112, 167, 172, 198.
- Сципионъ Назика. 75, 146, 183, 190, 191, 201, 202.
- Сципионъ Эмилианъ. 55, 61, 71, 72, 73, 74, 75, 77, 78, 84, 85, 94, 108, 114, 115, 122, 124, 129, 133, 142, 146, 147, 157, 163, 167, 169, 170, 171, 176, 177, 183, 193, 194, 198, 202, 205, 206, 207, 208, 209, 211, 224, 228.
- Тарентъ. 218, 227, 228.
- Тарквиній. 26.
- Tarracina. 43.
- Тарсъ. 173.
- Тацитъ. 21, 168, 217.
- Tempsa. 44.
- Теренцій. 95.
- Teretina. 43.
- Терминали. 12, 16.
- Teuffel. 127.
- Тиберій (имп.). 126.
- Тибръ. 22, 24, 25, 26, 130, 160, 192, 239, 240.
- Thiele. 99.
- Trigemina (porta). 160, 239.
- Tromentina. 32, 37.
- Туберонъ, Квинтъ Элій. 65, 78, 106.
- Тудитанъ, Гай Семпроній. 78, 88, 89, 90, 207.
- Fabia. 31.
- Фабій Максимъ (конс. 214 г. до Р. Хр.). 188.
- Фабій Максимъ, Квинтъ 55, 208, 235.
- Falerina.
- Фавній. 75, 76, 78, 79, 80, 81, 82, 88, 112, 136, 137, 138, 147, 148, 149, 171, 217, 219, 230, 233, 234, 236.
- Ferrero, Guglielmo. 165.
- Фестъ. 12, 61, 62, 65, 66, 68, 70, 223.
- Филократъ. 132, 239.
- Firmum. 44.
- Фламиній, Титъ Квинцій. 220, 227.
- Фламиній, Гай. 36, 41, 198.
- Флоръ. 68, 126, 128, 135, 192, 214, 229.
- Фокіонъ. 168.
- Фойгтъ, Морисъ. 18.
- Fowler. 226.
- Фрегенды. 44, 210.
- Fregeneae. 44.
- Фронтинъ, Секетъ Юлій. 5.
- Фульвій Флаккъ. 130, 143, 205, 208, 209, 210, 229, 230, 233, 235, 236, 237, 238, 239.
- Furius Philus. 67.
- Фюстель де Куланжъ. 7, 14.
- Харизій. 61, 62, 67, 75, 86.
- Zangemeister. 126.
- Caesares. 134.
- Цезаръ, Юлій. 128, 145, 229, 240.
- Цельзъ, Авлъ Корнелій. 4.

Цензоринъ, Марцій. 67.	136, 140, 141, 142, 143, 144.
Саега. 24.	145, 151, 152, 153, 154, 155,
Серера. 108.	158, 165, 173, 220.
Цирей. 26, 32, 37, 44.	Schjott. 31.
Цихоріусъ. 87, 88, 90, 91.	Schlelein. 92, 94, 98.
Цицеронъ. 5, 11, 12, 15, 16, 36,	Шмидтъ. 35, 38, 39, 40.
52, 58, 59, 60, 62, 63, 65,	Шрадеръ. 9.
68, 69, 70, 71, 73, 74, 76,	Эвдемъ. 163, 184.
77, 80, 84, 86, 87, 88, 89,	Aesernia. 44.
90, 93, 98, 99, 104—117,	Aesis. 44.
128, 131, 133, 136, 137, 141,	Эльстеръ. 9.
144, 145, 146, 147, 149, 150,	Эмилиа (триба) — 31.
158, 159, 161, 166, 167, 168,	Enmann. 134.
173, 177, 178, 179, 181, 183,	Esquilina. 29, 31.
186, 188, 195, 200, 201, 202,	Этрурия. 22, 24, 174.
204, 205, 206, 207, 208, 209,	Югуртинская война. 131.
211, 214, 215, 216, 217, 221,	Юнонія. 228, 229, 233, 235.
222, 225, 226, 227, 229, 236.	Храмъ Юпитера. 102, 103, 104,
Шапъ. 2, 4, 5, 60, 70, 83, 84,	146, 189, 190, 235.
85, 87, 90, 93, 99, 124, 126,	Jahn. 128, 189.
128, 134.	Яникуль. 90.
Шварцъ. 70, 74, 75, 81, 123.	Θεσσαλία 28.

Положенія

къ диссертациі Э. Р. Фельсберга „Братья Гракхи“.

- I. Моммзенъ и большинство новыхъ историковъ, слишкомъ выдвигая на первый планъ Гая Гракха, несправедливы по отношенію къ Тиберію Гракху.
- II. Тиберій Гракхъ добивался трибуната на 132 годъ до Р. Хр. не въ интересахъ личной безопасности, какъ принято думать, а съ цѣлью осуществить свою программу.
- III. Вопросъ о возможности повторныхъ избраній на должность народнаго трибуна въ тридцатыхъ годахъ II вѣка до Р. Хр. являлся спорнымъ.
- IV. Издавая *lex frumentaria*, Гай Гракхъ вовсе не имѣлъ въ виду снабжать гражданъ даровымъ или почти даровымъ хлѣбомъ.
- V. Переломъ въ жизни Гая Гракха замѣчается со дня голосованія его законопроекта „*de sociis et nomine Latino*“.
- VI. Занятіе Авентина приверженцами Гая Гракха въ день убійства послѣдняго являлось лишь актомъ самозащиты.
- VII. Разсказъ о сношеніяхъ Тиберія Гракха съ нумантіянами, помѣщенный у Плутарха (*Ti. Gracchus*, с. 6), былъ написанъ врагомъ Тиберія, но потомъ переработанъ его сторонникомъ.
- VIII. Исходною точкою для установленія хронологіи важнейшихъ законовъ Гая Гракха должна служить эпитафия Ливія.
- IX. Изложеніе Валерія Максима о Гракхахъ восходитъ главнымъ образомъ къ Цицерону.

- X. Мнѣніе Корнемана, что все латинскіе авторы, трактующіе о Гракхахъ, восходятъ къ одному и тому же первоисточнику, не соответствуетъ дѣйствительности.
- XI. Цицеронъ въ молодые годы относился къ реформамъ Гракховъ сочувственно.
- XII. Въ подлинности фрагментовъ писемъ Корнеліи, которые сохранились въ рукописяхъ Корнелія Непота, нѣтъ вѣскаго основанія сомнѣваться.

По постановленію Историко-филологическаго Факультета ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета печатать разрѣшается.

Г. Юрьевъ, 7 апрѣля 1910 г.

№ 87.

Деканъ М. Крайеопинниковъ

Типографія К. Маттисена.

Того же автора:

Исслѣдованія въ области Ираклійскихъ таблицъ.
Юрьевъ, 1905.

Микенскій періодъ исторіи Греціи. Юрьевъ, 1907.

Къ статистикѣ народонаселенія Аттики V вѣка
до Р. Хр. Юрьевъ, 1907.
